

Айлин Лин

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Ассана
жизнь во льдах

18+

Айлин Лин
Ассана. Жизнь во льдах
Серия «Мир Ассаны»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68877387

SelfPub; 2023

Аннотация

Мы – группа людей из 21 века планеты Земля, попали и затерялись в ледяных просторах чужого мира, имя которому Ассана. Если каждый будет только сам за себя – мы погибнем. Поэтому исключительно вместе, и всеми силами вперёд на поиски дома, в котором мы сможем об устроиться, защитив себя от угроз суровой земли! В книге вы найдёте:– авторский мир- магические животные- авторские расы- адекватная героиня- любовная линия пунктиром

Содержание

Глава 1 Заснеженный мир	5
Глава 2 Ночь	13
Глава 3 Новый дом	22
Глава 4 Трудности пути	30
Глава 5 Щенки	39
Глава 6 Первые шаги	47
Глава 7 Новые знакомые	55
Глава 8 Трудовые будни	62
Глава 9 Наша группа	69
Глава 10 Разговоры разговариваем	78
Глава 11 Охота	88
Глава 12 Спасение	99
Глава 13 Весна идёт!	107
Глава 14 Весне дорогу!	117
Глава 15 Схватка	124
Глава 16 На круги своя	133
Глава 17 Золото	140
Глава 18 Прогрессоры нового мира	148
Глава 19 Сборы	156
Глава 20 В пути	162
Глава 21 Ассаи ведок Ноа	169
Глава 22 Встреча	176
Глава 23 Хлопоты	183

Глава 24 Покупки	200
Глава 25 Драка	206
Глава 26 Планы	213
Глава 27 Актриса	222
Глава 28 Прокатимся?	228
Глава 29 Перед отъездом	233
Глава 30 На привале	240
Глава 31 Знакомство	247
Глава 32 Беги!	258
Глава 33 Дела сердечные	264
Глава 34 Город	272
Глава 35 Долина	282
Глава 36 Наперегонки	291
Глава 37 В ожидании	296
Глава 38 Великая охота	302
Глава 39 Все дороги ведут в Долину	308
Глава 40 Битва	317
Глава 41 Ритуал	334
Глава 42 Солнечный луч	344
Глава 43 В чём наша сила?	352
Эпилог	358

Айлин Лин

Ассана. Жизнь во льдах

Глава 1 Заснеженный мир

В мой сапог каким-то образом попал снег. Не уследила, слабо затянула ремни. Но сейчас не время останавливаться, через пол часа привал, тогда и поправлю.

Мы тащились по этой ледяной земле третью неделю. И вот уже несколько дней, как вышли из леса и брели по заснеженной равнине, конца и края которой не было видно: укрыться от пронизывающего ледяного ветра – совершенно негде. Одно немного «радовало» – мороз был сухим. Иначе мы бы все уже промёрзли до мозга костей.

Дети шли в центре колонны, всех нас связывала длинная верёвка. Уже был случай: налетела неожиданно метель, и мы потеряли троих людей, а терять членов нашей команды – большая роскошь, каждая жизнь на вес золота.

За спинами всех взрослых членов нашего отряда висели объемные рюкзаки с самым необходимым, а в ладонях мы все сжимали ручки больших дорожных сумок на колёсиках: в наших «баулах» лежало всё самое ценное, что мы смогли унести из наших квартир: лекарства, зажигалки-спички,

сменная тёплая одежда, котелки и термосы, всё мясное и съестное из морозилок, палатки и даже большая туристическая газовая горелка со сменными баллончиками к ней. Я уже и не помню, что ещё мы взяли. Но, знаю, этого хватит ненадолго, если не выйдем к людям или не найдем подходящее место для жилья – мы все замёрзнем. Все эти мысли я старалась гнать прочь и продолжала надеяться на лучшее.

Стоянку разбили через пол часа. У многих были наручные часы, поэтому пока время у нас измерялось с точностью до секунды.

Собрали одну из больших палаток. Все работали молча, экономя энергию. Никто из детей не бегал и не веселился – они тоже были заняты каждый своим делом: кто-то складывал в котелки снег, кто-то деловито расчищал маленькой складной лопаточкой территорию вокруг стоянки, кто-то рыл за палаткой ямки и делал снежные холмики вокруг неё для того, чтобы каждый мог не сильно боясь ледяного ветра, сходить по нужде.

Нас осталось тридцать взрослых человек и семеро детей разного возраста. А было сто пять. Часть жителей из небольшого жилого комплекса, провалившегося в этот мир, ушли в другую сторону. Двоих мы потеряли в метели.

Приготовили стоянку и дружно забрались в палатку. Внутри уже горела горелка, на которой стоял среднего размера казанок, в котором варилась каша с кусочками мяса. Порции были – три столовые ложки на каждого и по пять де-

тям. Приходилось сильно экономить ресурсы. Рядом ждали своей очереди два котелка со снегом для чая. Вот чая у нас было хоть залейся. Я печально улыбнулась.

Самое главное, что ни молодые, ни старые – не собирались сдаваться. Мы хотели жить.

Молча каждый достал свою ложку и по очереди подходил к котелку с кашей, съедал свои три ложки и отходил в сторону, усаживаясь на уложенные чемоданы, которые поместились внутри. Минуты шли тягуче медленно. Хотелось спать. Нас всегда, неустанно клонило в сон.

– Так, дорогие соседи, – прозвучало в тишине палатки, голос подал Алексей Сергеевич, человек пятидесяти лет, с пышными усами и такой же бородой – полковник на пенсии и по совместительству наш главный предводитель в походе, – какие есть мысли?

Я хотела промолчать, но все посмотрели на меня. Да-да, я являлась негласным лидером и идейным вдохновителем нашей небольшой общины. Почему так вышло? Сама не знаю, люди всегда доверяли мне, с самого детства. А идею идти на юг тоже предложила ваша покорная слуга, и часть людей последовала за мной, в основном те, кто давно и хорошо знал меня, а когда-то и мою бабушку.

– Не знаю, Алексей Сергеевич, – я прикрыла глаза, – я считаю, что нам нельзя опускать руки и идти точно на юг, как показывает компас. Есть у меня, конечно, опасения, что здесь могут быть другие законы природы, но я очень наде-

юсь, что это не так, время здесь идет, как у нас и в сутках 24 часа. Будем шагать до победного! – уверенно закончила я, но тут же тётя Мика меня перебила:

– Дорогая, а если мы так и не найдём людей или хотя бы более тёплые места для жизни?

Я прикусила губу, но уверенно ответила:

– Я думаю, мы вернёмся в лес, который остался позади или остановимся в том, который будет впереди и будем устраиваться в нём: рубить деревья и строить один общий дом. Обживёмся и будем решать, что делать дальше. Возможно, на поиски цивилизации отправится только часть из нас. Детям нельзя долго бродить по такому морозу. Я уверена на все сто процентов, что мы оказались не в безлюдном мире. Здесь есть кислород и вода. Флора и фауна. Значит, разумные аборигены тоже должны быть. Надеюсь, – тихо закончила я, потихоньку засыпая.

Алексей Сергеевич, заметив, что многие клюют носом, сказал:

– Давайте, поспите немного. Я посторожу ваш сон. Через час снова выступаем.

Какое-то странное чувство охватило моё тело – оно мёрзло. Подсознание подсунуло мне сон, что я тону в ледяной проруби и не могу пробить корку льда, чтобы выбраться наружу.

Распахнула глаза и уставилась в потолок своей квартиры.

Лицо сковало холодом. Посреди лета.

Кутаясь в тонкое одеяло, я слезла с кровати, влезла в тапочки и подошла к окну. Морозные узоры! Я проспала полгода?

Все взрослые обитатели небольшого жилого комплекса собрались перед домом и громко, размахивая руками, спорили:

– Нужно идти вдоль этой трещины! На запад! – громко говорил председатель нашего кооператива собственников квартир, сухонький старичок с вечно алчным блеском в глазах.

– Предлагаю идти на юг! – прокричала я, не знаю, кто в тот момент потянул меня за язык.

– Алана, как ты обоснуешь своё предложение? – накинулся на меня дедок.

– Скажу просто: юг – тепло, а холод я не люблю, – пожала я плечами и предложила:

– Люди, а давайте просто проголосуем?

Почему мы решили куда-то уходить, спросите вы? Да всё просто: наш дом висел точно над обрывом и к моменту нашего спора трещины под его основанием уже были толщиной с мою руку, не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться – скоро здание провалится и ухнет в обрыв, на дне которого, пенясь и рокоча, текла река, её монотонный мощ-

ный гул, заставлял моё сердце трепетать от страха и восхищения.

Я очень хорошо зарабатывала в том, другом мире. Главный инженер-дизайнер крупной строительной компании, с приличным окладом, которого с лихвой хватало на достаточно роскошную жизнь. Поэтому среди моих вещей не было третьесортных «шмоток». Всё было эксклюзивное и высочайшего качества. Пусть мой гардероб не ломился от одежды, но всё, что в нём было – было очень крепким и добротным, иногда в ущерб красоте. Всегда предпочитала практичность вкупе с функциональностью – легкомыслию и яркости.

Собираясь в поход на юг, я достала из шкафа отличный горнолыжный костюм, термобельё и супернавороченные, непромокаемые, очень тёплые ботинки. Одев всё, что сочла необходимым на себя, я попрыгала, проверяя насколько удобно сели вещи.

– Мы решили, дорогая Аланочка, что идем с тобой, – заявили мне соседи, которые когда-то дружили и хорошо общались с моей бабулечкой, – ты скажи нам, деточка, что взять с собой, – продолжила говорить тётка Мика.

– Алана, в вопросах сборов, я тебе доверяю полностью, – поддержал её усатый, поперёк себя шире, дядька Алексей Сергеевич – полковник на пенсии.

Я вздохнула и вытащила свой лист-памятку:

– Дорогие соседи, слушаем меня внимательно: во-первых, взять все лекарства, что есть дома, выкинуть от них коробки, туго связать блистеры между собой, во-вторых, одеться тепло в водонепроницаемую одежду, у кого нет найдите тех, кто поделится лишним, у меня есть, например, пара дурых штанов. Если кому нужно, поделюсь. В-третьих, берите палатки, спички, зажигалки, горелки. В-четвёртых, мясо, крупы, соль и сахар. Мы находимся в климате, где ничего не пропадёт, поэтому берём смело. В-пятых, оружие: ножи, топоры, ружья и пистолеты – у кого есть, – бросила я взгляд на Алексея Сергеевича. Тот молча кивнул в ответ.

Всё, что могли мы запихнули в чемоданы, рюкзаки, и то очень много вещей осталось «за бортом». Но мы не стали их оставлять, решили дотащить до леса и схоронить где-нибудь. Возможно, когда-нибудь нам удастся за ними вернуться. Пока сортировали всё, что вынесли на улицу, второй отряд уже шагал от нас прочь, не знаю, что они там набрали, но каждый был нагружен сверх меры. Проводив их взглядом, мы вернулись к своим делам.

Через пару часов выступили, и, уже отойдя от дома на добрые три сотни метров, мы услышали оглушительный грохот и треск: здание завалилось на бок и рухнуло с обрыва вниз. Успели. Дружный вздох облегчения вырвался у каждого из нашей команды.

– Подъём! – раздался зычный голос Алексея Сергеевича, – делаем свои дела, пьём горячий чай и в путь.

Я встала, размялась, и вышла из палатки. Нам нужно идти, до вечера еще много времени.

Глава 2 Ночь

Они пришли ночью, уже ближе к рассвету, когда самый сладкий сон и совершенно не хочется просыпаться. Я почувствовала опасность за десять минут до того, как на нас напали. Быстро натянула сапоги, надела перчатки, шапку и выскочила наружу:

– Алексей Сергеевич, они близко!

Около трёх часов пополудни

(за 14 часов до происшествия)

За всё время пути, даже по редкому лесу, нам ни разу не встретились крупные животные: ни волков с лисицами, ни медведей с рысями, ни лосей с кабанам. Мы видели только редкие следы зайцев да глухарей на снегу. И это было странно, по своему миру помню: снежный лес всегда полон жизни.

Сегодня, с раннего утра, моя интуиция колола и точила мою нервную систему неприятными ощущениями, будто за нами кто-то скрытно наблюдает. Я привыкла доверять самой себе, поэтому решила поделиться своими мыслями с бывшим полковником.

– Алексей Сергеевич, – догнала я нашего предводителя и, подстроившись под его шаг, начала разговор, – на эту ночь

нужно выставить дозор и найти место такое, чтобы наши спины были прикрыты.

Бывший полковник сморщил лоб и ответил, слова раздавались гулко из-под шарфа, намотанного чуть ли не до бровей:

– Я тоже чувствую какое-то напряжение, – поиграл бровями мужчина, – сегодня ночью будем дежурить с огнестрелом в руках. Надо ускориться, я заметил в бинокль какой-то холм, там и будем обустраиваться на ночь.

Я посмотрела в ту сторону, куда указал полковник и сощурилась от блеска снега – слёзы тут же застили глаза, толком ничего не разглядев, решила довериться оптике и, кивнув, вернулась на своё место в цепочке людей. Главный в колонне ускорил шаг, и все последовали его примеру – совершенно молча, никто и слова против не сказал.

Действительно, через некоторое время, впереди показался небольшой пологий холм, обрамленный редкими деревцами и кустами, его заметила не только я, но и все, кто смотрел вперёд. Тут же раздались радостные возгласы – снежная пустыня всем порядком надоела.

Подойдя к возвышенности, оценили его размеры: в высоту приблизительно в два человеческих роста и в длину метров семь-восемь, растительность вокруг него мёрзлая, отсыревшая. Такое не подойдёт для костра.

– Все мужчины ломаем кустарники, и рубим эти хлипкие деревца тоже – распорядился Алексей Сергеевич, – женщи-

ны, собираем одну большую палатку плотно к холму, все ветки заносим внутрь, включить горелку, вокруг неё расположить отломанные части деревьев и кустов. Выполняем быстро, у нас немного времени до вечерних сумерек.

Работали молча, слаженно. Очень хотелось есть, желудок ревел раненым зверем – переход в таких условиях отнимал очень много энергии. А наша еда была скудной и не слишком сытной.

– Алексей Сергеевич, у нас есть бензин? – спросила я.

– Да, была одна канистра, но нужно поберечь столь редкий, а точнее пока невозполнимый, ресурс.

– Я просто хотела предложить не жечь зря газ в баллоне, а облить все эти ветки бензином, чтобы ночью у нас был настоящий костёр.

Алексей Сергеевич бросил на меня задумчивый взгляд и спросил:

– Ты не заметила, чтобы с тобой что-то странное происходило в последнее время?

Я решила ответить чистую правду – мы не в тех условиях, чтобы что-то скрывать.

– Да, я не могу точно объяснить словами, но постараюсь максимально точно описать свои впечатления от происходящего со мной: чувства обострились настолько, что даже сны, как яркие кадры фильма – я всё помню с точностью до морщин на лице у собеседников. Раньше сны были просто снами – не чёткими и не красочными, и я могла их вообще забыть

сразу после пробуждения. А сейчас всё наоборот – хотела бы запомнить, да не получается. А ещё я откуда-то знаю какие эмоции испытывает рядом стоящий человек – эмпатия стала слишком острой и чуткой. Например, вы сейчас сильно встревожены и напряжены. Не знаю, может я всё это придумала? А почему вы спрашиваете?

– Твои ощущения не врут, я очень обеспокоен. Эх! – махнул он рукой, – моё зрение восстановилось, мне больше не нужны очки, более того, я могу, не щурясь, смотреть вдаль на заснеженные поля – блеск снега меня совершенно не волнует, и глаза не слезятся, – и правда, подумала я, бывший полковник уже неделю-как ходит без очков.

– Думаете, это как-то связано с нашим перемещением в этот мир?

– Не знаю, вполне возможно. Как и ты, я ни в чём не уверен, – и резко сменил тему, – ты стрелять умеешь?

– Эмм, нет, я стреляла только в тире по мишеням, – недоумённо пожала я плечами.

– Вот, возьми револьвер, запоминай, что делать, – вытащил он из кобуры, прикрепленной к ремню на талии, черное блестящее оружие:

– Это револьвер простого действия – S&W, он позволяет производить каждый выстрел только после предварительного взведения курка. Стрелок каждый раз должен пальцем отводить курок назад – вот так. Нажим на спусковой крючок освобождает курок и приводит к выстрелу. Для следующего

выстрела требуется новое взведение курка. Понятно?

Алексей Сергеевич вложил в мои руки оружие и попросил показать, что я усвоила. Я повторила все его действия без запинки. Моя память однозначно стала лучше.

– Замечательно, вот, кобуру тоже возьми, – снял он означенный предмет и протянул мне, – а теперь давай работать, нужно всё подготовить и пораньше лечь спать.

Слегка просушенные ветки мы сложили полукругом перед палаткой на расстоянии трёх метров от неё, не оставив даже щели между ними: вся древесина была плотно навалена друг на друга.

Алексей Сергеевич всё же послушал меня и слегка опрыснул их бензином. После чего громко сказал, обращаясь ко всем людям нашей общины, столпившихся вокруг него:

– Друзья, чует моё сердце старого вояки – что-то неладное случится ночью, оттого я и приказал соорудить эту конструкцию вокруг нашей палатки, – полковник ненадолго замолк, изучающее глядя на ошарашенные лица людей:

– Но я очень надеюсь, что моя интуиция лжёт и ночь будет спокойной. И, главное! – повысил он голос, – НИКОМУ НЕ ВЫХОДИТЬ из палатки, чтобы не случилось и какие бы звуки вы не слышали! Сейчас готовим еду и ложимся спать засветло, никто не бродит вокруг палатки. Дети, вас это касается в первую очередь – сегодня никаких игр! А сейчас ко мне подойдут Антон, Сергей, Василий, Тимур и Алана.

Почему на военное собрание меня тоже позвали? Все, ко-

го назвал полковник – служили, а Серый вообще бывший полицейский. Я не стала этого спрашивать, возможно Алексей Сергеевич доверяет моему мнению? Или основывается на своих действиях, согласно моему рассказу?

Мы отошли немного от палатки, и полковник начал объяснять свои задумки мужчинам и мне:

– Дежури́м ночью в паре со мной, я буду ответственным за поджог древесной баррикады. Все вы получите оружие, и патроны к ним. Алана, попрошу тебя не спи – по возможности бди, и сосредоточься на своих чувствах, если почувешь что-то нехорошее сразу нас предупреди, сможешь?

Мужчины в удивлении посмотрели сначала на полковника, потом на меня, но пока промолчали, хотя я видела в их глазах сильное любопытство, меня точно ждёт «допрос с пристрастием».

– Я постараюсь не спать, – кивнула в ответ.

– Тоха, первым дежуришь ты с 9 вечера до 12, затем будишь меня и Серого. Серый, в 3 ночи тебя заменит Тимка, Тимур, в 5 утра растолкаешь Василия. Всем всё понятно? Я буду всё время перед палаткой, хочу вместе с вами следить за обстановкой вокруг. К тому же моё зрение почему-то стало намного лучше, даже ночью вижу неплохо, – хмыкнув, пробормотал себе под нос, – как же мне хочется верить, что ничего не произойдёт.

– Можно вопрос? – обратился Серый к полковнику, – откуда вы вообще взяли, что что-то грядёт? – почесал он заты-

лок в недоумении.

Алексей Сергеевич задумчиво посмотрел перед собой и хрустнул пальцами:

– Сергей, понимаешь, моё военное прошлое было удачным, я умел заранее спрогнозировать опасность. Сейчас у меня такие ощущения, как будто за нами весь день кто-то следит.

– И у меня, – кивнул татарин Тимур, – вот прям свербело меж лопаток, я сначала отмахнулся, но потом всё время старался смотреть за спину, – нахмурил брови и тихо бросил, – не нравится мне всё это.

– Так, поговорим о наших чувствах и мыслях потом, пойдёмте поедим и спать.

– Алексей Сергеевич, они близко! – прошептала я лидеру нашей «общины», вплотную подойдя к нему и Василию.

Мужчины одновременно кинули на меня взгляд и тут же посмотрели вперёд. Я глянула туда же, но ничего не увидела – на расстоянии вытянутой руки уже ничего нельзя было рассмотреть. Ночь была безлунная и беззвёздная.

– Вася, бери зажигалку и иди к тому концу баррикады, я пойду к противоположному, по моему сигналу поджигаем ветки. Алана, разбуди мужиков с ружьями и сиди внутри, следи, чтобы никто не вздумал выйти наружу.

После распоряжения полковника я поспешила в палатку. Тихо, стараясь не шуметь, разбудила мужчин и села у вхо-

да, отогнув немного полог, чтобы было видно, что происходит снаружи. И только я устроилась поудобнее, как услышала громкий голос Алексея Сергеевича:

– Зажигай!

Через считанные секунды ночь вспыхнула ярким оранжевым светом, разогнавшего непроглядную темень.

И в пяти метрах от нашего лагеря я увидела их.

Огромные, в холке под два метра, покрытые серо-белой шерстью волки. Стая из семи особей. Звери стояли на мощных, сильных лапах, уже напружиненных для прыжка. Оскаленные морды, украшенные длинными и даже на вид острыми, клыками, были наклонены немного вперёд и вниз – признак, что еще немного и они бы атаковали нас.

Но свет и жар огня их временно остановил.

Абсолютно белые глаза без зрачков пристально глядели в нашу сторону.

Секунда, вторая... я забыла, как дышать...

Первый, самый крупный зверь, осторожно подошёл и замер в метре от горящей ограды. Громко фыркнул. Отошел достаточно далеко. Оглушительно взревел и бросился вперёд, набирая скорость. Стало понятно, что хочет перепрыгнуть пылающее препятствие. Стая последовала примеру вожака.

Мои волосы на затылке встали дыбом! Кровь застыла в жилах!

– Огонь! – крикнул Алексей Сергеевич, первым посылая

пулю навстречу страшному врагу.

Глава 3 Новый дом

Я сидела перед палаткой и смотрела на медленно розовеющий горизонт. Восход. Первые лучи солнца озарили неприглядную картину: побоище. Вокруг нашего импровизированного лагеря всё было залито давно остывшей кровью. Контраст ярко алого на белоснежном ковре был ошеломляющим.

Я зябко повела плечами, в душе так же холодно, как и снаружи. Мужчины перестреляли всех этих великолепных животных, как котят. Мне было их очень-очень жаль.

Но и другой исход неприемлем – я не хотела бы, чтобы нас съели.

Медленно поднялась с чемодана, на котором сидела, прошла вперёд к беседующим Алексею Сергеевичу и Тимке:

– Надо снять с них шкуру, очень уж она хороша, – говорил бывший полковник. Татарин кивнул и заметил:

– Наши пуховики и другая тёплая одежда – временный ресурс, который через пару сезонов исчерпает себя. И, если мы так и не найдём тёплых мест, эти шкуры послужат нам прекрасной заменой верхней одежде.

– Нет, – вырвалось у меня и мужчины обернулись ко мне в немом изумлении, – не надо этого делать, – продолжила я, – понимаете, я чувствую, что так неправильно. Нужно сложить

их тела и оставить здесь. Лучше бы сжечь, но у нас нет горючего и дров, – покачала я головой.

Алексей Сергеевич и Тимка смотрели на меня очень долго:

– Алана, ты же понимаешь, что это бесценный мех, который поможет нам выжить?

Я кивнула головой:

– Я с вами полностью согласна, но, прошу, послушайте меня. Поступить, как я говорю – правильно. Это очень важно для для... – я запнулась, – для кого-то. Не могу сформулировать.

Тимка положил свою ладонь в теплых перчатках на моё плечо и сжал:

– Сегодняшней ночью твои предчувствия были стопроцентным попаданием, я не вижу смысла не доверять твоей интуиции, – заглянул он мне в глаза, – ты точно уверена?

– Уверена, – твёрдо кивнула я в ответ и выдержала его пронзительный, испытующий взгляд.

– Алексей Сергеевич, – посмотрел Тимур на полковника.

– Хорошо, – поднял ладони мужчина, – мужики, стаскиваем туши в одну кучу! – зычно крикнул наш командир, отдавая приказ.

Звери были тяжеленные. По одному волку тащили несколько крепких мужиков. Потребовалось около часа, чтобы закончить эту непростую работу. После чего женщины подали всем завтрак и горячий чай. Сидя в палатке, мы мол-

ча смотрели друг на друга, пока тётка Мика не заговорила:
– Это что же за звери такие огромные? Никогда не видела ничего подобного! – она возбуждённо взмахнула руками, – как нам теперь схорониться от них?

После её вопроса, как плотину прорвало: все начали говорить одновременно, кто-то даже кричал, возбужденно пищали дети. У меня и без того болела голова, но от этого ора совсем мысли начали путаться. Я прикрыла веки и заткнула уши руками.

– Прекратить бедлам! – громко проорал Алексей Сергеевич, – всем успокоиться! – и уже спокойнее:

– С такими зверями мы справимся, у меня есть боезапас, нам пока хватит, НО! нужно поспешить и найти убежище. Мы оказались в этом мире по злой воле кого-то или чего-то – и этого уже не изменить, а если и можно как-то вернуться домой, на родную Землю – то пока мы не знаем как! Поэтому, прекратить разброд и шатания в наших рядах. Собрались, взяли себя в руки. Даю пол часа, чтобы собрать палатку и вещи, после чего выступаем!

Сборы заняли чуть меньше тридцати минут, у нас все давно знали кто и за что отвечает. Наша колонна выдвинулась в путь вовремя, без задержек. Вчерашнее давящее чувство опасности не тревожило мою душу, после смерти волков оно сразу же исчезло. И это радовало, пережить ещё одну такую ночь я морально не готова.

Обогнув холм, за которым мы спрятались на ночь, двину-

лись на юг, сверяясь с компасом.

Через пол дня, ведущий колонны, на этот раз им был Серый, поднял руку, призывая всех остановиться. Потихоньку люди окружили мужчину, и он сказал, махнув рукой вперёд:

– Посмотрите все туда.

Я прищурила слезящиеся глаза и ахнула: далеко впереди виднелась тёмная полоса леса и скалистая гряда. С нашего расстояния понять её размеров я не смогла.

– Двигаемся в направлении скалы, – скомандовал Алексей Сергеевич, – думаю, до темноты должны до неё добраться.

Люди, видя перед собой конкретную цель непроизвольно ускорили шаги. В сердцах многих из нас рождалась надежда, что, возможно, мы скоро выйдем на обжитые земли. Населённые людьми, а не какими-нибудь злобными фэнтезийными эльфами, гномами и иже с ними. Но, вспоминая ночных "гостей", может статься, что здесь и людей-то, кроме нас, нет.

Отгоняя упаднические мысли, я мерно шагала след в след за впереди идущим Тимкой.

К скале мы добрались в глубоких сумерках. Благодаря снегу было еще достаточно светло, но детально разглядеть скалу и её окружение уже было сложно. Но определенно точно, высота скалы была около или чуть больше двадцати метров. Поэтому мы разбили лагерь у её подножия, по опыту прошлой ночи, навалили ветвей по периметру палатки, облили бензином и забрались все внутрь, оставив Тоху бдеть снаружи.

Ночь прошла спокойно. Часовые сменяли друг друга до самого утра. Алексей Сергеевич озаботился нашей безопасностью по полной, выделив каждому взрослому мужику по оружию. Кажется, один из его чемоданов был забит только пистолетами да винтовками, а другой патронами к ним. Откуда у него столько – не представляю. Но спрашивать не буду, не моё это дело, чем бывший полковник занимался в другом мире. Главное, что это всё спасло наши жизни и, наверняка, сделает это ещё не раз.

Начало дня прошло, как всегда, по сложившейся традиции: туалет, каша с чаем и обсуждение дальнейших наших действий.

– Я, Серый и Тимка пойдём изучать скалу, остальные ждите нас здесь, мужики у кого есть огнестрел на охране детей и женщин. Никого близко к лагерю не пускать, даже если это будут люди, – грозно посмотрел на людей Алексей Сергеевич.

Никто не задавал вопросов, все расселись на чемоданах и начали тихо переговариваться между собой, кто-то забрался в спальный мешок досыпать. Я же выскочила следом за нашей группкой исследователей и заявила:

– Алексей Сергеевич, я с вами!

Мужчина хмуро взглянул на меня и уже отрицательно качая головой открыл рот, чтобы мне отказать, но я его опередила:

– Я прекрасно лазаю по деревьям и вот таким скалам, если

что смогу забраться куда скажете и исследовать местность с высоты. Возьмите меня с собой. Ну пожалуйста, – состроила я просящие глазищи.

– Эх, егоза, – махнул рукой полковник, – пойдём с нами. Не удержишь тебя ничем, проще, чтобы ты была перед моими глазами.

Я на радостях покрутилась на месте, чем вызвала смех мужчин, и мы выдвинулись в путь.

Скала тянулась не вширь, а вглубь леса. Её конца с пригорка, на котором мы стояли видно не было. Пройдя пятьсот метров вдоль неё я подняла голову наверх и дернула за рукав рядом идущего Серого:

– Смотри! – ткнула я пальцем вверх, – видишь дыру в стене?

– Да, – заинтересованно ответил Сергей, – но нам до неё не дотянуться, слишком высоко и скала отвесная.

Я почесала черепушку.

– Алексей Сергеевич, Тимур! – крикнула впереди идущим, – посмотрите туда, – махнула я рукой.

Через минуту обсуждений, Тимка убежал в лагерь за верёвкой и, если найдётся, каким-нибудь крючком, чтобы забросить в отверстие.

Долго ждать не пришлось, Тимур вернулся достаточно быстро, в руках он держал толстую крепкую верёвку и тяжёлый чугунный котелок с ручками.

– Ни у кого не оказалось "якоря-кошки" для альпиниз-

ма, – пожал он плечами. И то правда, даже если кто-то и держал дома альпинистское снаряжение, то навряд ли подумал положить его к себе в чемодан, – поэтому привяжем верёвку к ручке казанка и запросим в это отверстие.

Мы молча переглянулись и также одновременно рассмеялись.

– Молодец, находчивый, – Серый хлопнул Тимку по плечу, – навряд ли у нас что-то получится, но попробовать стоит, приступим.

Верёвку с утяжелителем мы закинули далеко не с первой попытки. В конце концов повезло Тимуру. Котелок застрял между двух камней очень удачно. Дёрнув за верёвку пару раз, Тимка предложил:

– Я полезу первым, если сорвусь, падать чуть больше пяти метров, авось ничего серьёзного не сломаю.

Алексей Сергеевич покачал головой:

– Давай лучше я, я-то жизнь уже пожил, а вы все молодые, если что – от вас будет больше толку.

– И куча ошибок, – отрицательно качнул головой Серый, – полезу я. Когда-то занимался альпинизмом, я уже просчитал за какие камни буду держаться для подстраховки. Прошу только не кричите мне ничего, а то собьёте темп.

Сергей поднимался долгих двадцать минут, стараясь всем весом не висеть на ненадёжно закрепленной верёвке. Он хватался за еле заметные выступы и успешно преодолевал метр за метром.

Наконец, достигнув заветной дыры в скале, он махнул нам рукой и крикнул:

– Просто дух захватывает от того, что находится внутри за этой стеной!

Вторым полез Тимур, потом они вдвоём подняли меня. Дыра представляла собой неправильный овал два метра в ширину, три в длину и высотой метр, поэтому мы все спокойно там поместились, правда только сидя. А пока парни держали верёвку страхуя полковника, я высунулась вовнутрь скалы.

Моё сердце пропустило удар: насколько хватало глаз простиралась огромная площадь, огороженная естественной преградой – этой скалой, она была наподобие гигантского футбольного поля под открытым небом, со своим лесочком в дальнем углу.

– Это просто невероятно, – прошептала я.

Глава 4 Трудности пути

Вернусь немного назад. Хочу поделиться с вами тем, через что прошла наша группа попутанцев до того, как мы вышли к этой скале.

Нас было три десятка человек: семеро детей, десять женщин и тринадцать мужчин.

С собой мы взяли еду, теплую сменную одежду, запасную обувь. Спальных мешков оказалось немного: односпальный у меня, два двухспальных у полковника, по одному односпальному у Тимки, Серого и Тохи, который был заядлым рыболовом (у него же обнаружилась и двухместная туристическая палатка) – всего шесть мешков, на такое количество людей ничтожно мало. Пришлось взять столько одеял на синтепоне, сколько смогли унести, максимально компактно их сложили и завернули в тент. Огромная военная палатка вместимостью на 20 человек принадлежала Алексею Сергеевичу – она то и стала нашим спасением от ледяного ветра, который становился особенно жестоким после захода солнца.

В этой палатке мы помещались с трудом, но был несомненный плюс в такой тесноте: чем ближе мы были друг к другу, тем теплее и комфортнее себя ощущали. Все спальные мешки подверглись модернизации: мы их распоролы по

бокам и сшили в один длинный, таким образом вместились внутрь ещё два человека.

Построение нашей колонны было по одному – мы шли друг за другом, след в след. Два ребёнка близняшки Наташа и Даша возрастом семи лет, сидели в санках укутанные по самые уши, их тянули взрослые – также посменно.

Пятеро подростков возрастом от двенадцати до пятнадцати лет шли самостоятельно посередине цепочки.

Каждый взрослый тащил на верёвке свой чемодан, а то и два и абсолютно у всех, кроме совсем маленьких, было по объёмному рюкзаку за спиной. Было очень тяжело первую неделю перехода: постоянно кто-то падал, проваливался в снег, морозил щёки, нос, руки (на помощь приходили мази наподобие «Спасателя»), а некоторые девушки, с особенно тонкой душевной конструкцией, устраивали истерики со слезами и заламыванием рук, и вообще, женщины сложнее переносил тяготы пути. Выносливее физически всё же оказались мужчины. Пока мы двигались – холод не сильно досаждал, когда останавливались – мёрзли как «цуцики».

Неприятное положение было с личной гигиеной у женщин. Помыться полностью нам тогда казалось несбыточной мечтой. Приходилось обтираться в палатке раз в три дня, пока мужчины ждали снаружи. Через две недели пути пахло от нас далеко не розами, амбре, если снять с нас всю одежду, было кислым с мощным шлейфом застарелого пота. Кто-то взял с собой духи и дезодоранты, и даже сухой шампунь, да-

да, женщина в любой ситуации остаётся женщиной, и только благодаря этим маленьким «помощникам», мы могли терпеть свой собственный «аромат».

Две недели пути мы шли сквозь редкий лесок, огромное количество сухих ветвей и кустов, каким-то чудом не отсыревших, помогали нам экономить газ в горелке. Большие костры рядом со входом в палатку согревали нас по ночам, а небольшие на коротких дневных остановках.

Охотиться не получалось от слова совсем – мы видели следы зайцев и еще какие-то мелких зверьков, но поймать их не смогли, хотя на ночь, опытные в охоте мужчины, ставили петли и силки.

Две недели спустя мы вышли из жиденького леса. А перед нами расстилалась бесконечная снежная равнина...

Как только Алексей Сергеевич забрался в дыру его изумлению не было предела:

– Это очень впечатляющее зрелище! – потирая в предвкушении руки, продолжил, – Сергей и я пойдём вниз, исследуем территорию, если здесь нет опасных животных, думаю, здесь мы и начнём обживать.

Я кивнула:

– Люди устали, за такой мощной защитой мы все будем чувствовать себя в безопасности. А дальше, может, решится как-нибудь и мы найдём разумные расы?

– Мне тоже думается, что лучшего места для проживания

нам пока не найти, если здесь вечная зима, то эта скала защитит нас от порывов ледящего ветра и снежных бурь, – согласился со мной Тимка.

– Я первый, – перебрасывая верёвку на другую сторону сказал Сергей, – чем скорее мы осмотрим здесь всё, тем спокойнее мне будет.

Никто не стал спорить. Мужчины спустились вниз и вдоль стены начали исследовать местность внутри скалы. Мы же с Тимкой поболтали обо всём и ни о чём одновременно, рассматривая густой лес с внешней стороны скалы. Сделали вывод, что в найденной долине хватит места на несколько домов, даже на огороды останется площадь, и хорошо, что мы взяли все семена, что нашлись у жильцов в квартирах.

Минут через сорок вернулся Серый и крикнул нам:

– Тимка, Алана, я поднимаюсь, подстрахуйте!

– Ну что там, – в нетерпении спросила я, чуть ли не по пояс высунувшись наружу, ища глазами полковника, – и где Алексей Сергеевич?

– Он сейчас подойдёт, в пещере бродит.

– Какой пещере? – удивленно спросил Тимур, опережая меня, а я приглядевшись вдаль заметила полковника, идущего через жиденький лесок в нашу сторону.

– Этот лесочек скрывает за собой расщелину в скале, – махнул Сергей рукой по направлению найденной пещеры, – я только заглянул внутрь и сразу понял, что никаких животных там давно не было: снег внутри и снаружи никто не топ-

тал, свежих следов, да и вообще каких-либо отметин чьего-бы то ни было присутствия нет. Алексей Сергеевич решил пройти вглубь убедиться, я же пошел к вам.

Пока Серый говорил, Алексей Сергеевич подошел к верёвке, и мы помогли ему подняться:

– Пещера когда-то была сквозной, другой выход завалило огромными валунами. Но нам же лучше – все подходы закрыты, кроме этой дыры. Хотя до неё даже вчерашние волки навряд ли допрыгнут. Сама же пещера самый настоящий ледник, в котором мы сможем хранить припасы.

Помолчав немного, продолжил:

– А сейчас, Сергей, Тимур, идите за всеми нашими и ведите их сюда, будем обустраиваться.

Весь день мы перетаскивали людей, а потом чемоданы и рюкзаки внутрь скалы. Я одной из первых спустилась вниз и пошла изучать местность в долине.

Небольшой ручеёк брал начало из нагромождения камней, прямо из-под земли и звонко бежал между редкими деревцами вглубь. Я проследовала вдоль него и оказалась у большого входа в пещеру, осторожно вошла под её своды и огляделась: на полу следы от сапог Сергея и полковника, достала свой карманный фонарик и смело шагнула дальше, а чего бояться, если мужчины уже провели здесь разведку.

Поведя фонариком вокруг себя, убедилась, что пещера округлая и достаточно большая площадью приблизительно около пятидесяти квадратных метров, высотой все три, а в

другом конце еще одно отверстие, вот туда я и пошла.

Представила себя первопроходцем и смело шагнула в рукав длинного коридора, в то же мгновение почувствовала, как меня охватывает азарт первооткрывателя: адреналин вскипел в крови, голова слегка закружилась, было страшно и любопытно одновременно. Но захватывающих открытий не случилось: через две минуты бодрой ходьбы по узкому коридору я упёрлась в тупик, заваленный кучей камней, наверное, об этом проходе и рассказывал полковник. Разочарованно развернулась и поспешила прочь, посмотреть, как новые жители долины обстраиваются, заодно помогу в переноске вещей.

– Алексей Сергеевич, мы с Тохой пойдём, поохотимся, заодно осмотримся, лес очень густой, наверняка есть живность, хочется свежего мяса, – говорил Тимка полковнику, когда я проходила мимо, таща два чьих-то чемодана.

– Возьмите меня с собой, – встряла я в их беседу, ну такая моя натура – непоседливая, не могу усидеть на одном месте. Услышав мой голос, Алексей Сергеевич молитвенно закатил глаза.

– Её тоже заберите, пусть с вами походит, сейчас светло, навряд ли хищники сильно активны, – пожал плечами наш командир, – далеко не уходите, возьмите ружья, Алана, возьми свой револьвер.

– Хорошо, Алексей Сергеевич, обещаю быть внимательной и осторожной.

Выдвинулись через пол часа. Взяли тёплой воды из котелка, который уже установили женщины на импровизированный костёр и полезли наверх, чтобы выбраться на внешнюю сторону скалы.

Лес тянулся и тянулся, он был просто гигантский! Мы пошли от нашего убежища сразу вглубь, снег был рыхлый и абсолютно белый, ни единого следа.

Я шла и внимательно смотрела по сторонам и перед собой: в другом мире любила походы в горы, и вообще обожала зиму. Не думала, что когда-нибудь окажусь в таких условиях, когда о лете буду мечтать даже во сне.

Тимур и Антон шли впереди меня и тихо обсуждали варианты, где можно подстрелить глухаря или зайца, может даже оленя. А я так глубоко задумалась, что не сразу обратила внимания на щекотку где-то в районе лопаток. Раз дернула рукой, второй. Да что же это такое!?

– Парни! – негромко позвала я их, – гляньте, у меня на спине никого нет?

Тревоги в моём голосе было достаточно, чтобы мужчины остановились и, осторожно обойдя меня, осмотрели мою спину.

– Ого! – воскликнул Тимка.

– Что? Что там? – в моём голосе добавилось паники.

– Там крылья проклюнулись, – сделал огромные глаза татарин и заржал в голос!

– Вот ты гад! – хлопнула я его по плечу и засмеялась вме-

сте с ними.

– Просто показалось, что кто-то скребёт мою лопатку, – улыбаясь, оправдывалась я.

– Ну-ну, – хмыкнул Антон, – просто нужно чаще мыться. Он тоже получил от меня щелбан за свои шуточки. Хотя помыться и правда хотелось до жути.

Нам повезло, мы возвращались грузёные пятью тушками жирных птичек, таких пернатых я видела впервые, очень похожи на индюшку, но в два раза крупнее. Закинули мы их на лапник, который и волокли по проторённой дорожке назад к скале.

Проходя мимо того же места, где мои лопатки странно покалывало – я ощутила снова то же самое, но к этому справа от меня добавился тихий скулёж. Парни ничего не услышали, зато я нахмурилась:

– Тимка, Тоха, слышите? – громко спросила я, стараясь звуком своего голоса себя же и успокоить.

Парни прислушались и покачали в ответ головами:

– Нет, ничего не слышим.

– Что-то здесь не так, народ, – выпятила я губу, – Тоха останься сторожить наш ужин. Тимка, пойдем со мной.

И не дожидаясь ответа я устремилась туда, куда меня толкала интуиция. Метров через тридцать я уже отчетливо слышала писк, как и Тимур.

А через мгновение я увидела открытую площадку поблизости от густых зарослей старого дерева, на которой тут и там были разбросаны клочки шерсти, каких-то перьев и камушков.

Я нагнулась посмотреть под кусты и заметила чей-то дрожащий серо-белый хвост. Откуда-то пришло осознание, что бояться здесь некого, поэтому, отогнав лишние мысли из головы, я смело поднырнула под ветки.

Захлопнув блокнот, в котором вела короткие записи с момента попадания в этот мир, я запрокинула голову к небу, чтобы, наверное, уже в тысячный раз убедиться: две луны и совершенно неизвестные созвездия, находились там же, где и вчера. И три недели назад. И также равнодушно смотрели на нас сверху вниз.

А у меня «под боком» мирно сопели пятеро щенят размером со среднего барашка...

Глава 5 Щенки

– Волчат своих корми сама, – бухтел Алексей Сергеевич, нервно щёлкая пальцы правой руки, следя цепким взглядом, как дети возились с моими найдёнышами. А Дашка с Наташкой так и вовсе вознамерились оседлать самого крупного:

– Девочки, не трогайте Клыка, – погрозила я им пальцем и возразила полковнику:

– Это не волчата.

Мужчина закатил глаза и произнёс устало:

– Алана, а кто они по-твоему? Ты фотографии волков видела? Видела. Их морды очень схожи с нашими земными волками!

– Я не спорю, – отзеркалила его взгляд к небу и рассмеялась, – но они не волки, они эээ, ну пока пусть будут щенки. Они мне сами так сказали.

– Эх, Алана, животные не умеют разговаривать.

– Я же вам объясняла, я чувствую их настроение и желания, вот как вам объяснить? – развела я в бессилии руками, – пусть будут волчата, – махнула я рукой, какая разница, главное, я знаю, что они знают и так далее.

– Твои питомцы слопали всех индюшек, – продолжал наседать полковник.

– Да-да, – снова согласилась, – их нужно кормить, они еще

маленькие, сами охотиться не могут. И мы им крепко должны, Алексей Сергеевич.

Вот уже целое утро не прекращался спор между мной и командиром. Вчера, когда мы притащили щенят, весь лагерь стоял на ушах: красавцы, очень пушистые, с забавно висящими ушами, эти животные вызвали у всех обитателей скалы умиление и восторг. Найдёныши же еле передвигали лапы – сказывался голод. Первым делом сердобольные женщины их напоили, а потом, жалостливая я, отдала им тушки птичек нами убиённых. Не возмутился никто, кроме бывшего полковника.

Прошлым вечером, изложив в блокнот воспоминания, я улеглась на лапник, сверху которого лежало два синтепоновых одеяла, щенки окружили меня плотным кольцом и доверчиво засопели. В общую палатку я не пошла. И только смежила веки, как меня толкнул в щёку чей-то мокрый нос, распахнув глаза, встретила с черными зрачками самого крупного щенка:

– Почему не спишь, малыш? Скучаешь по маме? – спросила я и погладила по лобастой морде. И в ответ мне прилетело ощущение-картинка: белоснежный щенок бежит вокруг логова и ловит хвост своей матери.

Я отдернула руку и прищурила глаза:

– Мне это не померещилось? Это ты показал? – и снова протянула руку, прикасаясь к мягкому лбу. Мне тут же пришла уже не картинка, а эмоция – да, я.

Если честно, моё удивление было слабым, я устала изумляться и удивляться – старалась воспринимать многие вещи, как данность. Во мне проснулся дар понимать животных? Прекрасно! Будем развивать и использовать!

– Давай, назову тебя Клык? – тихо спросила я, почёсывая щенка за лохматым ухом, довольное урчание было мне ответом, – ну, значит, Клык, давай спать.

Я снова откинулась на спину, щенята грели мою тушку, и я впервые за долгое время спокойно уснула.

А утром Алексей Сергеевич завёл свою песню: отправь их в лес, они огромные и мы их не прокормим, они опасны для детей и многие другие, вполне обоснованные доводы, им были озвучены:

– Понимаешь, Алана, сейчас нам нужно сосредоточиться на собственном выживании, а не на спасении животных, – тут полковник резко замолчал, так как Клык подошёл к мужчине и ткнулся мордой в ладонь, – эээ, – щенок поднял умные глаза на полковника и презабавно фыркнул, – нуу...

– Алексей Сергеевич, кажется, вы начали забывать слова, – весело заметила я.

Полковник махнул рукой:

– Пусть остаются, авось из твоей затеи что-то и выйдет?

– Не сомневайтесь, Алексей Сергеевич, моя интуиция говорит, что это их родичи напали на нас той ночью. Представляете, какими они вырастут? А ведь наш боезапас не бесконечен, мои щенятки станут крупными хищниками, способ-

ными нас защитить.

И, кажется, этот довод был стопроцентным попаданием – Алексей Сергеевич, практически успокоенный, зашагал прочь, на секунду обернувшись, уточнил:

– Если тебя не будет с ними рядом, ты ручаешься, что они никого не покусают?

– Да, я уверена в этом, – кивнула я, присаживаясь на корточки перед Клыком, – малыш, зови сестру и братьев, буду давать им имена, – «и постараюсь объяснить правила поведения в нашем лагере» – мысленно добавила я.

Прошло несколько дней. Люди передохнули, стали чаще улыбаться – у многих появилась надежда на светлое будущее, и вот сегодня вся наша компания сидела вокруг большого костра и обсуждала насущные вопросы: первый – постройки нормальных домов для проживания:

– Здание будем ваять из цельных брёвен, очищенных от коры с помощью топора, – говорил наш главный строитель Сан Саныч лихо закручивая ус, – использовать лучше всего кедр или сосну. Благодаря ручной работе на брёвнах останется смола, которая предохранит дома от непогоды и других внешних негативных факторов.

Сделав глоток из кружки, заботливо поданной ему его женой – тётей Микой, Сан Саныч продолжил:

– Но есть и минусы от такого строительства: постройка очень долго высыхает и несколько лет уходит на его усадку.

Но это ерунда, нам нужно жить в нормальных условиях, а не в общей палатке. К тому же, я еще баню хочу быстро поставить, причём её в первую очередь.

Народ посидел немного в тишине, переваривая слова Сан Саныча. А потом вдруг вразнобой все начали возмущаться, что общий дом – не дело, надо строить каждому свой.

– Стоп, дорогие соседи, будем строить один большой, но квартирного типа – вас так устроит? Отдельные дома на каждого – это долго, холодно, голодно, да и вообще не практично, – остановил назревающий конфликт Алексей Сергеевич.

– Сергеич верно говорит, – крикнул Сан Саныч, наматывая ус на палец, – завтра пойдём смотреть подходящие деревья, – хлопнул он руками по бёдрам, завершая свою речь.

– Я вчера вышел к реке, – взял слово Тимур, негласно ставший нашим главным охотником и разведчиком, – можно там поискать глину, чтобы щели между брёвнами, законопатить. Кирпичи наваять и печи поставить. И, Тоха, давай ты в следующий раз со мной пойдешь на разведку, ты же рыбак, глянешь чего там и как, а то я очень хочу рыбу. И в трёх часах от скалы, если идти вдоль этой самой реки бродит стадо каких-то буйволов, самого обычного размера. А вожак их огромный и весит где-то под тонну точно.

– Боезапас на них тратить – не вариант, – поднял ладони Сергей, – может ловчие ямы выкопаем? Да погоним их к ним?

– Это жестоко, – возразила я, – Может прицельно убить

двоих-троих и оттащить в скалу, такого количества мяса нам хватит на первое время. Потом можно будет сходить ещё.

– Алана правильно рассуждает, – кивнул полковник, – ловчие ямы – много переломанных ног животных, нам столько не утащить за один раз.

– И ещё, – снова заговорил Тимур, – следы крупных хищников там повсеместно, чем ближе я подходил к быкам, тем больше их становилось.

– Это логично, – крикнул Сан Саныч, – не только мы тут такие красивые хотим кушать.

– Значит, лучше охоту планировать на утреннее время, когда ночные хищники спят. Но есть и дневные, тут уж ружья нам в помощь.

– Михайловна, – продолжил наш командир, обращаясь к тёте Мике (Микаэла Михайловна, ну вот такое у неё красивое имя), – что у нас по продовольственным запасам?

– Крупы еще есть: большой чемодан на тридцать килограмм забит гречкой, рисом, геркулесом и перловкой. Соли осталось килограммов 20, сахара меньше пяти – даю только детям и в чай немного. Мяса мороженого осталось на пару дней. Наши запасы стремительно тают, как и наши фигуры, скоро ветром унесёт. Едим-то мы по пяток ложек не более.

– Значит так, мужики, завтра идём на большую охоту, потом разделкой туш займется Тимур и Антон, женщины вам в помощь, а все остальные мужики пойдут на заготовку леса. Алана, будешь сидеть на скале и следить за окрестностями.

– А почему, как что полегче, так сразу Алана? – подняла руку красивая блондинка Светка Лялькина, – я вот тоже хочу побыть дозорным! И вообще участвовать в разведке местности наравне с мужчинами!

Я закатила глаза и прикинулась ветошью. И вообще не люблю женское нытьё. Я, конечно, тоже девушка трепетная, но стараюсь свои эмоции и глупые порывы всё-таки сдерживать.

– Светлана, если сильно хочется, пойдешь завтра с нами на лесоповал, – пожал плечами полковник, – будешь сучья рубить.

Светка надула розовые губки:

– Какой лесоповал, Алексей Сергеевич, я не хочу, хочу как Алана, сидеть на скале и смотреть вдаль!

– Светка, можешь завтра быть дозорным – не возражаю, – пожал я плечами, прекращая дальнейшие споры, – Алексей Сергеевич, я пойду на лесоповал, щенков заодно «выгуляю».

Щенкам внутри скалы было места более, чем достаточно, но дети их уже настолько затискали, что и правда, надо их «спасать» из их цепких ручек.

На охоту я тоже пошла и Клыка взяла с собой, он бежал рядом со мной и внимательно смотрел по сторонам. Я прислушивалась к его эмоциям – щенок был совершенно спокоен, вокруг не было никого и ничего, что могло бы представ-

лять для нас хоть какую-то опасность.

Наш путь лежал вдоль широкой и быстрой реки вниз по течению. Иногда в прозрачной воде мелькали спины крупных и не очень рыб:

– Славная будет рыбалка! – мечтательно потёр руки Тоха, – завтра же приду сюда, снасти у меня с собой, даже небольшая сеть есть.

Мы шли довольно долго, что-то около двух часов, пока перед нами не расступился лес, огибая крупную поляну, на которой лениво паслись самые настоящие бизоны.

Глава 6 Первые шаги

– Вожака не будем трогать, уж больно матёрый зверь, – говорил Тимур, – мясо у него будет жёстким, как подошва!

Мы лежали в ряд за густыми кустами и внимательно следили за неспешным перемещением животных. Я не поленилась и посчитала их количество – пятьдесят голов. Большое стадо. А я ведь ещё не учла телят.

– Предлагаю подстрелить вон того молодого телка и корову, которая пасётся рядом с ним, – продолжал негромко говорить наш главный охотник.

– Давайте троих, – сказала я. После моих слов на меня посмотрели все, кто был рядом.

– Алана, не ожидал от тебя услышать подобное предложение, ты же у нас сердобольная душа, за всех переживаешь, – поддел меня Серый.

– Пфф, – закатила я глаза, – я не для себя, мне щенят растить надо.

Алексей Сергеевич покачал головой:

– Практичная ты у нас особа, постоянно тебе удивляюсь! Даже и не знаю, повезёт твоему мужу с такой женой или ты будешь сущим наказанием!

– Хехе, скорее наказанием, – заржал в кулак Тоха, я стукнула его по плечу, благо лежал рядом со мной.

– И не говори, Антон, с такой женой проще сразу в прорубь, – оскалился Сергей. Я потянулась в его сторону с целью сцапать за ухо, но помешал Клык, в этот момент улёгшийся между нами. Вместо мести Серому я почесала щенка за ушком и заявила:

– Вы, главное, подстрелите, а мы с Клыком сами дотащим нашу добычу до Скалы.

Ответом мне послужило дружное фырканье всех мужчин охотничьего отряда. Согласна, навряд ли мы с щенком и десяток шагов проделаем с такой-то ношей.

Мои ладони до невозможности замерзли, снегом оттирать пальцы от липкой крови – приятно мало. Клык весь изгваздался в кишках одной из подстреленных животных, и я очищала его морду, а чтобы не пачкать отличные перчатки, делала это пальцами.

Мужчины решили разделать туши прямо на месте, всё «лишнее»: кишки, копыта, головы животных решили не брать – тяжело тащить. Было бы нас больше забрали бы всё.

– Шкуры выделаем в поселении, лично займусь этим вопросом и вас научу – говорил Тимка, занимаясь сортировкой ливера по принесённым пакетам, – золы надо побольше будет, – продолжая споро работать наш татарин разъяснял интересные моменты по разделыванию животного и вообще что и как делать, другие мужики были в этих вопросах слабо подкованными: Алексей Сергеевич – бывший полковник

знал немного, но давно забыл, Сан Саныч – был прорабом на стройке, он также разумел в этом деле по мелочи, Серый – вообще бывший полицейский, никогда не сталкивался с вопросами добычи пропитания охотой, максимум сходить в магазин за мякотью говядины или куриными крылышками. Антон – рыболов, и Пашка офисный планктон, откуда им знать такие премудрости? Оттого и слушали Тимура внимательно, даже я. Тимур вырос в деревне, родители держали домашний скот, он с детства всё это знает, а с юношества и сам начал помогать, сейчас ему лет за тридцать – тридцать пять, опыта в разделке тушки быка – хватает. Хотя, тем не менее, по его же рассказу, окончив школу решил не заниматься скотоводством, поехал в город и поступил в университет и вышел оттуда дипломированным специалистом – инженером-проектировщиком тепловых сетей, но навыки и опыт сельской жизни – не пропьёшь, все умения при нём и сейчас пригодились всем нам.

– Поторопимся, – хмыкнул Алексей Сергеевич, укладывая мясо на волокуши, – не нравится мне здесь, на такой запах как бы кто не явился.

После слов полковника все заработали в ускоренном темпе.

Мы как раз заходили в лес, как с другой стороны услышали страшный рык. Меня мороз продрал по коже: кто может издавать подобные звуки!? Смесь льва и медведя? Страшно голодного и по шуму ломаемых сучьев – просто огромных

размеров. Мы припустили так, что кости затрещали от натуги. Клык пятился назад и утробно пофыркивал.

– Клык, ну бегом за мной, – цыкнула я, зверь еще колебался, – дам тебе печёнку, – подкуп подействовал, щенок последний раз посмотрел в сторону шума и побежал за мной. Я облегчённо выдохнула и поспешила за мужчинами. Грела мысль, что все мы с огнестрельным оружием, и, если что – просто пристрелим врага. Но вероятность, что опасное животное кого-то достанет слишком реальна, поэтому улепётывали мы настолько быстро, насколько позволял груз.

Я схватила канат, привязанный к санкам, и впряглась рядом с Тохой. Кому не достались сани тащили волокуши. Бег по морозу – не самое приятное занятие, а уж с ношей, тем более. Через пол часа такого темпа горло саднило, лёгкие горели, покалывало в боку. Я спортивная девушка, но даже мне было непросто: скользили ботинки на обледенелых участках, болели ладони от врезавшейся в руки верёвки и пот тёк градом, мешая рассмотреть куда ступаю. В общем, запыхались все:

– Передышка, – скомандовал Алексей Сергеевич, – Тимка он по нашему следу может пойти?

– Вполне, – кивнул татарин, делая большой глоток из фляжки, – нужно скорее двигаться за каменные стены, иначе нам несдобровать. Сейчас зверь скорее всего занят поеданием того, что мы там оставили, но, если он огромный, то ему этого не хватит насытиться.

Я молча утолила жажду, присела на корточки рядом с Клыком и погладила его по голове

– Клык, не переживай, мы успеем дойти до дома.

Два часа бега с короткими передышками привели нас к повороту ведущую на тропинку к Скале. Выдохнули. За спиной не было звуков погони – неужели пронесло?

– Не замедляемся – прикрикнул полковник, – немного осталось, потерпите.

Первой в проём поднялась я, потом Пашка и Сан Саныч, они же и потащили корзину, привязанную к верёвке, наверх, а мужики снизу грузили куски в следующую. Работали быстро.

Уже сидя внутри долины, мы облегчённо выдохнули:

– Кажется, нам повезло, – выдохнул Сан Саныч, – как мы будем охотиться в следующий раз? А если закончатся патроны?

– Патроны закончатся когда-нибудь однозначно, – хмыкнул Алексей Сергеевич, – но у меня пока их много, давайте их тратить умеренно и учиться стрелять из лука.

Я почесала лоб:

– А кто у нас умеет делать лук и стрелы? Это ведь непростая наука.

– Верно говоришь, но конструкцию лука я знаю, как-никак занимался в юности стрельбой из него, даже разряд есть, – почесал щетину полковник, – буду делать из того, что найду в лесу.

– Сегодня в лес на заготовку не пойдём, отсидимся в долине. Если оставшийся день и ночь пройдут спокойно, завтра с утра и начнём рубку деревьев, – распорядился Алексей Сергеевич и мужики разошлись каждый по своим делам.

Я же пошла кормить своих питомцев свежим мясом, щенки были безмерно рады моему возвращению и вкусному угощению:

– Щенятки мои, – приговаривала я, следя, чтобы всем досталось поровну вкусного обеда, – растите большими!

Брёвна тащили всем поселением: с внешней стороны мужики привязывали к бревну толстый канат, а с другой мы тягивали деревья внутрь скалы. На эту работу у нас ушло больше двух недель.

За глиной, найденной на берегу реки, ходили почти все мужчины и некоторые женщины. Глина была густой и жирной. И, главное, её было очень много!

– Может сделаем саманные блоки в будущем, – приговаривал Сан Саныч, растирая глину между пальцев, – уж хорошо хороша она здесь, прям высший сорт! А ведь достаточно взять глину, песок и солому. Глины должно быть меньше, чем песка, ровно столько, чтобы склеить между собой песок и солому и получится у нас прекрасный материал для строительства.

– Старый, ты лучше делом займись, – проворчала тётя Мика подавая супругу полный пакет глины, – своими идея-

ми вечером со всеми на собрании поделишься.

Таскали глину в пакетах. Да-да, в обычных пакетах, которых у нас было полным-полно! Это хорошо, что река не сильно далеко от Скалы. А то бы запарились перетаскивать всё это, какой бы прекрасной глина ни была.

Клык с братьями и единственной сестрой, скакали вокруг меня горными козликами. За это время, да на хорошем питании, они уже значительно подросли, постепенно превращаясь в гордых, прекрасных животных. Сильных. Опасных. Хищных.

Имена щенкам мы придумали вместе с детьми: единственную девочку назвали – Белка. Щенка с темным пятнышком в виде звезды по центру лба – Звездочёт, самого пушистого и тёмного по окрасу – Пух, и младшенького, Малой. Клык подсказал, кто за кем родился на свет. Видеть картинки в своей голове от него было очень волнующе, также я понимала остальных четверых, но ближе всего мне был именно Клык.

Возвращались к Скале мы уже под вечер, гружённые пакетами с глиной.

– Народ! – донёсся крик дозорного со стены, – там люди! – Пашка махнул рукой, указывая направление.

Я прислонила свою поклажу к стене и вгляделась вдаль, но ничего не увидела. Переглянувшись с Клыком, мы одновременно рванули вперёд, в сторону равнины, откуда когда-то пришли. Через секунду ко мне присоединились Алек-

сей Сергеевич, Серый и Тимка.

Глава 7 Новые знакомые

Я стояла на взгорке и смотрела на бегущих людей. Через минуту стало понятно от кого они пытаются спастись. Три десятка человек вместе с детьми скользя по мёрзлой земле спешили, как могли прочь от огромного кабана. Секач в холке был полтора метра, а в ширину все два. Огромная зверюга. Я схватила Клыка за загривок и приказала:

– Стоять! Ну-ка, иди за валун! – Клык утробно зарычал, сразу понятно – рвётся в бой, только вот размерами мой щенок сильно уступал дикому кабану. Поэтому, погрозив ему пальцем, я снова скомандовала щенку спрятаться и не отсвечивать, на сей раз он послушался и шагнул за камень, скрывшись с глаз долой.

– Я сам, – спокойно приказал Алексей Сергеевич, вставая на одно колено и вскидывая ружье. Долгую секунду он целился. Выстрел! Секач дёрнулся, но, кажется, пуля его только разозлила, взревев ещё громче, зверь добавил ходу. Догнав какого-то тощего мужичка, он протаранил человека своими огромными клыками и помчался дальше.

Выстрел! Выстрел! И ещё! Наконец, животное споткнулось и завалилось набок. Предсмертный хрип разнёсся далеко по равнине и долетел до нашей скалы.

– Живучий оказался, – сказал полковник, опуская ру-

жье, – стоим все здесь и не двигаемся. Они пусть подойдут первыми.

А люди по инерции продолжали бежать в нашу сторону. Один из них оглянулся и, заметив, что кабан лежит и не подаёт признаков жизни, вскинул руку и что-то прокричал своим спутникам. Через несколько минут они все сбились в кучу и принялись что-то рьяно обсуждать. По итогам переговоров, двое отправились за раненым товарищем.

Незнакомцы не двигались и смотрели в нашу сторону с явной опаской. В их облике меня что-то сильно смущало: какие-то они были "неправильные". А в чём эта несуразность проявлялась я смогла понять только, когда один из них подошёл к нам и остановился метрах в десяти.

Мужчина был невысокого роста, где-то метр двадцать – метр тридцать, с широченными плечами, сильными, мощными конечностями и длиннющей светлой бородой, заплетенной во множество косичек. Всю фигуру человека можно охарактеризовать одним словом – тумбочка.

– Гном, – прошептала я первое пришедшее на ум подходящее определение новому знакомцу.

"Гном" что-то громко сказал, прижав кулак к груди и склонил голову в жесте приветствия и благодарности. Почему-то, мне так подумалось. Возможно, что я неправильно "прочитала" эту пантомиму. Слова были совершенно непонятны, такого языка я никогда не встречала.

– Вакуми! – снова крикнули нам.

– Алексей Сергеевич, вы бы тоже повторили за ним, кажется, он ждёт от нас ответного приветствия, – шепнула я.

Бывший полковник слегка приподнял брови, но всё же последовал моему совету:

– Доброго дня! – приложил кулак к сердцу и кивнул полковник.

И этого оказалась достаточно, чтобы забавный человечек смело шагнул к нам.

– Асиру яки! – махнул он рукой на тушу кабана и еще раз поклонился.

– Да не за что, – приветливо улыбнулся Алексей Сергеевич, – рады были помочь, а то вон, детишек посёк бы ваш преследователь.

"Гном" склонил голову внимательно прислушиваясь к речи полковника. После чего ещё раз махнул рукой и уже собрался уходить к своим, как из-за валуна вышел Клык и встал рядом со мной, гордо взирая на незнакомца. А с нашим собеседником произошло что-то странное: лицо пошло красными пятнами, и он дрожащим голосом пробормотал:

– Ассаи! Ка Ассаи!!! – после этих слов мужичок опустился на колени и склон голову. Его примеру последовали все остальные человечки, которые уже успели подойти достаточно близко к нам.

– Что это с ними, – почесал затылок Тимка, – они какие-то странные.

Я опустилась на колени рядом с Клыком и спросила:

– Клык, что с этими людьми?

"Они выказывают уважение хозяевам снежных равнин" – пришёл мне ответ.

– И эти хозяева – вы?

«Да», гордо фыркнул щенок и сделал круг почёта, демонстрируя свою статью. Позёр. Моё общение с животным не осталось незамеченным, люди слегка приподняли головы и с живым, всё возрастающим интересом, следили за моими действиями.

– Встаньте, – подошел к человечку Алексей Сергеевич, слегка потянув того за плечо наверх. Мужичок послушно подняла и посмотрел мне в глаза:

– Ассаи видика, – ткнул он в меня пальцем, – идика сими.

Я покачала головой:

– Я вас совершенно не понимаю, – и тут к нам дотащили раненого члена их общины. Я быстро подошла и присела рядом с пострадавшим, оказавшимся молодым парнишкой. Правое бедро было пропорото до кости, много крови потеряно.

– Боюсь, нам его в этих условиях не спасти, – покачал головой Тимур.

– Может, всё-таки Рыжий глянет, он вроде как, врач, – задумчиво почесал щетину Серый.

– Наверяд ли он чем-то поможет. Ванька гинеколог, а не хирург, – отрицательно мотнул головой полковник.

– Тем не менее, не бросать же его так, нужно хотя бы по-

пытаться, – решила я, быстро расстегивая костяные пуговицы на его дублёнке, под которой обнаружилась плотная льняная рубаша, быстро оторвала подол и получившимся «бинтом» крепко стянула кровоточащее бедро.

– Пойдёмте с нами, – тыча пальцем в сторону скалы, полковник мимикой и жестами пытался объяснить незнакомцам, что именно он им предлагает.

Не знаю, какое обстоятельство перевесило: вертевшийся поблизости Клык, к которому аборигены испытывали какой-то суеверный трепет или то, что мы чудо-оружием убили огромного кабана-секача, которого они уважительно звали Ии Ассаи, но за нами они всё-таки пошли через пару минут уговоров.

Местные женщины выглядели намного красивее мужчин: тонкие, как тростинки, такого же росточка со светлыми-соломенными волосами, торчащими из-под меховых шапок. Красивые.

Я, стараясь сильно на них не "пялиться", умчалась вперёд с Клыком, чтобы предупредить жителей долины, что опасности никакой нет.

Ром Пири, вождь остатка племени Скальных ящеров

Люди, встреченные нами, были очень странные, даже одежда на них приводила меня в недоумение, а их смешной рычащий говор? Но то, как они легко и на таком большом

расстоянии, убили великого Ии Ассаи превело меня в неопи-
суемый восторг. Тоже хочу такое волшебное оружие!

При разговоре с их вожаком, я поблагодарил их за по-
мощь от имени всего нашего племени. И, кажется, меня по-
няли, судя по тому, что первой отреагировала высокая, но
тощая девчонка, она догадалась первой. А то, что дева явля-
ется чтецом и всадником Ка Ассаи – великих хозяев снеж-
ных равнин, повергло меня в такое небывалое изумление,
что я чуть язык не проглотил.

По их ужимкам ко мне постепенно пришло понимание,
что они хотят помочь маленькому Наку с его раной, но я-то
точно знаю – после таких ран не выживают. Моё любопыт-
ство боролось с осторожностью, и в конце концов, раз им до-
верился Ка Ассаи, то почему бы и мне не поступить также?

Алана

Я добежала до отверстия скалы самой первой, ну, после
щенка, он уже доставал мне до талии, и, естественно, бежал
намного быстрее.

– Пашка, – крикнула я, задрав голову вверх, – спускай
лестницу, у нас там гости.

– Какие такие гости, – ворчливо ответил сегодняшний до-
зорный, – они точно не опасны?

Я покачала головой:

– Полковник договорился с ними, что, прежде чем пус-
кать их в долину, всё оружие они отдадут нам, – я потёрла

замёрзшие щёки и продолжила, – у них там мужчин-то с десятков, остальные женщины и дети, не думаю, что они смогут нам навредить. И не оставлять же их беззащитными перед лесом?

Всё это я говорила Пашке уже стоя наверху.

– Я кушать хочу, – пожаловалась собеседнику, на что он хмыкнул и сказал укоризненно:

– Ты бы меньше везде носилась, авось была бы сытой и правую щёку не заморозила.

– Ой-ё, то-то же она странно чешется и немеет, – воскликнула я и кубарем скатилась в долину по второй приставной лестнице.

Быстро помчалась к палатке, у меня в чемодане где-то лежал крем "Спасатель", нужно срочно нанести на лицо, иначе останется красное пятно от обморожения.

А пока я занималась обветренной щекой, все аборигены успели спуститься в долину и первое, что я заметила, выйдя наружу – это их обалдевшие лица с глазами полными детского восторга от представшей перед ними картины.

В нашем лагере и правда было на что посмотреть с таким выражением: на играющих с детьми в догонялки великолепных крупных щенков и на строящийся огромный деревянный дом, один вид которого, приводил в восторг даже меня.

– Ванька! – разнёсся над долиной голос Алексея Сергеевича, – поди сюда, у нас тут раненый!

Глава 8 Трудовые будни

На этот раз я не пошла наблюдать за разделкой туши животного. Кабана решили так просто не бросать – это огромный источник столь необходимого нам мяса, жира и шкуры, и его в срочном порядке нужно перенести внутрь нашей долины.

Вместо этого я направилась осмотреть почти достроенную баню. Помыться в нормальных условиях мечтали все. Даже дети. Вот я и пошла посмотреть, что там и как, после еще проверю наш интенсивно строящийся общинный дом.

Банный домик был почти полностью поставлен, осталось доделать крышу и замазать щели. Как сказал Сан Саныч: замазывать будем глиняным раствором, по его словам, готовится он проще простого – на воде из глины и песка. Универсального рецепта нет, соотношение будет подбираться опытным путём. Да и не разбираюсь я в этом, мне главное, чтобы конечный результат позволил нам всем помыться до скрипа кожи.

– Ванька, – окликнула я нашего врача, который неспешно шёл в сторону основной стройки. Парень был очень рыжим, конопатым и до того тощим, что весь мог спрятаться за палкой от швабры, – как там твой пациент из пришлых?

– Да зашил я его рану на бедре, дренаж поставил, антибио-

тики вколол, – почесал лохматую шевелюру наш акушер, – я все эти дела из общей хирургии еле вспомнил, всё это делал когда-то на практике в Мед. Академии, и то недолго.

– Не бойсь, – хлопнула я его по хрупкому плечу, – ты теперь у нас врач не только по женским делам, готовься, что и по всем остальным направлениям тоже, и, мой тебе совет, заведи блокнот и пиши в него все свои знания-воспоминания, и особенно про народную медицину, если вы такое проходили: какие травки-муравки да от какой хвори помогают. Наши лекарства не вечны, когда-нибудь они закончатся и останемся мы с "голой попой", сорри за определение.

Рыжий почесал затылок и покачал головой:

– Аланка, неужели думаешь, что здесь нет цивилизованных людей?

– Люди точно есть, – кивнула я, – но вот насколько они продвинулись в науке и технике – большой вопрос, ты погляди на наших новых знакомых – их одежда сплошь ручной выделки, выглядят они не сильно цивилизованными, хоть и не дикари в общепринятом значении этого слова.

– Да, они какие-то странные, – покачал лохматой головой мой собеседник и спросил, – Как думаешь, они останутся жить с нами?

– Я не знаю, совсем не понимаю о чём их главный балакает. Мне Клык помогает, но это только картинки, которые я могу неверно трактовать.

– Слушай, точно! – воскликнул Иван, – я слышал, что ты

с волчатами общаешься как-то, расскажи подробнее.

Я хмыкнула и начала говорить о том, каким образом строится моё общение с питомцами, пока вела свой рассказ, мы медленно шли в направлении строящегося дома. Уже полностью был возведён первый этаж, сейчас ставили перекрытия и завтра приступят ко второму. Это радовало, ну а то, что мне придётся делить одну комнату с кем-то из наших девчонок, а, возможно и двумя – меня несколько удручало – привыкла к одиночеству и личному пространству. Но не в таких условиях показывать свой характер, буду молчать и терпеть, не навсегда ведь всё это? О другом варианте думать совершенно не хотелось.

– Алана, ты где витаешь, – окликнул меня Ванька, – прекрати мечтать о принце, – хохотнул он.

– Шутник, – не зло фыркнула я, – знаешь, я теперь точно уверена, что в этом мире есть магия. Просто пока не привыкла к общению со своими щенками. Я чувствую, что остальные ревнуют меня к Клыкку, но, когда они все "одновременно" шлют мне картинки – мой мозг готов лопнуть от перенапряжения. И я срываюсь на крик или просто оставляю их "сообщения" без ответа. Наверное, поэтому в последнее время они от меня начали отдаляться, и это меня нервирует. Не знаю, как выровнять ситуацию и снова держать всё под контролем. С Клыкком общение получается сразу, а с другими нет.

– А ты не думала, что просто остальные по возрасту млад-

ше Клыка и поэтому они ведут себя и обижаются, как малые дети, не могут на тебя настроиться?

Неожиданно высказанная Ваней мысль заставила меня споткнуться и в итоге остановиться: а и правда, может в этом вся проблема моего недопонимания с щенками? Мне нужно уделить каждому из них отдельное внимание и обращаться с ними, как с маленькими детьми, каждому найдя доброе ласковое слово. Воспитание не только ведь у людей, можно также поступить и с животными, при чём такими разумными, как эти.

– Рыжик, вот спасибо! – воскликнула я, – пустая моя голова, не додумалась о таком! Сейчас же пойду и попробую испытать твой совет в деле.

– Да-да, иди, попробуй, – улыбнулся Рыжий, – если получится с тебя скитлз, я видел, как ты украдкой его хомячишь.

– Вот ты жук, – весело рассмеялась, – когда успел заметить? – в ответ мне послали хитрый взгляд и озорную улыбку.

Махнув Ваньке рукой, я устремилась в сторону нашего жиденького лесочка, откуда слышались весёлый детский смех и визг, вперемешку с негромким порывиванием.

Вот что интересно, щенки не лаяли и не выли, они рычали. Звуки, которые они издавали, всегда отличались громкостью и протяжностью – всё зависело от ситуации, поэтому я всегда понимала, когда их рык – это весёлый ответ на игры, а когда – угрожающее предупреждение.

– Дашкааа! – громко хохоча звала сестру-близняшку Наташка, – лови, лови его за шею! Запрыгивай!!!

Интересно, во что это они там играют, подумала я переходя на лёгкий бег. А, вынырнув из-за кустов, застала примечательную картину: Даша, громко визжа, мчалась за Клыком и старалась руками поймать его за шею. Щенок поддавался и в итоге она-таки схватила его за холку, не останавливаясь, прямо на ходу, громко хохоча, залезла на спину моему любимцу. Клык же, секунду спустя, дал резкий старт, да так, что неудавшаяся наездница с разочарованным криком, плюхнулась на землю пятой точкой и с досадой кинула горсть снега вслед улепётывающему животному. Но дулся ребёнок недолго, мгновение спустя она с громким гиканьем подхватила с места и помчалась за очередной "жертвой", которым оказался Звездочёт.

Выглядело это настолько забавно, что мне не удалось сдержаться – улыбнулась.

Я пристально посмотрела на щенка с белой звёздочкой в центре лба и, мысленно сосредоточившись на нём, приказала: "Звездочёт – ко мне!". Спустя мгновение щенок затормозил, развернулся и быстро помчался в мою сторону.

Я схватила его за лобастую голову и пристально посмотрела в голубые, как зимнее небо, глаза.

"Я с тобой!" – послала я ему своё мысленное сообщение. "Мы с тобой одной крови!" – почему я использовала эту фразу, сказать точно не могу, но она больше всего соответство-

вала ситуации и, наверное, моё подсознание решило использовать именно его, и не прогадало: на этих словах Звездочёт завилал хвостом и лизнул меня в щёку, ласково рыкнул в ухо, улёгшись у моих ног.

Ему я уделила достаточно времени. Со Звездочётом мы общались в одностороннем порядке: в основном щенок забрасывал меня картинками – видать накопилось и он старался поскорее высказаться, потому что в нашу сторону ревниво поглядывал Клык. Мне стоило большого труда выдержать лавину образов. Справилась и некоторое время спустя даже смогла понять, о чем мне говорит щенок. Звездочёт делился со мной своими буднями с самого дня рождения, а под конец, как тоскует без родителей. Я погладила его по голове и начала ласково что-то шептать.

Надо пройтись по долине и выловить щенков по одному, нужно налаживать связи с каждым из них. И, желательно, со всеми проводить время, а то, боюсь, упущу момент, и они станут неуправляемыми.

Оставив Звездочёта с Клыком и близняшками, пошла в сторону пещеры, куда сносили куски мяса от Кабана, там у нас был устроен своеобразный ледник.

Белка, Пух и Малой всю грызли кинутые им кости. При моём приближении дружно зарычали, оскалив морды. Такое было впервые. И вот тут-то я и поняла, что не сегодня, так завтра, мои питомцы могут напасть не только на меня, но и на людей в долине. Поэтому собрав всю свою волю в кулак,

приказала:

– Белка, ко мне!

Ну что ж, будем брать ситуацию в свои руки, несмотря на то что меня шатало после Звездочёта, откладывать решение проблемы на завтра ни в коем случае нельзя.

Глава 9 Наша группа

– Хорошо-то как! – воскликнула тётя Мика, намыливая мочалку гелем для душа, – в кои-то веки помыться нормально, как вспомню, что нам пришлось перенести, так дрожь пробирает!

Я слушала её вполуха, усиленно натирая шею, руки, как же это прекрасно! Жар от печи и тот самый банный дух! Ммм мечтала об этом моменте уже и не помню сколько времени!

– Тётя Мика, а надолго ли нам хватит мыла? Вообще всех этих мыльно-рыльных дел? – вопрос задала самая молчаливая в нашем бабьем царстве девушка – Сашка Синицина, точно знаю, что она работала младшим бухгалтером в какой-то частной фирме, обращалась как-то к ней за консультацией, тогда-то и поняла, что из неё слова лишнего не вытянешь.

Тётя Мика в это время вдохновенно о чём-то говорившая, запнулась на пол слове и удивленно посмотрела на девушку:

– Саша, дорогая, не знаю даже, – взяв небольшой ковш с водой плеснула на раскалённые камни, влага с шипением испарилась, обдавая нас приятным горячим дыханием, – надо провести ревизию, каждый же сам себе что-то взял.

– Я думала, вы всё уже посчитали, – покачала Сашка го-

ловой, – но, всё равно это конечный ресурс, нам нужно его чем-то заменить, я совершенно не хочу мыться песком или какой-нибудь травой, брр, не знаю даже, чем заменить обычное мыло.

В полной тишине мы продолжили процедуру мытья. Каждая из нас задумалась над замаячившей перед нами проблемой.

– Надо сегодня на вечернем совете поднять этот вопрос, – посоветовала я, на что остальные согласно закивали.

– Наши гости будут мыться? А то я проходила как-то мимо их стоянки, так запах от них был не просто фии, а фуу! – сморщилась Светка, при этом не забывая аккуратно распределять скраб из абрикосовых косточек по телу.

– Нет, – ответила я, – насколько я поняла Клыка, они моются очень редко, так как боятся заболеть.

На мои слова все женщины как-то синхронно фыркнули и также дружно рассмеялись.

– Полный мрак! Какие-то они древние люди, – проворчала блондинка.

– То-то Алексей Сергеевич хмурый с утра ходит и исподлобья зыркает на них, – покачала головой тётя Мика.

А я добавила:

– Он с ними через меня и Клыка пытался договориться, что если не умоются, то и жить в строящемся доме не будет никто из их племени, даже дети, – набрав из деревянной лохани воды, плеснула на себя, смывая остатки мыла, – но это

он их просто пугал, детям и женщинам точно дадут комнату, просто пока пусть живут в палатке, так как все вместе мы просто задохнёмся – от них пахнет похлеще старой изношенной калоши, которую не снимал всю жизнь деревенский мужик.

В нашей отстроенной бане помещалось всего пять-шесть человек, я пошла в первой партии. Кроме меня, Микаэлы Михайловны, Сашки Синициной и красотки Светки Лялькиной здесь были ещё трое девушек. Расскажу о каждой подробнее, ведь, наверняка, вам интересно, кто есть кто и какую роль они играют в нашем поселении.

Сашка Синицина – щуплая невзрачная шатенка с очками на пол лица, была в том мире бухгалтером, характер имела спокойный и молчаливый, что скажут, то выполняет, но без особого тщания и рвения. Светка Лялькина – красивая манерная блондинка, на матушке Земле работала фотографом, характером вздорная, несколько даже скандальная, но всё же, через не хочу и не могу выполняла какие-то основные функции будь то стирка, или же готовка еды, но по своей инициативе практически никогда не влезала никуда, кроме непонятной ревности ко мне и моим делам, здесь она могла спорить до последнего, лишь бы мои обязанности перепали на неё, благо, что я всегда участвовала в не совсем, так скажем, женских делах и в основном таскалась по лесу в поисках пропитания с охотничьим отрядом. А Светке такое неуместно – ибо одежда брендовая и маникюр жалко. Пфф.

Микаэла Михайловна – отличная тётка, лет пятидесяти-пятидесяти пяти, добродушная и работающая, в прошлой "жизни" была домохозяйкой и дачницей. Вкусно готовила и неплохо занималась распределением продуктов и вообще никакой работы не боялась. Мне она очень нравилась, всё по делу и никаких бабских истерик. Я тоже женщина, да, но истеричек на дух не переношу. Спасибо родителям и бабушке за воспитание. Вся её семья оказалась здесь: муж Сан Саныч, и двое сыновей Илья – 17 лет и Гари – 15 лет. Два брата-акробата, весёлые мальчишки, такие же трудолюбивые, как и родители. Заметила интересную вещь, вся их четвёрка со дня попадания не особо переживала, что, возможно, никогда не смогут вернуться назад и видела этому простое объяснение – они вместе, есть друг у друга, в отличие от многих других.

Катя Радова и Вика Стонева – подружки-однорукницы, в тот злополучный день, когда мы оказались здесь, Вика ночевала у подруги, так и провалилась вместе со всеми, обе студентки химического факультета педагогического университета. Они на счёт мыла промолчали, но я заметила, как девочки переглянулись, и тихо зашептались у себя в уголке, скорее всего сегодня на собрании у них будет дельное предложение о том, чем заменить всем привычное мыло.

И вместе с нами, тщательно натирая спину длинной мочалкой, мылась Арина Карась – дама тридцати пяти лет, невысокого роста, когда-то несколько полноватая, а за время перехода изрядно постройневшая женщина, с копной ко-

ротко стриженных чёрных волос. И вот с ней было трудно – в том мире у неё остались муж и дочь. Как так вышло? А просто, её супруг вместе с пятилетней дочкой уехали в гости к его родителям и в ту ночь их не было дома, получается, Арина "провалилась" сюда без них. Мы ей пытались внушить простую мысль, что дома, на родной планете им намного лучше, чем если бы они попали сюда. Кто-то сильно "умный" добавил, что Арина молодая, крепкая женщина и точно ещё найдёт своё счастье. Это последнее утверждение погрузило Арину в ещё большее смятение, поэтому глаза её были без огонька, но, при всём при этом, умирать она не хотела, иначе бы не боролась наравне со всеми с превратностями судьбы. Подозреваю, в ней теплилась надежда вернуться назад, что ж, я и сама в глубине души мечтала о том же. Мне Арина импонировала, она всегда делилась солью-сахаром, когда я к ней обращалась, всё-таки жили мы на одной лестничной площадке. Надо как-то вывести её из апатического состояния, на счёт этого была у меня идея и завтра я попробую её осуществить.

С оставшимися женщинами, которые шли вторыми в очереди на помывку, я не была близко знакома, так как поселились они в нашем доме не так давно и видела я их лишь мельком. И за время перехода толком не успела познакомиться: Алёна из первого подъезда сюда попала с дочками близняшками Дашкой и Наташкой, а также с ними её вечно угрюмый и необщительный муж – Георгий. Не понимаю как у таких –

себе на уме родителей, смогли вырасти столь замечательные девчухи-хохотушки.

Варя со своей матерью Кларой Ивановной, мужем Васей и сыном Никитой – также всей семьёй оказались здесь. Они недавно взяли в ипотеку квартиру в нашем ЖК, оттого о них я также мало что знала. За время путешествия обе дамы проявили себя, как шустрые и бойкие на язык, успевали везде сунуть свои длинные и любопытные носы. Моё отношение к ним было нейтральным, ядом они не плевались, а чрезмерную любознательность я списывала на особенности характеров этих женщин. Муж Вари – Василий вместе с сыном, были спокойными, как удавы. Вася когда-то служил в армии и оттого неплохо обращался с оружием, с женщинами своей семьи общался редко, не знаю, как они там уживались раньше, но сейчас было видно, что он от них устал, так как чаще всего я его видела в компании Тохи, нашего рыболова, ну и Никита всегда ходил рядом с отцом. Они втроём недавно ходили на рыбалку, итогом которой стал вкуснящий ужин из свежайшей ухи и запечённой рыбы. Как вспомню, так слюнки текут. Но, тем не менее, Алексей Сергеевич их одних отпускал очень редко, чаще с Тимкой и Серым, чтобы было кому прикрыть спины рыбаков. Кроме того, стройку никто не отменял, а сильные мужские руки лишними в таком деле никогда не будут.

С Лейлой пересеклась только в этом мире, я и не знала, что такая шикарная особа уже пару месяцев живёт в нашем

доме. Чёрные, словно вороново крыло, блестящие волосы, красивой волной ниспадали ниже талии, в таких условиях она всегда заплетала их в тугую косу. Лейла – женщина с пышными формами и тонкой талией, о таких не говорят полная, таким дамам слагают баллады. Наш полковник давно за ней ухаживает, насколько поняла ещё в том мире начал, но она держится и не позволяет нашему командиру переходить какие-то, только ей ведомые, границы. Поэтому общение между ними складывается несколько странное, но мне, да и всем остальным из нашей группы попаданцев, интересно наблюдать за "развитием событий", а кто-то из парней даже ставки делает, когда неприступная красавица сдастся на волю победителя.

У Лейлы было два сына тринадцати и двенадцати лет – Али и Даня, насколько знаю, она вдова. И оттого ещё больше непонятно, почему отказывает во внимании полковнику.

Про других мужчин особо и сказать нечего, все оказались хорошими людьми, в них не было гнили и камня за пазухой и поэтому со всеми ними я была в приятельских отношениях, для них Алана – "свой парень", поэтому при мне они разговаривали на абсолютно разные темы, ну кроме совсем интимных, в этом аспекте стыд у них всё-таки просыпался.

Довольная, распаренная я шла к нашему дому, две комнаты на первом этаже уже обжили: одна для мужчин, другая для женщин. Пока полностью не достроят второй этаж

полного расселения не будет. И заметила стоящего напротив брёвен для стройки в глубокой задумчивости Пашку.

– Паша, с тобой всё в порядке?

– А? Что? – похлопал он ресницами, а потом неожиданно спросил, – Алана, ты не заметила странности, которые происходят вокруг нас и с нами?

– М-да, друг мой, – рассмеялась я, – если только спустился с небес на землю, то просвещу тебя – меня уже давно окружают странные звери и у меня с ними какая-то непонятная связь, так что – да, я заметила, что всё со мной непросто и этот мир не без тайн.

– Угумс, – также в ступоре почесал бровь парень, – а как ты объяснишь, что мы притащили сюда огромное количество весьма увесистых чемоданов, палатки и вот это вот...

Тут он схватил с одного края бревно и, слегка поднапрягшись, оторвал один конец тяжеленного ствола от земли, подняв его до уровня груди.

– Пашка, это просто невозможно, – прошептала я.

И ведь было отчего удивиться – щуплый офисный планктон, который просто чисто физически на такое был не способен, со спортом никогда не друживший, самое тяжелое, что он держал в своей жизни, наверное, была мышка от компьютера, взял и, считай без особых усилий, поднял бревно весом в сотню килограмм.

Но одно мы выяснили точно – эта скала и близлежащие земли никому не принадлежали. И это радовало. На вопрос

как далеко до обжитых земель и бывает ли здесь тепло получили ответ: за горной грядой тепло, правда земли свободной нет, поэтому переходить на ту сторону клан Рома и не соби-рался. Нашлась бы какая-нибудь пещера, где они смогли бы начать всё сначала.

Алексей Сергеевич уточнил, что же такого плохого за горной грядой, что туда северные жители не стремились? По ответу стало понятно – свобода цена за хлеб и воду. Там жили люди, похожие немного на нас, с необычными способно-стями, и власть их была сильна. На север они не смотрели, власть на этих землях им не могла принадлежать.

Глава 10 Разговоры разговариваем

В тот вечер всё население нашей долины приняло участие в конкурсе "Быстрее. Выше. Сильнее", то есть поднять бревно попытались все, кроме членов клана Скальных ящеров. Они были пассивными зрителями и бурного восторга, в отличие от нас, не выражали – по всей видимости, такую силу в людях видят не впервые.

Поднять бревно до груди смогли почти все взрослые мужчины и один подросток Никитка – сынок Василия. Его друзья успехами не отличились, оттого смотрели на него с чуть затаённой подростковой завистью. Успех среди женщин также имел место быть: до талии поднять смогли все, а ведь даже на такую высоту – было из ряда вон выходящим событием, на нашей родной планете подобное было бы невозможно. И лишь девочки-близняшки не смогли оторвать ствол от земли. Печалились они недолго, их врождённая жизнерадостность не позволила им долго унывать и спустя несколько минут девочки с громким хохотом носились за щенками.

– Ассаи видика Алани, – подошёл и обратился ко мне Ром.

– Алана, А-ла-на, ну сколько можно повторять? – покачала я головой.

– Ассаи видика Алани – Ром повторил тоже самое и продолжил, – иси сиви огоро.

Я покачала головой, мысленно вызвала Клыка, через несколько секунд подросший питомец стоял рядом со мной и передавал картинки-перевод.

– Ром, мы не знали, что у нас есть такие способности, – скрывать от новых знакомцев наше попадание в этот мир никто не стал. Как-то само собой получилось, что они мягко и незаметно влились в наше общество. Дети их клана плотно общались с нашими ребятами и уже знали несколько русских слов. Думаю, ещё месяц-другой и младшее поколение "гномов" всю заговорят на нашем языке, а за ними подтянутся и их более взрослые сородичи.

Как происходило моё общение с «приблудившимся» кланом? Клык передавал мне картинки, я их расшифровывала и рассказывала Алексей Сергеевичу. Затем самая сложная часть: спросить или ответить Рому. Так как Клык передать картинки «гному» не мог, нам приходилось изгаляться. Прыжки, мимика, размахивание руками, рисование на снегу или бумаге чуть ли не «акробатика» – всё это было в нашем общении с вождём. Утомляло изрядно.

Как получилось, что мы разрешили им остаться с нами? Неделю назад Наку, парнишке которому зашили рану на бедре, стало намного лучше, и Алексей Сергеевич пошёл к Рому прояснить вопрос их пребывания в нашей долине. С помощью Клыка и «такой-то матери», выяснилось, что племя Скальных ящеров сорвалось с насиженного места в поисках нового жилья.

Рассказ Рома. Не так давно их клан процветал и жил не тужил за горной грядой. Тепло, нет стылых ветров, злобных огромных тварей – всех давно уничтожили или вытеснили на Север. Но пришёл новый хозяин и ему приглянулась супруга Рома – Мийла (она и правда была очень красивой). Затребовал девушку себе в наложницы, Ром убил его. А чтобы избежать наказания, а в том, что пострадают все члены клана не сомневался ни один из них, они сбежали сюда. Первые дни пути были терпимы, но на одной из стоянок на них напали, убили многих сильных мужчин, что встали на защиту детей. Схватка была выиграна, но с большими потерями. И вскоре они набрели на этот лес и на пути им неудачно встретился кабан Ии Ассаи.

С этими животными вообще дела обстояли совсем непросто. Убить их обычным оружием – невозможно. Во время рассказа глава клана "гномов" всё косился на кобуру пистолета полковника, а в глазах плескался священный ужас.

Сложно всё это, под конец разговора у меня страшно болела голова. Наши пляски с бубном в попытках выведать подробности – кончались непониманием собеседника. В итоге полковник махнул рукой и сказал:

– Пусть учат язык, и нам бы также поступить, нужно выяснить, что это за мир такой.

Я тыкнула себе в рот показывая на язык и сказала:

– Алана, – тыкнула в него, – Ром, ИМЯ!

– Имма, – понятливо кивнул предводитель клана Скаль-

ных ящеров, – ивири.

– Ивири, – послушно повторила я.

Кажется, мы поняли друг друга, и пока шли на собрание обменивались словами на русском языке, я тыкала в предмет по слогам говоря название, Ром повторял за мной тщательно выговаривая каждый звук.

Так и дошли до места, где привыкли проводить совещание, даже камнями огородили пятачок, на котором жги костерок и вели беседы.

После чего Ром, который пока не знал языка, пошёл к своим в палатку, мыться они всё ещё отказывались, и полковник их не пускал в общинный дом. Но, думаю, Алексей Сергеевич выиграет это противостояние, так как в палатке было холодно, а спать на земле хоть и застеленной лапником – удовольствия мало.

Сидя в тесном кругу, жители долины вели неспешные разговоры, тихий смех слышался отовсюду. Народ расслабился и чувствовал себя более уверенно и завтрашний день уже не казался таким страшным.

Нагло протиснувшись между Серым и Тимкой, я сказала:

– Голова раскаляется от общения с Ромом, – пожаловалась, – вам везёт, братцы кролики – не надо быть двойным переводчиком.

– А чего это двойным? – удивился Тимка.

– Ну, вот смотри, тебе посылают картинку, нужно эту картинку принять, расшифровать – первый этап, и второй –

правильно донести полковнику. И меня припрягли учить их языку, – на последней фразе стало тоскливо.

Сергей покачал головой и усмехнулся:

– Это теперь твоя работа, лучше, чем по лесам и где не попадая с нами таскаться, целее будешь.

– Не дождёшься, покачала головой, – меня в долине ничего не удержит, замкнутые пространства мне лишь на ночь, а потом приключения и вольный ветер!

– Ага, – оба одновременно хмыкнули в ответ, спелись что ли?

– Аланка, с твоим шилом в за... эхмм, в пятой точке, ты точно ввяжешься в какую-нибудь заварушку. Лучше сиди в долине и налаживай контакты с местным населением.

Я лишь скривилась в ответ, но не успел ответить, громко заговорил Алексей Сергеевич:

– Вот у меня блокнот, в него я вношу свои мысли и планы. Также есть некоторые выводы об этом мире.

Среди людей поднялся тихий гомон, а спустя секунду все замерли терпеливо ожидая, что же скажет полковник. И он не стал нас томить.

– Прошу сейчас задуматься вот над такими вопросами: первое, с момента попадания сюда никто из нас ни разу не болел простудными заболеваниями, даже насморка ни у кого не было, второе, у многих «прорезались» необычные способности, каждому даю один день для оценки своего организма, ходите, попрыгайте, побегайте, помедитируйте или

ещё что и потом подойдите ко мне и отчитайтесь, даже если ничего в себе не обнаружите. Третье, в рассказе Рома, кто не в курсе – это вожак примкнувших к нам людей, есть несколько очень любопытных вещей, на которые я сразу обратил пристальное внимание: за горной грядой живут люди, там климат гораздо более мягкий...

После слов Алексея Сергеевича шум среди людей поднялся знатный:

– Нужно идти к людям! – выкрикнул Георгий, отец близняшек.

– Да, здесь нет условий для жизни! – вторила ему Светка Лялькина, которая каким-то образом уселась рядом со мной и парнями, – я хочу нормальное жильё, а вот такие совершенно дикие условия – для меня не подходят!

Полковник дал возможность прокричаться всем и, как только волна предложений схлынула, спокойно продолжил:

– Всё не так просто, как вам кажется, читать между строк часть моей бывшей профессии. А понял я вот что: эти земли ничейные, проще говоря у них нет хозяина и нас не смогут притеснять, далее в этом краю есть другие люди, по рассказу Рома кровожадные, злые. Стычка была случайна, Ящеры победили, только потому что их было больше, а это значит, что нам, бродя по лесу нужно быть вдвойне осторожными. Детей из долины вообще не выпускать. Женщин только под присмотром мужчин с огнестрелом.

– Алексей Сергеевич, я не хочу здесь оставаться, – голос

подала Алёна, – моим девочкам здесь совсем небезопасно! Хочу, чтобы мы отправились к нормальным людям в тёплые края.

– Я согласна с Алёной, – слово взяла Клара Ивановна, – я уже немолода, мне в таких условиях очень сложно, несмотря на то что мы не болели ничем за весь путь, это, тем не менее не отменяет ноющие суставы и обмороженные руки, и щёки.

– Да, да – визгливо добавила Светлана, – бросаем здесь эту стройку и валим в нормальные обжитые места.

Наш предводитель молча слушал «пение» женщин и в итоге не выдержал. К ним еще несколько мужчин присоединились, готовые хоть завтра тронуться в путь.

– Хватит! – не выдержал полковник, – как потеплеет, должна же здесь быть хоть какая-то весна, снарядим всех желающих, дадим провиант, оружие – и идите навстречу своей судьбе. Только запомните мои слова: по округе рыщут опасные люди, которые могут на вас напасть и тогда я снимаю с себя всю ответственность! Лично я никуда не пойду. А теперь прекратить весь этот балаган!

Дождавшись полнейшей тишины, продолжил:

– Завтра я начну изготовление луков, будем учиться стрелять из того, что не требует пороха. И ещё, я знаю, как делать порох. Мне нужны помощники для экспериментов, желательно те, кто с химией на «ты».

Полковник замолчал и окинул взглядом притихшую толпу.

Руку подняли две подружки Катя Радова и Вика Стонева.

– Алексей Сергеевич, давайте мы с Катькой этим займёмся, всё-таки последний курс универа, и мы многое знаем и умеем, – Вика помолчала немного и добавила, – а ещё мыло хотим начать варить, надо-то всего ничего: смесь древесной золы и животного жира, после чего мы это всё зальём водой и прокипятим. Запах будет не очень, но мы потом поэкспериментируем и добьёмся приемлемого результата. Нам бы еще погулять по округе, может что интересного найдём для своих изысканий.

Алексей Сергеевич задумчиво почесал отросшую бороду и заявил:

– Если нужны помощники возьмите тех пару юношей, на ваш выбор, кто посмекалистее, да порасторопней.

После его слов все подростки гордо выпятили грудь и лихо подмигнули девчонкам, на что девчонки лишь презрительно фыркнули.

– Продолжим, скоро закончится стройка общинного дома, а это значит будем расселяться, получилось совсем неплохо два этажа, на каждой комнате поместится по 7-8 человек, в тесноте да не в обиде, стройку начинали без расчёта на то, что к нам добавятся аборигены. Туалет будет на улице, умываемся в бане. Комнаты большие и просторные. Двухъярусные кровати, столы стулья все мужики начнут делать по окончании стройки.

Дальше я уже не слушала. Меня звали мои питомцы. Я

тихо встала и тенью скользнула за спины сидящих людей.

Первой по приставной лестнице поднялась я.

– Аланка, куда это ты на ночь глядя? – спросил Рыжик дежуривший сегодня.

– Мне надо щенков выгулять.

– Ничего себе щенки, – хмыкнул Ванька, – твой Клык мне уже по грудь. Лучше бы тебе остаться в долине, непоседа.

– Не бойсь, – хмыкнула, – мы быстро, им нужно по долине побегать, одних их отправить я не могу.

– А чего утра не дождётесь? – почесал Иван макушку, – всё безопаснее, а то я смотрю в сторону леса и мне какие-то красные глаза за каждой веткой мерещатся. Страх такой, брр!

– Ваня, я чувствую, что со мной сегодня ничего не случится, через час вернёмся, только Ваня, друг, не сдавай меня, пожааалуйста.

– Как-будто исчезновение волков не останется незамеченным, – хмыкнули мне в ответ, – но ты давай не задерживайся, если через час не вернёшься подниму тревогу.

Согласно кивнула и по верёвке спустилась на внешнюю сторону скалы. На ночь приставную лестницу убрали. Как Ассаи один за другим просто прыгали вниз, мягко приземляясь на лапы без единого шума и лишь снег пылью разлетался в стороны.

Ночь охватила меня. Чувство пьянящей свободы закружило голову, наши безмолвные тени скользили по снегу оги-

бая скалу.

– Как красиво! – прошептала, слегка запыхавшись.

– Ррра! – пришла картинка веселящихся щенков, и я, безудержно хохоча упала в мягкий сугроб, также поступили мои любимцы и начали с удовольствием кататься спиной по снегу, носиться как угорелые и играть в догонялки. С каждым днём они росли всё быстрее, боюсь, что через пару-тройку недель Клык сравняется со мной ростом.

А звёзды на синем небе мигали сказочными огнями. И тут я впервые поняла – не хочу назад. Суета того мира не идёт ни в какое сравнение с бесшабашностью этого. И даже страх не дожить до старости меня уже не сильно пугал.

Глава 11 Охота

– Девочки, ну разве так сложно **ВОВРЕМЯ** проветривать свою постель? – визгливо тарыхтела Светка, вот не повезло же мне, я была где-то в лесу, когда расселялись жители в отстроенный дом, и меня "засунули" в комнату именно с ней. Так-то нас было семеро в одном помещении, но это не меняло общей картины, было ощущение, что она там живёт одна-одинёшенька и заставляет нас всех следовать её правилам, – Я же вам говорила, выносите ваши мешки на улицу – проветриваться, а то так вскорости завоняет вся трава внутри них. Вон, Аланка вообще до вечера может пропадать, где попало, унесётся со своими волками – поминай, как звали, а мне за ней её мешок вытряхивать...

Мой смачный зевок и последующее причмокивание, сбило блондинку с мысли.

– Светка, – протянула я, с удовольствием потянувшись и соскочив с кровати, – не бухти, не порть с утра людям настроение. Мы ещё даже не завтракали, а твои наезды на голодный желудок нет никакого желания слушать.

– Да ты, ах ты!

– К тому же, – повысила я голос, быстро натягивая сапоги, – свою постель я не проветрила только один раз. Не надо приписывать мне того, чего в реальности не повторилось

более ни разу. И, – глядя в глаза нашей местной фифе, добила, – коли тебе так нравится следить за порядком, давай ты будешь главной по чистоте? Хочется тебе видеть исполнение тобой придуманных правил? Так за чем же дело стало? Как говорится: «хочешь сделать что-то хорошо – сделай это сам». А мы тебе в благодарность за это спинку в бане потрём?

После моих слов девушки, что слушали нашу пикировку открыв рты, тихо прыснули, еле сдерживаясь, чтобы не заржать в голос. Обычно я не отвечала на нападки Лялькиной, но сегодня мне захотелось пошалить.

– Да ты понимаешь, о чём говоришь? – вскричала моделька, но я уже не слушала, схватила куртку и быстро выскочила в коридор, зайцем проскакав дальше по коридору. Загляну-ка к Арине Карась, у неё всегда есть для меня горячий чай.

Спали мы на двухъярусных кроватях, каждый на своём самодельном мешке из простыней, набитом высушенной травой, которую всем поселением собирали в лесу в течение нескольких дней и столько же сушили. В основном постельное бельё с собой взяли женщины, вот их мы прошили, сделав из них мешки. Спали под синтепоновыми одеялами, которые разрезали пополам, чтобы большему количеству людей досталось. Подушек, конечно, не было. В комнатах было тепло, спасибо Сан Санычу за печи, сложенные из камней и глины.

Веселье играло в крови, я обернулась проверить не бро-

силась ли мне вслед Светка, и в этот момент в кого-то врезалась.

– Почему шумишь? – отчитали меня голосом Алексея Сергеевича.

– Доброе утро! Да ни в коем разе! Просто в этот раз не выдержала нитья Светки, вот и ответила ей, как сочла нужным. А вообще, Алексей Сергеевич, переселите меня от неё, ну пожалуйста!

– Везде аншлаг, все комнаты забиты, даже у гномов нет места, – пожал плечами полковник, – чего вы все на неё взъелись, просто не обращайтесь внимания.

– Стараюсь. Ладненько, побежала я по делам, – махнула рукой на прощанье, но меня снова схватили за плечо.

– А ну-ка, погоди, – нахмурил брови командир, – ты позавтракала?

– Не-а, – покачала головой, – сейчас чайку прихвачу у Арины.

Алексей Сергеевич покачал головой, но выпустил-таки моё плечо из своих цепких лап.

С Аринкой Карась мы крепко сдружились, а с помощью Белки так и вовсе практически вытащила её из вечной хандры и грусти. В общем мой план сработал: я познакомила её со своей волчицей.

В тот день я вывела Арину за пределы долины и вместе с щенками мы умчались на равнину. Женщина в итоге расслабилась и даже стала немного улыбаться. Под конец я

сунула ей в руку расчёску и наказала тщательно вычесать шерсть животным. И почему-то Арина выбрала первой Белку. В итоге волчица стала пользоваться особой любовью этой одинокой женщины. Несмотря на то, что как я, разговаривать с ними она не могла, тем не менее, ей и Белке это не мешало понимать друг друга чисто интуитивно. И вскоре Арина и волчица хорошо так спелись.

– Аринка, – позвала я, врываясь в комнату, где жили женщины постарше, – есть что-нибудь перекусить?

Тут заметила разложенные чемоданы, когда-то набитые крупой. Сейчас практически опустевшие.

– Ох, – вырвалось у меня, – это что же получается?

– Так и получается, Алана, что скоро нас ожидает мясная диета, – как-то печально вздохнула Лейла, Микаэла Михайловна, качая головой, пересыпала гречку в пакет:

– Мийла принесла мне вчера корешки, которые они находят в лесу и предложила попробовать, вон они в углу лежат, сегодня поэкспериментирую, может будет съедобно.

В полной тишине все смотрели, как гречка, слегка шелестя, ссыпается в пакет.

– Как думаете, если гречку посадить по весне, она прорастёт? – я задала вопрос в воздух.

– Думаю, что нет, – покачала головой Клара Ивановна, – говорю же, как потеплеет, надо уходить отсюда, иначе загниёмся на такое скудной пище.

– Алана, вон в кружке твой чай и рядом кусок варёного

мяса, – махнула рукой Ари на узкий подоконник.

Выходила из дома я в сильной задумчивости. Мне на встречу шёл Ром, в их противостоянии с полковником, победил последний. И раз в две недели все члены клана Скальных ящеров, ходили мыться в баню, выполняя условие полковника: кто моется, тот живёт в общинном доме. И вот уже месяц как они поселились вместе с нами.

– Ром, – остановила я его, – погоди, нужно поговорить, – глава клана сейчас более-менее говорил на русском, с сильным акцентом и ошибками, но достаточно внятно и понятно.

– Ассаи видика, Алани, что? – спросил человечек.

– Ром, скажи, а что есть съедобного в лесу, кроме животных и птиц? Вчера твоя жена Мийла принесла какие-то корешки на пробу, скажи, где такие добыть?

Светлые брови моего собеседника подскочили высоко наверх:

– Трава ест, – тут он замялся, – коряшка тожа ест, ходи с Мийла и другой жанщина лес, тама покажут теби.

– Спасибо, – поблагодарила я мужчину и пошла искать своих питомцев.

Первыми на мой зов прибежали Пух и Малой, оба ткнулись в мои ладони, я рассмеялась и погладила их за пушистыми ушами:

– Привет, красавцы! Какие вы у меня стали большие, скоро меня перегоните, – бормотала я, наглаживая блестящую шерсть. А вымахали они изрядно, уже доставали мне до се-

редины груди, и Малой выглядел совсем не малым, а вполне грозным и опасным хищником.

Присутствие Клыка я ощутила не сразу, слишком глубоко задумалась над проблемой пропитания нашей общины. И лишь дыхание, коснувшееся моей шеи, подсказало, что мой любимец стоит позади и ждёт своей порции ласки.

Клык вымахал, в холке с меня ростом, мощные лапы вздымали брызги снега при каждом шаге. Но, тем не менее, я всегда удивлялась, насколько тихо, совершенно бесшумно, могут двигаться эти животные.

Обняв старшего Ка Ассаи за шею, заглянула в голубые глаза и мысленно обратилась к нему со своей проблемой. Ответная картинка меня позабавила. Клык удивлялся, его вполне устраивало питаться только мясом, он предлагал нам поступить точно также.

– Нет, дружище, людям такая еда на постоянной основе только навредит. В рационе человека должна обязательно присутствовать пища растительного происхождения.

– Рра, – пришла картинка, где клык показывал разные растения, которых было гораздо больше, чем три вида корешков, принесённые Мийей.

– Ты хочешь сказать, что это всё съедобно?

– Рра, – снисходительно фыркнули мне в ухо.

– Пойду-ка я к Мийе, надо с ней поговорить, потом отправимся на охоту, – погладила я животное по «плюшевому» лбу.

Жена Рома нашлась за домом, что-то напевая под нос, она сосредоточенно и очень тщательно выскабливала шкуру недавно убиенного буйвола.

– Доброго утра! – поздоровалась я с ней. Вот что интересно, дети говорили на нашем языке вполне свободно, в отличие от мужчин и женщин. Может, потому что постоянно находились среди нас? А их взрослые соплеменники общались в основном только между собой.

Я тоже старалась учить их язык, но пока он мне плохо давался.

– Мийя, ты вчера принесла тёте Мике съедобные корешки, а скажи, ты ещё знаешь растения, которые подойдут в качестве пищи?

– Ой, неть. Не жили мы в снегу. Что знала, отдала Михе, – покачала головой женщина.

– А ты когда пойдешь в лес за этими корнями?

– Вот мясо со шкуры снимать и пойду.

Оценив фронт работ Мийи – где-то на пару часов, я прикинула, что успею вернуться.

– Я пойду с вами, меня дождитесь, ладно? – женщина в ответ лишь кивнула.

Ка Ассаи ждали меня у лестницы, среди них стояла Арина Карась и гладила свою любимую Белку между ушками.

– Когда же, наконец, я смогу на ней прокатиться? – в который раз спросила подруга.

– Она скажет, – ответила я, – всему своё время.

– Эхх, как же хочется с вами умчаться вдаль, – мечтательно прикрыла веки женщина.

– Обязательно прокатаешься, – пообещала я, – Клык никому кроме меня не позволяет на него садиться, а то бы уже на нём попробовала. Но я с ним ещё поговорю на эту тему.

В этот момент Клык проходил мимо и на моё заявление лишь пренебрежительно фыркнул, ступил на лестницу и быстро поднялся наверх, к выходу из долины.

Секунда и его мощное тело исчезает из нашего поля зрения. За ним потянулись остальные животные.

Оказавшись за пределами поселения, я посмотрела на Клыка: "Готов?".

"Рраа!"

Клык пригнулся к земле, позволяя мне взобраться ему на спину. Крепко обхватив его шею руками, командовала: «Вперёд!» и мы сорвались с места, взметнув искрящийся снег.

– Ухуу! Аланка, – прокричали мне со скалы, – я тоже так хочууу!

Мой ответ отразился от скал эхом задорного смеха.

Такие скачки я устраивала вот уже целую неделю. И каждый раз, как первый. Быть наездницей Ка Ассаи это огромное счастье и радость!

Мои питомцы не просто бежали, они словно стелились по земле, летели!

Никакой тряски и отбивания попы, такое ощущение, что

очень быстро и одновременно плавно плывёшь по волнам, лишь ветер и снег колют лицо.

"Здесь?" – спросила я Клыка. В ответ мой друг послал картинку, согласно которой я должна залезть на дерево. Что же, так и поступим. Осмотрев огромный дуб, ловко на него взобралась.

Моя команда грозных повелителей снежных равнин, отправилась дальше – в глубь леса. С некоторых пор пропитание они добывали самостоятельно. Охотники поселения от этого факта лишь вздохнули с облегчением.

А пока мои щенятки, а для меня они навсегда ими останутся, ушли за завтраком, я сидела и обдумывала то, что произошло за это время в долине.

Во-первых, девчонки-подружки Катька с Викторией сварили мыло, и первая партия получилась жутко вонючей. Бяяя! Затем было бесчисленное количество экспериментов с природными добавками типа настоек с хвоей, в результате всё-таки удалось вывести более-менее удачную форму жижи для мытья. И скоро мы начнём её использовать, так как нормальное мыло и гели для душа, к сожалению, подходили к концу, несмотря на то что мы их жутко экономим.

Вдали, за пригорком, послышался громкий визг. Таки догнали свою жертву. Заметила, что во время охоты Ка Ассаи не издавали ни единого звука. Я забралась еще выше и вгляделась вдаль, ища глазами свою стаю. И нашла.

На небольшой полянке разворачивалось прелюбопытней-

шее действо: Ка Ассаи брали свою жертву в кольцо, сегодня это был крупный дикий кабан. Большой кабан, но не ИИ Ассаи, в размерах он сильно уступал тому чудовищу, что преследовало клан Серебряных ящеров.

Проворные и лёгкие Белка с Малым отвечали за изматывание жертвы. Они быстро бросались наперерез испуганному животному, заставляя его петлять и лишая возможности убежать. Остальные члены стаи подключились чуть позже, когда секач изрядно устал.

Я видела, что мои волки играют. Клык в одиночку мог бы давно завалить кабана, но он просто давал возможность своим братьям и сестре "побаловаться".

Вскоре секача окружили, ещё немного погоняли по кругу и потом набросились на свою законную добычу.

Жалобный визг и дело кончено.

Но я уже не смотрела в ту сторону, спустившись ниже, задумалась о хлебе насущном. Последняя неделя была необычно тёплой, и все пришли к выводу, что не за горами весна. А это значит, что нужно решить, где устроить огород и посадить семена, которые мы прихватили с собой.

Вчера на совете решили брать живыми несколько молочных телят бизонов и буйволиц. Ка Ассаи будут играть в этом плане главную роль, направляя выбранные «жертвы» в загон, который также заранее будем готовить в ближайшее время. Всем хотелось молочных продуктов. А когда вырастут телята, их можно будет использовать, как тягловую силу.

Пока размышляла, не заметила, как под деревом нарисовался Клык со товарищи. Спустившись вниз, спросила:

– Сыты?

– Рра!

– Ррар!

– Давайте сегодня прокатимся чуть глубже в лес? – я знала, что пора возвращаться назад, но, если честно хотелось только вперёд. Клык привычно опустил на землю, позволяя мне взобралась ему на спину.

Глава 12 Спасение

Двигались мы быстро. Ка Ассаи огибали выпирающие из земли кочки-пенёчки и скользили мимо торчащих на пути веток с ловкостью опытных кормчих. Такой плавности движений позавидует любая танцовщица.

Минут десять спустя, Клык замедлился и, в итоге, совсем остановился. Удивившись его поведению, пристальнее взгляделась вдаль.

Впереди расстилалась почерневшая земля, припорошенная снегом. А, вовремя подувший ветер, донёс до меня специфический илисто-гнилой запах. Неужели на этом месте когда-то было болото? Похоже на то.

Подобравшись вплотную к черно-коричневой границе, я спрыгнула со спины своего любимца на землю, копнула носком сапога рыхлую почву, что-то хрумкнуло. Опустившись на колени, руками взрыла снег, и взяла в руки тёмный пахучий кусок землицы, может это торф*? Я не геолог, поэтому стопроцентной уверенности нет, лучше возьму с собой, может в поселении кто-то получше разбирается в таких вопросах. Достав из рюкзака пакет, засунула в него немного землицы.

– Прокатимся ещё?

– Ррра! – согласились все.

Двигались неспешно, хотелось посмотреть на растения, не все из них я узнавала, даже деревья немного, но всё же, отличались от привычных мне.

Спустя полчаса такой езды, вышли к пригорку, оканчивавшимся обрывом. С нашего места было не разглядеть насколько крутым был склон.

Уши Клыка слегка дрогнули. После чего мои питомцы, как по команде, резко притормозили, встопорщив шерсть на загравке тихо рыкнули.

«Чужаки» – оповестил меня Пух.

– Тогда давайте тихо подойдём к краю и посмотрим на них, – прошептала я.

Клык повернул ко мне морду и предупредил:

«Враги. Опасно. Мы ещё не готовы к битве».

Сглотнув, вдруг резко ставшую вязкой, слюну, тем не менее распорядилась.

– Хочу хотя бы посмотреть на них, чтобы запомнить.

После моих слов Ка Ассаи согласно фыркнули и синхронно опустили на животы:

«Будь как мы» – предложил Клык и я, встав на четвереньки, поползла вслед за волками к краю обрыва...

Оказавшись на месте, окинула взглядом дно глубокого, как оказалось, оврага, заполненного снегом. Сугробы были везде, кроме самого дальнего участка.

За густым кустарником что-то мелькнуло. А мгновение спустя до меня донеслось:

– Ивык прешшин.

– Писхву, шпа шапа, – какая-то тарабарщина, но явно кто-то с кем-то разговаривал.

«Может подойдём ближе?» – мысленно спросила Клыка.

«Смотри» – пришёл ответ.

Я снова повернула голову в сторону кустов. И чуть не вскрикнула: два тонких, даже отсюда было понятно, что высоких, полуодетых существа вышли из-за сухих зарослей. Один из них, перекинув через плечо, нёс женщину, очень похожую на одну из наших гномок.

Она не отбивалась, безвольно повиснув на нём, кажется, гнома была без сознания.

– Иипин, скири, – ткнул один из них в самый чистый от снега пяточок земли.

– Вапи рухх, – расхохотался другой.

«Клык, о чём они говорят?»

«Рр, съест, арр, желают съест человеческую самку».

Сердце на миг остановилось.

«Дорогой мой друг, они здесь единственные или вы чувствуете ещё кого-то из их братии?»

«Дальше, рра, запах огня, ещё чужакиирр, много», – пришёл ответ с рычащими.

Голова работала быстро, просчитывая варианты: если выстрелю – услышат соплеменники, если спущу Ка Ассаи, эти могут заорать и поднять тревогу. Значит, нужно попытаться незаметно, как можно ближе к ним подобраться и отбить

женщину. Что же делать?

Самая беленькая из стаи – Белка.

– Белочка, – тихо обратилась я к животному, – сможешь незаметно к ним подобраться и обезвредить?

– Пфрф, – пренебрежительное фырканье.

– Успехов, – пожелала я ей удачи.

Пока общалась с питомцами, картина на дне оврага несколько поменялась: один из людоедов раздевал женщину, второй точил нож об какой-то камень и что-то говорил своему напарнику.

Моя Белка, пригнувшись к земле, тихо спустилась вниз, и, если бы я не знала, куда смотреть, ни за что бы её не разглядела.

Момент нападения волчицы на присевших отобедать человечинки существ, я всё же пропустила: Белка выскочила резко и уже в полёте нанесла сильнейший удар лапой по голове первому, и также быстро прыгнула на второго. Последний всё же успел вскрикнуть, но не громко и у меня была надежда, что нас не услышали их соплеменники.

Быстро оседлав Клыка, спустились вниз, остальным приказала не двигаться с места.

Вблизи результат короткой схватки выглядел странно: кажется, что Белка просто свернула шею первому и оглушила второго. Но всё равно, от вида двух неподвижных тел мне стало как-то не по себе. Если бы не едва слышный стон, возможно, я бы долго так простояла, находясь в полной про-

страции. Резко вдохнув и выдохнув, повернулась к женщине, что, кажется, начинала приходить в себя.

– Клык, сможешь унести нас двоих? – судорожно спросила я, стараясь быстро одеть на спасённую её же полушубок, который валялся рядом с ней.

«Нет-рр, не унесу».

Девушка сильно мёрзла, даже находясь в беспомощности её зубки выбивали дробь. А вот её обидчики, на первый взгляд, не чувствовали холода. Только подойти и проверить я так и не решилась. Ну их.

Ответ вожака нашей стаи меня опечалил, но что делать, придется бежать рядом. Сейчас я гораздо выносливее, чем когда-то была на земле.

Закинув девушку на спину Клыку, всё же не удержалась и более пристально взглянула на тела этих существ. Сложение, гуманоидное. Почти как у людей.

Но всё же отличия были: очень тощие, угловатые, кожа синюшная с выпирающими венами, торс оголён, штаны из меха какого-то животного, на ступнях уги или чуни из плохо выделанной кожи. Головы абсолютно лысые, а изо рта торчат острые зубы – неравномерно заострённые, уши отсутствуют, лишь дырка на месте. Черты лица потёкшие, как будто прогоревший воск свечи. Нос длинный с кожей, сложенной в гармошку. Жуть.

Отвернувшись от безобразного зрелища, scomандовала: «Вперёд!», – и мы устремились прочь из оврага. Я знала,

что за нами остаются чёткие следы. Но пока ничего с этим поделаться не могла. Пойдём другим путём. Возможно, придётся попутать следы. Моим Ка Ассаи виднее, дам поручение – сделают.

Наша «кавалькада» двигались по заснеженной равнине уже несколько часов, а ветер, как и положено в пустыне, пусть и снежной, заметал все следы. Пришлось сделать порядочный крюк, лишь бы не оставлять за собой следов. За это время женщина приходила в себя пару раз, правда, совсем ненадолго. Её хватало на пару глотков воды, что всегда была со мной в бутылке, после чего она снова засыпала.

Клык, обнюхав нашу находку, «сказал» мне, что от неё пахнет сонной травой. Полностью очнётся не скоро.

За время пути делали привал дважды – когда просыпалась гнома. Что интересно, я не сильно устала, кровь бурлила в крови, и страх подгонял меня вперёд. Нужно поскорее рассказать нашим, что в этом громадном лесу мы – не единственные разумные двуногие.

Когда Ка Ассаи удалились от леса слишком далеко, я испугалась – вдруг из-за этого хода не сможем найти нашу долину? Своими опасениями поделилась с питомцами. На что Пух важно заметил: Ка Ассаи не теряют свой дом. Всегда найдут к нему дорогу.

А ближе к ночи снова показалась кромка леса, и чуть дальше – стены родной скалы.

– Алана! – рычал Алексей Сергеевич, не успела я объ-

явиться в долине, – ох и ремня тебе надо надавать!

Переживали многие, потому что обычно я всегда «выгуливала» свою стаю максимум два-три часа. Сегодня же меня не было практически весь день.

– Алексей Сергеевич, – схватила его ладонь и крепко сжала, – не сердитесь, всё хорошо. У меня есть новости...

Тут Серый, держа на руках спасённую гномку, спустился с лестницы, и, грозно сверкая на меня глазами, потребовал:

– Алана, как это понимать?

– Позовите Рома, для начала, – вздохнула я, – возможно, эта женщина из его клана. Но даже если это и не так, пусть они ей помогут, всё же выглядят похоже и говорят на одном языке.

Пока Ванька бегал за вождём, я в общих чертах рассказала о своих приключениях:

– Подозреваю, что те двое выкрали её у своих же и втихаря хотели слопать, брррр, – меня передёрнуло, – я не стратег вот ни разу, но пришла к выводу, что такое соседство нам очень и очень ненужно.

– Сфала? – к нам спешил Ром в сопровождении еще двух мужчин своего клана.

А увидев гному, вдруг вскричал:

– Ивира садра аки...

– Ром, по-нашему скажи, – перебил его Тимка.

– Эта украдина был, – ткнул он пальцем в соплеменницу, – страшная люда, када нас напали, мы не успеть зашыта

всех, её тащить в лис.

– Отнеси её к своим, – распорядился полковник, – пусть обогреют и приведут в чувство. А ты, – вперил он в меня тяжёлый взгляд, – давай в дом, обогреешься, поешь и после расскажешь нам всё, что с тобой произошло. Подробно.

Прим. автора:

*При среднегодовых температурах ниже нуля в зонах вечной мерзлоты промерзшие *торфяники* называются **пальсами**.

Глава 13 Весна идёт!

– Понятно, что ничего не понятно, – вздохнул Алексей Сергеевич, потерев лицо ладонью, устало закончил мысль, – расходимся, время позднее, пора спать. Утро вечера мудренее. Как быть с такими соседями решим, они уж точно никуда не денутся.

Вяло переставляя ноги, добралась до постели, сняла куртку, бросила на лавку, сапоги под кровать и вырубилась.

Утро было суетливым и громким. Все ощутили скорый приход весны.

– Теплааа будеть, – довольно жмурился Ром, подставив лицо непривычно ласковому солнцу, – харош!

– Ромка, учи русский язык, говоришь ты так, что приходится долго думать, о чем ты, – хохотнул Сан Саныч. Ром никак не отреагировал на его слова, даже позу не сменил.

– Я тебя понимать, зачем учить ещё? Хошь спреси дитя, они на вашем языка харашо балакать.

– А это идея, – вклинился в беседу полковник, – нам надо многое с тобой обговорить, в том числе о встреченных Аланой дикарях.

На эту фразу Ром нахмурился и пристально посмотрел в сторону тощей высокой девчонки, что также неподвижно

сидела под лучами ласкового светила.

– Ассаи видика Алана, как ты гаваришь, шила в попа, – качая головой, заметил вождь и крикнул:

– Столя, Нак! Аиди ми!

На его крик откликнулся Нак, он уже полностью поправился, лишь шрам на бедре напоминал ему о случившемся.

Подбежав вплотную к лавке, на которой сидели взрослые, Нак склонил голову и вопросительно посмотрела на своего вожака.

– Нак, годи ми, – сказал ему Ром, – Нак будеть моя гаварить. Быстре буди.

– Хорошо, – кивнул Алексей Сергеевич, давно пора было поднять тревожащие его душу вопросы, – начнём. Ром, скажи, там – за горой, есть такие же люди, ну существа разумные, как мы, похожие на нас?

Ром заговорил на своём языке, Нак шустро переводил на хороший, всем понятный русский, а если и запинаялся, то общими усилиями получалось выяснить, что именно хотел сказать вождь.

Алексей Сергеевич достал блокнот, чтобы делать записи.

Выходило, что за горной грядой, тянущейся бесконечно от одного края к другому, Ром точно не знал какой протяжённостью она была, в этом мире карты стоили баснословно дорого. Итак, по ту сторону гор жили разумные, все они звались Людии, деление шло на расы: анаты – похожи на нас, гнарки – как Ром и его соплеменники, эльдоры, оркуны и

варсы. Отдельно шли смески.

– Это интересно, – хмыкнул Алексей Сергеевич.

Раса анатов многочисленнее всех остальных, но и жизнь у них короче. После анатов по количеству и уступающие в силе были гнарки, к которым относились Ром и его сородичи, на глупое предположение Сан Саныча о том, что, наверное, они живут в пещерах и под горой, Ром фыркнул и покрутил пальцем у виска, где только набрался этих жестов. Хотя где – понятно. Главное, как догадался о чём они?

Дальше, гораздо дальше, где совсем не бывает зимы, жили эльдоры, по описанию похожие на наших земных эльфов, но отличия всё же были, во-первых, никакой магии земли и леса у них не было. Они слыли прекрасными заклинателями животных, оттого мясо, выращенное на их пастбищах, ценилось на вес золота. Во-вторых, силой, что превышала обычную, они не обладали, не было у них таких способностей. Поэтому их народ не воевал никогда и ни с кем. И даже в рабы их не берут, предпочитают, чтобы семья виновного заплатила за него – в неволе их дар заклинать животных пропадает.

– Заклинатель, как Алана? – спросил полковник, бросив быстрый взгляд на девушку, которая всё это время молчала.

– Неть, Алана – Ассаи видика, – покачал головой Ром, – редкий дар, мала каво быть, – и продолжил на своём, Нак подхватил.

Алана говорит с волшебными животными, а эльдоры про-

сто влияют на них своей природной силой: в итоге они и ростом выходят больше, и мясо мягче, животные становятся послушными воле их расы.

– Погоди, – поднял ладонь полковник, – хищные – тоже?

– Нее, ты чито? – вылупил глаза вождь, – талька обычная, каторья жуй-трава.

– Ааа...

– Стой! Я не всё сказал, – Ром прошёлся туда-сюда и закончил мысль, – хищника их не трогать, но и не падчиняца, панял?

– М-да, пока сам не увижу – не поверю, – почесал макушку Сан Саныч.

– Ты остановился на интересном моменте: поработить, хочешь сказать, что у вас есть рабство?

– Да, здесь поподробнее, – задал вопрос подошедший Тимка, нагло подвинул Алану и уселся на скамью. Девушка ничего не сказала, продолжая нежить лицо в тёплых лучах. Странная она, в который раз подумал Ром. Даже ведь и не очень красивая, а мужики вокруг неё так и выются. Их он всё никак не мог понять, дева скачет, где попало, всё время пропадает в лесу, ведёт себя совсем не как девушки, которых он привык видеть смиренными, послушными. Да вообще, все женщины их странной общины какие-то громкие, визгливые. Хохочут, как ворки (воины), перебравшие пива. Если посмотреть на Алану, то она тише всех, хмм, может поэтому мужикам нравится? Но лично он сам на такой не

женился бы никогда, это как ветер обнимать: вроде есть, а вроде нет.

Покачал головой, отгоняя непрощенные мысли и продолжил:

– Есть раба. Хазяины их есть. Вся есть. Нак, дальша сам гаварить.

Но не успел парень слова молвить, как его перебили.

– О чём вы тут беседуете? – из-за угла дома вывернул Серый, и сел рядом с Аланой, но с другой стороны.

– Вы что!?! Я, конечно, понимаю, что худая, но ведь не настолько, – впервые подала голос девушка, – Серый, пересядь, вы – два бугая, задавите меня, сплющите в лепёшку.

Парни заржали, но, тем не менее, Сергей встал и отошел к стене, прислонившись к ней плечом.

– Так о чём вы тут говорите?

– О жителях этой планеты, – ответил Тимур, – интересные здесь расы живут.

– Пшш, – шикнул на них Алексей Сергеевич, – Ромка, продолжай.

Гнарки – землепашцы, берут в аренду участок, засеивают, платят налоги хозяину, на том и живут. В рабство попадают тоже, но чаще всего клан выкупает неудачника. Ром не стал вдаваться в детали, но было понятно, что эта тема ему неприятна. Ещё есть оркулы, огромные выше двух метров ростом, сила...

– Сила, как у вас, – кивнул на мужчин Нак, – такие же как

вы, с лёгкостью поднимают толстенные брёвна, телеги, мощные варки, по-вашему – воины. Служат своим нанимателям верно до конца контракта.

– Нак, только не говори, что у них зелёного цвета кожа, – снова вставил свои пять копеек Сан Саныч.

– Саныч, – хохотнул Алексей Сергеевич, – ты, кажись, начитался фэнтезийных романов?

– Дык, а что ещё делать-то, когда стройка стоит? – лихо подкрутив ус, крикнул мужик.

Нак покачал головой, почему-то тоже улыбаясь, видать с нашими детьми все эти вопросы уже давно обсудил: и про эльфов с орками и иже с ними, оттого знал, откуда ветер дует.

– Нет, оркулы – не зелёные. Кожа у них тёмно-красная.

– У нас сейчас силушка ого-го, – погладил отросшую бороду Алексей Сергеевич, – ты сказал, что у этих, как их, орков, она такая же, а у эльфов её нет. Как тогда у других?

– Оркулы, эльдоры, – поправил юноша, присаживаясь на полено – у анатов по-разному, есть сильные, много обычных, есть, как Алана – всадники Ассаи, очень редкие, но они есть, у гнарков нет ничего такого, только выносливые мы, можем долго работать и мало уставать, – гордо вскинул подбородок подросток, – про эльдоров вы уже знаете – слабые. Оркуны, наверное, посильнее вас будут, но это надо в поединке вам сойтись, чтобы понять. А ростом точно выше вас. Есть ещё вассы, это те, кто живут по эту сторону гор, с кем Алана всте-

тилась вчера. О них мало, что известно, только точно знаю, что холода не боятся и мы для них просто еда. Среди вассов также встречаются всадники Ассаи. И вроде ещё вассы силой телесной не обладают, да ар-Ром?

– Да, да, – закивал тот, увлечённо переплетая одну косичку в светлой бороде, – страшные они, но слабый телом. Вся равна – лючше от такой бегать.

– А теперь про рабство поподробнее, – неожиданно спросила Алана, – наши собрались-таки в тёплые края, не хотелось бы, чтобы их взяли в оборот. Такого я никому не пожелаю. Тем более, что Алёна и Георгий решили близняшек своих взять с собой.

– Сдурели!?! – прорычал полковник, вскакивая с места, – я им покажу!

– Алексей Сергеевич, остынь, – остановил его Саныч, – это их дети, имеют полное право, то по воле Божьей.

– Как ты не понимаешь...

– Всё я понимаю, но детей забирать у родителей – нельзя, мы же не звери какие, ну-ка Ром, Нак, расскажите нам, как не попасть в рабство и спокойно у вас там жить?

– Рабы – это те, кто сильно задолжал, убил, украл, не смог заплатить за свою свободу и по решению суда отправляется на каторгу либо к тому, кто за него заплатит, так, если говорить вашим словом – человек, попадает в услужение к хозяину. Если ваши уйдут за грядку, то никто не имеет права сделать их рабами, они для этого должны нарушить местные

законы.

– Так-так, про законы ты мне потом отдельно всё расскажешь, я запишу и заставлю каждого их выучить наизусть.

– Хорошо, – кивнул парень.

– Продолжим, – вдруг соскочила с лавки Алана, – Ром, мне вот что любопытно: я мало, что знаю о своих Ка Ассаи, ты же читал или слышал легенды о них. Расскажи, мне, пожалуйста, всё, что тебе известно.

Ром услышавший вопрос, быстро затараторил на своём, Нак кивнул и перевёл:

– Ка Ассаи обитают только в северных краях, их редко встретишь за горной грядой, там другие, как там, волки вы говорите? Твои Ка Ассаи, когда вырастут будут тааакими большими, – округлил парнишка глаза, – их нельзя будет убить простым оружием, только особенным, такими владеют единицы среди людей. Говорят, что их всадники могут видеть глазами своего питомца. Больше мне ничего неизвестно.

– Погоди, – нахмурилась девушка, – мы ведь убили целую стаю таких волков.

Услышав это, Ром подскочил и затараторил:

– Ваши ружжи – как раз такие асобый, такой я не видеть никогда.

Алана прикрыла веки, а секунду спустя сказала:

– Давайте посидим немного, Клык скоро прибежит.

И правда, несколько минут спустя любимец девушки при-

соединился к их "разношёрстной" компании.

– Клык, прости, но нужно кое-что проверить, – прижав голову ко лбу огромного волка, тихо прошептала девушка.

– Праа, – фыркнули в ответ.

Алана достала свой нож и, раздвинув шерсть животного, слегка уколола, капелька крови выступила на поверхности кожи Клыка.

– Ооо и ножа асобый, – покачал головой Ром, – я встричалца с всадником великого Хого, он мне гаварила, что нельзя обыщной оружийя ранить. Значит ножик не абычной тожа!

– Ром, а дай-ка свой нож, – попросил Алексей Сергеевич, который, кажется, о чём-то уже догадался, – Алана попробуй его ножом.

Девушка неуверенно кивнула, было понятно, что повторять свой эксперимент ей не хочется, но ради знаний – придётся.

Прижала острие ножичка Рома к коже Клыка, но даже продавить не смогла. Глаза у всех присутствовавших полезли из орбит.

– Вывод, – торжествующе воскликнул полковник, – наше земное оружие смертоносно для здешних существ!

Тем же вечером, все жители нашей общины, кроме гнарков сидели вокруг костра у входа в пещеру, где хранились продукты. В преддверии весны пещеру забили снегом, в на-

дежде, что этого хватит на какое-то время, а там придётся придумать, как хранить запасы мяса иначе.

– В этом мире есть другие расы: анаты, гнарки, эльдоры, варсы и оркуны. Все разумны, количество конечностей как у нас, совместимы биологически – таких людей здесь зовут "смески". Есть рабство, вот список правил поведения и законов, принятых за горной грядой, просьба настоятельная – выучить наизусть, спрошу строго. Даже детей, – исподлобья зыркнул на всех Алексей Сергеевич, – наше оружие опасно для местной живности, это наше преимущество. Думается, что оно обладает своими свойствами, которые этой планете чужды. Берегите свои ножи, топоры и ружья с пулями – чистите их, ухаживайте, как за девушкой не хаживали, понятно? Весна наступает, посевным работам пора начаться. Все, кто так и не передумал и решил нас покинуть – счастливого пути! – после этих слов довольный народ загомонил, – НО! до того, поможете нам обработать землю и посадить всё, что только полезного можно вырастить внутри долины, ближе к лету, снарядим вас, даже выделю мужчин, которые проводят до мест, где безопасно.

Всё-таки решение уйти по ту сторону гор не поменял никто из тех, кто хотел, как их полковник не уговаривал.

Глава 14 Весне дорогу!

– Как же хорошо, что я прихватила все семена, какие нашла в квартире, – бормотала тётя Мика, перебирая пакетики, мешочки и какие-то зёрнышки, – вот горох, бобы, репа, брюква, морковь, лук. Они способны выдерживать кратковременные заморозки до минус шести и прорасти уже при температуре один – три градуса тепла. Также, если выращивать капусту безрассадным способом, то ее тоже нужно сеять в самые ранние сроки. К примеру, огурцы боятся сквозняков, поэтому их размещают на участках, защищенных от ветров, но при этом достаточно влажных. Для капусты выбирают плодородные и влажные участки, хорошо освещённые и защищённые от ветра. Грядки для помидоров следует располагать в местах с достаточным освещением, но без избыточной влаги.

Микаэла Михайловна громко озвучивала все свои знания по тому или иному овощу, а мы мотали на ус – теперь это наша реальность, в которой каждая крупица знаний равна успешному выживанию.

Я узнала многое, о чём раньше вообще не имела ни малейшего понятия. Например, свёклу можно высевать, как напрямую в открытый грунт, так и выращивать с помощью рассады. Семена высевают в небольшие ёмкости, а после появ-

ления двух-трех листов пикируют (рассаживают по отдельным горшкам или стаканчикам). Я ни сном ни духом обо всех этих премудростях.

Мне часто приходила в голову мысль бросить всё! Сесть на Клыка, забрать всех Ка Ассаи и умчаться куда-нибудь. Но, сжав зубы в упрямом жесте, я следовала за тётёй Микой по пятам и записывала-записывала, помогала руками, бегала с рассадой, поливала. В общем, работы было много. А ещё ходила в лес с женой Рома и её соплеменницами, в компании с нами всегда шли вооружённые мужчины и мои волки.

Ка Ассаи, как оказалось, прекрасно различали какое растение пригодно в пищу, а какое нет. Благодаря им мы вырыли кучу разноцветных корешков и опытным путём приспособили их в пищу. Одни из них были сладковатые, оранжевого оттенка, вытянутые, похожие на морковь, а по вкусу, как сладкая тыква, с лёгкой руки Микаэлы Михайловны окрестили этот корень – тыковка. И решили посадить её за пределами долины, на той самой равнине, где я часто носилась со своими Ка Ассаи.

Были корешки похожие по цвету на свёклу, а по вкусу, как хрен, очень жгучие, им тоже нашли применение. Обозвали хрен. Оригинальные названия у нашего "завхоза".

И ещё, что интересно, десяток картофелин прихватила с собой Аринка Карась:

– Я подумала, что вещей у меня не так много, а картошку мы сможем съесть, да только так глубоко сунула в сумку, что

забыла о ней, – смущенно бормотала женщина, вытаскивая сморщенные клубни.

– Так это же замечательно, – всплеснула руками наша главная по овощам, – мы её порежем пополам и посадим, что вырастет сохраним и на следующий год снова высадим, авось и картошка будет на нашем столе.

– Было бы хорошо, – крикнул Сан Саныч, «гревший» уши, сидя на завалинке у баньки.

– Эх, жареная золотистая картошечка, да со сметанкой – вкусно, – протянул Даня, сын Лейлы, его братишка Али, стоял рядом с нами, в то время как их мама перебирала семена на пару с тётёй Микой.

– Вот перец и томаты будем выращивать сначала как рассаду, а только потом пересадим их в открытый грунт. Эти культуры теплолюбивые. Грядку размещают в хорошо освещенном и защищенном от холодного ветра месте, – продолжала читать лекцию тётушка, а мы рыхлили землю в сделанных из дерева длинных ящиках для той самой рассады.

– Огурчики, кабачки и патиссоны, ух, как засолим, такая вкуснота будет, – мечтательно протянула Лейла, своим мягким грудным голосом, – они ведь не слишком требовательны к плодородности почвы, для них гораздо большее значение имеет ее влажность.

– Да, всё верно, – согласно покивала Михайловна, – только соли у нас всё меньше и меньше.

И это была реальная проблема, чтобы коптить мясо и во-

обще, чтобы дольше хранились продукты нужна соль.

– Вот, думаю, снова предпринять вылазку с моими Ка Ассаи, – вставила я свои пять копеек, но не успела закончить мысль, как тяжелая рука опустилась мне на макушку, и я, не удержавшись на корточках, плюхнулась на попу.

– И никуда ты теперь одна не пойдешь, – сказал, как отрезал Алексей Сергеевич. Я подняла на него возмущённый взгляд, – и не смотри на меня так, для твоего же блага. Если твои волки разрешат, то только в сопровождении вооруженного отряда ты выедешь на разведку, потому что соль нам и правда нужна. Я вот думаю, что пойду с нашими переселенцами за горную гряду, нужно закупить много чего. Если природной соли не найдём, то стоит подумать о налаживании торговли между нашим селом и городом с той стороны.

– Предлагаю поступить несколько иначе, – я поднялась с земли и встала напротив полковника, – может я отправлю Клыка и Пуха, как самых крупных обследовать местность, объясню им, что мы ищем и пусть ищут.

– А не боишься, что их покоцает кто-нибудь более крупный и сильный? Они всё-таки ещё малы, – покачал головой Алексей Сергеевич.

– Боюсь, конечно, предупрежу их быть осторожными, тем более что опасность они чувят за версту. Но нужно приучать их к самостоятельности.

– Ну хорошо, – кивнул мужчина, – коли ты так уверена в их способностях, пусть будет по-твоему. И ещё, завтра идём

за коровами и их телятами, – так в нашем поселении все называли бизонов, мясо которых было нашим основным источником пищи, – пока своих ассаев не отсылай никуда – успеется. В первую очередь нужно обзавестись домашним скотом, м-да, – полковник погладил кулаком отросшую бороду и кинул быстрый взгляд на Лейлу. Всё у них что-то не получается, а жаль, вышла бы хорошая пара.

Землю рыхлили самодельным деревянным плугом. Используя маты-перематы, мужики потратили на его создание целый день. И сделали-таки. Даже два.

Все, кого новый мир наделил недюжинной силушкой, буквально впрягались в них и рыхлили землю. Семян на удивление было много, плюс пересаживали то, что нашли в лесу.

А как придёт местное скоротечное лето – запланировали посушить грибов, ягод, насобирать кедровых орехов. Видели здесь сосну с шишками, и пусть она отличалась от земной размерами, и шишки были огромные, но сам факт. А то, что они уже были пустые – так кто-то до нас успел подсуетиться. Живности вокруг полно и даже белые белки в большом количестве, скакали с ветки на ветку, зверьки сильно напоминали привычных нам животных, оттого окрестили их белками – зачем придумывать что-то новое? Со старыми названиями и мир этот становился более понятным.

За коровами с молочными телятами мужчины сходили удачно. Волки гнали молодняк прямо в построенный загон у стены долины. Дико мычащие животные ничего не смогли

противопоставить умным Ка Ассаи. И даже вожак, матёрый бык – не стал вмешиваться в происходящее. Всё-таки мои питомцы уже порядочно подросли. Грозная сила.

Тем же вечером полковник вызвал всех жителей и Рома на откровенный разговор:

– Все, кто живёт в этой долине – учите местный язык, особенно те, кто собрался попытать счастья в цивилизованных обжитых краях. У вас два с половиной месяца на это. Ром и его сородичи будут каждый вечер по два часа с вами заниматься, – пронзительный взгляд полковника заставил перешёптывающийся народ смолкнуть, – продолжим. Огнестрел уходящим я не дам. Он будет только у группы сопровождения. При вас, переселенцы, останутся только ваши личные вещи, ножи ваши кухонные тоже, их я забирать не собираюсь.

После заявления полковника поднялся такой гвалт, что в моих ушах зазвенело.

– Тихо! – гаркнул Алексей Сергеевич, – это МОЁ ОРУЖИЕ, я тащил его сам, на своём горбу. В этом мире огнестрел ещё не придумали и нечего будоражить чужие умы в стремлении им завладеть. Это ясно?

Одиночные вскрики ещё звучали, но под тяжёлым взглядом командира вскорости сошли на нет.

– И, к тому же, там они бесполезны – патроны все у меня и их осталось немного. Далее. С завтрашнего дня приступим к тренировкам. Девушки вас это тоже касается. Лично зай-

мусь.

– А чему учить будете? – подал голос вечно хмурый Георгий, отец близняшек.

– Бою на ножах.

Глава 15 Схватка

После того памятного вечера, жизнь нашей общины из слегка напряжённой превратилась в "ни секунды покоя". С раннего утра женщины занимались посевными работами, поливом и уходом за рассадами. Мужчины обходили территорию за долиной, охотились, ловили рыбу, что-то чинили, ухаживали за скотом. А ближе к одиннадцати дня все дружно собирались на площадке перед домом и начиналась самая настоящая боевая подготовка. Муштровали всех, даже женщин. А время после ужина было посвящено обучению местному языку. Сил оставалось – доползти до постели и отрубиться.

Тренировки всегда начинались одинаково: пробежка до рези в боку, разминка, гимнастика и после – отработка навыков ведения ножевого боя. Увлекательное оказалось занятие. Если бы не монотонные упражнения.

Я вертела нож, точнее палку, выструганную под нож, и, не опуская на него глаз, поочерёдно меняла хват рукояти, обхватывая ее более и менее плотно, разворачивая лезвие к себе и от себя, перекладывая нож из одной руки в другую. Нам уже объяснили, что попытка выполнить такие финты для устрашения противника в реальном бою фатальна – это упражнение используется исключительно для развития

мышц и наработки мышечной памяти, ловкости рук.

– Для начинающих необходимо развить тактильную чувствительность, а также подвижность пальцев рук, – вещал Алексей Сергеевич, прохаживаясь перед нами взад и вперёд.

Если честно, через десять минут таких упражнений у меня сводило руку, и начинало дёргаться веко и вообще падало настроение. Шла первая неделя тренировок и уже набралось большое количество недовольных, которые, под тем или иным предлогом, пытались пропустить занятие. Но Алексей Сергеевич был непреклонен:

– Я вас научу, как себя защитить, потом спасибо скажете, халтурить никому не позволю.

Было такое ощущение, что у него глаза имеются даже на затылке. Как-то я хотела выпить воды из бутылки, пока командир стоял ко мне спиной, но его окрик был настолько неожиданным, что я знатно облилась, аж за шиворот попало.

– Алана, я не давал разрешения на отдых. Отрабатывай приём.

– Возьмите нож прямым хватом и вообразите вокруг себя шар, – громко инструктировал полковник, – упражнение состоит в очерчивании границ шара лезвием. Необходимо заполнить внутреннюю часть сферы, как можно большим количеством взмахов руки. Данное упражнение выполняется со всё увеличивающейся скоростью. Для начала можно выполнять движение махами, после переходим к уколам лезвием и ударным воздействиям обухом рукояти. Упражнение

выполняется в режиме боя с тенью.

– Тактика защиты от ножа включает четыре этапа: «отреагировать – прервать – захватить – нейтрализовать». Такая тактика актуальна для защиты против любой атаки, – не унился командир, а мы пыхтели, обливаясь потом.

И всегда в конце тренировки, полковник говорил какую-нибудь «приободряющую» речь:

– Сегодня все молодцы! А теперь умываться и на занятия по изучению местного языка, – но нужно отдать ему должное, он занимался наравне со всеми и учил язык, как все.

– Сегодня первый раз, когда я вас разобью на пары, будете отрабатывать приёмы друг на друге, просьба друг друга не калечить, увеличившуюся физическую силу сдерживать. Врача травматолога у нас нет. А теперь запомните раз и навсегда: человек, обученный ножевому бою никогда не даст к себе приблизиться какому-то драчуну с кулаками. Напротив, его махание кулаками и ногами будет для вас манной небесной – нож быстрее ноги или руки в несколько раз, его кулак налетит на острие ножа, и он мгновенно останется без пальцев, а его нога будет истыкана ножом. И на этом бой для него закончится.

– Ваша задача при бое с ножом – отталкиваться от противника, используя силу его нападения и держать дистанцию ножевого боя, а не схватываться с ним в клинче (**прим.автора:** клинч – это приём, проводя который боец плотно прижимается к оппоненту и обхватывает его руками), поэтому

приемы защиты от ударов ножом мы с вами отработали до полного автоматизма. Ну кто отработал, а кто профилонил. Сейчас и узнаем, кто на что наработал.

– Первая двойка: Серый и Тимка, вторая Катя и Вика, третья Алана и Света...

При этом Алексей Сергеевич успел хитро мне подмигнуть, мол – «как раз и разберётесь в своих тёрках». Мне оставалась лишь пожать плечами, к Светке Лялькиной я не испытывала неприязни, но и не была от неё в восторге.

Пока командир разбивал народ по парам, я задумчиво подняла глаза на скалу и дыру в ней: скоро мои Ка Ассаи в неё не пролезут. Придётся мастерить лестницу до самой вершины, чтобы могли взбираться по ней вверх и прыгать вниз. Надо обсудить этот вопрос с Алексеем Сергеевичем, оставлять питомцев за пределами долины мне не хотелось. Хотя я понимала, что, когда они войдут в полную силу, мало кто будет представлять для них опасность.

– Ну что, Аланка, сейчас я тебе покажу, как меня игнорить, – хищно улыбаясь, пригрозила Лялькина, вставая напротив меня. «Нож» она уже держала прямым хватом: он лежал в ладони по диагонали, упираясь в основание ладони и острием был направлен точно на меня.

В ответ я лишь пожала плечами.

– Высокомерная выскочка, даже отвечать не хочешь? Ах, ты! – и первой бросилась на меня, не дожидаясь сигнала. Ненормальная. Мне не оставалось выбора. И я вступила в

бой.

Нужно отдать должное – девушка училась ножевому бою не за страх, а за совесть.

Но ведь и я «не пальцем деланная», покрепче сжав импровизированное деревянное оружие дала отпор, по широкой дуге уйдя от выпада соперницы. Краем глаза заметила, что нас окружил народ и что-то улюлюкал. Мелькнула мысль: лучше бы занялись своими делами.

– Чего отскакиваешь, а? – зло прорычала девушка, резко сближаясь, повела «ножом» с целью зацепить меня по ногам.

Не вышло. И пока она делала неуклюжий шаг назад, я быстро перекатилась и сшибла её с ног, мгновенно вскакивая на ноги. На этом схватке бы и закончиться, но Светка меня удивила, несмотря на явно испытываемую от падения боль, она прицельно пнула меня в ноги и я, взмахнув руками, свалилась на твёрдую землю, в глазах заплесали искорки, воздух резко вышел из груди.

– Ха, – услышала я, – выскочка, су... и ... сейчас я тебя...

Я озверела. Эта кикимора смеет меня обзывать? С диким рыком я вскочила с земли и провалилась в небытие....

Кто-то облил меня ледяной водой, и я заперхала от неожиданности:

– Ххватит... стоп! – воскликнула я.

– Аланка, – осторожно спросили голосом Тимки, – ты – это ты?

Что за вопросы?

– Тимка, ну а кто еще? Вы все с ума посходили, что ли? Вслед за Светкой, – фыркнула я и только сейчас заметила, что руки и ноги у меня связаны.

– Нет, просто ты, как бээ, – Тимур сидел на корточках напротив меня, я лежала на земле и вокруг нас никого не было.

– Почему вы меня связали? – моему возмущению не было предела, – ну-ка развяжи меня немедленно. И где все?

– Как поняли, что у тебя прошёл приступ, разошлись по делам.

– Какой приступ? Это у Лялькиной был приступ, её стоило связать!

– Слушай, – извиняющееся начал Тимур, – когда Светка начала тебя крыть матом, кажется у тебя что-то переклинило, глаза твои стали совершенно белыми, жесь просто и ты с диким рыком прыгнула на неё, как лев, не меньше и начала колошматить девчонку, что есть силы, хорошо, что Алексей Сергеевич успел тебя перехватить и Лялькина отделалась фингалом под глазом и синяком на рёбрах.

Тимка во время рассказа развязал верёвки и помог мне подняться.

– И да, Клык всё это время стоял рядом в полной неподвижности и тоже с белыми глазами. Мне, если честно, было страшно, хотя я не трус, – татарин передёрнул плечами, – что это за мир такой. Боязно мне что-то.

Я вздохнула и тут почувствовала ужасный голод и Ка Ас-

саи были голодны.

– Тимка, где Светка?

– Эххм, а зачем тебе...

– Я хочу извиниться, – перебила я его.

– Не знаю, она вроде пошла за кореньями, не видел её в Долине, ты не переживай, Ванька сказал сильные ушибы, но кости целы и фингал пройдёт, следа не останется.

– Ладно, как встречу попрошу прощения, пойду перекушу и выгуляю питомцев, они голодны и вообще, мне нужно подумать.

Быстро проглотив наваристую уху с местными корешками, я помчалась на выход из поселения. Мои волки уже ждали меня у лестницы.

– Это ты да? – тихо спросила у Клыка, прижавшись к его лобастой голове.

– Рра! Алана моя! Не смей угрррожать!

– Больше так не делай, пожалуйста, я потеряла себя, это неправильно, ты же не хочешь, чтобы я однажды не очнулась, это страшно, когда не помнишь, что делал.

Пришла картинка полная сожаления и предложение научить меня сливаться со своим Ка Ассаи сознаниями.

– Давай попробуем, – решила я, – может и выйдет толк? Пойдёмте, вы голодны, нужно поохотиться.

Ка Ассаи оставили меня на полянке, недалеко от Долины и умчались на охоту, я в этот раз не отправилась с ними, решила побродить по окрестностям и просто подумать, куда

и зачем я двигаюсь, какова цель моего пребывания здесь?

Погружённая в свои думы, углубилась в лес, и, подойдя к густым зарослям каких-то кустов, присела на почернелый пенёк. И не сразу обратила внимание на какие-то странные звуки. А томный, протяжный стон заставил меня встрепетаться и прислушаться. Кто-то пыхтел прямо за кустами.

Я тихо повернулась и осторожно раздвинула гибкие ветки с набухшими почками, что вот-вот и раскроются.

Моим глазам предстала прелюбопытнейшая картина: Светка с задранными ногами и Серый сверху, парочка, кажись, уже закончила любовные утехы. Мне же стало неловко, и я собралась технично свалить, как услышала:

– Уходи со мной, Серёженька, – голос Светланы был таким ласковым, что я усомнилась, а та ли это Светка Лялькина, что недавно свалила меня с ног и крыла матом?

– Любимый мой, почему ты сопротивляешься?

Серый уже поднялся, одёрнул штаны и начал приводить себя в порядок.

– Молчишь? Ах ты! – взъярилась девушка и, быстро застегнув брюки, вскочила на ноги, ткнув парня пальцем в грудь, – это всё из-за неё, да? Из-за этой выскочки? Она су... такая...

И отборный мат, и помои, я так поняла это она про меня.

– Алана здесь ни при чём и прекрати нецензурно выражаться, тебе не идёт, – устало вздохнул Серый, – я считаю, что пока мы вместе – мы сила, зря вы уходите. Глупость это

и блажь.

– Нееет, – протянула Лялькина, – любишь ты её, не лги мне!

– Может и люблю, тебе не понять, – выверился парень, секундная тишина и я, уже отползая назад, услышала, как Светлана разревелась.

Аккуратно выбравшись из кустов, поспешила в сторону Долины.

Вот отчего Светка так ко мне относится. Ревность. Нужно с ней поговорить и объяснить, что Сергей просто мой друг. Хотя, влюблённая женщина навряд ли меня поймёт и, возможно, возненавидит ещё сильнее.

Глава 16 На круги своя

Весна вступила в свои права. Шла середина второго месяца. Снега практически не было лишь в самых дремучих чащах под деревьями ноздрились грязные сугробы. Ночи стали намного теплее, хотя печи и продолжали топить найденным торфом. Настроение людей Долины было солнечным и радостным, огород наш цвёл и радовал глаз. Тренировки никто не отменял, поэтому мы занимались, как положено, лишь время сместилось на послеобеденное.

Я сидела на корточках и задумчиво чертила палкой по земле, когда мимо меня неспеша прошёл Сан Саныч и кряхтя попытался отодвинуть огромный валун от стены.

– Зачем вам это, Сан Саныч? – воскликнула я, – он же не мешает грядкам.

– Ух, – выдохнул мужик, напрягаясь сильнее, аж вены вздулись на лбу и шее, – раздражал меня этот каменюка, давно хотел убрать его в дальний конец Долины, вот только руки не доходили... что-то не идёт, кажись в землю глубоко зарыт, сейчас снизу вверх попробую толкнуть.

Но как ни пыжился мужчина – ничего у него не выходило.

– Не понял, – протянул он, стоя около валуна и почёсывая макушку, – что за хренотень такая?

– Давайте я попробую, – отряхнув руки, я поднялась и по-

дошла к камню, чуть присела, выдохнула и толкнула. Валун немного дрогнул и сместился на пару сантиметров – не больше. И это понятно, ещё при испытании "бревном" я подняла ствол лишь чуть ниже талии, меня этот мир не сильно одарил физической мощью. Как и многих женщин. Но странно было совсем другое: Сан Саныч поднимал брёвна, как говорится "одной левой", а сейчас оказался слабее меня.

Мы стояли и глядели друг на друга в немом изумлении, и одновременно выкрикнули лишь одно имя, человек его носящий наверняка мог объяснить, что происходит.

– Ром!!! – гном с женой как раз спускались в Долину по лестнице и оба прекрасно нас услышали.

За прошедший месяц его клан перенял у нас многие привычки, в том числе мы могли общаться вполне спокойно на обоих языках и понимать друг друга без особых проблем. На этот раз я заговорила на языке народов земли Ассаны и Ром ответил, отпустив Мийлу по своим делам.

– Ром, Сан Саныч, кажется, лишился своей возросшей физической силы, как это понимать?

– Ассаи видика Алани, твой вопрос интересный, – не сильно удивившись ответил гнарк и, подёргав свою светлую бороду, добавил, – такое вполне могло произойти. А могло и не произойти. Но всё же произошло...

– Но почему ты нам раньше об этом не сказал? – на вопрос Сан Саныча Ром лишь пожал плечами и ответил:

– Зачем такое говорить? Расстройство это одно. К тому

же, могло ведь и не исчезнуть, зачем вас беспокоить раньше времени? – иногда я не могла понять их психологию, но, как говорится, у каждого свои тараканы в голове – и их нужно чем-то кормить, – по преданиям все разумные, притянутые в Ассану из других миров, на какое-то время получают в дар невиданные возможности, но, как только разумный устраивается с полным удобством – забирает подарки и он становится тем, кем был там у себя в родном мире. Правда, есть исключения из правила: сильные духом, честные в поступках, даже неправедных, могут срастись с даром и остаться с ним навсегда. Должен заметить, что таких меньшинство. Ассаи видика Алани – видящая, у неё дар никто не заберёт. Ты с ним уже родилась.

– Срочно нужно позвать полковника, – пробухтел Сан Саныч, – мы хотели лестницу делать до самого края скалы, чтобы твои волки могли залезать туда, если силы наши исчезают, то можем не успеть, – бубнил мужчина, спешно удаляясь в сторону дома.

– Ром, – пристально посмотрела я на человечка, – что ещё ты нам недосказал?

Вождь лишь махнул рукой:

– Много, наверное, не упомяну ведь всего, мир большой, законов в нём много. А у меня каждый день забот много-много, некогда сидеть и думать, что вам ещё не сказал, – послав мне задумчивый взгляд, добавил, – мне надо по делам, если вопросы появятся – найдёшь.

И удалился, быстро, но с достоинством, перебирая крепкими ножками.

А я поспешила в другую сторону. Подойдя к дому, услышала за углом голос Сан Саныча. Мужчина достаточно громко и очень эмоционально что-то рассказывал. Уверенно двинувшись на звук его голоса, увидела нашего прораба в окружении жителей долины, были не все: дети носились в другом конце поселения, некоторые мужчины и женщины были заняты огородом и не участвовали в разговоре. А тем временем полковник подошёл к тяжелой лавке, стоявшей у стены дома, и спокойно оторвал её от земли.

– Всё на месте, Саныч, – проговорил он недоумённо, возвращая предмет для сиделок на место.

– Дык, а я так уже не могу, – мужичок подошёл и попробовал поднять многострадальную лавку, но не смог, лишь оторвал один её конец над землёй, и то не слишком высоко.

– Таак, – удивлённо протянул Алексей Сергеевич, – давайте тогда по очереди попробуем.

Спустя двадцать минут, оказалось, что с силой остались всего четыре человека: наш командир, Тимка, Серый и Георгий – отец близняшек.

– Вот так вот, – крикнул бывший прораб, – мы снова беззащитные, что ли? А как теперь мясо таскать? Обычными силами будет ой, как тяжело.

Женщины тоже прошли "проверку", но тут картина оказалась совсем печальной, только я смогла немного припод-

нять цельную тяжеленую лавку и больше никто.

Алексей Сергеевич всё время хранил молчание, пока у него не спросила тётя Мика:

– Сергеич, что это делается-то? Как мы будем жить дальше? Может и правда всем уйти в обжитые места? – после её слов народ загомонил, и те, кто раньше никуда не собирался, тоже вдруг начали склоняться в пользу переселения.

– Тихо, – рявкнул полковник, – поступим, как планировали, но с некоторыми изменениями. В свете такой неприятной новости внесём корректировки: через месяц в путь отправлюсь я лично с теми, кто хотел переселиться изначально, со мной пойдёт Алана, в долине за главных останутся Сергей и Тимур. Мне лично хочется посмотреть на местных и условия их жизни. Ром, – кликнул он гнома, который стоял недалеко от нас, – ты пойдёшь с нами.

– Никак не могу я с вами отправиться, меня узнать могут, опасно для жизни моей, – отрицательно мотнул головой гнарк.

– А мы тебе волосы перекрасим в чёрный, наверняка у девчонок есть краска для волос, – и строго посмотрел в сторону девушек, Арина и Лейла кивнули, – бороду твою тоже покрасим. Нам проводник позарез необходим.

Ром ещё отнекивался, но полковник не стал его даже слушать, повернувшись ко мне:

– Ка Ассаи пойдут с нами, не все, возьмём двоих.

Я кивнула, соглашаясь. Меня ждало приключение и в ду-

ше взвился вихрь томительного ожидания.

– Народ, расходимся, Георгий, задержись, надо поговорить, – окликнул командир мужчину и тот нехотя подошёл к Алексею Сергеевичу.

– Тимка и Серый, – добавил он, – ждите меня около лестницы, нужно для волков придумать что-то, они скоро в дыру не влезут.

Я же, подхватив Аринку, шепнула ей в ухо:

– Время пришло, – и потащила её в сторону своих питомцев.

Женщина поспешила следом за мной, судорожно пожимая мою ладонь:

– Можно? Правда? Я так долго этого ждала.

– Тихо, – шикнула я на неё, – а то все начнут проситься.

– Да-да, – часто закивала, потерявшая всякую выдержку от предстоящего события, женщина.

Из долины выбирались спешно, и то я краем глаза заметила, как в нашу сторону заспешили Ванька с Пашкой и подростки: Али, Даня и Никита. А на крыльцо выскочили Дашка с Наташкой.

Я нырнула в проход, стараясь не оглядываться.

По моей просьбе Ка Ассаи выбирали себе всадников, и первой оказалась Арина, у которой с Белкой сложились очень тёплые и доверительные отношения.

"Готова?" – мысленно обратилась я к Белочке, и та ответила: просто легла на землю, тем самым давая понять, что

Арина может взобраться ей на спину.

– Садись сюда, – инструктировала я девушку, – обхвати здесь, только шерсть не дёргай, плотно ногами прижмись, да, вот так.

Как только Арина устроилась на Белке, животное выпрямилось в полный рост и оглянулось на меня.

Я же подняла глаза наверх и заметила, что в проёме скалы торчит несколько голов, с завистью смотрящих на Арину, и, весело махнув им рукой, быстро вскочила на Клыка.

– Вперёёд! – скомандовала я и моя стая сорвалась с места.

Глава 17 Золото

– И как? Не томи, Расскажи, – допытывали Арину парни, не успела она спрыгнуть с Белки, – Аланкины волки на всех рычат, даже погладить себя не дают, – печальный дружный вздох, – но мы тоже очень-очень хотим, хотя бы разок, прокатиться на Ка Ассаи.

– Ка Ассаи – не кони, – покачала я головой, – Белка решила, что готова принять всадника, остальные пока не хотят. Я им не командир, они мои друзья.

Собравшиеся вокруг нас подростки, тоскливо посмотрели в сторону моих питомцев, и Никита всё же решил уточнить:

– Но ты ведь можешь их ещё раз попросить? Авось, твой Клык разрешит? Хотя бы просто посидеть на нём.

Я тоскливо вздохнула. Уже много раз просила. Клык со товарищи лишь фыркали и гордо удалялись прочь, никак не объясняя даже мне, своё поведение.

В этот момент подошёл Алексей Сергеевич и разогнал молодёжь со словами:

– А ну, кыш! Бегом на тренировку, – и повернулся ко мне, – завтра отправишь Клыка и Пуха на разведку за солью. И так сильно отложили.

– Хорошо, – кивнула я и погладила подошедшего к нам

Клыка между ушами.

– Мы проводим переселенцев в обжитые места, устроим их, как можно более комфортно и закупим всё, чего нам здесь не хватает, поэтому пройдишь по людям и поспрашивай у кого есть золото или серебро, по словам Рома в этом мире в ходу монеты: медные, серебряные и золотые, он даже показал, как они выглядят. Если честно – это какая-то сплюснутая несуразица, размером с чешуйку крупной рыбыны. Кто сколько сдаст собери и запиши, переплавим и вернём назад. Часть возьмём в пользу общины.

Я стояла и кивала, запоминая всё, что мне говорил командир.

– Также составь список кому что нужно в первую очередь. Может, какая одежда, ткань или обувь, цены на всё уточни у Рома и возьми с каждого по монете. Так, – почесал бороду мужчина, – нужно перенести наших телят и коров внутрь долины до отъезда. Этим я займусь с парнями, у которых дар сохранился.

– А что вы сказали Георгию? – полюбопытствовала я.

– Попросил нам сейчас максимально помочь с обустройством и ходить на охоту, коптить мясо, а то у их семейства в последнее время чемоданное настроение, ничего не хотят делать, даже тренировки перестали посещать, – мужчина осуждающе покачал головой, – не понимаю я таких людей, но рад, что хоть один из переезжающих будет сильным и защитит более слабых. О том я ему и сказал, что раз у него

сохранился дар, чтобы оберегал других.

В этот момент Пух, самый крупный после Клыка, неторопливо подошёл к полковнику и ткнулся ему в щёку, одновременно посылая мне картинку: "рра – он!".

Видя недоумение на лице Алексей Сергеевича, который осторожно попытался отодвинуть от себя животное, я весело сказала:

– Вас выбрали, Алексей Сергеевич. Он согласен покатать вас на себе, – после моих слов полковник как-то резко отскочил от Пуха и отрицательно мотнул головой.

– Не-не, мне итак хорошо, по старинке, пешочком.

– Алексей Сергеевич, – я хитро прищурилась, – вы боитесь?

Мужчина в ответ гордо вскинул подбородок и заявил:

– С чего ты взяла, просто пока я не готов, потом может, как-нибудь.

На его слова Пух презрительно фыркнул и повернулся к полковнику задом.

– Э! – возмущённо повысил голос Алексей Сергеевич, – это что за неуважение к старшим!? – но Пух его уже не слушал, трусцой направляясь к лестнице, ведущей в Долину. И напоследок бросил картинку, от которой я согнулась пополам от хохота.

– Чего он тебе сказал? – подозрительно прищурился мужчина.

– Вам лучше этого не знать, – хихикнула я, садясь на Клы-

ка и направляясь в сторону леса. А перед глазами стояла картинка: Алексей Сергеевич в платье одной из гномок.

– Клык, я пытаюсь, но у меня через несколько минут начинает болеть голова, – мы уже неделю пытались синхронизировать наши сознания, но у меня ничего не получалось, лишь кровь носом шла.

«Мысли, лишних многогр» – в который раз пришёл недовольный ответ.

– Вот никогда не занималась всякой ерундой по типу медитации, – покачала я головой, прижимая платок к носу, – если бы знала, что мне это пригодиться, изучила бы.

«Прробуй. Ещё рраз!».

И я попробовала. Села в позу лотоса и глубоко вдохнула, расслабляя мышцы. Выкинуть мысли из головы? Раз, два, три...

В какой момент это произошло, я не поняла. Но, открыв глаза ощутила, что мир изменился: всё, что меня окружало светилось разными цветами. И девушку, сидящую напротив меня, окутывало золотистое сияние.

Стоп.

Эта девушка – я!

«Рра!» – вырвалось из моего горла, а опустив голову я увидела свои лапы. Мощные тёмно-серые.

Это тоже – я!

«Клык! Ты здесь?»

«Рраф!» – внутри я ощутила присутствие своего любимца.

«А внутри меня кто?».

«Тело Аланы спит».

«Значит, в таком состоянии моя тушка совершенно беззащитна?».

«Рра!» – очень неприятный ответ, стоит в таком состоянии беречь своё тело и оставлять его внутри Долины, либо же под чьим-то надёжным присмотром.

Я встала на четыре лапы и прошлась вокруг поляны: запахи, цвета и даже ласковый ветер – всё ощущалось во сто крат острее. И, вопреки ожиданиям, зрение Ка Ассаи было цветным. Ну а хвост – отдельная тема для обсуждения, такое ощущение, что у него нет хозяина и живёт он сам по себе.

«Как вернуться в себя?», – спросила я.

«Также», – ответили мне.

Я легла напротив себя-человека, опустила голову на лапы и прикрыла веки.

Расслабиться, спокойно дышать, прочь мысли...

Глаза открыла, уже будучи собой.

– Это было странно, – сказала я Клыку, потрепав его по лобастой голове, – у меня сильно ломит виски, не думаю, что смогу к такому привыкнуть.

«Недолго можно», – пришёл ответ.

– Думаю, в некоторых ситуациях это будет полезно, пой-

дём в Долину, у меня куча поручений от Алексея Сергеевича, нужно поскорее начать выполнять.

– Вот, возьми: мои золотые кольца и серьги, печатка Сан Саныча и его цепочка, – складывала в платочек своё невеликое богатство Микаэла Михайловна, – в этом мире они нам ни к чему.

Я ручкой подписала платок тёти Мики и кивнула:

– Верну в виде монеток, а пока подумайте, что вам нужно купить для личных нужд. И принесите мне список.

Обходила я методично каждого и записывала-записывала, мой рюкзачок заполнялся разного рода украшениями.

Сама же я не обладала таким количеством золота: пара колец, серёжки и браслет – всё моё скромное состояние.

– Саныч, разогревай печь, будем пытаться что-то изобразить, – командовал Алексей Сергеевич.

Я же сидела на лавке и вынимала из кармана свои украшения. Мимо как раз проходили две гнарки, невольно остановившиеся рядом со мной.

– Ах! – воскликнула тонкая, как тростинка девушка, – Ассаи видика Алани, можно взглянуть поближе?

– Да! – вторила другая, – это очень-очень красиво!

– Конечно, смотрите, – не стала возражать я.

– Ассаи видика Алани, я позову ар-Рома? Нужно показать такое чудо ему!

Мне оставалось лишь пожать плечами и дожидаться Рома. Кстати, приставка ар к имени означает вождь. Хорошо, всё-таки, знать местный язык.

Ром пришёл быстро, и протянул ладонь, ожидая, пока я вложу в неё свои украшения.

– Ассаи видика Алани – завидная невеста для нашего мира, эти украшения стоят очень дорого, работа тонкая, золото изгибается, как самая лучшая танцовщица столицы. Зачем такое богатство вытащила? Нужно прятать, чтобы не было соблазна украсть!

– Ром, я их хочу переплавить в ваши монеты, – но возмущённый возглас вождя не дал мне договорить.

– Ты что! Не надо! Если нужны монеты ты продай одно кольцо своё и тебе заплатят мешочком золота!

По словам Рома выходило, что плавить такое роскошное изделие гениального ювелира – преступление. Лучше уж продать украшение, за которое можно получить гораздо больше. Тонкая работа неизвестного мастера привела его в неопиcуемый восторг.

– Что за шум, а драки нет, – подошёл Алексей Сергеевич, и я ему рассказала, что, оказывается, в этом мире ювелирное искусство сильно отстаёт от нашего.

– Подозреваю, что этот мир в принципе отстаёт от нашего, – хмыкнул полковник, – тогда верни всем их побрякушки и возьми только по одному виду, не стоит тащить всё с собой. Думаю, Рому виднее. Но списки необходимых вещей

всё-таки составь.

Глава 18 Прогрессоры нового мира

– Бах!!! Бум!!! Бах!!!

– Офигеть! – я сидела за пригорком и во все глаза следила за первыми испытаниями «глиняных огненных сосудов» *.

Девочки-химички Катя и Вика красиво сократили до ГОС.

Серый поджигал фитилёк и кидал горшок далеко вперёд (с его сохранившейся аномальной силушкой – это удавалось просто блестяще), ГОС смачно приземлялся и взрывался, поднимая небольшой земляной фонтанчик.

– Класс! – рядом со мной сидел Тоха, и глаза его сверкали детским восторгом, – нам никто не страшен! Слушай, а почему всё это в такой большой тайне ото всех?

– Алексей Сергеевич сказал, чтобы все разработки скрывали от уезжающих. Он опасается, что те расскажут, кому не нужно о том, что есть интересенького в нашем поселении. Полковник уверен: об оружии из нашего мира они точно разболтают, но, если кто-то к нам придёт с плохими намерениями, «туз в рукаве» держать просто необходимо. В общем, он думает, что попытки отобрать наше добро будут однозначно.

Мужчина почесал макушку, задумчиво сморщил нос:

– Полковник человек бывалый, возможно, в его словах есть доля истины.

– Знаешь, а я думаю, что он слишком перестраховывается. Уходящие – адекватные люди, зазря язык распускать не будут, – крутнул ус Сан Саныч, сидевший рядом с нами.

Тоха лишь покачал головой, а я отвернулась посмотреть, что происходит на «испытательном полигоне».

Алексей Сергеевич, Серый и Тимка, как раз отправились к месту взрыва. Но разве можно допустить, чтобы они увидели всё без меня? Поэтому быстро вскочив, я поспешила в ту же сторону.

– Аланка, ты куда? – попытался остановить меня Тоха, но, конечно, у него ничего не вышло, – вот, блин, я с тобой, подожди.

Я ускорила, срываясь на бег.

Место взрыва отметилось небольшим углублением в земле. Не впечатлило.

– В общем и целом – неплохо, – задумчиво протянул полковник, – что думаете?

– Пушки бы отлить – вот была бы песня, – хмыкнул Серый, – эх, мечтать не вредно.

– Отчего же, это можно сделать, – прищурился Тимка, – надо только сходить к обрыву, куда свалился наш дом, порыскать среди обломков, собрать всё железо, оно нам здесь позарез нужно.

– Я тоже над этим думал, если поедем на наших волках, обернёмся в пару недель, – со значением посмотрел на меня Алексей Сергеевич.

– Ага, – кивнула я, – и тащить весь скарб будут тоже они? Больше, чем уверена, мои Ка Ассаи откажутся.

В этот момент к нам подошёл Сан Саныч, слышавший последнюю часть разговора, и сказал:

– К месту "попадания" точно нужно идти, наши бычки уже подросли, можно сколотить телеги, впрячь их и поехать, пару волков в сопровождение и дело будет сделано.

– Дельное предложение, – полковник смачно хрустнул костяшками пальцев, и посмотрел на Вику с Катей, которые тоже подошли к месту взрыва, – девчонки – вы умнички, просто молодчинки. Есть ещё идеи?

– Мы думаем, – хором ответили подружки, и все рассмеялись, – кое-что ещё вспомнили, – продолжила Катя, – потом вам покажем записи.

– Хорошо, – кивнул командир и повернулся к Сан Санычу, – Саныч, что там на счёт камней?

– Метательные машинки готовы, стоят с другой стороны долины, никто их не видел, мы с Тохой делали всё тихо, скрытно. Когда испытывать будем?

– Как только я уйду с переселенцами, испытаете сами, – полковник подёргал бороду, кинул на меня пристальный взгляд и спросил, – Алана, волки далеко?

– Да, далеко, исследуют предгорную местность. Пока соли не нашли, – покачала я головой, – пусть ещё пару дней порыщут и потом дам команду назад, а то скоро отправимся в путешествие и они нам будут нужны рядом.

– Добро, – кивнул полковник, – пойдёмте в долину, сложите всё в мешки, чтобы никто не видел лишнего.

– Ром, у меня есть вопросы о великих зверях, – я нашла вождя клана Скальных ящеров за домом, он, как обычно, сидел на лавочке и грелся на почти летнем солнышке, – сможешь ответить?

– Ну, давай, спрашивай, – пробурчали в ответ, – ни мгновенья покоя, – покачал он пока белобрысой головой, с идеей стать брюнетом он так и не смирился, готов был обриться наголо и даже сбрить шикарную бороду, но не краситься.

– Что ты знаешь о великих Ассаи?

Гнарк изучающе посмотрел на меня:

– Пойдём, – резво соскочил с завалинки, махнул рукой, приглашая следовать за ним.

– Старая! Анка, ты здесь? – громко позвал Ром, когда мы вошли в одну из комнат на их половине дома, – иди сюда!

Из дальнего угла, завешенного шкурой, послышалось кряхтенье, а через мгновение полог откинулся, выпуская пожилую маленькую женщину, очень худую, с измождённым лицом.

– Чего тебе, дуралей? – гаркнула бабуля и подслеповато прищурилась, – чего нужно? Помереть и то не даёшь в спокойствии.

Общались они между собой на местном языке, но я его выучила уже достаточно хорошо, чтобы понимать общий

смысл сказанного.

Ром сморщился и сказал мне на русском:

– Карга старая, из ваших рассказов детских, как её там звали, а, да, Яга! – фыркнул гнарк и продолжил, – это мать моей жены, и как старуха выжила при переходе? Не иначе – ведьма, – чуть не сплюнул от досады мужичок, и уже на своём, обратился к старушке, – к тебе пришла Ассаи видика Алани, ответь, будь добра, на все её вопросы.

Отдав такое распоряжение, с достоинством развернулся, степенно направляясь на выход из комнаты.

Секунду спустя, кроме меня и женщины, в помещении больше никого не осталось.

– Подойди, – кивнула старушка, придвигая к себе табурет, – не гневайся, присяду, ноги уже не те, еле держат.

– Добрый день, уважаемая Анка, конечно, присаживайтесь, а я устроюсь напротив вас, если вы не против.

Взяв из угла другой стульчик, поставила рядом с женщиной и села, стараясь сильно не пялиться.

– А чего мне возражать. Хоть рассмотрю тебя поближе. Давно хотела с тобой поговорить, да не поймать тебя в Долине, Ассаи видика Алани, – покачала женщина головой, – Ка Ассаи отправились на большую охоту? Давно их не видела.

– Нет, они ушли искать соль, – ответила я, всё же решив рассмотреть Анку внимательнее: когда-то красивое узкое лицо, сейчас было испещрено глубокими морщинами, от ярко-зелёных глаз осталось лишь «воспоминание». Женщи-

на была одета в платье из грубо обработанной льняной ткани, с красивой вышивкой красной нитью по подолу.

– Соль – это хорошо, но раз уж вы идёте в обжитые места, то купить можно и там, – развела руками Анка, – что хотела узнать?

– Поведай мне всё, что тебе известно о великих животных Ассаи и их всадниках. И я не совсем понимаю, почему Ром отправил меня именно к тебе?

Старушка тихо хихикнула:

– Этот Ром балагур и пустомеля. Говорила я Мийле не ходить за него. И что? Где мы в итоге оказались? В дыре, – покачала головой тёща Рома, – про твоих Ка Ассаи ничего сказать не могу, но уверена, что сильно отличаться от того, что я точно ведаю, их поведение не будет. А расскажу я тебе о Ро Ассаи. Мой сын, смесок от аната, был когда-то его всадником. Чистокровные гнарки всадниками не бывают.

Интересная бабулечка. Я сидела, наострив ушки и внимательно слушала, стараясь не перебивать.

– Все Ассаи до двух метров в холке, выше не растут. Убить Ассаи можно с помощью оружия других миров. А также великие животные могут погибать в схватках с себе подобными. Почти все расы на Ассане не коренные. Из ножей, стрел и другого оружия, сделанного из материалов ЭТОЙ земли, ранить великих зверей невозможно, – таких подробностей я не знала, нужно поговорить с Клыкком, – всадники для великих зверей рождаются редко, каждый клан хочет забрать та-

кого ребёнка себе. Ты можешь слышать и общаться со всеми Ассаи.

– Погодите, – всё-таки не выдержала я, перебив старушку, – вы хотите сказать, что тот кабан Ии Ассаи, который вас преследовал, тоже мог мне подчиниться?

На мой вопрос Анка лишь фыркнула:

– Нет, конечно, но понять его ты смогла бы, как и он тебя, а вот слушаться – это по настроению зверя. Но жить с тобой рядом такой зверь не останется никогда. Только воспитанные с малого возраста, будут твоими друзьями и соратниками до самой смерти. Не перебивай старуху, не то что-нибудь забуду, – Анка прикрыла веки и замолчала.

Прошло несколько минут. Кажется, старушка задремала, и когда я уже хотела тронуть её за плечо, она неожиданно распахнула глаза и снова заговорила:

– Ро Ассаи уходил на охоту, скорее всего твои Ка Ассаи будут делать также: раз в год уходить на великую охоту. Их не будет два лунных месяца и связь на этот период ты с ними потеряешь. Если они к тебе не вернуться после, значит, погибли в сражениях с себе подобными. И вот ещё что, – женщина неожиданно резко наклонилась и ткнула пальцем в середину моего лба, достаточно больно (я недовольно потёрла занывшее место), и с прищуром добавила, – я никогда не встречала всадников, у которых в подчинении сразу несколько зверей. И даже не слышала о таком, – старушка покачала головой, – ты странная. Сильная Видика! Поэтому,

когда будешь за горной грядой, молчи о том, что у тебя такой сильный дар, иначе, оттуда тебе не выбраться.

Ага, я-то промолчу, а вот Светка или кто другой, точно разболтают.

– Спасибо, уважаемая Анка, и простите за вопрос: а где ваш сын сейчас?

– Чего извиняться за интерес? Мой сын погиб в войне. Славная была битва. Клань и расы часто воюют друг с другом.

Поблагодарив женщину ещё раз, я направилась к выходу из комнаты, и только потянула дверь на себя, как услышала:

– Такое оружие, как у вас – очень-очень редкое, оно бесценно. Его захотят многие, и они сюда придут. Вы должны будете доказать свою силу, ум и храбрость. Быть хитрее всех врагов.

Прим. автора:

Чёрный порох состоит обычно из трёх компонентов: селитры, угля и серы. При сгорании пороха селитра даёт кислород для сжигания угля; сера – цементирует угольно-селитрянную смесь. Кроме того, обладая более низкой температурой воспламенения, чем уголь, сера ускоряет процесс воспламенения пороха.

Самое мощное оружие с использованием пороха, до которого смогли додуматься китайцы в 11 веке – это ручные глиняные бомбы, которые могли взорваться и осыпать всё вокруг осколками глиняных черепков.

Глава 19 Сборы

– Список у тебя? – спросил Алексей Сергеевич, задумчиво осматривая поселение.

А посмотреть было на что: пышно цветущий огород занимал половину всей территории внутри Долины.

– Да, всё записала, – кивнула я, внимательно наблюдая, как собирается народ. Веселье у переезжающих било через край, – они так рады, словно выиграла в лотерею не меньше ляма.

Полковник что-то фыркнул в пышную бороду и по привычке щёлкнул пальцы. Мне показалось, что он сказал очень неприличное слово, но я не стала заострять на этом внимания. Согласна была на сто процентов.

– А мы не можем их заставить остаться? – спросил Тимка, стоявший тут же.

– Ты что, это ведь свободные люди, – развёл руками командир, – пусть катятся. А нам надо готовиться к зиме. Как только мы отбудем, возмёмшь Белку и Аринку в качестве сопровождения, телеги и пяток крепких мужиков. Заберёте из обломков всё железо и утварь, что нам здесь пригодится. Смотри внимательно, откровенный хлам не бери.

Тимка обреченно молчал, в который раз слушая инструкции от полковника. В Долине за главного оставался Сергей и

мой Ка Ассаи: Звездочёт и Малой (который уже был совсем не маленький) в качестве дополнительной охраны, за экспедицию к месту "попадания" решили не тянуть и отправить Тимура с командой.

Алексей Сергеевич, я, Клык и Пух отправлялись с переселенцами за горную гряду.

– Телеги готовы, – продолжал вслух размышлять полковник, – провиант в дорогу собран, все знают, что делать, эх, – вдруг махнул рукой мужчина, – а может оно и неплохо, что по ту сторону будут наши? Соль так ведь и не нашли. А так наладим маршрут и поставки. Может, и не будет ничего худого. Остаётся лишь надеяться на благоприятный исход этой авантюры.

Я с любопытством посмотрела на командира, который сам себя пытался убедить в том, что всё обойдётся. И промолчала.

– Завтра в пять утра отправляемся.

Моя челюсть отвисла:

– Алексей Сергеевич, а что так рано-то? Давайте хотя бы в восемь.

Мужчина помолчал, подёргал бороду и вдруг улыбнулся:

– А и правда, загнул я что-то. Подъём в шесть, плотный завтрак и выезжаем в восемь.

Ну хоть так, мысленно обрадовалась я.

Тащить две телеги будут молодые бычки, которые за три весенних месяца привыкли к человеческому запаху и при-

сутствию хищников рядом. С нами отправлялась дюжина человек: Алёна с мужем Георгием и дочками-близняшками, Светка Лялькина, Варя с матерью Кларой Ивановной, её супруг Василий и их сын Никита, двое мужиков-скандалистов-лентяев Пётр и Роман, и в последний момент к ним присоединился Пашка бывший офисный планктон.

На счёт Пашки не всё было понятно, он здесь во всю ухаживал за молоденькой гнаркой Россой, я думала дело идёт к свадьбе, а оно вон как повернулось. Хотя... хотя пару раз случайно видела, как с Пашкой беседовал полковник, может, и не просто так парень отправляется с переселенцами? Парень он очень хороший и ответственный. Спросить у полковника не было времени, когда получится, тогда и уточню.

Плотный, вкусный ужин из свежих овощей и корешков, на вкусном мясе, добавил мне настроения и я, устроившись на лапнике, на который бросила плед, с удовольствием растянулась и стала считать звёзды. Когда окончательно потеплело и даже ночи стали приятно прохладными, я переселилась из дома во двор к своим волкам.

Мои питомцы лежали по кругу, а Клык положил мохнатую, крупную голову на мой живот.

– Клык! – возмутилась я, – тяжело же!

– Раф! – фыркнули мне в ответ и сместились вправо, – рра!

– Дорогие мои, любимые, – сказала я вслух, – я уйду завтра, меня долго не будет. Хорошо, что я с вами всегда на

связи, – погладила я Белку, что лежала слева от меня, – берегите людей, которые останутся под вашей защитой.

Я ещё долго что-то им говорила, потом показывала картинки из моего мира: машины, разнообразную технику, сказки, мои питомцы обожали слушать рассказы о другом мире, с каждым разом расширяя свой кругозор. Однозначно, мои Ка Ассаи становились умнее с каждой такой историей. Даже военную стратегию от полковника слушали очень внимательно. Командир, когда я его об этом попросила, сначала отмахнулся, но я буду не я, если не настою на своём. А потом это вошло в какой-то особый ритуал, когда вокруг полковника собирались Ка Ассаи и внимательно слушали его истории о жизни бывшего военного.

Как уснула, я не заметила.

Утро наступило неожиданно. Впрочем, как всегда. Зычный голос полковника "протрубил" подъём, и мы все вскочили, чуть ли не синхронно.

Суеты никакой не было, поднялись все жители долины, даже гнарки встали проводить уходящих. Ром ходил с печально опущенной перекрашенной головой и сбритой бородой. Оказалось, что он достаточно молод, и даже местами симпатичен. Вспомнила, с каким трудом мы убедили его перекраситься, а не бриться налысо. По словам старухи Анки – бритый гнарк такая же обыденность, как полковник в бальном платье. Такой представитель привлечёт больше внимания, чем черноволосый. Тем более брюнеты гнарки встреча-

лись, хоть и не часто.

Женщины накормили уезжающих от пуза, с собой взяли только сушёные коренья. Охотиться планировали по пути.

Алексей Сергеевич не стал забирать у переселенцев ножи, ложки и вилки. Никому из них он не выдал ни одного ружья или пистолета. Только Василию и то с условием, что заберёт, как перейдём на другую сторону.

Стрелять из луков умели все, полковник позаботился об этом. Мозоли на пальцах уже никого не беспокоили, стоны от тянущих мышц по всему телу давным-давно ушли в историю. Но результат того стоил. Каждый умел стрелять из лука, в меру своих возможностей.

Я тоже умела. Стрелять в молоко получалось лучше всех! Это надо же так! Как бы близко я ни стояла от цели – всегда мимо! Аж плакать хотелось от обиды. Девочки-близняшки были в этом деле куда ловчее и талантливее меня.

Утешало лишь одно – метать ножи получалось прекрасно. Вот такой выверт. Как его объяснить – не знаю. Да и не нужно.

Обняла каждого из своих Ка Ассаи, которые оставались в Долине послала им ободряющую картинку и чмокнула в носы.

– Будьте умничками!

Спрыгнув с последней ступеньки приставной лестницы, я огляделась: восход был в самом "разгаре", утренняя прохлада бодрила, ветер приятно обдувал разгорячённую кожу. Те-

леги стояли с внешней стороны Долины, с уже впряжёнными в них молодыми быками, Клык и Пух нетерпеливо переступали лапами.

Маршрут Ром нарисовал очень подробно и сверившись с картами, я вскочила на Клыка и отправилась вперёд. Пух оставался рядом с транспортом. Позади меня слышался негромкий скрип деревянных колёс и зычный окрик полковника:

– Поехали!

Глава 20 В пути

Мы уехали на несколько километров вперёд, но так никого и не встретили. В итоге повернули назад, и, свернув с едва заметной тропы чуть в сторону, прошерстили прилегающую к «дороге» местность.

– Здесь никого нет, – пришла картинка-отчёт.

– Я тоже не чувствую опасности, – согласилась я, – возвращаемся к своим, – решила я и Клык устремился навстречу «обозу», который медленно тащился где-то позади.

– Всё чисто, – отчиталась я полковнику, – ни единой разумной живой души поблизости нет.

Полковник правил быком на первой телеге и лишь одобрительно кивнул, полностью сосредоточенный на управлении нашим средневековым транспортом.

Пропустив телеги вперёд, я спрыгнула с Клыка, вытащила глубокую железную миску, поставила на землю и налила в неё воды из большой фляжки. Сама сделала пару глотков утоляя жажду.

– Ром обещает путь в две недели до подножия гор, потом около пяти дней на путь через горный проход, и неделю до города, в котором жили наши гнарки, – рассуждала я вслух, Клык лишь дёрнул одним ухом, увлечённый поглощением жидкости, – а если учесть, что его клан двигался пешком, а

мы, всё же, хоть на каком-то транспорте и в сухую тёплую погоду, должны добраться гораздо быстрее до обжитых мест, в сумме нам понадобится чуть больше двух недель. Не так уж и много, тем паче, не на своих двоих.

Клык, напившись послал мне картинку полного довольствия жизнью, и развалился посреди лесной дороги.

– А и правда, давай отдохнём, мы ведь так устали! – насмешливо проговорила я, поглаживая голову великолепного животного. В ответ на мои слова Клык послал картинку, где у него подгибаются ноги от моего веса.

– Ну-ну, – рассмеялась я, слегка дёргая его за ухо, – во мне максимум пятьдесят килограмм.

Передохнув ещё немного, я села на волка, и мы догнали наш небольшой обоз.

– И где это ты там шлялась? – спросила Светка, когда Клык поравнялся со второй телегой.

– И тебе привет, Света, – вежливо кивнула я и больше ничего не сказала, мысленно попросила Клыка поскорее проследовать вперёд. После того случая мы не общались. Из нашей общей комнаты она съехала к другим девчонкам. И я вздохнула свободнее.

– Алексей Сергеевич, – обратилась я к полковнику, – когда планируете привал?

Мужчина, посмотрев на наручные часы, ненадолго задумался:

– Сейчас одиннадцать утра, – запланируем в час дня.

– Тогда в двенадцать мы сгоняем на охоту, – предложила я, кивнув на своих питомцев.

– Да, это обязательно, мясных припасов ведь не стали брать, чтобы не перегружать телеги.

Клык и Пух во главе со мной, отправились на охоту. Решили поймать вкусных птичек, очень похожих на земных глухарей, только больше в два раза. Ка Ассаи двигались по лесу с завидной бесшумностью. Токующих глухарей они услышали гораздо раньше меня, и сорвались в направлении похожих на стук звуков. Через несколько минут наша группка охотников вышла на большую, солнечную поляну, окружённую пышно цветущими кустами какой-то дикой ягоды.

– Около Долины таких ягод не видела, – задумчиво протянула я.

– Это съедобно? – спросила у животных и ответом мне было довольное урчание, – вы тогда идите ловите птичек, а я наберу ягод для близняшек.

К своим мы возвращались безмерно довольные. Три жирных тушки, еще столько же мои питомцы слопали на месте, и целый пакетик ярко-красных ягодок, заставляли меня жмуриться от удовольствия. Что поделать, покушать я люблю. А если ещё и вкусно, то вообще прекрасно! Как хорошо, что я из разряда тех, кто ест сколько хочет и не толстеет. Если бы было иначе, всадницей Ка Ассаи мне не быть. Даже волоком не утащили бы.

Место для стоянки выбрали чуть левее от основного пу-

ти. Небольшая уютная полянка со звонким ручейком чуть в стороне, в котором можно было набрать воды для похлёбки и вообще освежиться.

– Какие птички замечательные, – приговаривала Клара Ивановна, помогая мне вместе с Варей ошипывать глухарей, – вкусный суп выйдет, особенно с нашими любимыми корешками и крупой, ммм, красота.

С момента, как полковник объявил дату отъезда, а это было с неделю назад, женщина словно помолодела. Она была настроена очень оптимистично и смотрела в будущее с огромной надеждой.

– Вот устроимся на новом месте, ознакомимся с местными порядками, да и дело своё откроем, – продолжала болтать женщина, – я с Мийлой и другими гнарками побеседовала, так они говорят, что никогда не видели таких вещей, какие мы носим. Вот думаю, швейную мастерскую открыть. Василий, зятёк у меня золотой, рукастый, обувь будет тачать. Хорошо, что не бросил он тебя Варька, – кинула злой взгляд на дочь женщина, – без него пропала бы ты, давно тебе говорила, умей молчать и не пререкаться с мужем.

Варя отчего-то сидела сильно задумчивая, что не было для неё характерно, и в ответ на наезды матери лишь пожала плечами.

– Эх, – махнула на неё рукой Клара Ивановна, – так-с, у нас три тушки, все ошиплем, сразу сварим, кто в дороге до ужина захочет перекусить, чтобы запас был, за пол дня

варёное не протухнет, главное, на солнце не выкладывать.

Я щипала свою птичку и думала, что тёща Василия баба не промах, всё успела разузнать у местных, и даже планы построить. И не сказать ведь, что бесперспективные. Дело вполне может выгореть.

– А я, – подседа к нам Лялькина, – хочу косметику делать. Натуральную, – мечтательно надув губки, прикрыла длинные от природы ресницы, – хобби на земле у меня было такое. Если Ром не соврал и город большой – клиентки на такой товар точно найдутся.

Слушать мне её не хотелось вовсе, и я ускорила, остервенело ошипывая гузку.

– Дорогая Светлана, – вдруг проворчала Варя, – ты бы корешки помыла, да нарезала, воду мужики давно принесли и поставили кипятиться. Мечтать будешь позже.

Интересно, что случилось с Варькой? Такой серьёзной я её никогда не видела.

Из собранных ягод сварили компот (Дашка с Наташкой всё же успели слопать пару горстей) с небольшим количеством оставшегося сахара. Ром, когда впервые попробовал сладкий чай, удивился и сказал:

– Вкусная сладость, но сильно уступает нектару жужек, который будет гораздо душистее этого вашего сахара.

Как оказалось он говорил о мёде, с таким высказыванием никто спорить не стал. Где мёд, а где сахар? Клык обещал после возвращения порыскать по округе в поисках ульев. Мё-

дом полакомиться хотели все жители Долины.

– Отмываем котелки и продолжаем путь! – скомандовал Алексей Сергеевич, пару часов спустя.

Неделя пути и вот мы стоим у подножия гор, с редкой растительностью и чёткой дорогой, ведущей наверх.

– Здесь передохнём, – слышится голос Алексея Сергеевича, и телеги замедляют ход.

– Алана, Ром, Василий, Георгий и Пашка подойдите ко мне, – распорядился полковник, отходя в сторону от основного лагеря.

– Нам предстоит преодолеть дорогу в горах. Нужно хорошенько передохнуть и завтра утром тронемся в путь. По словам Рома телеги там пройдут, делали мы их узкими, чтобы наверняка. Вождь, – обратился к гнарку полковник, – нужен твой совет: стоит ли Ка Ассаи брать с собой?

Гнарк задумчиво покачал головой:

– Нет, не нужно. С ними, конечно, было бы спокойнее, но вы с Хеоргием сильны, вас вполне хватит, не нужно привлекать к себе лишнего внимания. А Ассаи Видика Алани с двумя Ассаи – великая всадница, проблемы могут быть.

Алексей Сергеевич кивнул, вопросительно глядя на меня.

– Они нас здесь спокойно дождутся, – кивнула я, – проводят через ущелье, и вернутся назад. Я с ними на любом расстоянии прекрасно общаюсь. Будем возвращаться назад, они нас встретят.

– Это хорошо, – потёр лицо ладонями командир, – а теперь, мужики, хочу серьёзно с вами ещё раз поговорить. Алана, если хочешь, можешь идти перекусить.

Я не хотела и решила остаться "погреть ушки".

Глава 21 Ассаи ведок Ноа

Дыра.

В какую же дыру я попал.

Передо мной на стол очень вежливо поставили вторую кружку неплохого местного пива с травами и нектаром жу-жек.

В городке близ гор, носящий громкое название Армэль (*прим. автора: перевод с арабского «Каменный принц»*), я нахожусь вот уже пару дней. Заказчик попросил подождать с подписанием договора, возникли какие-то разногласия с компаньоном.

Мне не сложно, тем более за ожидание и причинённые неудобства заплатили звонкой.

– Ассаи ведок, глубокоуважаемый, изволите заказать ещё что-то? – прямо улыбнулась мне краснокожая искусительница, смеска оркуна и аната. Результат получился превосходный: поджарое рельефное тело, упругая пышная грудь и длинные сильные ноги. Чуть выступающие нижние клыки мне нравились гораздо больше, чем у чистокровных оркунок, у которых они порой торчали много выше верхней губы.

– Нет, благодарствую, – всё же отказался я от того, что на самом деле мне предлагали. Возможно, завтра. На сегодня у меня уже были планы.

Надоело сидеть в этой большой деревне, стоит прокатиться к горам и исследовать местность, которую мне предстоит защищать от бандитов, охочих до чужой собственности.

Совсем недавно здесь нашли месторождение драгоценных камней, и, соответственно, озаботились сохранностью столь прибыльного во всех смыслах места. Не поскупились, отправили запрос в столичную гильдию ворков с целью нанять Ведока, ищущего работу.

А я как раз отвязался от клана Белых оленей. Устал от их снобизма и высокомерия. Чистокровные анаты ещё те выскочки.

Найти свободного, не состоящего ни в одном клане, ведока – огромная удача.

Моя семья не принадлежала никакому клану. Отец был простым лесничим, мать домохозяйкой.

Жили в глухом краю, где только лес кругом и непролазные чащи.

В одной из своих вылазок я нашёл будущего боевого товарища и друга, которую назвал Лиона.

На тот момент она не была грозной Ло Ассаи. Щенок, с ещё не открывшимися глазами, жалобно скулящая и уже при последнем издыхании.

И я принёс её домой. Отец сильно ругался – ещё бы, дикий мелкий зверёныш на тот момент совсем не походил на грозного хищника, которым он стал потом. Для отца это был ещё один «рот», который нужно кормить.

Мама качала головой, но всё же приняла мою сторону. В итоге, Лиона осталась со мной, а потом выяснилось, что я могу её понимать, читать эмоции и обмениваться мыслями.

Лиона оказалась Ло Ассаи – великий зверь, повелительница леса. Ли рассказала мне, что её родители ушли и больше не вернулись. Она осталась одна. И скорее всего погибла бы, если бы я её не нашёл.

Лиона росла очень быстро, своё общение со зверем я не скрывал. И Отец быстро догадался, что я – Ассаи Ведок, чтец и всадник Ло Ассаи. А это открывало для него возможность неплохо заработать. Которой глава семейства воспользовался в полной мере.

Я ещё не был совершеннолетним, и он мог поступить со мной так, как подсказывала ему совесть. Которой у него отродясь не было.

Продал меня клану Стальных черепах, в котором я должен был отслужить пять лет.

За что он так меня не любил – остаётся загадкой до сих пор.

Мама плакала и молила так не поступать. В тот злосчастный день, когда меня увозили страшные и огромные ворки-оркуны, я видел её в последний раз.

Как только срок моей службы истёк, я помчался искать маму. Но нашёл лишь скромную могилу на взгорке около бывшего дома лесничего.

По рассказам соседей, её задрал дикий зверь. Отец схо-

ронил мать и исчез в неизвестном направлении. Мне осталось лишь дать клятву, что когда я его найду, он ответит за то, что не уберёт матушку. За то, что отдал меня чужим людям. Ответит за всё.

Прошло уже более пяти лет, но найти своего родителя я так и не смог. Он словно испарился.

Отогнав воспоминания прочь, одним глотком допил чуть хмельной напиток, кинул монетку на стол, расплачиваясь, и вышел из таверны.

Моя Лиона лежала под навесом и делала вид, что крепко спит.

– Ли, – обратился я к ней, мягко погладив между ушами, – в эту харчевню тебе нельзя. Видишь висит знак: вход животным запрещён. Я же не виноват, что во всём этом городишке только в одном месте более-менее прилично кормят, а не пытаются отравить.

Лиона фыркнула на моё заявление, но всё же открыла глаза и посмотрела на меня более благосклонно.

– Это не столица, родная, где в любом заведении тебя примут, пригласят за отдельный стол и накормят досыта. Здесь все дикари и невоспитанные люди-и. Они тебя боятся. Пойдём лучше прокатимся, исследуем местность.

– Рра! – пришёл ответ и великолепное животное грациозно поднялось на могучие лапы.

День прошёл не зря. На территории вокруг шахты было много опасных мест, на которых бандиты могли делать "лёж-

ки" или засады. Все эти места я отметил на карте, с целью посадить на них моих людей.

Около входа в шахту я заметил несколько человек в форме клана Могучего Вепря, которые не сильно старались нести безупречную службу: один откровенно спал, сладко похрапывая, другой лениво помешивал какое-то варево в котелке, третий стоял спиной к дороге и справлял нужду, рисуя на камне круги.

Их можно было брать тёпленькими. Нужно проучить.

Стражники даже не успели понять, что произошло.

Ли метнулась тенью, мягко, чтобы не покалечить, толкнула первого и второго лапой. Я скрутил спящего.

Выплеснув на впавших в беспмятство горе-охранников воду из их же фляги, усмехнулся и сказал:

– Будет вам наукой спать на посту, стражи, – последнее слово выделил с особой издёвкой.

Мужики, отплёвываясь, приняли сидячее положение и буркнули:

– Дык, ты-то Ведок, простых бандитов нам на один плевок и размазать.

– Ну-ну, как же, – продолжал насмехаться, – получается вы уже в курсе, что скоро будете под моим началом? – я всё же решил сменить тему, – не потерплю лодырничества в рядах. Это ясно?

– Да, Ассаи Ведок Ноа.

– За промах, всегда следует наказание. Слушайте внима-

тельно и запоминайте, – я кивнул на крупные валуны, разбросанные то тут, то там, – убрать. И меня не волнует, как вы это сделаете. Хочу, чтобы через несколько дней все подходы к шахте были расчищены, вон те кусты и деревья исчезли с глаз долой. Дополнительную силу можете привлечь, знаю, что вас около трёх десятков. Нечего прохлаждаться в казарме. Всё понятно?

– Дык, уважаемый Ведок Ноа, мы пока не под вашим... – договорить парень не успел, старший и намного более опытный товарищ, ткнул говорливого юнца в бок и шикнул, заставляя замолчать.

– Всё сделаем, – сказал третий, – в лучшем виде, не сомневайтесь, Ведок Ноа.

Я кивнул. Вскочил на Ли. Пора назад в поселение. Вечерело. Может, всё же, не откладывать и провести сегодняшнюю ночь с так приглянувшейся мне оркункой?

Погружённый в свои мысли, добрался до въезда в городок, где столкнулся с маленьким обозом, в котором сидели странно одетые люди.

Ли вдруг резко всполошилась: дёрнула носом, повела ушами, встопорщила шерсть.

– Ли, что с тобой? – удивился я, но она меня, кажется, не услышала и напрямик направилась к незнакомцам, которые, завидев нас, замедлили ход своих телег. Быки послушно остановились.

Дикие северные быки.

Я никогда не видел, чтобы их использовали в качестве тягловых.

Всё любопытнее и любопытнее: кто же эти незнакомцы?

А уж когда Ли замерла рядом с черноволосой девушкой и, обнюхав её лицо, лизнула в щёку – я вообще дар речи потерял.

Глава 22 Встреча

Путь через проход в горах занял всего два дня, это при том, что мы никуда не спешили, наших быков не подгоняли. Спали прямо в телегах, сидя. Идею спать на земле отметили тут же: несмотря на летнее время, в горах было ощутимо прохладно – застудишься быстро, даже не заметишь. А вероятность того, что вместе с дарованной халявной силой, пропала и морозостойкость – слишком высока. Решили не рисковать.

После ущелья, попрощавшись с волками, мы продолжили путь, который занял ещё около пяти дней по едва заметной, практически не накатанной, дороге. Оно и понятно – мало кто рвётся жить в морозе, где обитают людоеды и куча диких животных. День по такому ухабистому пути не прошёл бесследно для одной из наших телег: колесо треснуло и отвалилось.

Но Сан Саныч, который был мужиком весьма предусмотрительным, сделал по два запасных колеса, которые как-то хитро закрепил под телегами.

Дело обошлось только матами при установке «запаски».

– Ехать в такой колымаге, без какой-либо амортизации – сущее наказание! Моя попа уже вся покрылась синяками, и эти синяки тоже уже в синяках, – причитала Светка, жалу-

ьясь Пётру и Роману, но достаточно громко, чтобы слышали все, – я устала, ноет каждая косточка. Может, похлестать быков палкой, чтобы ускорились?

– И не говори, поскорее бы уже добраться до города, – поддакнул Пётр, почёсывая пальцами-сардельками заросшую щёку. Надо сказать, что в самом начале нашего путешествия он был гораздо толще, сейчас пухлость осталась, но уже не такая отталкивающая, какой была изначально. Правда лицо, а точнее выражение не поменялось совершенно: и без того тонкие губы, мужчина сжимал плотно в одну линию и получался не рот, а змеиная щель, глаза мелкие светло-голубые, буравили окружающих с выражением превосходства человека королевских кровей над плебеями. Его дружок был у него на побегушках и постоянно суетился вокруг Петра.

В Долине их было не видно, не слышно, а как только мы благополучно перебрались по другую сторону гор, у них прорезался голос. Но сильно вредничать или хамить всё же опасались. Алексей Сергеевич просто выкинул бы их из обоза, и топали бы "два брата акробата" пешочком.

За время пути Светка спелась с этой парочкой, и я часто видела их вместе: шушуканье, переглядывания, вот сейчас обсуждение нашего транспорта. В общем, неприятная троица.

На заявление Лялькиной больше никто не отреагировал. Люди устали, даже при переходе по заснеженной пустыне не было такого чувства ломоты во всех конечностях. А ведь то-

гда было гораздо страшнее, сложнее и холоднее.

Нормально себя чувствовали только я, полковник и Георгий.

Близняшки: Дашка и Наташка нет-нет да хныкали, их было жалче всех – девочки малы, тащить их в такую даль – иметь каменное сердце. Судя по бесстрастному лицу Алёны и Георгия – им на дочек было наплевать. И это было заметно с самого начала нашего совместного пути.

Вид города, носившего название Армэль, открылся перед нами с вершины небольшого пригорка.

– Это что? – вырвалось у Клары Ивановны, – это же большая деревня!

– Дыра, – добавила Светка, скривив презрительно губы.

Я быстро посмотрела на переселенцев: у каждого из них лица выражали всё, что угодно, кроме восторга. За исключением детей, вот кому всё было по-настоящему в радость.

А поселение и правда, слабо напоминало город. Одна прямая широкая улица тянулась между двухэтажными постройками, от неё отходило множество мелких улочек. Дома выглядели, как здания из фильмов о Диком Западе, только в качестве строительного материала в основном использовался камень. Из дерева были сделаны лишь широкие веранды. Но, нужно отдать должное, деревня была огромная. Очень.

– Ты что!?! – возмутился Ром, гордо оглядывая свой бывший дом, – это не деревня! Деревня – это когда меньше десятка дворов, – фыркнул он, – а здесь больше сотни!

Гнарк сильно разволновался, и, чтобы не накалять обстановку, полковник свистнул, понукая быка двигаться дальше: – Отставить разговоры, до темноты нужно успеть найти место для ночлега и нормально отужинать.

С этим спорить никто не стал. Народ замолчал, но через несколько минут снова начал тихо переговариваться, обмениваясь впечатлениями.

Уже на въезде в Армэль, мы все увидели мчащегося нам наперерез всадника. На чёрном огромном то ли волке, то ли ещё ком, в движении было не разглядеть.

Когда они приблизились почти вплотную к телегам, я смогла рассмотреть зверя. На всадника даже не взглянула. Всё моё внимание занимало великолепное животное.

– Это Ассаи Ведок на Ло Ассаи, – тихо шепнул мне Ром.

Огромный Ло Ассаи был совершенно чёрным. Отличия от моих Ка Ассаи были вполне существенными: верхние клыки не торчали, лапы куда мощнее, чем у моих любимцев, с выступающими острыми когтями, короткий хвост, укороченная морда, и двигался он чуть вразвалочку. Ростом с моих волков, только Клыку всё же немного уступает.

Пока я тарасилась на необычное животное, не заметила, как зверь подошёл очень близко ко мне и, обнюхивав лицо, лизнул в щёку.

«Какая ты красавица» – мысленно обратилась я к Ло Ассаи, откуда-то пришло понимание, что это именно самка. Я смело протянула руку и погладила между ушами, как всегда,

делала со своими питомцами.

«Ррра! Вкусно пахнешь!» – пришла ответная картинка, заставляя меня весело рассмеяться. Пришлось вытащить из нагрудного кармана последний кусочек шоколадки.

Давно, еще когда каждый собирал свои вещи в чемоданы, я прихватила немного сладостей. А так как делиться со всеми мне не очень хотелось, старалась точить вкусняшку в тайне от других. Да, вот такая я жадина.

Меня, лопающую скитлз – спалили, и, понятное дело, растащили все упаковки.

Но наличие шоколада мне успешно удавалось скрывать. До сегодняшнего дня.

– Вот, держи, – предложила я угощение на раскрытой ладони. Тёплый шершавый язык быстро слизнул вкусняшку, и волна благодарности привычно накрыла моё сознание. С момента расставания со своими Ка Ассаи прошло уже несколько дней и я сильно соскучилась. Общение на таком большом расстоянии отнимало много энергии, поэтому сеансы коммуникации я оставляла на время перед сном.

«Только не сдавай меня своему другу», – мысленно попросила я красивое животное.

В ответ Ло Ассаи лишь дернула ухом, но я поняла, что «сдавать» меня не будут.

– Видика, – вдруг прорычали надо мной, – ты – Ассаи Видика. Только без питомца.

Это был не вопрос. Утверждение.

По легенде никто в городке не должен знать кто я, пока мы с полковником не уедем. Поэтому я, сделав удивлённое лицо, подняла голову, чтобы посмотреть на всадника.

Облик незнакомца поверг меня в шок, и моя физиономия вытянулась вполне правдоподобно.

Высокий, даже в сидячем положении сразу понятно, что очень высокий, как бы не все два метра. Коричневая кожаная жилетка небрежно распахнута, что позволяло по достоинству оценить голую мускулистую грудь цвета тёмной бронзы с красноватым оттенком. Брюки из того же материала, что и жилетка, облегли мощные длинные ноги. За голенищем сапога виднелась серебристая рукоять кинжала. На голове серая бандана (головной убор был очень похож именно на неё), из-под которой торчали короткие вьющиеся черные пряди. Черты лица, как будто вырубленные из камня: высокие скулы, прямые брови, хищный, чуть длинноватый нос, и немного раскосый разрез глаз цвета спелой сливы (вот вроде бы и чёрные, но с интересной такой синевой).

Необычная внешность. Странная даже.

Мужчина вскинул брови, словно напоминая о вопросе, и я отмерла:

– Нет, что Вы! Просто у меня была с собой сладость, вот Ваш друг, – я специально сказала о волке в мужском роде, – и подошёл ко мне.

Полковник вовремя вмешался в нашу беседу, отвлекая внимание Ведока на себя:

– Доброго вам вечера! Меня зовут Алексей. Это мои люди. Мы впервые по эту сторону гор. Прибыли сюда по торговым делам. Может, вы подскажете, где тут можно остановиться на ночь за приемлемую цену?

Мои соотечественники продолжали сидеть молча и следить за развитием событий.

Мужчина, наконец-то, оторвал от меня пристальный колючий взгляд, и повернулся к полковнику. Кажется, он мне не поверил.

Ну что же, будем делать хорошую мину при плохой игре.
– Ассаи Ведок Ноа, – резко кивнул он, представляясь, – следуйте за мной.

Прим. автора:

Ассаи – планета, Великая Земля.

К-А Ассаи: К – Kaskazini (суахили – северный), А – astora – волк (из общего языка народов Ассаи), Ассаи – великий, повелитель (из общего языка народов Ассаи).

Л-О Ассаи: Л – Lõuna (эстонский – южный), О – otso (баскский язык, на котором люди говорят в северных областях Испании и сопредельных южных районах Франции) – волк-медведь. Ассаи – великий, повелитель (из общего языка народов Ассаи).

Ии Ассаи: Ии – isika (сокращённое от финского villisika – кабан), Ассаи – великий, повелитель (из общего языка народов Ассаи).

Глава 23 Хлопоты

Мужчина ехал в самом начале нашего маленького обоза, указывая путь. А я высоко оценила широченные мускулистые плечи и руки, узкие бёдра и плавность движений.

– Ром, кто он? – спросила гнарка, недовольно сопевшего рядом.

– Не знаю, – буркнул сосед, – впервые его вижу, – в нашем городе был всего один Ведок Ассаи, и то старый уже, как и его питомец.

– А чего это ты такой недовольный? – мне вдруг стало интересно, отчего это он так напряжён.

– Асса... ой, – запнулся гнарк, – прости, – Ром виновато пожал плечами и продолжил, – Алани, вот посмотришь, приведёт он нас в самую дорожную харчевню, где полно народа. А я хотел остановиться в другом месте. Отвязаться от этого ведока теперь не сможем, если скажем, что я местный, вопросы будут.

Я почесала макушку и покачала головой:

– Ну местный и что? Тебя сейчас и мама родная не узнает, не то, что местные жители, – гном задумался ненадолго и вдруг просветлел лицом.

– И то верно, – улыбнулся он, – я сам себя не узнаю, когда вижу своё отражение в твоём зеркале.

– Ну значит, если он нас и правда отведёт, где дорого, просто скажешь Алексею Сергеевичу, он разрешит ситуацию.

Главная улица, по которой мы ехали, так и называлась – Центральная.

Все, кого мы встречали на пути, были в основном обычными людьми: чуть выше среднего роста, с загорелой кожей и темноволосые. Мужчины носили рубахи и кожаные жилетки, брюки из плотной мешковатой ткани от серого – до чёрного оттенков, заправленные в сапоги до середины икры. У многих голову покрывали шляпы разнообразных форм и фасонов, с разной степенью потрёпанности.

Женщины носили платья разных приглушённых цветов, в основном коричневые, длиной чуть выше щиколоток, изпод подола видны сапожки на шнуровке. На некоторых были надеты накрахмаленные серые передники, и на головы натянуты несуразные чепчики фасона "а-ля младенец", я тихо прыснула в кулачок. Жаль, что наши переселенки ехала в другой телеге, а то бы я сказала, что теперь и им придётся носить всё это.

– Ром, слушай, – наклонилась я к гнарку, – а одежда женщин обязательно должна быть одинаковой у всех?

Мужчина посмотрел на мой наряд несколько неодобрительно. На мне были обтягивающие джинсы, куртка из плотной ткани. Ко всему прочему простоволоса.

– Я долго привыкал к вашей одежде. Но у нас так не принято. Хоть и не осуждается. Горожанки носят платья длин-

ные, головные уборы обязательно. Фартуки надевают только служанки.

– Ой, – удивлённо хмыкнула я, увидев, как на улицу из какого-то заведения вывалился просто огромный, гораздо шире в плечах нашего провожатого, мужчина с кирпично-красной кожей и огромными клыками, что торчали из нижней челюсти, в ушах сверкали серьги и волосы были огненно-рыжие, стянутые в тугий пучок. Орк окинул наш обоз заинтересованным взглядом, сделал шаг нам наперерез, но тут заметил ведока Ноа, и, быстро развернувшись, зашагал в противоположном направлении, – это оркун? – пихнула я локтем гнарка, тот аж подскочил от неожиданности.

– Да, чего толкаешься, никогда не видела, что ли? – рефлекторно спросил Ром, – ах да, и правда, не видела. Это ворк, видишь у него с пояса свисает длинный кинжал, а на правой руке толстый серебряный браслет. Это всё признаки воина.

Я слушала и запоминала. На оркуне была кожаная жилетка по типу той, что носил ведок, также на голое тело, выше сгиба локтя на смуглой коже ярко выделялся широкий серебристый браслет, штаны широкие, на пояс прикреплены длинные ножны, из которых торчала рукоять клинка. Вместо сапог почему-то мокасины, вышитые красной нитью.

– А эльдоры у вас в городе есть?

– Мало, они живут гораздо южнее этих земель, я же говорил уже.

Недовольно пробурчал мужчина и отвернулся, всем видом показывая, что устал от моих вопросов.

– Ром, ты вредина, – на моё заявление гнарк лишь фыркнул, но я заметила, как дёрнулся уголок его рта.

Ведок Ноа привел нас к таверне с пендельтюром (*прим. автора: дверь на качающихся петлях, открывающаяся в обе стороны*) вместо классических дверей. Каменно-деревянное строение было выполнено в два этажа, из нутра которого слышался весёлый смех и громкие разговоры.

– Ну вот, – шепнул мне Ром, – самое дорогое заведение мамки Зары и уже скоро совсем стемнеет, народа будет – не протолкнуться.

Ведок ловко спрыгнул со своего Ло Ассаи и подошёл к Алексею Сергеевичу:

– Здесь можно остановиться: вполне сносная еда и есть комнаты на втором этаже.

Алексей Сергеевич, пожевав губу, ответил:

– Благодарю от всей души, уважаемый Ведок Ноа, но нам бы хотелось отдохнуть в месте, где будет меньше посетителей. Может, вы знаете подобное заведение?

Ноа вскинул черные брови и вдруг усмехнулся:

– Если вы не боитесь отравиться на местных харчах, то поезжайте прямо по этой улице, до самого конца. Слева будет здание с вывеской Хромой Джо, у него тихо, скучно. Правда цены за то, что он предоставляет, неслыханно высоки.

– Нам подойдёт, где тихо. Спасибо за помощь, – сказал

полковник и щёлкнул вожжами.

Ведок кивнул и впился в меня взглядом мерцающих глаз. Я чувствовала его пристальное внимание на своём затылке до тех пор, пока мы не отъехали от салуна достаточно далеко.

– Ух, – выдохнул гнарк, – отделались. Я думал, что так просто он от нас не отстанет. Пойду-ка к Алексею пересяду, нам у Хромого Джо делать нечего, поедем к бабке Вите.

И гнарк, шустро перебравшись к полковнику, что-то зашептал тому на ухо.

Некоторое время спустя мы свернули налево, и покатили по узкой улочке, на которой людей было гораздо меньше, лишь на верандах сидели старики в кресло-качалках и курили какую-то бурду, запах был ядрёный и прямо-таки "лез" в ноздри, раздражая обонятельные рецепторы. Еле сдержалась, чтобы не расчихаться. Пришлось достать шейный платок и повязать так, чтобы прикрыть нижнюю часть лица.

Странный город. Как-будто поселение проектировал кто-то близко знакомый с архитектурой поселений Дикого Запада. Мне, как инженеру, было бы интересно узнать, кто основал этот город.

Солнце уже почти скрылось за горизонтом, и полковник подстегнул своего быка, так же поступил Василий, правивший второй телегой.

К большому дому, с широкой верандой подъехали минут через пять. Окна уже были закрыты ставнями. В щели лился мягкий желтый свет.

Ром соскочил на землю и посеменял ко входной двери. Громко стукнул пару раз:

– Бабка Вита, открывай!

Мы продолжали сидеть по местам, следуя молчаливому приказу Алексея Сергеевича.

Минут через пять за дверью послышались гулкие шаги, после чего дверь резко распахнулась и зычный голос огласил окрестности:

– Кто там такой нетерпеливый? – я не поверила своим глазам. В дверях вырисовывался чёткий силуэт женщины в широком платье, ростом чуть меньше двух метров. В лучах закатного солнца были заметны белые клыки и чуть мерцающие красноватые глаза.

– Не шуми, бабка Вита, это я, – тихо прошептал Ром, но с моим обострившимся слухом, я всё услышала прекрасно. После его слов женщина всплеснула ручищами, безмолвно выражая своё удивление, – прими нас на постой, всего на пару ночей, пока не решим свои дела.

Вита застыла на пару секунд и, что-то для себя решив, махнула нам рукой:

– Проходите! Гостям в моём доме всегда будут рады. Коли с добрыми намерениями, – последние слова оркунка произнесла едва слышно, – быков с телегами на задний двор отведите. Ты, – ткнула она пальцем в нашего гнарка, – проводи гостей.

– Добрый вечер, хозяйка, – обратился к ней Алексей Сер-

геевич, – благодарю за гостеприимство!

Женщина-гигант, на сколько я поняла это была оркунка, лишь кивнула в ответ, и с грохотом захлопнула входную дверь, таким образом выражая истинные чувства нашим неожиданным появлением.

– Следуйте за мной, – махнул рукой Ром, сворачивая за угол дома. Алексей Сергеевич не стал ждать второго приглашения и подстегнул быка.

Задний двор был большой, огороженный забором из деревянных кольев, перевязанных между собой крепкой бечёвкой. Спрыгнув с телеги, огляделась. Длинное строение, из которого доносилось лошадиное ржание – конюшня, какой-то квадратный небольшой домик непонятного назначения и огород с пяток ухоженных грядок.

– Быков распрягайте, – деловито распорядился гнарк, но сам при этом не стоял, а возился с упряжью быка полковника, – сейчас заведём животинку в сарай и зададим корма.

Переселенцы сбились в тесный кружочек в дальнем углу двора и что-то тихо обсуждали, иногда до меня доносились эмоциональные вскрики женщин и по ним я поняла, что говорили они о необычной хозяйке дома и городе в целом.

– Девчущка, – донеслось до меня и я, подскочив от неожиданности, резко обернулась. Задняя дверь была широко распахнута и в проёме возвышалась давешняя оркунка:

– Чего смотришь? Пожалуй в дом. Остальных Ром заведёт.

Я кивнула и пошла за женщиной.

Скрипнула лесенка на крыльце, и я шагнула в тёмный слабо освещённый проём.

– Сапоги свои снимай, – проворчали где-то справа, – полы за вами ещё мыть не хватало.

Разувшись, я прошла дальше к видневшемуся в конце коридора свету.

Оказавшись в большой комнате, с любопытством осмотрелась: деревянный пол и стены из серого, грубо обтёсанного камня, у дальней стены широкая лестница с перилами, ведущая на второй этаж, в центре залы огромный стол со свечками в странном канделябре, на стенах закреплены держатели, в которых тоже стоят свечи. Было достаточно светло, что не могло не радовать. Грубо сколоченные стулья и табуретки стояли то тут, то там без особой системности.

Мой блуждающий взгляд остановился на большом кресле у окна. На сидушке лежало что-то напоминавшее вышивку. Картина, представшая в моём воображении: оркунка занимающаяся рукоделием – чуть не заставила меня прыснуть от смеха, еле сдержалась.

– Глазками не лупай, в таком доме никогда не была, что ли? – хохотнули с другой стороны и я развернулась на звуки голоса. Хозяйка стояла, скрестив руки на объёмной груди, прислонившись к косяку двери, ведущей в смежную комнату, – пойдём на кухню, подсобишь еду разогреть и на стол всё выставить. А там твои товарки заявятся, может помогут.

Я прошла следом за Витой в большую комнату с печью у противоположной от входа стены, внутри которой весело трещали дрова с танцующим огнём. Прямоугольный разделочный стол был столь же грубо сделан, как и мебель в гостиной, но, должна признать, что всё в этом доме "кричало" о "добротности" и основательности хозяйки. Я кинула взгляд на окно, которое не было закрыто ставнями и заметила, что в него вставлено стекло, но мутное какое-то, с кусочками инородных материалов и склеенное из множества частей. Интересно.

– Как зовут-то тебя? – спросила Вита, взяла в руки ухват для чугунок, и, ловко подцепив сосуд, засунула его в печь.

– Алана, – ответила я, заморожённая быстрыми и экономными движениями женщины, – чем помочь?

– Займись тестом, оно как раз подошло, на завтра напечь хлеба надобно, вот и подсобишь, – пробухтела Вита и смешно оскалилась. Клыки её несколько не портили, придавая образу какую-то домашнюю свирепость. Угрозы от хозяйки дома я не чувствовала никакой, оттого лишь пожала плечами и уточнила:

– Где можно руки ополоснуть?

– Вон, – кивнула Вита на угол, куда не доставал свет от свечей, – умывальник там.

Конструкция для мытья была, как у бабушки в деревне: раковина, правда из глины, а не из железа, я нажала раскрытой ладонью на торчащий снизу штырь и тут же потекла

вода прямо на руку и дальше вниз в стоящее на табуретке ведро.

Скинув куртку на лавку, откинула с теста холщовую тряпицу и взялась за работу. Привычно промяв руками податливый, серо-белый "материал", с заметными частицами оболочек зерна, начала его методично месить. Кажется, хлеб будет ржаной, обойный.

– Хм, ловко ты, – довольно проговорили над головой, я же, не отвлекаясь от работы вытянула одну руку, и достала свой ножик, который был чистым, за весь путь я им ни разу не воспользовалась, и нарезала тесто на три куска, скруглила и снова прикрыла полотенцем.

Оркунка поглядев на такое дело, одобрительно кивнула, снова схватила рогач, и достала из печи исходивший паром чугунок. Выставив сосуд на стол, распорядилась:

– Тарелки и чашки вон в том сундуке, доставай и неси в большой зал, только будь с ними нежна, побьёшь, накажу. Твои подружки уже зашли в дом, правда, не спешат идти на кухню, хоть я их и звала, кажется, меня боятся, – на последнем слове она весело рассмеялась, подмигнула и добавила, – сейчас хлеб испечём и сможем отужинать.

С последними словами Вита вытащила из-за печи садник (*прим. автора: деревянная лопата для посадки и доставания из печи хлеба и выпечки*), положила на него кругляш теста и ловко засунула в печь.

Дальше я смотреть не стала, направилась к ранее незаме-

ченному мной объёмному сундуку, откинув обитую железными полосами крышку, усталилась на глиняную посуду, вылепленную без особого изящества. М-да, ну и средневековые – цветёт махровым цветом. Печалька. Я-то думала, что здесь цивилизация продвинутая, а у них в доме похуже, чем в нашем бараке в Долине.

Набрав тарелок, сколько смогла унести, направилась в гостиную, где слышались приглушённые голоса моих земляков.

Расставляя посуду на каждого едока, прислушалась к разговорам.

– Здесь туалет тоже на улице, электричества нет, ничего нет, – причитала на русском языке Светка, – я-то думала, здесь цивилизация! А люди, люди-то в чём ходят!? Женщины в чепчиках для младенцев, ещё соски им в рот сунуть – и будет полная картина.

– Светлана, – нахмурился Алексей Сергеевич, – поумерь пыл. Сюда вас никто не звал, не нравится здесь, вернёшься с нами назад.

– А вот и нет, – упрямо сжала губы девушка, – Ром говорил про Столицу этого королевства, туда поеду, в этом захолюстье надолго не задержусь!

Полковник печально покачал головой и вернулся к разговору с Василием. Светка фыркнула и отошла со своими друзьями в дальний угол зала, где зашептала с ними, энер-

гично размахивая руками.

– Вася, – тем временем говорил полковник, – осмотримся завтра в этом городе, заглянем на базар, прикинем что к чему, никому выходить из этого дома не разрешаю, послушаетесь – пеняйте на себя, – последнюю фразу он сказал очень громко, чтобы слышали все, – Алана ты идешь с нами со своим списком. На счёт золота Ром сказал побеседовать с Хозяйкой дома.

В этот момент в гостиную вплыла пожилая оркунка держа прихватками чугунок. Подойдя к столу, поставила в самый центр свою ношу и окинула нас всех внимательным взглядом:

– Хлеб скоро будет готов, прошу немного подождать, а пока рассказывайте, кто вы, зачем явились, да ещё Рома сюда притащили? Его только недавно перестали разыскивать.

– Бабка Вита, – послышался голос гнарка, который вышел из коридора, по которому я не так давно попала в общую гостиную, – они попали в Ассану из другого мира.

Женщина вскинула густые с проседью брови и покачала головой:

– Вот оно как. Кроме меня ещё кто знает?

– Бабке Вите можете доверять, – посмотрев на полковника, важно кивнул Ром и продолжил, снова обращаясь к хозяйке дома, – Знаешь только ты. Сюда прибыли, чтобы продать свои вещи и купить всё необходимое нам для жизни по ту сторону гор.

– Занятно, – протянула оркунка и, громко отодвинув табурет уселась на него, вперив взгляд в полковника, – я так поняла – ты главный. Тебя и послушаю. Всё, что сочтёшь нужным сказать, приму за истину, и только в благодарность Рому, не откажу в помощи, если она будет в пределах разумного и согласно нашим законам.

Алесей Сергеевич представился и начал свой сильно сокращенный рассказ. Оркунка Вита слушала очень внимательно, вопросов не задавала, лишь когда полковник замолчал, поднялась из-за стола. Молча направилась в сторону кухни и, прежде чем скрыться в её недрах, бросила:

– Хлеб принесу, готов уже.

Народ энергично стучал деревянными ложками, уплетая нехитрую снедь. Тушёные с мясом овощи, душистый румяный только из печи хлеб – всё было вкусно. В массивные кружки был разлит горячий душистый напиток из листьев какой-то местной ягоды.

– Значит, так, – бабка уже умяла свою порцию и, скрестив руки на груди, заговорила, окидывая нашу весёлую компанию хмурым взглядом, – вы попали сюда из другого мира, этим сложно кого-то удивить, все местные знают, что такое в истории Ассаны уже случалось. Последнее притяжение, которое зафиксировали в хрониках, было более трёх сотен лет назад. Скорее всего у вас с собой есть оружие вашей земли, вон у Аланы видела нож, сделанный с высочайшим мастерством. Свои ножики не светите тут, отберут, да так, что го-

лов лишитесь – не заметите. Примите мой совет, по доброте душевной вам говорю, сложите всё, что будет привлекать излишнее внимание в мой сундук и отдайте мне на хранение. Если, конечно, доверитесь старухе Вите. Завтра сопровожу вас на рынок, покажу, где и кто даёт хорошую цену без обмана на свой товар. Ром останется в доме. А теперь покажите своё золото.

Алексей Сергеевич кивнул и вытащил из-за пазухи платок:

– Вот здесь золотые украшения нашего мира.

Оркунка подалась вперёд и разложила побрякушки на столе в ряд: серьги тётки Мики, выполненные в форме ракушки с настоящими жемчужинками в центре, моё колечко с бриллиантом и каффа с настоящими изумрудами, печатка полковника, украшенная чёрным ониксом, печатка Сан Саныча, кольцо Аринки Карась и серьги-гвоздики девчонок-химичек. Украшения ещё были, но всё за раз командир не стал брать, доверившись высокой оценке гнарков.

– Вот оно как, – обхватив нижнюю челюсть ладонью, Вита оценивающе глядела на изделия, – за все эти вещицы можно купить небольшой домик, как раз в конце этой улицы продаётся один. Либо же набрать много муки или зерна, если у вас там есть мельница, соли, одежды, семян ну или того, что вы хотите. Этого хватит на очень многое. Все изделия выполнены так, что их с руками оторвут в Столице. Так сказать, штучный товар. Наши мастера ювелиры не способны

сотворить такое совершенство и тонкость сплетения золотых линий.

Вита ненадолго замолчала и вдруг, как хлопнет ладонью по столу, от неожиданности Варя выронила ложку, которая с глухим шлепком свалилась на пол.

– Мой сын всеми уважаемый купец, предлагаю продать эти украшения ему, он даст достойную цену. Конечно же, вы можете походить к скупщикам, поспрашивать цены. Но, хочу предупредить, светить такими вещами – себе вредить. Думайте. Если решите поступить, как говорю я – не прогадаете. Слово.

Полковник хрустнул пальцами, затем побарабанил ими по столешнице и бросил быстрый взгляд на Рома. Гнарк уверенно кивнул. И было заметно, как Алексей Сергеевич несколько расслабился.

– Хорошо, уважаемая Вита, продадим вашему сыну. И завтра же хочу посмотреть тот дом, о котором вы говорите. Василий, ну-ка покажите ваши украшения.

Мужчина без промедления выложил на стол золотые сережки, кольца обручальные и брошь в виде змейки на стол.

– Этого на тот дом не хватит, я понимаю, – продолжал говорить командир и бросил взгляд на Георгия, тот, немного помявшись, всё же достал и своё золото: обручальные кольца, серёжки-цветочки близняшек, печатку с сапфиром и женскую цепочку с кулоном в виде рыбы, знак зодиака Алёны.

– Вот эти вещицы – их задорого выкупят, хватит на дом, а вот эти, – оркунка отделила из общей кучки обручальные кольца, – совсем простые золотые ободки – на них закупите продуктов, за них дадут обычную цену.

Алексей Сергеевич кинул вопросительный взгляд на Василия и Георгия, те всё поняли и согласно кивнули. Иметь своё жильё – дорогого стоит, такой шанс упускать никак нельзя.

– Это ваш сын тоже сможет выкупить? – всё же уточнил полковник, собирая драгоценные поделки в другой платок.

– Купит всё, что вы предложите иномирного. А за нож, что я видела у Аланы, вам любой горожанин отдаст свой дом, всю живность и жену в рабыни, – оркунка хохотнула, – ещё раз повторюсь, оружие – это магия вашей земли, берегите его строже всего.

– Девицы, – громко обратилась к моим землячкам Вита, на каждую отдельно бросив недовольный взгляд, – коли Алана помогла мне накрыть на стол, ваша забота другая, приберитесь, посуду вымойте и оботрите кухонным полотенцем.

– Мы же гости... – заикнулась Алёна, но хозяйка дома так рыкнула, что даже у меня волосы на затылке зашевелились.

– Ещё возражения? Я вам в служанки не нанималась, я вас не звала, имейте уважение, – фыркнула Вита и добавила, – мужики, пойдёмте, большая комната будет ваша. Сами себе спальное место подготовите, нечего прохлаждаться.

И грузно зашагала к лестнице.

– Алана, тоже пойдём, комнату тебе покажу.

Вот, что странно, мне была выделена одна из четырёх опочивален. Мужчины разместились сразу в одной большой, женщины в другой чуть поменьше, а мне досталась малюсенькая, но только для меня одной.

И это не могло не радовать.

Пора пообщаться с моими Ка Ассаи и спать.

Глава 24 Покупки

Спалось неплохо. Матрас, набитый душистым сеном, смягчал жёсткость деревянной кровати и пах свежестью летнего луга. Хозяйка дома явно следила за своим имуществом.

Вчерашний сеанс связи с моими питомцами отнял много сил: Белка и Малой были далеко от поселения, отправившись с Тимкой и другими людьми к месту попадания нашего дома (всё же решили, что одной волчицы в качестве охраны будет маловато, и отправили с ними Малого). По отчёту питомцев было понятно, что они уже на месте, и рыскают по округе в поисках полезных вещей. На завтра у них запланирован спуск в пропасть к обломкам дома, опасное мероприятие, надеюсь, у них всё получится.

Звездочёт сыто лежал в Долине, никаких нападений на поселение не было, Ка Ассаи часто обегал окрестности, и ни одного потенциального врага не встретил.

Клык и Пух отдыхали в горной пещере, неподалёку от ущелья, по которому мы переходили горы. Их жизнь была простой: охота днём, отдых, снова охота и общение со мной.

Все мои друзья скучали, я чувствовала их тоску. То же чувство одолевало и меня. Я впервые оставила их одних, без своего присмотра. Но они уже почти выросли, пусть учатся самостоятельности.

Проснулась я очень рано, судя по темени в щели ставен – до восхода ещё далеко. Вообще, я так рано редко встаю – люблю поспать до самого завтрака, а в Долине он обычно в восемь утра. Но сейчас, сон как будто рукой сняло.

Вытащив свою зажигалку, зажгла свечку, что стояла в глиняной кружке на небольшом квадратном столике. Тихо выйдя из комнаты, огляделась. Тишина.

Спустившись на первый этаж, вошла на кухню. Посуда была чисто вымыта и сложена стопочкой в центре стола.

А, может, приготовить завтрак? Раз уж заняться больше нечем. Всё равно нужно привести мысли в порядок и составить план развития нашего поселения. Были у меня далеко идущие планы, которыми стоит поделиться с полковником. Но прежде стоит систематизировать хаотично мечущиеся в голове мысли.

С печью обращаться я уже умела на уровне продвинутого мастера.

Когда в очаге весело затрещал огонь, я, закатав рукава и помолившись, чтобы оркунка не настучала мне по черепушке за самоуправство, решила оглядеться в поисках кладовой.

Клетки я не нашла, зато под плетёным половичком обнаружилась дверца, ведущая в погреб. Прихватив свечку, спустилась по лестнице вниз. Пахло сыростью и какой-то пряной травой. Пройдя чуть вглубь, обнаружила кучу ящиков, заполненных овощами, два объёмных мешка, в одном из которых оказалась мука, а другой был заполнен какой-то крупой,

похожей на цельную пшеницу. У дальней стены, где было ощутимо прохладно, обнаружила полку, на которой стояли крынка молока, чаша с яйцами, плошка с мёдом, по запаху поняла, ммм божественный аромат луговых цветов и сладости, с нашим магазинным продуктом пчеловодства не сравнить, тут же обнаружился холщовый кулёк, заполненный солью и завёрнутое в тряпицу сальце. Сложив всё это богатство в пустую корзинку, направилась к выходу из погреба.

Оладушки к чаю и каша из крупы – неплохое начало дня.

Оркунка не ругалась, только хмыкнула себе под нос на мои извинения в излишней самодеятельности.

– Аланка, благодарствую за вкусный завтрак, – довольно протянул полковник, – уважаемая хозяйюшка, – обратился он к Вите, – сколько мы вам должны за постой.

Женщина покачала головой и ответила:

– За продукты расплатитесь, а за постель ничего не надобно, – поднявшись из-за стола махнула увесистой ладонью в сторону входной двери, – собирайтесь, на рынок пора. Алана, надень платье моей невестки. Завалюсь у меня одно, она анатка, худая как ты, одни кости бренчат. В твоём костюме на люди показываться – неместно.

Мне оставалось послушаться совета и переодеться в платье, тёмно-коричневого цвета, пахнувшего чистотой и несколько пыльное.

Я, как могла, осмотрела себя в ручное зеркальце, но не успела и рта раскрыть, как Вита подскочила и трясущимся

от возбуждения голосом, спросила:

– А можно мне глянуть, что это за вещица у тебя в руках.

– Да, конечно, это зеркало, – кивнула я, протягивая его женщине. Та взяла предмет, который тут же утонул в её ладони.

– У нас такого ни у кого нет, – покачала головой хозяйка дома, – продай мне, цену назначу – не пожалеешь, – вдруг вскинула на меня, блестящие восторгом глаза, – никогда не видела своё лицо столь чётко, какая я оказывается красивая баба.

Женщина – она и на Луне останется женщиной, подумала я и покачала головой. Отдавать своё зеркальце не хотелось, но оно у меня было не единственное, поэтому я, скрипя сердце, кивнула.

– Рецепт изготовления этого чуда знаешь? – продолжала допытываться Вита, я отрицательно мотнула головой: иметь представление в теории, не одно и то же – сделать на практике.

– Только приблизительно, но, может, в нашем поселении найдётся сведущий человек, – а такое вполне реально: девчонки-химички и Сан Саныч могут знать весь процесс создания зеркал. Как-то не было у нас пока в этом необходимости.

– Если есть, налаживайте производство, озолотитесь, – проурчала довольная оркунка, глядя на своё отражение.

– А можно этот чепец не надевать? – всё же спросила я

Виту, когда та, припрятав зеркало в вырезе платья, протянула мне шапочку.

– Можно, но тогда волосы стяни в тугий пучок на затылке, – распорядилась женщина и я последовала её совету, выдохнув с облегчением – носить сие непотребство на голове не было никакого желания.

– Мы уходим на разведку в город, – говорил Алексей Сергеевич, когда мы с Витой спустились на первый этаж, – Василий, остаёшься за главного, со мной пойдёт Георгий.

Отчего Алексей Сергеевич поменял члена будущего "отряда" на другого, я поняла сразу: Василий – свой человек, Георгий – равнодушный наблюдатель, и, если Светка намылится смотаться, пока нас не будет, пресечёт такие действия моментально. Георгию же будет глубоко наплевать.

Утро было тёплым и солнечным.

Людей на улицах города было гораздо больше, чем вчера вечером, а на подходе к рынку нас просто поглотила толпа народа, подхватившая наш «квартет» и унёсшая в самый центр торговых рядов.

Опомнившись, оркунка растолкала впереди идущих и вывела нас к рядам с семенами. Алексей Сергеевич закупал сразу по несколько штук того, что, по словам Виты, хорошо приживётся в суровых условиях нашей земли. Затем мы посетили оружейные мастерские, зачем-то полковник хотел прояснить для себя какие-то вопросы, после чего вышли к продавцам тканями и кожей. Тюки необходимых рулонов

обещали доставить прямо к дому оркунки, за дополнительную плату, конечно.

Затоварились мы прилично, огромные корзины полковник с Георгием несли, не особо напрягаясь и бабка Вита смотрела на это вполне одобрительно, шепнув мне на выходе:

– Значит, ваши мужчины ещё и нгуву (прим. автора: в переводе с языка суахили – сила), тогда всё проще.

– Почему проще? – уточнила я, сверяясь со списком, в котором отмечала галочками, что из потребного было куплено.

– Сильные мужчины – крепкая защита, – одними губами ответила мне оркунка, разворачиваясь к прилавку с готовой обувью, где всюю уже торговался полковник.

А я, уткнувшись в список, сделала пару шагов и в кого-то врезалась. Сильные руки удержали меня от падения.

– Ой, простите, – извинилась я и резко подняла голову, когда услышала знакомый насмешливый голос.

– Утро доброе, – мне в лицо скалился давешний Ведок Ноа, – рад тебя видеть.

Глава 25 Драка

– Может мне вам помочь? – спросил я, разглядывая девушку, которая успела снять свои несуразные штаны, и надеть положенное женщинам одеяние.

– Нет, – покачала худышка головой, – я сама справлюсь, к тому же, корзина совсем нетяжелая.

Я наблюдал за странными приезжими с момента, как их предводитель отказался от предложения остановиться у мамки Зары.

Проследил их до дома какой-то оркунки.

Девушка была мне очень интересна. Ли молчала и не отвечала на мои настойчивые вопросы, поэтому убедиться в том, что я прав и девчонка – Ассаи видика, не смог.

Смелый прямой взгляд тёмно-карих глаз будоражил всё внутри меня и это состояние не позволяло мне так просто оставить незнакомцев. С раннего утра я устроился неподалёку от дома, в котором они остановились, и принялся ждать. А ждать я умел. И в итоге был вознаграждён.

Девушка, оркунка и двое мужчин анатов появились на веранде сразу, как полностью рассвело. Я вышел из-за угла здания, в тени которого прятался, и последовал за их странной компанией. Те направились напрямиком на рыночную площадь. Вчерашний знакомец – Алексей, двигался, как

бывалый воин: экономные движения, плавный ход, и держался чуть позади остальных, словно прикрывал их от чего-то. Или кого-то.

У входа на рынок пришлось пропустить гружёную телегу и, к сожалению, я потерял время – упустил забавную четвёрку. По здравому размышлению решил дожждаться их у выхода, и облокотился о стену какого-то строения, неподалёку от обувных рядов.

День уже перевалил за полдень, а они всё не появлялись, я уж было испугался, что упустил их среди такой реки посетителей. Ан нет, знакомая высоченная оркунка, мелькнула в правом ряду, и что-то шепнула хрупкой девчонке.

Быстро нырнув в толпу, направился к ним напрямую. Возможно, получится подслушать, что они там обсуждают? На самом подходе к лавке, заметил, как молодая анатка споткнулась и точно пропахала бы носом землю, если б я её вовремя не подхватил.

– Настаиваю, – покачал я головой и чуть ли не вырвал эту корзину из цепких пальчиков девчонки, – и мы, кажется, не знакомы? Ноа, – вдруг представился я, без всяких официальных приставок к имени, неожиданно для самого себя.

– Алана, – коротко прозвучало в ответ, – что вам нужно?

– Ничего, – покачал головой, наблюдая смену эмоций на лице девушки, – за твоё спасение от падения, неужели не могу попросить о таком маленьком одолжении – донести твою корзину? Не откажи...

– Что здесь происходит? – к нам подошёл вполне бесшумно вчерашний мужчина. Уверенно оттеснил меня в сторону, удивительно откуда столько силы? Неужели нгуву?

– Мои приветствия, – кивнул я, – Алана чуть не упала, я подхватил.

– А корзину нашу, зачем взял? – всё продолжал наседать этот неугомонный анат, и схватил моё плечо, в попытке вывернуть руку, чтобы отобрать многострадальную корзину.

А встретив достойное сопротивление, сильно удивился.

– Так ты тоже типа силач? – вдруг усмехнулся бородач со странным именем – Алексей.

– Нгуву, – неожиданно рядом со мной возникла та пожилая оркунка, – вы все трое нгуву, а носителям силы земли Ассаны невместно меряться ею на людях, так кого и покалечить можно. Хотите подраться – милости прошу на пустырь. Нечего здесь выяснять отношения.

– Женщина верно говорит, – кивнул я, – к тому же, ничего плохого сделать я не хотел, лишь помочь вашей дочери донести корзину до дома.

Почему-то мне показалось, что Алана – его дочь, посторонний человек не стал бы так переживать и защищать не кровного.

Алексей хрустнул пальцами:

– Коли помог Алане, можешь ещё вот этот тюк взять, – и сгрузил с обувного прилавка объёмную поклажу прямо мне в руки.

Ну что ж, помочь – не проблема, сам напросился. Главное поближе к девчонке. Люблю разгадывать загадки.

– На спине взвали, – советовал отец девчонки, как будто я сам не догадаюсь, – и раз уж следил за нами от самого дома мамки Виты, куда идти ты знаешь.

А этот мужчина не так-то и прост. Заметил слезку. Кто же они?

Компания во главе с оркункой не стала дожидаться, пока я удобнее перехвачу поклажу, скрывшись в плотном ручье снующих горожан.

Чего они там набрали? Мешок был не тяжёлым по моим меркам, но таким широким, что норовил соскользнуть со спины на землю.

Выбравшись с рыночной площади на основную улицу, сразу заметил, что моих новых знакомых окружила местная банда задир. Пятеро на троих – не многовато ли? А если исключить девчонку, то у приезжих совсем дела неважные. Подойдя ближе, услышал:

– Кто вы такие? За въезд в город положено платить звонкой. Незнакомцев здесь не любят.

Огляделся, оркунки нигде не было видно, куда подевалась эта женщина?

Сбросив мешок на землю, схватил за плечо зеваку, что стоял и смотрел на забаву, открыв рот.

– Пригляди, – рыкнул в лицо тощему гнарку-подростку, – потеряешь, накажу. Понял?

– Да, Ассаи Ведок, понял, – часто закивал паренёк, схватившись за горловину мешка так, словно там лежали сокровища.

Убедившись, что за вещами присмотрят, шагнул вперёд, толкнув локтями пару человек, возмущения которых застревали в горле, стоило им понять, кто их задел.

Выбравшись в первый ряд подросшей толпы любителей бесплатных зрелищ, оценил расстановку сил.

И решил пока не вмешиваться. Посмотрим, на что способны пришельцы.

Девчонка стояла между Алексием и другим, с угрюмым выражением на лице, мужчиной. Сердце стукнуло, чуть беспокойнее. Ничего, я здесь, и если хоть кто-то поднимет на неё руку – не сносить тому головы.

В этот момент заговорил Рыжий Хук, ворк-наёмник, и местный задира.

– Платите, и можете идти.

– С чего это мы должны вам платить? Здесь город свободных люди-ий, верно говорю? – обратился к толпе Алексей, которая тут же одобрительно загудела. А он умён, мелькнула мысль.

– Хах, – хохотнул ворк, – не городу платить, а мне.

– Не много ли ты на себя берёшь? – прищурился отец Аланы, сжимая ладони в кулаки.

– Не много. Хочешь по-плохому? Так даже интереснее, – проговорив последнюю фразу, оркун быстро шагнул на-

встречу Алексею, заноса кулак для удара.

Алексий не стал ждать и сделал плавный шаг навстречу, да такой, что я залюбовался. Плавные, скупые и точно выверенные движения – красота.

Он ударил правой. Резко, без замаха. Точно в челюсть.

Но и Хук не простой оркун.

Резко сместившись в сторону, ворк поднырнул слева и ударил в висок. Но аната там уже не было.

Удар ногой с разворотом был великолепен. Бац! Оркун летит нюхать дорожную пыль вместе с двумя подельниками, что не успели увернуться.

Оторвав взгляд от драки, бросил взгляд на девчонку и второго мужчину, который, прикрыв её своей спиной, достал нож, и держал он его правильным хватом. Уважение к незнакомцам резко скакнуло вверх.

Хук, яростно рыкнул во всё горло: как так, его да в грязь? Не бывать такому, подобный позор смывается только кровью – это всё читалось на перекошенном от обиды и ненависти физиономии ворка. Я хмыкнул.

– Ну-ка р-р-р, навались, – махнул он своим дружкам, и они всем скопом бросились на Алексея.

Оркун прыгнул на обидчика забыв обо всём: что тот опытнее, старше, сильнее. Неважно, главное, смести, подмять, втоптать того в землю.

Его подельники не отставали, всей гурьбой накрыв противника. Алексей удивил и в этот раз, хекнув, резко присел

и, выкрикнув какое-то странное слово на неизвестном мне языке, сделал круговую подсечку, повалив нападающих.

В этот момент, щуплый анат из группы Хука, вытащил длинный кинжал и, незамеченный Алексием в общей неразберихе, подобрался к нему сзади.

Но тут уж я не сплеховал и, одновременно с криком Алены, метнул нож в горло врагу.

Глава 26 Планы

– Что здесь происходит? – раздался голос оркунки Виты. Женщина, не церемонясь, отпихнула зевак, глазающих на алую кровь, что расплывалась под тощим мужичком, который пытался подло заколоть Алексея Сергеевича, и рыкнула:

– Ни на минуту нельзя вас оставить, – и замолчала, уставившись на тело, – вы что же натворили-то?

Тут вперёд вышел парень, что так настойчиво просился ко мне в помощники. Ведок Ноа.

– Хук, забери своих и этого, – он небрежно ткнул носком сапога только что им же раненого человека. Щуплый в последний момент уклонился (надо же, какое у него оказалось острое чутьё) и кинжал попал в плечо, – чтобы глаза мои вас в этом городе не видели, ясно? – последнее он прорычал так, что мне стало страшно. Глаза ведока заволокло тьмой, а над орками тенью воздвиглась Ло Ассаи, непонятно, как здесь оказавшаяся.

Рыжий оркун хотел было возразить, но появление огромного хищника заставило его поумерить пыл и тихо прошептать:

– Вы ещё пожалеете, пришлые. Ведок не всегда будет вас защищать.

И, смачно сплюнув, развернулся, уходя прочь. Его подельники в разной степени потрёпанности, подняли стонущего дружка и посемили за главарём.

– Вы все, – вдруг громогласно объявил Ноа, – знайте – эти люди под моей защитой. Расходитесь, – и, что интересно, послушаться никто не посмел, потихоньку народ стал рассасываться.

– Вах! – всплеснула руками оркунка. Быстро подошла к нам и шепнула, – уходим, да поживее! Уважаемый Ассаи Ведок Ноа, – вежливо пропела Вита, – мы вам безмерно благодарны за помощь.

Ноа, тем временем, подошёл к какому-то парнишке-подростку и забрал у того давешний мешок. После чего кинул на нас вопросительный взгляд.

– Уходим, – скомандовал полковник и мы, подхватив свою поклажу, быстро пошагали прочь.

Ло Ассаи тенью двинулась следом.

– Вы понимаете, – тихо выговаривала нам Вита, – если бы не вмешался Ассаи Ведок, вас бы уже тащили в темницу. Никто не стал бы разбираться, кто на самом деле виноват во всей той ситуации, что произошла. Вы – чужаки. Хук и компания, хоть и не живут в Армэль постоянно, но их, всё же, давно здесь знают.

Алексей Сергеевич покосился на оркунку, но решил промолчать.

Мы дошли до дома Виты в рекордно короткие сроки и,

прежде чем ввалиться в гостиную я оглянулась на Ли, но она и не подумала протискиваться в узкую дверь, и развалилась на веранде положив массивную голову на скрещенные лапы. Так и хотелось её погладить за шелковистыми ушками.

Ром, спокойно сидевший в кресле рядом с входной дверью, разглядев помятого полковника, резко вскочил и взволнованно спросил:

– Задирали? Я-то думал, что рядом с бабкой Витой вам ничего не грозит, а не деле ошибся. Надо было идти с вами!

Я же устало присела на табуретку у стола, всё ещё находясь под впечатлением от произошедшего.

– Эх, – махнула рукой оркунка, – я только отвлеклась купить яйца, да молоко, а они уже ввязались в ссору. Не могли время потянуть? Заговорить их? Я бы пришла и конфликт бы не произошёл.

– Ром, Вита не волнуйтесь, – договорить полковник не успел, последним в дом вошёл Ведок Ноа и шумно сгрузил свою поклажу около двери, затем окинул нас всех внимательным взглядом, в том числе спускающихся с лестницы взволнованных людей, и кивнул Рому, приветствуя.

Гнарк тарасился на Ноа квадратными глазами, на его лице огромными буквами было написано: а ОН, что тут забыл?

– Благодарю вас, Ведок Ноа, – вдруг сказал Алексей Сергеевич и протянул руку для пожатия, – что вовремя вмешались и не дали меня убить.

Было видно, что такой жест, как рукопожатие, нечто новое

для чтеца, но он, правильно догадавшись, протянул ладонь в ответ и сжал руку полковника.

– Кто вы на самом деле? – поинтересовался в свою очередь парень, – вы ведь совсем не местные, к тому же нгуву, а ещё говорите и делаете странные вещи. Так никто из знакомых мне люди-ий себя не ведёт.

Алексей Сергеевич долгие секунды вглядывался в глаза нового знакомца и, что-то в них разглядев, сказал:

– Мы живём по ту сторону гор. Попали в ваш мир чуть более полугода назад. Хотим торговать в этом городе нашими поделками. Поэтому приехали, чтобы посмотреть, что тут, да как.

И тут Василий не выдержал и громко спросил:

– Да что же произошло!?! Из-за чего весь этот сыр-бор?

Алексей Сергеевич хрустнул пальцами, и коротко пересказал причину нашей взволнованности. После рассказа в комнате воцарилось молчание. На лицах людей было написано искреннее удивление, даже мелькал страх.

– Вы неправильно приехали, – вдруг заговорил Ведок, и присел рядом со мной. Меня смутило столь близкое соседство парня, но отсаживаться не стала. Вот ещё.

– Вам стоило одеться, как местные. Ваша одежда, сильно отличается. Бороды чаще носят гнарки, но вы не они. Поэтому их стоило сбрить. Вита, ты зря положилась на свой авторитет. Стоило привести их в надлежащий вид.

Оркунка всплеснула руками возмущенно сопя:

– Они одеты странно, не спорю, но всё же в штанах и рубахах, а девчонку я передела, кто же знал, что к ним прицепится рыжий Хук.

– Стоило всё предусмотреть, к тому же Хук их видел, когда они вчера въезжали в город, – Ноа покачал головой, – Вам стоит уехать отсюда ненадолго или же поменять свой облик. Если для вас не имеет значения наличие бороды – сбрейте. Если она, по каким-то причинам, должна наличествовать – уезжайте. Женщин переодеть однозначно. Не пойму, зачем вы сюда ещё детей притащили?

Алексей Сергеевич потёр виски, и ответил за всех:

– Я хотел прибыть в город один. Но эти люди свободны в своих решениях, и ждать итогов разведки отказались. Им нужно было срочно выехать из северных земель. Я им не нянька, у каждого своя голова на плечах, – на последних словах полковник цепким взглядом пробежался по столпившимся в гостинной землякам, – что скажете? Возвращаетесь назад или принимаете правила жизни местных?

– Мы остаёмся, – вскинулась Светка Лялькина, её дружки закивали в ответ, – переоденемся, не проблема, – фыркнула девица, – к тому же, мы здесь не задержимся – собираемся с первым обозом уехать в Столицу. Я тут у Рома поспрашивала, проблемой с нашим золотом это не станет.

Алексей Сергеевич многозначительно посмотрел на Ведока, как бы говоря: я же говорил, эти люди ненормальные. Кажется, парень был не из глупых и всё прекрасно понял.

– И мы останемся, – кивнул Георгий, а вот Василий смолчал: он и раньше не хотел ехать, но бросить жену и тещу ему претило хорошее воспитание и какие-никакие родственные чувства.

– И я никуда не поеду, Варя тоже останется, – выступила вперёд Клара Ивановна, – здесь тепло. Дома нормальные. Продукты.

Варя молчала, опустив голову, кажется, что она была в растерянности.

– Бороду сбрить, – энергично прошагав в центр комнаты, начал отдавать распоряжения Алексей Сергеевич, – Ром и Вита, прошу вас, сходите, закупите одежды на каждого из нас. Уважаемый Ведок Ноа, от всех нас примите искреннюю благодарность. И приглашение на завтрашний обед.

Ноа встал, бросил на меня загадочный взгляд. Кивнул полковнику, и молча вышел из дома.

– Вы, трое, за мной, – сказал полковник и стал подниматься по лестнице.

Расположились мы у меня в комнате. Георгий и Василий, с моего разрешения, присели на кровать, полковник встал у окна к нам лицом, достал из внутреннего кармана мой маленький блокнот и вернул его мне, после чего сцепил руки в замок за спиной. Я же присела на единственный стул.

– Алана, я со всеми твоими мыслями ознакомился, и согласен попробовать. Георгий, – начал Алексей Сергеевич, – вот о чём я с тобой хотел поговорить. Мне хотелось бы на-

значить тебя главным здесь. В городе.

– Н-но, почему я? – впервые я заметила, как на обычно угрюмом лице Гоши промелькнули хоть какие-то эмоции: от неверия до искренней надежды.

Во время нашего перехода я спросила у близняшек, кем их отец работал на Земле. Девчонки рассказали, что был директором крупного предприятия. Но его уволили и после он несколько лет не мог найти работу. Стал молчаливым и нелюдимым. "Папа раньше был другим, – всхлипнула Наташка, – весёлым, но что-то случилось на работе, и он со временем стал таким. И с мамой почти перестал разговаривать. С нами всё меньше играл".

Обо всём этом я поделилась с Алексеем Сергеевичем.

– Хочу, чтобы ты организовал и возглавил нашу будущую торговую лавку. Алана, излагай.

Я прочистила горло и начала, строго по списку:

– Производство керамической посуды, стекла и, если получится, зеркал предлагаю наладить в Долине, а на продажу реализовывать здесь. Это основное, чем мы собираемся удивить местное общество и на этом хорошо заработать. По моим наблюдениям, местным многое недоступно из тех знаний, что владеет человек нашего мира. И будет глупостью этим не воспользоваться, – постучав блокнотом по коленке добавила, – у нас огромные залежи торфа, если порыскать может и уголь сыщется, их тоже можно продавать. Перед зимними холодами, думаю, мы успеем что-то из этого списка сде-

лать, и привезти пробную партию. Потом нужно будет подумать, как наладить бесперебойные поставки. Также у нас растёт картофель и другие овощи, которые местным неизвестны, можно на этом тоже неплохо заработать.

Полковник кивнул и подхватил:

– Оформим всё в бумагах, если здесь такое принято, конечно. Я более, чем уверен, что какая-то бюрократическая составляющая должна присутствовать даже в этом мире. То, что Ведок Ноа за нас поручился – это нам только в плюс. Василий, ты будешь отвечать за безопасность, раз уж служил в разведке, мы уже говорили с тобой об этом, – мужчина согласно кивнул, – Итак, Георгий Константинович, ты согласен?

Мужчина не сомневался ни секунды:

– Да, безусловно. Сегодня же составлю приблизительный план действий, согласно вашим задумкам. Тот дом, что предложила Вита, думаю, стоит посмотреть. Наверняка, нужно будет произвести кое-какой ремонт, чтобы нашим женщинам было удобно, – я и полковник довольно переглянулись, а Георгий, кажется, уже рисовал в голове торговую империю.

Алексей Сергеевич уходил из комнаты последним и, прежде чем закрыть за собой дверь, вопросительно на меня посмотрел. Я уверено кивнула. И осталась в комнате одна. Нужно собраться с мыслями.

Среди ночи раздался страшный крик. Светлана, с испу-

ганно бьющимся сердцем, вскочила с жёсткого тюфяка и убежала из комнаты.

Алана лежала на полу посреди коридора, из носа текла кровь. Света растерялась не зная, что делать. Следом за ней из спален выскочили все остальные обитатели дома. И вмиг стало тесно. Никто не пытался подойти к лежащей девушке.

– Разойтись, – раздался голос полковника, – Аланочка, – присел он рядом с девушкой и прижал пальцы к шее, – пульс есть, но она без сознания, – Алексей Сергеевич поднял девушку на руки и занёс её в комнату, аккуратно уложил в кровать.

Все земляне потянулись вслед за ним и набились в небольшую спальню, как сельди в бочку.

– Пить, – прошептала Алана, по щекам которой вдруг заструились слёзы.

– Вот, – протянула Клара Ивановна чашу с водой, – возьмите.

Алексей Сергеевич благодарно кивнул и, приподняв голову девчонке, приложил к губам стакан. Сделав пару глотков, девушка отстранилась и неподвижно замерла. Командир вытащил из кармана платок и вытер кровь с лица Аланы.

– Что случилось? – задал он вопрос, интересовавший всех присутствующих.

Алана молчала, плотно зажмурив глаза. Полковник её не торопил и через секунду все услышали тихий ответ.

– На моих Ка Ассаи напали, жив остался только Клык...

Глава 27 Актриса

– Как так получилось? – воскликнул полковник и взъерошил волосы на затылке.

– Они ушли на Великую охоту и там не справились с напавшей на них стаей таких же Ассаи. Мои волки ведь ещё совсем маленькие! Клык ранен, отлёживается в какой-то пещере. Мне нужно выезжать, Алексей Сергеевич. Мне нужно к нему.

– Так, отставить, – рыкнул полковник, – одна ты к нему точно не поедешь. Он выживет?

– Да, – кивнула я, после секундного раздумья, – раны затягиваются. Клык поправится.

– Тем более нет смысла срываться с места. У тебя стресс, лежи и отдыхай. Мне очень жаль, – последнее он проговорил, понизив голос, но так, чтобы слышали все.

Возгласы с соболезнаваниями, слышались от многих. Клара Ивановна подошла и сочувствующе погладила меня по голове. Близняшки рыдали захлёб, и Алёна пыталась их успокоить, что-то шепча им на ушки.

На лицах земляков было написано искреннее сочувствие. Волки росли у всех на глазах и люди хорошо к ним относились. Хотя, мелькнувшее в глазах Светки и Пети злорадство, подсказало мне, что кое-кто всё же рад произошедшему.

– Я подумаю, как быть, – тем временем говорил Алексей Сергеевич, – народ, ну-ка, все спать. Завтра сложный день.

Постепенно комнатуха опустела.

Последним выходил полковник. У порога он оглянулся, весело мне подмигнул и показал большой палец. Я подвигала бровями в ответ. Оставшись одна, обессиленно откинулась на матрас. Нужно и правда поспать. Сегодняшний сеанс с моими питомцами дался тяжело – общалась со всеми одновременно, обычно я делю "переговоры", чтобы голова сильно не болела. Но сегодня нужно было поступить именно так. «Благодаря» этому кровь хлынула носом.

Ка Ассаи были живы и здоровы, каждый находился там, где и должен был быть: Белка с Малым около обрыва с экспедиционной группой, Звездочёт в Долине мирно готовился ко сну на моём лапнике, Пух и Клык лежали в той же пещере неподалёку от горного перехода.

Весь этот концерт был строго для определённых зрителей. Запланированный.

Все, кто переехал в город не знали ничего ни о разработках девочек-химичек и Сан Саныча, ни о поездке к месту попадания, ни о том, что все волки разделены на три группы. Они думают, что Клык и Пух нас проводили до ущелья и вернулись назад в Долину.

Таков был план, который мы составили с Алексеем Сергеевичем. Разные люди знали только ту часть, в которой им предстояло участвовать. Полная картина задуманного была

известна лишь двоим. Мне и командиру.

Повздыхав мечтательно: всё же из меня получилась бы прекрасная актриса, я провалилась в сон без сновидений.

Весь день я провела в своей комнате, имитируя слабость и переживания. Пару раз ко мне заходили разные люди, приносили еду. Сочувствующе смотрели, пытались разговорить.

За бездельем время двигалось словно в патоке. И это было очень утомительно.

Ужин мне принёс Алексей Сергеевич, сгрузив деревянный поднос, присел на стул и насмешливо оценил моё бледное, напудренное лицо.

– Ведок Ноа рвался тебя навестить, – начал рассказ полковник, – но я его не пустили. Сказал, что у тебя просто недомогание. Мальчишка пригрозил, что завтра его никто и ничто не остановит и он тебя обязательно увидит, – хмыкнул командир, – нравишься ты ему. Ну да ладно, сейчас не об том речь. Дом, который выставлен на продажу, посмотрели. Точная копия этого, может, чуть меньше. В целом, ничего так, крышу починить, несколько досок в полу заменить и можно заселяться. Посоветовался с мужиками, будем брать. Вита скупила все наши побрякушки и обменяла на местные деньги. Светлана, Пётр и Рома сходили и выкупили себе места в обозе, следующий в столицу. Я их бросить не смог, сходили вместе с ними, нанял им двух ворков-охранников, пусть присмотрят за ними в пути. Дальше они сами, – говоря всё это полковник посмотрел в окно, ставни которого были рас-

пахнуты настезь, и тёплый летний ветер влетал в комнату донося до нас звуки стихающего города, запахи навоза и какой-то выпечки.

Командир вдруг резко поднялся и присел рядом с кроватью на корточки. Приблизив ко мне лицо зашептал, да так тихо, что мне пришлось поднапрячься, чтобы разобрать хоть слово.

– Завтра они уедут. И я очень надеюсь, что предадут нас красиво. Враги придут за нашими сокровищами однозначно. И для них будет большим сюрпризом, что ВСЕ Ка Ассаи живы. Сегодня весь день наш гнарк толкался среди земляков, слушал, что говорят. Верят в твой рассказ безоговорочно. Даже я сначала поверил, когда увидел кровь, хлещущую у тебя из носа. Ну ты даёшь! Хоть бы предупредила. Близняшек только жаль, плачут и ничего не едят.

Я сидела и качала головой. Так нужно было поступить, даже малышки не должны были усомниться.

– Алексей Сергеевич, а что делать с Ведоком? Признаться ему, что я тоже чтец и всадница Ка Ассаи?

Полковник поднялся и снова присел на табуретку.

– Нет, пока ничего не говори. Пусть проводит нас через ущелье, там и познакомится с твоим любимцем, – и, не сдержавшись, хохотнул, – хочу видеть, как у него вытянется лицо.

Я тоже рассмеялась, представив эту картину. Это будет интересно.

– В следующий приезд в этот город ты въедешь на своём

волке. Пусть знают, что с нами связываться – себе дороже, – сжал ладонь в кулак мужчина и добавил, – ладно, я пошёл. Спокойной ночи!

Пожелав командиру добрых снов, я выглянула в окно. Залезть на крышу, что ли? Полежать, звёзды посчитать?

Дождавшись, пока в доме окончательно стихнет, полезла наружу. Как удобно, что дом сложен из необтёсанного камня: столько удобных выступов – мечта альпиниста.

Выбравшись на покатуую крышу, замерла вдыхая гуляющий посвежевший ветер. Ах, как хорошо!

Устроившись под черничным небом с россыпью бриллиантовых звёзд, прикрыла веки.

"Клык, родной! Как вы там?"

"Р-ра! Хорррошо! Вернёшься?"

"Скоро, уже скоро мы увидимся. Осталось совсем немножго".

"Ррр!" – пришло в ответ довольное урчание.

– Алана! – прозвучавший голос был настолько неожиданным, что я чуть язык не прикусила.

Распахнув глаза, уставилась на чёткий силуэт, что застыл рядом со мной. Ведок Ноа. Губы изогнуты в широкую улыбку, обнажая белоснежные зубы.

– И тебе не икать! – вырвалось у меня раздражённо.

– Алексей сказал, что ты приболела, я хотел тебя проведать, но он не позволил. Идти против воли твоего отца не стал – проявил уважение к его словам. Но ведь никто не за-

прещал мне забраться к тебе в окно и проверить, всё ли в порядке, – парень говорил с небольшими паузами, словно подбирал каждую фразу, – а потом увидел, как ты лезешь на крышу.

Убеждать его в том, что полковник вовсе не мой отец не стала, зачем? В этом мире ближе человека у меня всё равно нет. Я и правда давно считала Алексея Сергеевича за близкого родственника.

– Ведок Ноа – это всё замечательно. Спасибо, что так обо мне беспокоитесь. Сейчас я чувствую себя просто прекрасно, – ровно сказала я, стараясь не показать, как меня волнует его близость, – но, может, вы уже пойдёте по своим делам?

– А может, – начал было он и я открыла рот, чтобы невежливо его перебить, – ты хочешь прокатиться на Ли?

Мой рот захлопнулся.

Конечно хочу.

– За чем же дело стало, пойдёмте! – воскликнула я, поднимаясь на ноги.

Мелькнувшая на лице парня победная улыбка – уже не могла меня остановить.

Глава 28 Прокатимся?

Интерлюдия

Ассаи Ведок Ноа

Девушка ловко спустилась на землю. И поспешила к Ли, которая стояла чуть в отдалении от дома. Пожилая оркунка уже закрыла все ставни, поэтому быть увиденными я не боялся.

Алана погладила мою Ли по лбу и что-то прошептала.

Её согласие прокатиться на опасном хищнике только подтвердило мои догадки. Девчонка не боится Ло Ассаи, как, впрочем, все её земляки. А это может значит только одно: либо она Ассаи видика, либо в их поселение есть всадник.

– Тебе помочь запрыгнуть? – предложил я.

– Нет, – вдруг улыбнулась девушка, – ты ведь догадался, да?

Ответом послужила моя кривая улыбка. Девушка вздохнула и заговорила:

– Я Ассаи видика, мы хотели скрыть этот факт на первое время. Наш друг – гнарк, ты его видел, сильно боялся, что это может нехорошо обернуться против нашего поселения.

– Нет, – возразил я, – ничего бы вам не было. Значит, ваш гнарк мало, что понимает в делах всадников. А вот то, что вы из другого мира, и у вас, наверняка, есть оружие – вот

это знание может стать началом конца мирного пребывания твоих друзей на этой земле. И чем больше вы наберёте мощи, союзников, крепче станете на ноги, тем больше шансов отбиться и сохранить жизни.

– Ты нам поможешь? – вдруг спросила девушка. Резко шагнула ко мне и пронзительно заглянула в глаза.

– Помогу, – отвечая на её вопрос я нисколько не сомневался, что именно так и поступлю, – у меня здесь работа на год. Потом, возможно, я продлю договор. Хозяин найденного месторождения держит весь город. С этой стороны опасности не ждите. Я прослежу.

Алана облегчённо выдохнула и улыбнулась.

– Клык не против, если я прокачусь на твоей Ло Ассаи, только он просит тебя её ему показать. Клыку понравилось, как я описала Ли.

– А где твой Клык сейчас? Где-то на границах города? Девушка нахмурилась и покачала головой.

– Нет, он по ту сторону горной гряды. Ждёт меня.

– Погоди, – поднял я ладонь, – ты уверена, что он настолько далеко? – дождавшись твёрдого кивка, я задумался. Такого просто не может быть. Общение с Ассаи происходит в пределах одной, максимум двух миль. И я сказал об этом девчонке. Та лишь пожала плечами:

– Я не знаю, как должно быть. Для меня и Клыка не имеет значение разделяющее нас расстояние.

– А вот это может стать проблемой, – покачал я головой, –

о таких всадниках рассказывается лишь в легендах. Твой гнарк прав, никому не говори об этом. Иначе тебя заберут. Заставят служить какому-нибудь клану, а гарантом будет выступать благополучное существование Долины.

Алана задумчиво покусала губу, откинула упавшую на лоб прядь тёмных волос.

– Я тебя поняла, Ноа. В своих словах и действиях буду предельно осторожна.

– Прокатимся?

– Вместе? – удивлённо воскликнула девушка и покраснела. Видя её смущение, я негромко рассмеялся:

– Сядешь позади меня.

Алана устроилась за мной и крепко обхватила меня за талию.

"Ли, вперёд! Давай покажем девушке настоящую скорость!".

– Держись, – успел предупредить я, когда моя Ло Ассаи сорвалась с места.

Ветер бил в лицо запахами прошедшего дня, вперемешку с вступающей в свои права прохладой ночи.

Ли мчалась с ним наперегонки, и я чувствовал, как девушка плотнее прижалась ко мне. Мы промчались тенью по пустынной центральной улице и выехали на окраину городка. Зверь сам выбирал маршрут. Местность ею была давно изучена. Выскочив на пригорок, сорвались вниз и углубились в редкий лесочек. Дальше помчалась по кругу, огибая поселе-

ние.

Запахи хвои, дикой свободы и желанной девушки будоражили мою кровь. И я не выдержал – гикнул «Юхуу!» громко от всей души!

Скорость была такой, что я распластался на спине животного, а Алана прижалась к моей спине.

– Ночная прогулка удалась! – воскликнула раскрасневшаяся Видика, спрыгивая со спины Ли, – спасибо! Я так давно не каталась на своём Клыке! Это непередаваемые ощущения!

Я хитро прищурился, но всё же спросил:

– Наверяд ли твой Клык может так быстро. Кстати, а к какому виду относится твой Ассаи?

Алана помолчала немного, было такое ощущение, что она подбирает слова, боясь меня обидеть.

– Ли быстрая. Ммм – девушка потёрла висок, – наверное, как мой Клык. А вид у моего питомца – Ка Ассаи.

– Касказини Астора Ассаи?

Алана лишь кивнула, задумчиво глядя на звёзды.

– Впечатляет, – развёл я руками, – по эту сторону гор Ка Ассаи не водятся. Они только там, на Севере. Тебе повезло встретить и приручить такого великолепного хищника.

– Это точно. Мне очень. Очень. Повезло, – девушка каждое слово выделила интонацией, что она хотела этим сказать?

– Мне пора, – вдруг подмигнули мне, – увидимся завтра,

Ведок Ноа. И – спасибо, – совершенно неожиданно девушка сделала широкий шаг в мою сторону и порывисто поцеловала в щёку.

После чего развернулась и, не оглядываясь, убежала к дому оркунки. Ловко взобралась по стене до своего окна. И через секунду исчезла из вида.

А я замер, не зная, что делать: мчаться вслед за ней или на этот раз отступить? До завтра.

– Ли, кажется, я влюбился.

– Рфф, – пренебрежительно ответили мне и лизнули в ухо.

Алана

Я стояла у окна и смотрела, как Ноа вскакивает на свою Ли и уезжает прочь. Мне хотелось, чтобы он пошёл за мной. Но пока ещё было рано. И парень не разочаровал – уехал к себе.

Прижала ладони к пунцовым щекам. И кто меня дёрнул лезть целоваться? Как школьница!

И да, Ведок ведь ещё не знает, что Клык не один, у меня целая стая. Моя банда. Никому не дам в обиду моих питомцев и жителей Долины.

Пусть только неведомые враги попробуют отобрать у меня самое дорогое в этом мире. Мало им не покажется!

Глава 29 Перед отъездом

– Какой дом у вас замечательный, – сказала я, пробежавшись по этажам, – мне здесь всё очень нравится.

После моих слов новые хозяева расцвели.

– Да-да, – довольно закивала Клара Ивановна, пройдясь по большой гостиной первого этажа, – пока мы все вместе будем жить, а потом, после того как развернёмся – расселимся каждый по своим углам. Эх, пока это только мечты, но, как говорится, мечтать не вредно.

– А что так долго нет Алексей Сергеевича и Гоши?

– Они сказали, как проводят Светку и компанию, сразу пойдут на рынок, – буркнул Пашка, что все эти дни вёл себя тише воды, ниже травы. Надо с ним поговорить, сделала зарубку на память.

– Хотят нанять бригаду строителей и сделать ремонт крыши, мебель купить. Потом идут к градоначальнику, оформить дом и право на торговлю в городе, – перечислял Павел, – я пойду двор осматривать, – вдруг добавил он и вышел за дверь.

– Если он так не рад переезду, пусть возвращается, – развела руками Варя и снова взялась за метлу. Уборка помещения шла полным ходом.

Я ничего не сказала и отправилась следом за парнем. Паш-

ка сидел на верхней ступеньке лестницы, ведущей на широкую веранду.

– Паш, ну, ты чего? Не хочешь оставаться здесь? – присев рядом с ним, сжала ему плечо.

– Аланка, понимаешь, полковник ведь попросил, а ему отказать никак не смог. В Долине Росса осталась и толпа голодных мужиков, – хмыкнул бывший офисный работник и пожал плечами, – Алексей Сергеевич говорит, что с осенним обозом вернусь назад, но это ведь ещё когда будет.

– Хочешь я с ним поговорю и попрошу его, чтобы ты поехал с нами? К тому же Василий присмотрит тут за всеми.

– Та не, обещал. Ваську тоже одного оставлять не след. Потерплю. А тебя хотел попросить, если не сложно, пригляди там за девушкой моей, хорошо?

– Присмотрю, не боись, – пообещала я и заметила, как из-за поворота выехал Ноа, на своей Ли.

– Твой жених объявился, – улыбнулся Павел, – ладно, схожу-ка я на задний двор. Огяджу владения, так сказать.

– Он мне не жених, – возразила я, лишь бы хоть что-то сказать, но друг меня уже не слушал и, махнув рукой, скрылся за углом дома.

– Привет, – поздоровалась я, спускаясь с веранды.

– Доброго дня, Алана, – улыбнулся гость, спрыгивая с Лионы, – как дела?

– Хорошо, – кивнула я, – завтра возвращаемся к себе в Долину. И, если хочешь, можешь проводить нас через уще-

лье, – не знаю, кто меня потянул за язык предложить ему такое, но отчего-то я была рада, что это сделала.

Ноа вскинул прямые тёмные брови и качнул головой в неопределённом жесте.

– Я не уверен, что смогу, хотя очень хотелось бы. Сегодня состоится подписание договора и начнётся моя работа. Но я поговорю с градоправителем, возможно, он меня отпустит ненадолго.

Чувствуя лёгкое разочарование, обернулась, показывая дом:

– Вот жильё, где будут жить Василий и Георгий с семьями. Присмотри за ними, если не сложно?

– Мне не сложно, – качнул головой Ноа, – пригляжу. Может сходим в таверну? Скоро обед.

Кажется, меня звали на дневное свидание. Хотелось рассмеяться. Почему бы и нет?

– Пойдём, – пусть в доме без меня наводят порядок. Не хочу. Сегодня мне лень.

Ноа подсадил меня на Лиону и сел позади, крепко обхватив мускулистой рукой мою талию.

Люди, встреченные по дороге до заведения, провожали нас удивлёнными взглядами. Внешне я никак не отличалась от горожанок, даже чепец нацепила. Ухмылки мужчин недвусмысленно говорили мне, о чём те думают. Вслух же никто ничего не сказал: быть услышанным самим Ведоком Ассаи не хотел никто, но я была уверена, как только мы отъ-

едем подальше, начнётся перемывание косточек и люди не откажут себе в удовольствии похабно шутить.

Заведение мамки Зары мне понравилось: чисто выметенные полы, на столах нет корки застарелой грязи, подавальщицы одеты опрятно и довольно скромно. Почему-то мне думалось, что всё будет совсем наоборот: накуренное помещение, с разбитными деваками и грязной мебелью. Как в фильмах про Дикий Запад.

– Здесь очень уютно, – шепнула я кавалеру, на что он хмыкнул, отодвинул для меня деревянный стул с прямой спинкой, и только после того, как я села, ответил:

– Это заведение больше всего похоже на те, что ближе к центральным районам Столицы. Все остальные харчевни в этом городке – полнейшее разочарование.

Я оказалась права, а это заведение было просто исключением.

– Что сегодня желаете, уважаемый Ведок Ноа? – спросили низким грудным голосом.

Не успел парень присесть за стол, как к нам подошла, плавно покачивая крутыми бёдрами, девушка с пышной грудью, красной кожей, как у Виты, только клыки были гораздо меньше и в целом чертами лица она больше походила на обычного человека, чем на оркунку. На меня она не обратила ни малейшего внимания, полностью сосредоточившись на Ведеке.

Скрестив руки на груди, я откинулась на спинку стула и

оглядела подавальщицу более внимательно: если бы не нормы приличия, то девушка точно запрыгнула бы парню на колени, и зацеловала до беспамятства. До смерти. Ха-ха.

Ноа с каменной невозмутимостью ответил:

– Даме блюдо дня от мамки Зары, мне отбивную с кровью и ваш прохладный взвар на нектаре жужек. Алана, ты не против моего выбора? – всё же уточнили у меня.

– А меню у вас есть? – уточнила я на всякий случай, незнакомое слово да ещё произнесённое на другом языке, заставило девушку всё же кинуть на меня недоумевающий взгляд, – я имела в виду перечень блюд.

– Отчего же нет, есть, – фыркнула смеска, а то, что она не чистокровная оркунка было понятно с первого взгляда, – самое дорогое: отбивная и блюдо дня от мамки Зары: сегодня это молодая роква тушёная с птицей. Потом подешевле: тушки ранчиков в масле или сытная рыбная похлёбка, и совсем дешёвое: каша из зерна с листьями роквы.

– Ммм, – пробормотала я, – Ноа, прекрасный выбор, – кивнула я парню, попробовать то, что подешевле и совсем мне неизвестных ранчиков, как-то резко перехотелось. Уж лучше довериться Ноа, он точно знает, что выбрать.

– Илина, можешь быть свободна, – дёрнул подбородком Ведок и сосредоточил всё своё внимание на мне.

Подавальщица скривила мордашку и гордо удалилась.

– Кажется, ты ей нравишься, – не преминула заметить я.

Ноа прищурился и вдруг широко улыбнулся:

– Ревнуешь?

– Нет, – ответила я так быстро, что сама себе не поверила.

– Да, – покивал всадник и подвигал бровями, – о, не волнуйся, у нас не было с этой смеской ничего такого, о чём ты подумала.

– А я ничего такого и не думала, – снова поспешила я, – давай о другом, – сменила тему, а заметив понимающий взгляд мужчины, смутилась, – как ты оказался здесь? Вообще расскажи о себе хоть что-нибудь.

И ведок рассказал: о детстве, родителях, как служил в кланах. Когда принесли еду, дождался, пока подавальщица отойдёт, и продолжил прерванный рассказ.

Роквой оказался овощ по вкусу, отдалённо напоминающий смесь тыквы с картофелем с каким-то ореховым прикусом, в целом неплохо. Мясо знакомой мне птички-индюшки (хотя я могла и ошибиться) было нежным и сочным. Вкусно.

Мы сидели в дальнем углу зала и вход в таверну был, как на ладони. Поэтому появление Алексея Сергеевича и Георгия не осталось незамеченным.

Я махнула им рукой, и они подошли к нам. Ведок поднялся и пожал мужчинам руки, он уже знал, что этот жест означает.

– Ноа, – обратился к парню полковник, попивая сладкий взвар, – может поедешь с нами?

Кажется, вопрос не удивил Ведока, потому что ответ про-

звучал быстро и был вполне обоснованным:

– Я бы с радостью, – и быстрый взгляд в мою сторону, – но есть причины, которые не могут мне позволить согласиться на ваше предложение. Пока не могут. Во-первых, я дал слово, что возьмусь за налаживание порядка по охране шахты. Во-вторых, если что-то случится здесь с вашими, я помогу.

Алексей Сергеевич сидел и кивал головой.

– Но потом приедешь?

Ноа не смотрел в мою сторону, но я точно знала, что ответил он для меня:

– Конечно. В Долине у вас есть важное для меня сокровище.

Глава 30 На привале

Мерный скрип деревянных колёс вгонял меня в сон.

Мы ехали уже несколько дней. Ноа не смог к нам присоединиться. А точнее последний раз я его видела в тот день, когда он пригласил меня на обед, после которого Ведок попрощался и уехал. Я думала Ноа появится вечером, но его не было. С Лионой связаться не получилось, видать на больших расстояниях с чужими Ассаи общаться я не могу. Жаль.

Это несколько расстроило. Точнее настроение было ниже плинтуса, да ещё предчувствия чего-то нехорошего бередили душу.

– Лицом посмурнела. Чувствуешь что-то? – вдруг спросил полковник.

– Да, – не стала отрицать, – свербит что-то. Пока неясно, на краю сознания.

– Ассаи Видика Алани, – встрял в разговор Ром, – может тогда позовёшь Клыка и Пуха? Пусть навстречу нам бегут?

Мы купили двух коней (к слову, совершенно обычных, такие же, как были на Земле), которые бодрым шагом (галопом с такой колымагой в прицепе – не вариант) тащили одну телегу. Быков оставили у ребят в городе на продажу.

– Я как-то не подумала об этом, – хлопнула себя по коленке досадую на себя за то, что, погружённая в сердечные

переживания, позволила себе забыть обо всём на свете.

– Перед сном с ними свяжусь, – скороговоркой выдала я и передёрнула плечами, – лишь бы они успели добраться до нас раньше, чем неведомая угроза.

– Ассаи быстрые, – сам себе кивнул гнарк и замолчал, задумчиво дёргая прядь волос.

День медленно, но неотвратимо переходил в вечер. Чем ближе мы были к горной гряде, тем прохладнее становился воздух. Спали мы в ветровках и прикрывались пледами.

– Скоро привал, – сказал полковник, – помните эти места? За поворотом начинается жиденский лесочек, там мы прошлый раз находили полянку, на ней же сегодня и переночуем.

Алексей Сергеевич говорил и уверенно правил коней к цели.

Все дела по организации маленького лагеря уже давно были распределены между нами: полковник стреноживал коней, поил их и кормил. Ром уходил на поиски воды, я же собирала хворост и разжигала костёр, после чего доставала крупу и готовила кашу.

Мы уже расположились на дне телеги, собираясь спать (на земле этого делать не хотелось никому из нас), как у меня резко закололо в ладонях.

– Они уже здесь, – выдохнула я.

И, правда, не успели мы среагировать, как услышали хриплый низкий голос:

– Так-так, кто тут у нас? Братишка, это они тебя обидели? Мы, наконец, выбрались из вдруг запутавшихся пледов, и вскочили на ноги.

У нашего костра застыл в хищной позе огромный оркун, со злым оскалом на физиономии: нижние клыки были чудовищно огромны и даже на вид остры, как бритва – такими только глотки рвать врагам.

Этот представитель местного вида орков был крупнее всех нами ранее встреченных. Гораздо крупнее...

Тут послышался визгливый смешок, и я заметила, как из сумерек выступают ещё с десятков бандитов, среди которых тут же узнала Хука. В его взгляде, устремлённом на нас, мелькала ненависть вперемешку со злорадством. Злая усмешка кривила лицо

– Да, это они. И сегодня вам никакой Ведок не поможет. Оскорбление смывается только кровью.

– Слезайте, – фыркнул гигант, – бежать вам некуда, если хотите можете покричать. Обещаю, будет больно.

Пока Хук и его брат болтали угрожающие фразы, Алексей Сергеевич тихо нам шепнул:

– Сидите на месте, если поймёте, что я проигрываю, бегите к коням и скачите прочь. Алана, пистолет заряжен? – я кивнула, – держи его наготове, придётся отстреливаться.

– Мы вас не бросим, – яростно шепчу в ответ.

– Это приказ, – строго перебил меня командир и уже громче, обращаясь к главарю шайки, сказал:

– Вы, что же, надумали воевать с девчонкой и гнарком-землепашцем? Да ещё дюжина на троих? Вы – трусы, а с трусами дел иметь я не собираюсь, – с каждым словом Алексея Сергеевича ухмылка на лице главаря превращалась в угрюмый оскал. Глянув на полковника из-под нахмуренных бровей, он рыкнул:

– Никто не смеет называть Зохо трусом! Выходи один на один! Остальные, ну-ка, отойдите. Победишь меня в бою, отпущу. Нет, убью тебя и гнарка, девчонку попользуем. Если хорошо нас обслужишь, девка, оставим жить.

– Но, брат, а как же... – вдруг вмешался Хук, но договорить ему не дали.

– Я сказал. Молчать.

Алексей Сергеевич оттолкнулся от пола телеги и перелетел через облучок прямо в сторону противника.

Я сидела, раскрыв рот.

Ничего себе! Не знала, что он так может, прям, как супергерой из земных фильмов.

– Круть! – воскликнул гнарк восхищённо. Влияние нашей молодёжи славно пополнило лексикон Рома.

– Ага, – кивнула я, напряжённо наблюдая за бойцами.

Могучий оркун хмыкнул и сделал ровным счётом тоже самое: присел и оттолкнулся от земли, подлетев на пару метров вверх и вперёд – перепрыгнув таким образом костёр.

Офигеть. Зохо – нгуву.

Хук – обычный сильный мужчина. А вот старшему братцу

повезло гораздо больше.

– Зохо, покажи этому чужаку, кто здесь главный! – азартно крикнул Хук под громкое улюлюканье дружков.

Алексей Сергеевич не стал ждать и первым нанёс удар, да такой, что обычное живое существо тут же упало бы без чувств. Но оркун лишь чуть дрогнул и ударил в ответ...

Для меня всё происходящее было, как в замедленной съёмке: голова полковника откидывается назад, корпус разворачивается, и мужчина летит на пыльную дорогу.

Офигеть! Оркун Зохо оказался сильнее нашего командира.

Я в волнении сжала кулаки. Потом очнулась и потянула револьвер из кобуры. Ни за что не брошу полковника. У меня всего пять выстрелов, и я собираюсь дорого продать наши жизни.

Тем временем Алексей Сергеевич, перекатившись в сторону, вскочил на ноги. Сплюнув тягучую красную слюну, зло дёрнул уголком рта.

Сшибка лоб в лоб! Бам!

Этот раунд остался за командиром: каким-то хитрым приёмом он скрутил руку противника в болевой и пригнул того к земле. Я радостно вскрикнула. Рано.

Зохо рыкнул, жёлтые глаза сверкнули и, напрягшись, да так, что вздулись вены на руках и шее, он оттолкнул Алексея Сергеевича. Наш командир отлетел на пару метров, неудачно приземлившись на руку.

Я услышала, как он охнул.

– Хватит, – пробормотала я тихо, и только было встала, чтобы направить пистолет здоровяку оркуну в грудь, как услышала тихий свист и заметила огромную тень, прыгнувшую в центр круга, где происходила драка.

Кони испуганно заржали, но стреноженные не могли быстро двигаться. Никуда они не сбегут – отметила я краем сознания, целиком сосредоточенная на новых персонажах: в отсветах костра стояла красавица Ли, скалящая длинные клыки. На её спине восседал Ноа, и щерился в не менее злобном оскале.

– Я же сказал, – обратился он к Хуку, что замер с испуганным выражением на лице, – если увижу тебя снова – тебе не поздоровится. Дважды я не повторяю. Ли, взять его!

Сам же, спрыгнув со спины зверя, развернулся к Зохо. Широкий мягкий шаг в его сторону, но оркун не стал дожидаться нападения Ведока, ударил первым: присел и сделал чёткую подсечку. Ноа ловко подпрыгнул вверх и в сторону. После чего покачал головой, как бы говоря: «ничего у тебя, Зохо, не выйдет».

И тут фигура ведока словно смазалась. Секунда. И Ноа стоит позади противника.

Один мощный удар кулаком в висок отправил Зохо в нокаут: глаза оркуна закатились, тело судорожно дёрнулось, и мужчина без чувств свалился на землю.

Ноа оказался сильнее. Быстрее. А я-то думала, он такой

же, как полковник.

Всё закончилось быстро. Убрав пистолет в кобуру, я прыгнула с телеги и подбежала к полковнику.

– Алексей Сергеевич, как вы? – взволнованно воскликнула я, помогая мужчине подняться.

– Кажется, руку ушиб, – покачал головой командир, – ничего страшного, пройдёт.

Я облегчённо выдохнула и нашла глазами Ведока. Он как раз заканчивал связывать бандитов.

– Почему ты их не прикончил, – спросил Алексей Сергеевич и присел у телеги спиной к колесу.

– Продам их на шахту. Сильные рабочие всегда в цене.

– Рабство? – приподняла я брови.

– Они нарушили закон: напали на мирных людей. За это получают наказание. Есть вариант, что их могут выкупить. Но, если потянуть время, то это сделают далеко не сразу.

Ноа говорил что-то ещё, а я была безумно рада видеть его рядом.

А ещё я была счастлива тому, что Клык и Пух были недалеко. Они, оказывается, давно мчатся мне навстречу!

Глава 31 Знакомство

Интерлюдия

Ассаи Ведок Ноа

Я спешил.

Ли мчала меня так быстро, как никогда раньше.

Дела на шахте закрутили меня, и я не успел попрощаться с Аланой. В одной из таверн мне донесли, что Хук планирует нападение на чужаков, которые отбыли несколько дней назад.

Немедля ни секунды, я вскочил на Лиону и помчался следом за иномирными.

Успел.

Мне же хотелось, чтобы они поняли – опасность везде и их путешествие, без должной подготовки, может обернуться печально. Алексей сильный нгуву. Но есть сильнее.

Всю схватку от начала и до опасного момента я просто наблюдал. А потом, когда решил, что всё зашло слишком далеко – вмешался.

– Проводить вас до горной гряды не смогу, нужно отвлечь этих, – я кивнул на мужиков, – и меня ждёт работа.

Девушка покивала, и сказала просто:

– Спасибо! – после чего махнула рукой на котелок, что стоял у костра и предложила, – у нас осталось немного каши

и лепёшка. Давайте перекусим. Я что-то переволновалась.

Отказываться я не стал. С Ромом оттащили в сторону мужиков, с закрытыми кляпами ртами (многие из них всё ещё были без сознания) устроился рядом с Аланой и только протянул руку к чаше с кашей, как вздрогнул.

Мороз продрал по коже.

Я почувствовал ЕГО.

Зверь обладал мощнейшей энергетикой Земли Ассаны.

Ли вскинула могучую морду, чуть оскалила клыки, но вскакивать не стала, продолжая лежать и пристально смотреть в темноту.

– Не шевелитесь, – негромко сказал я, поднимаясь медленно, не делая резких движений, – я попробую с ним договориться. Моя Ли спокойна, значит, гость сыт и не собирается на нас нападать, – всё это я выпалил быстро, торопясь предупредить людей, чтобы не совершили ошибку.

Выпрямившись в полный рост, посмотрел в ту же сторону, что и Лиона. Мгновение и из сумрака мягко, совершенно бесшумно, выступил огромный зверь. Моя Лиона заметно уступала ему в размерах.

В свете костра серебрилась шерсть, сверкали голубые с толикой любопытства глаза.

Великолепное животное!

Секунда. И я резко обернулся. И как не почувствовал? Толково окружили! Со спины к нам выходил второй Ка Ассаи, тёмно-коричневого окраса, чуть меньше первого, по

размерам, почти, как Ли.

Редкий случай, когда я вижу такое количество Великих Зверей в одном месте.

– Алана, – кинул я на девушку быстрый взгляд, – я с ними сейчас... – но не успел договорить: девчонка с весёлым вскриком, сорвалась с места и бросилась на шею серому Ка Ассаи.

– Клык! Пух! Мои вы родные! – Алана чмокнула серебристого в нос и, развернувшись, поспешила к коричневому, и сделала то же самое.

Я отмер только тогда, когда услышал смех Алексея:

– Ноа, прости! Но нам очень хотелось посмотреть на твою реакцию на наших питомцев. Мы забыли тебе сказать, что у Аланы Ка-Ассаи не один.

Как!? Целых два!? Да такого быть не может!

Алана

– Да-да, Клык и Пух – питомцы Аланы, – деловито покивал Ром, который даже с места не сдвинулся, уплетая кашу за обе щеки.

А я стояла и смотрела на растерянного Ноа и мне стало немного, совсем капельку стыдно, за то, что не рассказала раньше. И за то, что не признаюсь ему сейчас: питомцев ведь больше двух – хочу ещё раз увидеть это обалдевшее выражение на его лице.

– Ноа, знакомься, – я быстро подошла к нему, взяла за

руку и подвела к братьям-волкам, – это Клык, а это Пух, они мои самые верные друзья!

Ноа протянул руку к Клыку и тот наклонился вперёд, давая прикоснуться к своему лбу. В этот момент я внимательно смотрела на лицо парня и видела, что они с Клыком общаются.

Минуты две стояла тишина, которую нарушил Клык, рыкнув:

«Р-ра, муж подходит тебе», – я точно знала, что только я слышу своего Ка-Ассаи.

«Сильный, защитит-рр»

Слушая Клыка, я несколько обалдела, но быстро взяла себя в руки и оглянулась на Вedoка.

– О чём ты говорил с Клыком? – слегка прищурившись, спросила парня.

– Я сказал правду, – развёл руками Ноа, а заметив, как я сощурилась ещё сильнее, поднял ладони в успокаивающем жесте, – сказал, что хочу взять тебя в жёны.

После слов Вedoка, я как-то растерялась и забыла все слова, которые хотела сказать.

– А с чего ты решил, что я соглашусь быть твоей женой? – очнулась я и набычилась.

– Ты моя, – Ноа подошёл ко мне вплотную и наклонился так близко, что его тёплое дыхание коснулось моих губ обжигая и вводя в смятение, путая мысли...

– Кхм-кхм, прошу прощения, за то, что прерываю вашу

интимную беседу, – до меня донёлся насмешливый голос полковника и я, словно ошпаренная дёрнулась назад, избегая смотреть на Ведока, – предлагаю вот что.

Полковник подошёл к нам очень близко и тихо закончил: – Наши пленные потихоньку приходят в себя, предлагаю нам не ждать утра, а отправиться в путь сейчас. Хорошо, что вы их за тот куст скинули, кажется, наших волков они не видели. Пусть так и останется.

– Хорошо, – кивнул Ноа и посмотрел на меня, – поезжайте. Думаю, если сделаете привал через час, то ничего не потеряете – успеете выспаться. А этим, – кивок в сторону бандитов, – не стоит пока знать, что у вас в союзниках два Великих Зверя.

Я попросила Клыка и Пуха незаметно удалиться и ждать нас дальше по тропе. Сама же собрала всю посуду, ополоснула водой из бутылки, сложила в плетёную корзину и забралась в телегу, разместившись на мешках с зерном и семенами.

Телега была большая – многое из купленного поместилось без проблем. Но на то и было куплены две лошади вместо одной – такую тяжёлую «дуру» утащить одной коняшке было бы не по силам.

Можно было впрячь северного быка, но уж двигался он больно медленно, даже под щелчками кнута заставить его ускориться – ещё та задачка.

Многое из покупок осталось в доме «переехавших», заберём в следующий раз, в начале осени.

Алексей Сергеевич за это время успел «разобраться» с лошадьми и впрячь их в телегу.

Щелкнул кнутом, и телега сдвинулась с места. Ром сидел рядом с Алексеем Сергеевичем и что-то тому говорил, эмоционально размахивая руками.

Ноа остался стоять у костра, провожая меня горящим взглядом.

Эх, жаль, не получилось побыть хоть немного наедине.

Мы двигались по еле заметной тропе, где-то через двадцать минут к нам присоединились Ка-Ассаи и я пересела на Клыка.

Обняв животное за шею, зарылась носом в мягкую, шелковистую шерсть.

«Раф! Они близко!»

Я резко села и оглянулась: Ноа, верхом на Ли, мчался следом за нами.

– Алана, – выдохнул мужчина, останавливая Лиону рядом с Клыком, – забыл кое-что тебе сказать. Придержи своего питомца, пусть твой отец отъедет подальше.

Алексей Сергеевич, также заметивший парня, понимающе махнул рукой, давая понять, что будет ждать меня за пригорком и подстегнул коней. Пух отправился за ними.

Я же спрыгнула с Клыка и замерла в ожидании. Ноа, что-то шепнул своей красавице Ли и спустился на землю.

Мой Ка Ассаи грациозно подошёл к Ло Ассаи, замер напротив неё, шумно потянул воздух в ноздри, фыркнул и по-

смотрел ей в глаза. Не знаю, что там они обсуждали между собой, но секунду спустя оба деловито куда-то потрусили, не обращая на нас с Ведоком никакого внимания.

Проводив парочку глазами, я обратилась к Ведоку:

– Ноа, хотела спросить.

– Спроси.

– Почему я иногда чувствую Лиону, а иногда нет.

Парень пожал плечами и тут же ответил:

– Потому что она – не твоя лелек (*прим. автора: в переводе с венгерского – душа*). И ещё у Ли есть дар: она может закрываться от других чтецов. Во время нападения бандитов я ей сказал вести себя тихо. Вполне вероятно, что она закрылась и от тебя тоже, поэтому ты её не почувствовала. Можешь сама у неё потом спросить.

– А мои Ка-Ассаи тоже могут закрываться?

– Не уверен, – покачал головой Ноа и добавил, – твоего Клыка я почувствовал. А вот Пуха нет. Объясняется это просто: аура Серого мощная и «прикрыла» дух Бурого. Иначе меня бы так просто они не обманули. У Великих Зверей есть дары Земли, и какой у твоих питомцев – мне неизвестно. Хотя, есть предположение: они ведь могут общаться с тобой на большом расстоянии? Возможно, это их дар.

Я постояла немного, раздумывая над его словами. Особенной я себя никогда не считала. И скорее всего Ноа прав. Мои Ка Ассаи необычные, и, может быть, поэтому большие расстояния для нас – не помеха для коммуникации.

– Ваш язык странный, – мотнула я головой, меняя тему, – много слов из разных языков людей моего мира, они звучат иначе, но узнаваемы.

– Ассана – земля иномирян. Ты не знаешь об этом? Ваш гнарк не говорил?

– Что-то подобное было, но я не уточняла.

– Этот мир населяют разумные существа, когда-то, давным-давно, притянутые сюда магией этой земли. И язык наш – общий для всех народов Ассаны состоит из слов всех его жителей. Возможно, что ваши родичи, когда-то попавшие сюда, также оставили в его речи свой след. Слушай внимательно и, вероятно, услышишь знакомые тебе слова либо их части, – Ноа говорил всё это глядя на небо, где перемигивались звёзды, а я смотрела на его четкий, словно высеченный из мрамора профиль и думала о том, что этот мужчина очень красивый. Необычной, необузданной красотой. Притягательный дикарь.

– Ты не чистокровный анат, верно? – вдруг вырвалось у меня.

– Да, в моей крови есть другие расы, – парень повернул голову ко мне и вопросительно поднял брови, – тебя это смущает? Ты не любишь смесков? – последнее сказал нахмурившись.

Я не удержалась, рассмеялась:

– Нет, я сама нечистокровная, – и, правда, во мне было намешано от многих национальностей, – просто твоя внеш-

ность необычная... ммм, красивый ты, в общем...

Ведок сменил гнев на милость: хитро прищурил тёмные глаза, растянул губы в самодовольной улыбке, расправил плечи... Как говорится – павлин распушил хвост.

– Я кажусь тебе крррасивым? – с тихим рыком вдруг спросил он.

– Эээ, ага, – кивнула я, сглотнув, вдруг ставшей вязкой, слюну.

– Ты тоже красивая, – выдохнули мне в губы, и как он так быстро перемещается? – Самая прекрасная, – и Ноа завладел моими губами.

Что сказать? Этот парень умел целоваться.

Его губы были твёрдыми и мягкими одновременно. Поцелуй настойчивый и глубокий.

Голова закружилась... коленки задрожали и ноги перестали меня слушаться...

Пришлось обнять Ноа за шею, чтобы не упасть.

Дыхание сбилось... сердце колотилось где-то в горле, но всё же я нашла в себе силы от него оторваться, пока всё не зашло слишком далеко:

– Ноа, погоди, – пробормотала, уткнувшись лицом в его тёплую обнажённую грудь – рубашек Ведок не носил, на нём, как обычно, была лишь не застёгнутая кожаная жилетка.

– Алана, ты будешь моей? – спросили меня в волосы, а так как нормально говорить я пока не могла, ответом ему послужил мой судорожный кивок.

– Я рад, что ты не стала тянуть время, как обычно девицы просят «на подумать». Ритуал проведём в конце осени, и ты останешься жить со мной в городе, пока не закончится договор. Потом отправимся в другой город.

– Стоп, – затуманенный мозг прояснился и я, уперевшись ладонями в грудь Ноа, оттолкнула его от себя. – Ты уже всё за меня распланировал?

Парень стоял в полной растерянности, и я вдруг поняла, что здесь, скорее всего, это норма жизни и уже мягче пояснила:

– Ноа, я останусь жить в Долине. И очень бы хотела, чтобы ты был рядом со мной. Там много свободной земли. Построим дом – это будет только наш уютный мир. Начнём своё прибыльное дело.

Ведок хмурился. Но слушал меня внимательно и не сказал сразу «нет», а это неплохой знак.

Молодой мужчина застыл в глубокой задумчивости и отмер, когда Ли ткнулась носом ему в щёку:

– Алана, я... Я привык двигаться, и подолгу нигде не задерживаться. То, что ты предлагаешь – меня пугает. Мне нужно все хорошо обдумать. Вы скоро вернётесь, тогда и поговорим. Но ритуалу обручения – точно быть! А сейчас мне пора.

Ноа наклонился ко мне, быстро чмокнул в кончик носа, и успел вложить в мою ладонь какой-то предмет. Вскочил на Лиону, которая тут же резко сорвалась с места в сторону

нашей прежней стоянки.

Я смотрела им вслед до тех пор, пока всадник на своём питомце не растворились в ночи. И только после этого посмотрела на подарок.

Тонкая серебряная цепочка с кулоном в виде миниатюрной Ло Ассаи загадочно сверкнула в свете двух лун.

«Афр!», – одобрительно прозвучало над ухом.

«Клык, а куда это вы ходили с Ли?» – с любопытством спросила я, надевая на шею украшение и пряча его под рубашку.

«Рфгр!» – фыркнули в ответ.

– Как это не моё дело? – возмутилась я и потребовала, – а ну, колись!

Глава 32 Беги!

Интерлюдия

Столица Королевства

Она тихо лежала на широкой кровати, слушая, как шуршит одежда очередного клиента. Перед тем, как выйти, мужчина звонко шлёпнул её по ягодицам, хохотнул и вышел за дверь.

Слёзы бесшумно потекли по щекам. Сжав уголок подушки в ладони, Светлана Лялькина судорожно всхлипнула. Нужно держаться! Если Петя увидит её зарёванное лицо – мало не покажется.

Девушка вдохнула, задержала дыхание и выдохнула. Нужно в уборную, привести себя в порядок. Но мысли всё равно путались, а перед глазами вставали воспоминания, яркие картинки которых заставляли ещё сильнее стискивать зубы. Какой же дурой она была!

Вот они въезжают в Столицу Королевства. Город был огромен – этого не отнять, но... это пресловутое «но» затмевало всё остальное. Столица была средневековой: плотно стоящие дома в три этажа, воняющие навозом и другими отходами человеческой (и не человеческой) жизнедеятельности, улицы. Злые, косые взгляды горожан. Несмотря на то, что их троица была одета по местной моде, на них огляды-

вались и чуть ли не тыкали пальцем.

Возможно, этому виной стало её брезгливое и высокомерное выражение лица?

Остановились они в дорогом трактире, сняли в нём различные комнаты. Казалось, жизнь налаживается.

Пётр через неделю пообвык и стал часто пропадать где-то по ночам. А потом вдруг объявил, что купил домик недалеко от резиденций богачей Капитола (так называлась столица). И они переехали.

Светлана была в полном восторге от уютного особнячка, с винтажной (на её взгляд) мебелью и палисадником позади строения. Дом был трёхэтажным, стоящий чуть в отдалении от других зданий, он словно находился в уютном коконе, где их никто не побеспокоит любопытными взглядами.

В течение трёх недель, пока ехали в обозе, она детально распланировала все шаги на пути к обогащению, и щедро поделилась своими мыслями с соотечественниками.

Светлана хотела открыть салон красоты для местных женщин и даже вспомнила многие рецепты из натуральной косметики. Пашке предложила делать массаж, а Ромку обещала научить искусству маникюра.

Мужчины в тот момент лишь переглянулись, но спорить не стали.

И ничего не предвещало того, что однажды случилось с девушкой.

Как-то вечером во входную дверь постучали. Очень гром-

ко и настойчиво. Роман отправился открывать. Света же сидела в гостиной и размышляла о том, что именно необходимо купить для старта столь прибыльного дела.

– Вот она, – раздалось от порога, – вся к вашим услугам, – добавил Пётр, тыча в неё пальцем, – зовут Светик, вы, дорогой гость, будьте с ней пожётче. Она будет брыкаться и драться, но Светик всегда была дикой кошкой. Прекрасно вам провести время!

Светлана не понимала, что происходит. А когда поняла, было поздно.

Огромный оркун вытворял с ней такое... она кричала, билась до последнего... но никто не пришёл ей на помощь. Домик стоял слишком далеко от основной улицы. А соседям явно было не до новых жильцов.

Когда всё закончилось, и она лежала в полуобморочном состоянии, то всё же смогла заметить, как оркун передал увесистый мешочек в руки Петра.

– Вот, Светлана, на чём я разбогатею, – Пётр подошёл к лежавшей девушке, присел на корточки и двумя пальцами схватил её за подбородок, глядя в затуманенные болью глаза, зло оскалился, – главной себя ощутила? За то, что он тебя немного помял и оставил синяки – дополнительная оплата. Пару дней тебе на передышку, потом клиенты потекут рекой. По плану у меня взять ещё нескольких элитных рабынь. На тебе только заработаю, как следует. Сбежать – даже не думай. Ничего у тебя не выйдет, Ромка присмотрит,

и ты будешь сидеть в закрытой комнате, пока не смиришься со своим положением. К тому же, если всё-таки у тебя получится выбраться, в рабство попадешь тут же – не имея родни и денег в этом захолустье, попадешь в условия гораздо хуже тех, в которых я тебе предлагаю существовать. Подумай над этим и не сопротивляйся. И не бойся залететь, по местным поверьям те, кто не по доброй воле, а по принуждению, не беременеют.

Проговорив всё это, Пётр поднялся и, весело насвистывая какую-то мелодию, вышел из гостиной, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Минут через пять вошёл Ромка. Помог Свете подняться, довёл до уборной. Переодел. Глаза мужчины были полны жалости и Светка решилась – схватила его за руку и прошептала:

– Ромка, помоги сбежать, да как же так! Мы же земляки, – на большее у девушки не хватило сил, и она бессильно опустилась на кушетку.

– Света, – вздохнул Роман, – я тебе ничем помочь не смогу. Ты потерпи. Заработаем на покупку рабынь и, возможно, Пётр тебя отпустит или даже позволит руководить борделем.

Рома печально покачал головой и оставил девушку одну. С тех пор прошло две недели.

Света билась до последнего. Но однажды поняла, что больше так не может... и приняла правила игры, затаив ненависть и желание отомстить глубоко в душе. Покончить жизнь

самоубийством? Нет! И ещё раз нет! Светлана слишком любила жизнь.

Противозачаточных таблеток у нее ещё целая пачка. Значит, о нежелательной беременности пока можно не думать. Она не шибко верила в какие-то местные сказки о правилах зачатия. Плана побега у неё не было – она плохо знала город, а точнее не знала совсем, только, как добраться до станции, куда приходят обозы.

Света решила подождать. Не может быть, чтобы не повезло. И на её улице будет праздник.

Отбросив посторонние мысли прочь, девушка всё же встала, как хорошо, что на сегодня это был последний клиент.

Пройдя в уборную, обмылась в деревянной лохани, вода в ней давным-давно остыла, но такие вещи заботили девушку в последнюю очередь.

Нужно пойти на кухню и перекусить. Светлана научилась двигаться бесшумно. Переступая ступеньки, которые могли скрипнуть, тенью спустилась на первый этаж. Из слегка приоткрытой двери гостиной лился тусклый свет. Доносились чьи-то голоса. Девушка замерла и прислушалась:

– В Долине живут только люди-и и гнарки, – говорил Пётр. – Есть один Ка Ассаи. Их было больше, но те погибли на Великой Охоте.

– Ты уверен в последнем? – спросил незнакомый голос с рычащими нотками.

– Уверен, у Аланы, та, которая Видика, кровь носом шла,

такое не подделать. В общем, оружия у них много. Золота тоже хватает. Не останетесь в накладе.

– Золото меня интересует в меньшей степени, опиши лучше оружие. Мне нужно подумать, стоит ли это дело вложений. И насколько твоя информация соответствует запрашиваемой за неё суммы.

Светка забыла, как дышать, ловя каждое слово. Тут её рот накрыла чья-то ладонь. Вскрикнуть девушка не успела.

– Тихо, – раздался шёпот Романа, – иди за мной, не шуми.

Девушка кивнула и последовала за ним на второй этаж. Войдя в её комнату, мужчина плотно прикрыл дверь, обернулся и сказал:

– Пётр продаёт наших. Этого я допустить не могу. Я слаб. Но ты нет, не сдалась. Думал прикончишь себя, ан нет, держишься. Завтра Петя уйдет на какую-то встречу и его не будет целый день. Я помогу тебе добраться до обозников и даже денег дам на дорогу. Беги, предупреди наших!

Глава 33 Дела сердечные

– Основой для ножного гончарного круга станет деревянная скамейка, гончарный диск должен находиться на уровне поясницы мастера, а так как работа эта сопряжена с постоянным шатанием, то нужно будет дополнительно укрепить ножки конструкции досками, разместив их как вдоль, так и поперёк конструкции, чтобы сделать гончарный круг устойчивее, – я краем уха слушала объяснения Сан Саныча, вот уж человек-золотые-руки, а сама в это время руками перебирала принесённую "добытчиками" глину, вылавливая инородные элементы типа камней и листьев из склизкой массы.

– Для создания маховика нам понадобятся толстые доски из тяжёлых пород дерева. Вот местный дуб, который растёт прямо рядом с нашей Долиной, идеально подходит. Уложить их нужно будет друг на друга в несколько слоёв. Всё зависит от толщины дерева. Укладывать доски относительно друг друга нужно под углом 90 градусов. В середине маховика сделаем квадратное отверстие, оно нужно для оси, которая соединит маховик и рабочий диск. Ось – это длинная квадратная палка. Чтобы сделать её более надёжной, можно вставить внутрь железный анкер. А так как с анкером у нас затык, то обойдёмся без него. Так, продолжим: вместо анкеров мы просто вставим металлические штыри внизу и вверх

ху оси. На гончарном диске сечение оси сделаем круглым, а в столе прорежем под неё отверстие. И финальный шаг: наденем гончарный диск на верхнюю часть оси. Вот и всё, части круга соединены между собой, конструкция укреплена, а, значит, задачка «как сделать гончарный круг своими руками» будет решена.

Сан Саныч объяснял и одновременно рисовал конструкцию на листе бумаги и тыкал потом крепким указательным пальцем в изображённые детали. Вокруг него столпились наши мужики и часть гнарков, внимательно слушали и даже задавали вопросы.

– Завтра сделаем первый экспериментальный образец. Сегодня пусть женщины приготовят глину к работе. А потом ещё нужно испытать печь, как она ещё нашу глину "зажарит". Эх, знал бы, где упаду – соломку подстелил: купил бы в дом гончарный круг и книги по этому делу. Так немного того сего знаю, но чтобы на деле и практически из ничего, – мужчина развёл руками.

Мы – я и две женщины, тем временем укладывали глину в глубокую деревянную лохань, после чего заливали её водой один к трём: всей этой массе предстояло пройти долгий путь, пока она не станет годна для лепки.

Занимаясь ручным трудом, вспоминала наше возвращение домой.

Всё было хорошо, народ сыт и доволен жизнью. Наш огород расцвёл, да так, что тётка Мика диву давалась. А я дума-

да, что земля здесь жирная, неистощённая и с огромным количеством питательных веществ. Вот и вся тайна. Только вот того, что морковь была в два раза больше привычной мне, объяснить всё же затруднялась. Магия Ассаны? Вполне возможно.

Тимка со своей командой вернулся позже нас на пару недель и был безмерно доволен результатами "экспедиции". Огромное количество целой (и не совсем целой) посуды из металла, пластика и даже дерева (кастрюли, казаны, поварёшки, вёдра, тазики), столовых приборов, в том числе кухонные ножи, инструменты по типу кусачек, молотков и отвёрток – всё это уместилось в двух гигантских телегах. В той части дома, которая пока не погрузилась окончательно под воду, были найдены вполне себе приличные вещи: куртки, штаны, свитеры, нижнее бельё, обувь – несколько отсыревшее, но, тем не менее, годное для использования. Даже несколько баночек духов, которые выдержали падение и не разбились. Технику тащить не стали, куда здесь использовать тот же пылесос или телевизор? Тимка решил, что тостеры и иже с ними нам без надобности.

Но главное было не всё вышеперечисленное. Важным были книги. Нам предстояло разобрать их по полезности, но ни одну из них выкидывать не планировалось. Это наше наследие и память. Нужно сберечь.

В общем, все телеги были забиты под завязку, поэтому обоз двигался очень медленно. Никаких нападений за время

пути или ещё чего непредвиденного не случилось. Всё прошло как-то буднично. И это не могло не радовать. Я больше всего боялась нападения вассов-людоедов, но этого отчего-то не произошло.

– Ты, говорят, влюбилась? – ко мне подсел Серый и толкнул плечом, – кто такой?

Я скривилась, потому что от резкого толчка мелкие брызги глины попали на лицо.

– Можно поосторожнее, – фыркнула, – Ром уже разболтал? – спросила я, качая головой, – вот кто первый сплетник на деревне – лишь бы ляды точить и ничего не делать.

– Ты давай мне зубы не заговаривай, колись, кто он?

Я закатила глаза, но всё же решила ответить:

– Его зовут Ведок Ноа и он того, ну, как я – чтец и всадник Великих Зверей.

– Воот оно каак, – протянул парень и засунул в рот длинную травинку, пожевал с минуту, а потом вдруг сказал, – а, может, ну его, какого-то местного неизвестного деревенщину. Ты посмотри вокруг: столько твоих земляков и многим ты нравишься.

Мне порядком надоел этот диалог, и я нервно шмякнула кусок глины в таз, вскочила на ноги и собралась было просто свалить подальше от Сергея, но не успела, путь преградил Тимка:

– Аланка, я вас тут немного подслушал. Не нужен тебе жених из этих люди-ий, нафига?

– Парни, вы сговорились, что ли? – возмущённо повысила я голос, – вам-то какое дело? Чего вы ко мне слетелись, словно шершни? Отвяньте! Сама разберусь.

– Алана, – вздохнул Серый, прикрывая веки, – ты ещё ничего не поняла? И мне, и Тимке ты нравишься очень... давно...

Я успела отойти от странной парочки на пару шагов, но после этих слов резко остановилась. Медленно обернулась. Не смотря на всю мою показную лёгкость и детский взгляд на мир, я ведь далеко не дура и давно заметила их интерес к моей персоне. И в свете этого знания, старалась держаться с ними, как "свой парень", не позволяя себе переступить определённые границы.

– Парни... эээ... – проямлила я, – родные вы мои. Для меня вы оба, как братья и лучшие друзья. Не портьте всё, а? Не обижайте меня. Очень вас прошу...

И немного грусти в глазах.

Тимка и Серый переглянулись и одновременно оказались рядом со мной:

– Аланка, ну ты чего? – хором воскликнули они.

– Если не любишь ни одного из нас, как мужчину, может, стоит походить с нами на свидания? Дать нам шанс?

Вот же ж болваны.

– Тимур, Сергей, сердцу ведь не прикажешь и не заставишь. Ноа для меня тот самый, который наповал. Не идите за мной, для меня ваши признания – полная неожиданность.

Сделав пару шагов, оглянулась:

– Вы всё же подумайте над тем, что я сказала. Давайте просто дружить, как раньше.

Парни остались стоять около таза с глиной, благо, когда они ко мне подошли я там возилась совершенно одна и всю эту сцену никто посторонний не видел.

Как вести себя с ними после таких признаний? А также, как и всегда. Ни к одному из них меня не тянет.

Сердце бьётся чаще только в присутствии Вedoка.

"Мои родненькие, пойдёмте прокатимся?" – позвала я свою банду и все пятеро тут же откликнулись.

– Аринка, – позвала я девушку, которая как раз вышла на крыльцо общинного дома, – не хочешь "проветриться"?

– Хочу!

И только мы повернули к выходу из Долины, как меня окликнул полковник:

– Алана, я тут подумал, – подхватив меня под локоток, мужчина отвёл мою тушку в сторону. Арина всё поняла и, не оглядываясь, направилась к лестнице.

А наш командир впился в меня пронзительным взглядом, всё его существо было напряжено, а через край «лилась» одержимая решимость.

– Алексей Сергеевич, с вами всё в порядке? – обеспокоилась я.

– Да, нет, короче, – запустил мужчина пятерню в волосы, – твоё предложение в силе?

Командир, заметив мою полную растерянность и непонимание вопроса, махнул рукой и уточнил:

– Я про Пуха, ну, прокатиться на нём хочу... попробовать. Да.

– Ммм – обалдела я, – это, в принципе, возможно. Но нужно спросить ещё у Пуха. Вот он – может отказаться.

Так хотелось хихикнуть.

"Пух, красавец мой! Прокатишь нашего Алексея Сергеевича, а? Кажется, он созрел".

– Всё, – сказала я вслух, открывая глаза.

– Что – всё? – теперь не понял полковник.

– Можете прокатиться.

– Он не хочет ещё подумать?

– Пух уже дал согласие, зачем мне его просить подумать? – я не выдержала и заржала. В этот момент мимо проходил Ром и на мой громкий смех неодобрительно покачал головой.

– Женщины, а хохочут, как ворки, – пробубнил он, но так, чтобы мы с командиром слышали.

– Ром, ты бы лучше пошёл огород полил, – крикнул ему вслед Алексей Сергеевич, но гнарк сделал вид, что не услышал, лишь прибавил скорости, спешно семена прочь. – Lentяем стал, нужно ему дело найти по душе. Видел, как он сегодня вокруг Саныча целый день крутится, может, приставить его к нему?

– Алексей Сергеевич, – покачала я головой, – Пух сказал,

что, если вы снова откажетесь, он больше не даст вам такого шанса.

– Ай, – хрустнул пальцами мужчина и уверенно зашагал к лестнице, – пойдём, покажешь, как взобраться на эту животину.

Глава 34 Город

Я въезжала в город на Клыкe, высоко держа голову. На таком великолепном животном восседать тоже нужно – великолепно.

Люди и нелюди, завидев нас, оглядывались и замирали на месте.

Шок, страх, восхищение.

– Ассаи Видика... Ка Ассаи...

– Казказини Астора Ассаи...

– Видика, – раздавалось со всех сторон.

Мне было несколько не по себе, но старалась не подавать вида, насколько такое внимание для меня было непривычным.

А мой Ка Ассаи, позёр такой, красовался вовсю. Гордый плавный шаг, чуть оскаленные клыки. Он даже искупался в речке перед тем, как отправиться в город – во даёт.

"Клык, купаться было совсем необязательно!" – всё же не сдержалась я и мысленно высказалась.

"Рафрр!" – и поди пойми, что он хотел этим сказать.

Позади нас с Клыком тащились три телеги, гружёные ящиками, в которых лежала керамическая посуда и опилки для её сохранности.

Производством изделий занимались все жители Долины.

И стар и млад увлеклись этим делом настолько, что, кажется, вскорости всё свободное пространство будет занято глиняными горшками.

К дому наших земляков мы подъезжали сопровождаемые толпой зевак, но, что интересно, никто не кричал и не просил погладить моего Ка Ассаи.

Телеги и я вместе с Клыкком повернули за угол, и въехали на задний двор, Василий захлопнул ворота, отрезая нас от любопытных глаз.

– Какая красота! – воскликнула Вита, держа в руках небольшую чашу по типу пиалы и разглядывая её со всех сторон, – как вы сотворили такое чудо? Да ещё все одинакового размера и высоты? И ни одного кривого?

Алексей Сергеевич довольно поглаживал свежесбривший подбородок.

– Мы забираем всю вашу телегу, – сказал сын орчанки – Ролан, – плачу втрое больше любой цены, которую вы назовёте. И другие тоже хотелось бы выкупить. Тот товар, который вы отказываетесь мне показать.

Полковник посмотрел на меня и подвигал бровями, как бы говоря: «я же тебе говорил – оторвут с руками».

Все мы понимали, что ушлый купец заработает в десятки раз больше, но нас это мало волновало. Самим заниматься реализацией этого вида товара не было времени. Скоро зима, нам нужно основательно затавариться и отбыть до первого

снега домой.

Осень перевалила за свою золотую середину и наш обоз, заполненный поделками людей и гнарков Долины, снова отправился в путь. Городок Армэль встретил своей обычной суетой.

Первую партию керамики решили продать сыну Виты, но сразу предупредили, что все последующие изделия будут выставлены в нашей лавке на рынке.

Оркун пытался спорить, но Гоша был непреклонен. Вот, где ярко проявилась его деловая жилка. Весь товар, который мы привезли, Гоша лично перебрал. Рассортировал и бережно подписал. Оркуну были предложены изделия с различными изъянами (таких набралась целая телега), которые, на мой взгляд, были видны лишь Георгию.

Полковник не вмешивался. Наблюдал, и изредка одобрительно кивал головой. А отца близняшек было не узнать. По словам Василия мужик сразу, как мы уехали, рьяно принялся за ремонт дома, с его ненормальной силой это было сделать – раз плюнуть. Затем сходил на рынок и приглядел удобное место для торговли (на которое нужны были деньги, которых не было). Изучал ассортимент, представленный местными купцами. Много писал и по вечерам чертил какие-то схемы.

И вот деньги вскоре появятся с первой партией проданной оркуну.

– Уважаемый Ролан, – вступил в разговор Георгий, – до-

говорились! Вся эта арба с товаром перейдёт к вам. Можете распоряжаться им на своё усмотрение. Возможно, договоримся ещё о посредничестве в другие города? Пойдёмте покажу вам свои схемы.

Гоша подхватил оркуна под локоток и повёл вглубь дома. Никто не стал их останавливать.

А Алексей Сергеевич выглядел очень довольным.

Вита и Ролан ушли от нас поздно вечером. После чего полковник, удобно устроившись в кресле, достал из-за пазухи платок и развернул его, демонстрируя всем самое настоящее стекло. Небольшое, размером с ладонь. Но, несомненно, это было стекло хорошего качества, практически без посторонних включений, ровное.

Клара Ивановна и Варя ахнули одновременно. Георгий протянул руку, безмолвно прося посмотреть поближе.

– У вас получилось? – спросил Василий.

– Ты не представляешь, как мы намучились, чтобы вышло хоть столько. Но зато отработали процесс. Нужен кузнец, чтобы сделать детали для печи и ещё по мелочи, Саныч составил список и даже эскизы наваял, – хмыкнул командир.

– Как давно ты видел Ноа? – спросила я тем временем Пашку с лица, которого не сходила глупая улыбка. Человек был счастлив от осознания, что скоро отправится домой к своей ненаглядной Россе.

– А? – очнулся парень, – Ноа? Он вчера здесь был, сказал, что на днях ещё заедет, ждёт тебя сильно.

Большого добиться мне не удалось, Павел был рассеян и мечтателен.

– Ты уверена, что она меня ждёт? – в который раз спросили меня.

– Пашка, щас стукну тебя по макушке. Ну сколько можно повторять? Ждут тебя. Ждут.

"Лиона!" – мысленно позвала я, но в ответ – тишина.

Алексей Сергеевич планировал задержаться в городе на пару дней: закупить необходимые вещи и сразу в обратный путь. Будет очень жаль, если я не смогу увидеться с Ноа. Сердце кольнуло. Соскучилась.

Спать легли поздно. Всё никак не могли наговориться. Небольшому ведру картофеля, моркови и лука наши «горожане» обрадовались, как бы не больше встречи с земляками.

– Картофеля уродилось на удивление много, но практически всё ссыпали в погреб, на следующий год нужно высадить больше и, думаю, через год часть урожая можно будет привезти на продажу. Ладно, давайте спать ложиться. Утро вечера мудренее.

Я лежала и смотрела на тёмный потолок вот уже час, а сон всё не шёл.

«Клык, как ты там?» – спросила я своего любимца, которого устроили на заднем дворе. Оркунка Вита, когда увидела Ка Ассаи удивилась, но не очень сильно, лишь шепнула:

– Я чувствовала, что ты необычная анатка. Зуб могла дать, что у тебя есть способности.

Больше женщина ничего не сказала, полностью погрузившись в изучение содержимого ящиков.

«Рра! Запах, знакомый. Недалеко-рр!»

«Какой знакомый?» – удивилась я.

«Может, ты имеешь в виду Ведока Ноа? Он где-то поблизости?» – всполошилась я, откидывая плед в сторону и садясь на кушетке.

«Нетр! Его нет в городе! Запах самки из Долины».

Мои глаза стали, наверное, по пятаку, потому что кроме меня в Армэль никого из Долины не брали.

– Алексей Сергеевич, что будем делать? – спросила я сонного полковника.

– Ты уверена, что этот человек из Долины?

– Да, Клык не ошибается в таких вещах.

Командир прикрыл глаза на миг. Потом встал и прошёлся туда-сюда.

– Говоришь, эта женщина на окраине у другого въезда?

– Да.

– Прошлый раз оттуда уезжал обоз, следовавший в столицу, – задумчиво протянул мужчина. – Георгий собирайся, ходим, разведаем что там и как. Василий остаёшься за главного до нашего возвращения. Никому кроме нас не открывать. Не нравится мне всё это.

Мужчины накинули ветровки (ночами уже сильно холодало) и вышли за дверь.

– Как они в такой темени разглядят кого-то, – запрочитала Клара Ивановна.

– У Сергеича зрение, как у кошки, – ответил ей зять, – лучше чай сделайте, Клара Ивановна. Всё равно сейчас никто спать не пойдёт.

Все домочадцы (кроме девочек-близняшек, которые продолжали сладко спать у себя в комнатке), в том числе я, Тоха и Костя присели на стулья и начали строить догадки, кто бы это мог быть.

Ожидание продлилось долго. Мы успели попить чай, протоптать дорожку от окна к столу и даже покормить Клыка.

Дверь распахнулась неожиданно и вошёл Алексей Сергеевич, нёсший на руках худую женщину. Замыкал шествие Георгий, он же плотно прикрыл дверь. Оба были помяты, с пятнами грязи на одежде.

– Охохонюшки, так это же Светка Лялькина! – воскликнула Клара Ивановна и прижала ладонь к задрожавшим губам.

– В комнату её несите, – махнул рукой Василий и поспешил вперёд, показывая дорогу.

Я смотрела на женщину и с трудом узнавала в ней уверенную в себе и своих силах Светлану. Бледная тень той жизне-радостной девушки сейчас лежала на кушетке.

Запавшие глаза с синюшными обводами. Худое измож-дённое лицо. Кожа настолько тонкая, что было заметно, как на шее бьётся пульс, словно птичка в клетке. Одеты Света

была в какие-то лохмотья, которые платьем можно было назвать с большой натяжкой.

– Мы пошли в сторону, куда указал Клык, – заговорил полковник, – оказывается недавно прибыл обоз из Столицы. Светлана как раз отбивалась от каких-то проходимцев, что просили двойную плату за переезд. Естественно, мы вмешались, – Алексей Сергеевич устало провёл ладонью по лицу, – во время потасовки её случайно задела, и она упала, и с тех пор не приходила в сознание.

– Я побуду с ней, – проговорила Клара Ивановна, – как очнётся кликну вас. Идите.

Мы вышли из комнаты и отправились в большую гостиную.

– Что же там произошло? В столице этой, – протянул Василий, усаживаясь за стол, – девчонка в таком плачевном состоянии, что даже у меня, повидавшего в жизни всякое, сердце защемило.

– Не знаю, – покачал головой полковник и замолчал.

– Пойдемте спать, – предложил Гоша, – сейчас всё равно ей мы ничем помочь не сможем. Нужно дождаться, когда девушка очнётся.

С этим заявлением никто спорить не стал. Мне было как-то паршиво на душе. Вот ведь, говорили ей, предупреждали. Не послушала нас.

Утро наступило слишком быстро. В дверь громко стукнули. И в соседние тоже. Подъём.

Глаза слипались, кажется, что спала всего несколько минут: только голова коснулась тюфяка, заменявшего здесь подушку и матрас одновременно, как уже пора вставать.

– Подъём! – повторил полковник и я вскочила с кровати.

– Светлана очнулась, – первое, что я услышала от Клары Ивановны, когда спустилась вниз. – Вас зовёт, Алексей Сергеевич. Одного.

Полковник отправился в комнату Светы, а все остальные расселись и замерли в ожидании. Варя с Алёной споро накрыли на стол: каша, хлеб и даже масло поставили. Бодрящий горячий взвар из местных трав. Вся еда была простой. Какой-то настоящей, что ли.

– Значит так, – громко сказал полковник через десяток-другой минут, входя в гостиную, – Светлана говорит, что на нашу Долину планируется нападение. Сроков Света не знает, говорит, что, возможно, вражины уже на подходе к нашему дому. Но я считаю, что этого не может быть. Проход через горы, насколько мне известно, всего один. А мы по пути сюда никакого незнакомого отряда не встретили.

– Стой, Сергеич, – перебил его Василий, – ты слишком разнервничался, откуда такая уверенность, что проход один?

– Да даже если их два, – хрустнул костяшками пальцев командир, как всегда делал, когда нервничал, – Пётр знает только один путь и он идёт через это поселение.

Василию не нашлось, что возразить и он примолк, обдумывая новые сведения.

– Численность нападающих она знает?

– Нет, – покачал головой полковник. – Она говорит, что подслушала разговор, точнее небольшую его часть и таких деталей там не обсуждалось. Ромка дал ей денег на дорогу, и она с первым обозом вернулась сюда.

– А почему она не за одно с ними? – вдруг спросил Тоха, нахмутив брови.

– Ээм, – поперхнулся полковник, но всё же сказал, сильно понизив голос, – Пётр заставил Свету ублажать столичных мужиков за деньги. Держал её, как рабыню.

Оппа. Вот это новость. Я сидела словно громом поражённая. При всех своих отрицательных качествах Светка не заслужила такого.

После слов Алексея Сергеевича все замолчали, не зная, что сказать.

– Гнида этот Петюня, – зло ударил об стол кулаком Тоха.

– Это ты ещё мягко сказал. Но я верю, что мы его прищучим. Мало ему не покажется, – зловеще добавил полковник.

После чего скомандовал:

– Нужно споро завершить все дела здесь и выдвигаться. Тоха, Костя, Георгий со мной на рынок. Женщины остаются здесь.

– Мне с Клыком идти с вами? – уточнила я. На мой вопрос командир покачал головой и ответил:

– Весь город уже знает, что у нас Ка Ассаи, посему поостерегутся нас задирать.

Глава 35 Долина

– Держи, – прокряхтел Сан Саныч, передавая камень позади стоящему. Полковник перед отъездом оставил распоряжение очистить завал в туннеле, в который переходила пещера. Та самая, где в холодное время года хранилось мясо и морозостойкие продукты. Валуны были разной степени тяжести, попотеть пришлось изрядно, а убрали только пять каменюк. Тимка и Серый с утра были чем-то заняты, не то бы они вдвоём быстро решили эту задачку. По идее можно было бы их дождаться, но нетерпение гнало мужичка вперёд, и он решил взять этот вопрос в свои руки. И уже пол дня матерился в этом рукаве, дышал пылью и обливался потом.

– Ребята, там наши два сверхчеловека не вернулись, а? Сходите кто-нибудь, гляньте. Умаялся я что-то изрядно, – вытерев ладонью капли пота, что стекали со лба прямо в глаза, главный строитель общины попаданцев присел на один из валунов и присосался к бутылке с прохладным компотом.

– Что это вы тут затеяли? – раздался голос Серого, – Сан Саныч, так ведь надорваться можно, – договорил бывший полицейский, подходя к частично разобранным завалу.

– Сергей, не стерпел я, вчера только полковник уехал, а сегодня с утра принялся разбирать эти каменюки любопытство гложет без меры узнать, что там с другой стороны.

– Ааа, так вчера бы нам сказали, мы с Тимкой молодняк бизоний вылавливали, а то Алексей Сергеевич вскорости всех крупных своими перевозками перегонит. Говорит там таких быков с руками и ногами местные отрывают, много платят. Еще пара тёлочек отелились, скоро обростём домашним рогатым скотом.

– Ну так радоваться надо, – довольно кивнул Саныч, – а не ворчать. Ну не стой, давай таскай валуны. Тимка далеко? Надо его тоже сюда.

– Сейчас подойдёт, – проговорил Серый, присел, без усилий поднял камень, прижал к груди и пошёл к выходу из пещеры. Через некоторое время к нему присоединился Тимка, и они вдвоём разобрали завал за пол часа непрерывной работы. Последний самый большой валун, плотно запечатавший проход, просто оттолкнули в сторону.

Сан Саныч стоял на месте и тёр руки в предвкушении, даже слегка приплясывал и чему-то улыбался. В голове уже фантазировал несметные сокровища. И только осела пыль, за завесой которой виднелся тусклый солнечный свет, первым ринулся в открывшийся проём.

– Эх! Это просто выход из долины, только в противоположной стороне, – разочарования в голосе было столько, что вышедшие следом Серый и Тимур не выдержали и рассмеялись.

– Сан Саныч, не знал, что ты такой фантазёр, – прищурился Тимур, оглядывая заросли высокого то ли кустарника, то

ли тонких деревьев. Они настолько густо сплелись ветвями между собой, что даже солнце с трудом пробивалось сквозь них.

– Это, что же получается? – вдруг заговорил Серый, чуть понизив голос, – к нам со спины в долину мог зайти зверь какой или разумный двуногий? А мы ни сном, ни духом? Хорошо, что завал конкретный был и заросло здесь всё настолько, что так просто не пройти.

– Если вырубить эти кустарники, то проход будет, как на ладони. Отсюда до нашей реки можно за пол часа добратся, – продолжал рассуждать Серый, задумчиво поглаживая подбородок, – предлагаю, всё не срубать, а вот здесь, сбоку, где не сильно будет заметно, расчистить. Сделаем для нас запасной выход. Даже Ка Ассаи ползком пролезут. Тоже неплохой вариант. Если нагрянут враги, можно варианты нападения с тылов продумать. Да такие, – хохотнул парень, – что сбежать никто не сможет.

– Хорошая идея, – качнул головой главный строитель общины, отгоняя прочь разочарование и принимаясь продумывать, как и что сделать, чтобы было не сильно заметно с той стороны. – Можно навалить камней, тогда точно никто не заметит этого входа. Скоро зима, заметёт так, что не прикопаться. А камень внутри туннеля задвинем на место, как было. И, парни, не забывайте, может статься, что нам всем придётся спешно покинуть Долину, если нас в осадное положение возьмут, оно ведь по-всякому повернуться может.

На том и порешили.

– Хвост! Хвост вяжи этой скотине! – звучал звонкий девичий голосок за деревянными перекладинами загона.

– Да погоди ты, сейчас сделаю, – ответили мужским тenorом.

– Рыжий, ну! Ты сразу не мог меня послушать, а? – возмущённо сопела Вика, – мне эту козу подоить надо!

– Вообще-то это бизониха, – заржал Ванька, – давай, приступай, я рядом постою, подстрахую.

– Пфе, – фыркнула девушка и присела на грубо сколоченную табуретку, принимаясь за дело, – это моя Звёздочка, она ещё совсем юной была, когда её в загон поставили. Меня она знает, любит и не обидит. Вот только хвост свой именно мне не разрешает ей завязывать. И я не пойму почему?

Девушка побурчала ещё немного и в итоге замолчала, сосредоточившись на процессе.

– Вика, – вдруг спросил парень, – могла ли ты подумать, что мы станем самыми настоящими попаданцами? В мир, где есть магия? Была бы бумага в достатке, я бы записал все наши приключения, чтобы наши дети и внуки могли прочитать о своих предках-попаданцах.

– Знаешь, Рыжик, – ответила девушка, – я о таком и не думала никогда, у меня планы на жизнь были ого-го! После универа мне светила стипендия в европейском вузе. Потом хотелось сделать крутую карьеру химика. Нобелевскую мечталось получить.

Парень слушал девушку и любовался точёным профилем. Сам не понял, как вырвалось:

– Пойдём сегодня вечером на звёзды полюбуемся? Я дежурю до полуночи, потом свободен. Большую лестницу на край скалы попрошу Тимку поставить, заберёмся на самый верх, там звёзды ближе и две луны ещё красивее кажутся.

Виктория прикусила губу, сосредоточенно тяня за соски, а почему бы и нет? Иван хороший парень, врач, простоват немного, но это же хорошо, можно "воспитать", как ей нужно.

– А давай, – согласилась юная химичка, – я "за"!

– Только одевайся потеплее и шапку не забудь, – предупредил Рыжий не скрывая радости, – холодно уже, особенно в ночное время.

Пара помолчала немного и потом снова принялась обсуждать дела Долины.

Тем временем Лейла с тёткой Микой сидели в комнате и проверяли списки заготовок на зиму:

– Овощей полный погреб, всё переложили сеном, Сергеич обещал привезти какую-нибудь дерюжку, чтобы ещё сверху прикрыть. Мяса накопили с лихвой, коровы дают прилично жирного молока. Еле привыкла к его несколько странноватому вкусу, – вслух рассуждала Микаэла Михайловна, пробегая глазами списки, написанные мелким убористым почерком для экономии теперь уже недоступной им бумаги.

– Да, ягод и грибов гнарки насобирали – витаминами запаслись на всю зиму, – добавила Лейла. Она держала в руках свой блокнот, в котором тоже писала всё очень экономно, – наша обувь переживёт еще один сезон, потом нужно будет либо купить в городе, либо пошить самим. Гнарки мужики умеют делать что-то близко похожее на чуни или уги. Была бы кожа с мехом – не проблема. Куртки и шапки у всех ещё ничего так, гнарки пошили жилетки из бизоньей шкуры, пойдёт для дополнительного утепления. Так, что там ещё, – задумчиво прикусила губу женщина и чуть нахмурила бровки, пробегая строчки глазами, – а, да! Мёд! Целый бочонок собрали. Мало, конечно, но это такая удача по словам Рома. Нашим будем давать иногда, как витамин и простудившимся. По лекарствам Ванька отчитался, сроки годности у некоторых на несколько лет вперёд. То есть пока можно спокойно выдохнуть. Но всё равно не расслабляться – нужно искать знахарок в городе и выкупать лечебные травы. Самим гнать самогон просто необходимо – без спирта ни одна настойка не будет нормально храниться. И вообще раны обрабатывать он тоже нужен.

Женщины посидели ещё с пол часика, обсудили текущие вопросы, как вдруг, когда уже собрались идти на ужин, тётя Мика спросила Лейлу:

– Дорогая, ты прости моё любопытство, – Микаэла пожала руку собеседнице и заглянула той в глаза, – что у вас там с полковником? Ты чего от него нос воротишь?

Лейла глубоко вздохнула:

– Я траур держала, скоро год со смерти мужа, – печаль затуманила взор женщины, – а потом думаю – рискну. Лёше я давно обо всё сказала, оттого он на меня не давит и это для меня очень ценно. Думаю, что за таким мужчиной я буду, как за каменной стеной.

Было видно, что Лейла приняла для себя какое-то решение и это порадовало тётку Мику.

– Моим сыновьям Алексей тоже очень нравится, они меня сами уговаривают поскорее выйти за него замуж. Боятся, что какая другая ушлая девица такого мужика уведёт, – на последней фразе красавица рассмеялась и покачала головой, – коли мужик не может подождать и кидается на другие юбки – такой мне не нужен. Так я им и сказала. Полковник не кинулся. И это тоже мне о многом сказало.

– А слухам ты не веришь?

– Что Лёшка с Аланой крутит? Ха! – скривила губы женщина, – та, кто распускала эти слухи, слава Всевышнему, отчалила от нас. Алана порядочная девчушка и добрая. За ней нет гнили. К тому же, они общаются, как отец и дочь. И это видно. Никаких там других чувств и в помине нет, я-то жизнь пожила – сразу такое замечаю.

– Вот и молодец, вот и умница! – одобрительно кивнула Микаэла Михайловна, – я то, грешным делом думала – веришь грязным этим наговорам.

Женщины вышли из комнаты и направились на ужин, се-

годня их ждала уха и картофель с грибами в бизоньем масле, что по вкусу было уже привычным и никого не отталкивало.

– Слушай, – сказал Тимур, который сегодня дежурил первым, – что делать с Аланкой будем

– А ты что-то конкретное предлагаешь? – уточнил Сергей, устроившийся рядом с другом в проёме скалы.

– Я подумал над её словами. Она классная, но я переосмыслил своё к ней отношение и выходит, что я к ней, кроме крепких дружеских чувств ничего более и не имею. Ну, то есть, жизнь за неё отдам, да вот только, как за близкого друга. А вот замуж эту непоседу – не хочу. Я попутал понятия. Короче, – парень сдвинул набок шапку и почесал голову, – Аланка права.

– Я тоже пришёл к такому выводу, – кивнул Серый, – вот мне нравится одна девушка...

– Светка Лялькина? – хохотнул Тимка, перебивая товарища.

Сергей поморщился и отрицательно мотнул головой.

– Нет, Светка – это так, временно. Тоха по ней, глупый, еще на Земле сох, я ему говорил, что зря он, не в ту влюбился, а он не понимает, – махнул рукой бывший полицейский, – мне вот последнее время Катька Радова нравится, весёлая такая, есть о чём с ней поболтать. В общем, я приглядываюсь. Хоть и молод ещё, а семью что-то захотелось. Детей. Не знаешь – выживешь завтра, али сгинешь.

Тимке оставалось лишь согласиться с этим утверждением.

А звёзды мерцали всё так же загадочно и, казалось – протяни руку и коснёшься их острых граней.

Глава 36 Наперегонки

– Вы точно решили? – в который раз спросил Алексей Сергеевич «городских».

– Да, нам нечего бояться нападения, у нас ничего ценного нет, а как заложники, – тут Георгий помолчал немного, – может, мы попросим защиты у главы поселения? Говорят, если не нарушаешь закон, то местная власть обязана хранить покой таких жителей.

– Всё же временно поживите у бабки Виты, – качнул головой полковник. – Светлана, ты тоже не передумала? – обернулся он к девушке, что молчаливой тенью сидела в углу. Рядом с ней неотлучно находился Тоха и во всём помогал.

– Я решила остаться в этом городе, – тихо сказала Света, не поднимая глаз.

– Ну, коли такого твоё решение, не мне настаивать.

– Алексей Сергеевич, – подал голос Антон, – можно я тоже буду здесь, помогу нашим, если что-то не так пойдёт.

Командир пожевал губами, было видно, что он недоволен – просьба ему не понравилась.

– В другой ситуации я бы не возразил, – хруст пальцев, – но сейчас в Долине каждый мужик, способный держать огнестрел в руках – на вес золота. Ты нам нужен, – каждое слово полковник произнёс отдельно, чтобы до влюблённого пар-

ня дошло.

Тоха поёжился и всё же кивнул, но было заметно, насколько сильно он хотел настоять на своём.

– По коням, – распорядился Алексей Сергеевич, – нам стоит поспешить. Быков, повозки, купленное – оставляем, вернёмся за ними после того, как всё разрешится. И да, не ходите по одному. Будьте осторожны, – бросив на остающихся людей предостерегающий взгляд, полковник развернулся и пошёл к выходу.

Мы потянулись следом.

Я запрыгнула на Клыка и неспешно двинулась на выход из городка.

Полковник, Антон, Костя, Пашка оседлали коней и пристроились в кильватере Ка Ассаи.

Несколько сонное и неторопливое движение закончилось сразу же, как мы чуть отъехали от городских ворот.

Дальше скорость резко увеличилась, но Клык всё же сильно сдерживал себя, чтобы остальные не отстали.

– Алана! – услышала я окрик и попросила Клыка остановиться, – ускоряйтесь, нас не ждите – первое, что сказал полковник, когда подъехал ко мне, – предупреди жителей Долины, скажи Саньчу готовить камнемёт, девчонкам-химичкам убедиться, что ГОСы не отсырели. Пусть Серый проверит огнестрел, если нужно почистит. Клык, беги быстрее ветра! Аланочка, за нас не переживай, мы доберёмся.

– Не-не, никак вас одних бросить не могу. – покачала я

головой и улыбнулась, – пару дней назад, как всё это завертелось, я попросила Пуха мчаться к нам. Через три дня мы с ним встретимся и тогда я оставлю вас под присмотром Ка Ассаи. Мне так поспокойнее будет.

Полковник кивнул, и молча скомандовал ехать дальше.

Останавливались лишь для того, чтобы не загнать животных. Никакой охоты и длительной подготовки еды. Всё на ходу: сушёное мясо, лепёшки, вода. Как бы от такой диеты не загнуться, мелькнула мысль в конце светового дня. И словно командир догадался о моих волнениях: прозвучала команда:

– Алана, пусть Клык какую-нибудь животинку мелкую принесёт, нужно нормально отужинать.

Костёр трещал, мелкие огненные брызги пыхали над пламенем. Мы сидели молча и уплетали горячую наваристую кашу с мясом какого-то крупного грызуна. Довольно жирного, должна заметить. Было холодно, я шапку натянула чуть ли не на нос, нужно было брать две. И пуховик надеть, а не ветровку, хорошо догадалась засунуть в рюкзак тёплый шерстяной свитер с высоким горлом. Иначе точно окоченела бы.

– Алексей Сергеевич, – подал голос Костя, тихий мужчина, недавно женившийся на одной из гнарок, которая уже была в положении, – что думаете будет? Как мы справимся? Точнее справимся ли?

– Не дрейфь, – поиграл бровями командир, – нам нельзя не справиться. За спиной дети и женщины, старики. Вот смотри, – полковник поднял пруттик и начал чертить прямо

на земле, – наши силы таковы: трое сверхсильных мужиков, два камнемёта, госы-взрывалки, огнестрельное оружие – выше крыши, только вот с патронами – небольшой напряг, поэтому стрелять будем лишь в самом крайнем случае, и, – он бросил взгляд на Клыка, который делал вид, что спит, а на самом деле очень внимательно прислушивался к разговору и окружающему нас лесу, – Ка Ассаи. Враги думают, что у нас есть только Клык. Вот им будет сюрприз. А теперь предположим, что или кто может прийти к нам. Такие же как я – сверх всякой меры сильные. Ну уж больше пяти отыскать – это надо постараться, насколько я понял по рассказам – нгуву встречаются чуть чаще Великих Зверей. Это нам повезло познакомиться с Ноа и, как там его звали? Зоха? Не важно! В общем, повезло сразу с двумя нгуву в одном городе пересечься. Учитывая, что я и Георгий тоже супермены, то в тот момент в Армэль нас было аж четверо, что равно маленькой армии, етить колотить, – тихо рассмеялся мужчина, – и это было просто удачным стечением обстоятельств. Наверяд ли нашим врагам в этом плане сильно повезёт. Потом, возможно, у них будет Всадник на каком-нибудь Ассаи, ну пусть два-три всадника, но точно не больше наших. И обычные люди-и. И ни-ка-ко-го супероружия в виде огнестрела, взрывчатки и тому подобного. Мы их раскатаем. Не хочу показаться чрезмерно самоуверенным, но об наше поселение любой зубки пообломает.

Костя, слушавший полковника, несколько облегчённо вы-

дохнул, впрочем, как и остальные. Даже я немного расслабилась.

«Эх! Ноа, Ноа, как жаль, что не свиделись» – мелькнула мысль в сотый за день раз, прежде чем я провалилась в сон.

Пуха мы встретили во второй половине дня на четвёртые сутки путешествия. Ка Ассаи мчался так, что я диву давалась. При этом он делал остановки лишь, чтобы утолить жажду. Мои волки могли без еды и сна покрывать огромные расстояния. Потом они, конечно, отсыпались и отъедались. Этим Пух и занялся, как только мы встали лагерем.

– Пух сейчас насытится и ночь проспит, – сказала я полковнику.

– Пусть так, – согласился Алексей Сергеевич и махнул остальным, – народ, готовимся ко сну.

Мы с Клыкком умчались до рассвета, соперничая в скорости со стылым ветром. Предрассветная морозная дымка оседала на лице влажными каплями, прогоняя сон и будоража сознание.

Глава 37 В ожидании

Долина встретила меня радостными криками дозорных и недоуменными взглядами остальных, когда я оказалась внутри скалы.

– Ты почему одна? – спросил Сан Саныч после тёплых приветствий, – и мы так рано никого не ждали. У вас же там должно быть целых три гружёных повозки.

– Сан Саныч, срочно созывайте ответственных за оборону поселения, – вместо ответов попросила я. Рассказывать дважды и тратить время не было никакого желания.

Малый совет проходил в одной из комнат на мужской половине. К нам с Санычем присоединились Серый и Тимур. Чуть позже прибежали девчонки-химички и тётка Мика.

– Всё, – сказал Сергей, оглядывая меня внимательным взглядом, – все собрались.

Я сделала глоток воды и поведала всё, что произошло с нами после приезда в город.

Закончив повествование, замолчала. Все молчали. Тишина стояла такая, что хоть ножом режь.

– Я бы этого Петю, – прорычал бывший полицейский, – на вертеле повертел. Или на кол насадил.

Было заметно, что человек еле сдерживает рвущиеся наружу ругательства, если бы не дамы Серый сейчас буквально

плевался отборными и не очень матами.

– Не будем время тратить зря, – хлопнул ладонями по коленкам Сан Саныч и тяжело поднялся с табуретки. – Тимка, пойдём перетащишь камни на вершину скалы, к камнемётам. Я механизмы перепроверю, смажу детали, давно этого не делал. Эх.

– Я пойду оружием займусь, – кивнул Сергей и вышел за дверь, чеканя шаг.

– И мы побежали, ещё ГОСы сделаем, кувшинами теперь половина Долины заставлена. есть, где развернуться, – и тоже умчались.

– Пойдём, деточка, – кивнула на выход Микаэла Михайловна, – покушаешь с дороги. Оголодала, поди. Зверушку твою тоже покормить надо, или на охоту отпустишь?

Я кивала и шла следом за женщиной. Пух сообщил, что у них всё в порядке, движутся в сторону дома так быстро, как могут. Жалеют коняшек.

Я только проглотила последнюю ложку наваристого овощного рагу, как напротив приземлился Ром и заглянул мне в глаза:

– Идут за вашим оружием?

Полковник не давал распоряжений молчать, поэтому я не стала ничего скрывать, тем более что все прекрасно видят Тимку, таскающего наверх валуны, суетящихся девчонок и вообще возросшее напряжение после моего появления, наверное, ощутил каждый житель общины.

– Идут, – качнула я головой.

– М-да, – совсем обрусел наш гнарк и даже шапку в руках смял, как самый настоящий русский мужик, оставалось лишь в сердцах бросить её оземь.

– Кто сдал нас? – продолжил расспросы гном. Его волосы уже достаточно отросли и теперь концы косичек были чёрными – смотрелось забавно.

– Пётр решил на нас хорошенько подзаработать, – я всё же улыбнулась – облик гнарка был презабавным.

– Я так и чуял, человек тихий, всё время шнырял, нос везде совал. Подозрительный типок, – Ром скривил губы, показывая всю степень презрения к предателю, – пойду начищу свой топор. И да, тут мои гнарки для ваших троих нгуву починили жилетки из особым образом обработанной кожи быков, ножом так просто не пробить.

– Ты лучше самодельную броню Сергею отнеси, – крикнула я гнарку вслед и тоже поднялась со стола, сложила всю посуду на дощечку и отнесла к большому корыту.

"Поспать бы" – мелькнула мысль. И не стала себе отказывать в удовольствии отдохнуть.

– Алексеич, кажись вороги не придут, – почёсывая сильно отросшую бороду сказал Сан Саныч.

Полковник, главный строитель, Тимур, Серый и я стояли на вершине скалы, рядом с камнемётами и смотрели вдаль на заснеженные поля и лес.

Алексей Сергеевич хранил философское молчание. Когда от неподвижности я начала несколько подмерзать и уже было собралась спуститься в долину, командир заговорил:

– Значит, побоялись нашу зимушку с её метелью и морозами. Это, с одной стороны, хорошо. У нас будет больше времени придумать что-то ещё для обороны поселения.

С того дня, как я прискакала в Долину с тревожной новостью прошёл уже целый месяц, в течение которого каждый житель общины ходил словно по минному полю, вздрагивая от любого подозрительного шороха. За стены скалы не выходил никто. Это осадное положение, когда враг невидим, изрядно потрепал нервы и всем надоело до зубовного скрежета.

– Саныч, демонтируй навесные части камней, накрой тканью от палаток, – начал давать распоряжения полковник, – Сергей прячь оружие, хорошенько смажь. Екатерине и Виктории скажите пусть ГОСы перепрячут так, чтобы не отсырели. У нас зима, займёмся бытом. Завтра идём на охоту втроём. Принесём свежего мяса. Дел невпроворот. Но, Серый, продолжаешь ставить дозорных в парах. Сильно не расслабляемся.

Я уже не слушала, направляясь к огромной лестнице, с целью поскорее спуститься и отогреться. Первый месяц местной зимы был холодным. Ледяным. Порывистым. Люди боялись простудиться, поэтому выходить за пределы скалы старались лишь по острой необходимости. Почему-то, когда мы

только попали сюда настолько холодно не было. Если вспомнить слова Рома, то это были щедрые дары земли, которых нас потом лишили.

Распахнув входную дверь общинного дома, уже шагнула было в тёплое манящее нутро, как почувствовала зов питомцев и резко обернулась. Моя стая стояла в полном составе с внешней стороны Долины, и что они там забыли?

Натянув шапку пониже, снова накинула капюшон и поспешила к выходу из скалы.

"Что такое, мои хорошие?" – спросила первым делом у всех сразу. Ка Ассаи были какие-то напряжённые, хвосты так и хлестали их по мохнатым бокам. И зубы скалились в угрожающей улыбке.

"Ррра" Охота! ВЕЛИКАЯ! Нам нужно уходить скоррор!" – ответ пришёл от Клыка, остальные порывивая, переминались с лапы на лапу.

"Как надолго?" – спросила я, поднимая шарф чуть ли не до бровей, ветер с этой стороны был уж больно кусачим.

"Как вы говоррите: на две неделирр! Рра!" – Клык сделал нетерпеливый круг, остановился, повернувшись в сторону равнины, повёл носом и сорвался с места. Остальные помчались следом, оставляя меня одну.

"Две недели – это ведь недолго" – успокаивала я сама себя и смотрела вслед своим любимцам.

"Берегите себя. Один за всех! Люблю вас, мои хорошие!" – отправила им вслед пожелание и получила волну

тепла от каждого. После чего связь оборвалась. И стало как-то пусто в душе, словно краски вмиг померкли и мир перестал переливаться волшебными искрами единения с близкими по духу живыми существами.

Интерлюдия.

Где-то на заснеженных просторах.

Их было много. Шли уверенно, след в след, не делая лишних движений. Сберегая каждую частицу тепла. Было заметно, что перемещение в таких условиях для этих двуногих – привычная рутина.

Дрэ Ассаи зло хрипел и качал большой лохматой головой.

– Ik remi na vasii (*ещё двадцать дней пути*), – сказал худосочный всадник, сидящий на спине огромного зверя.

– Vosovli (*потопимся*), – ответил ему не менее костлявый люди-ий и, подняв копьё, ткнул им в сторону конечной цели, – gponu, janki! (*шевелитесь, отморозки – близкое по значению слово*).

Глава 38 Великая охота

– Алана, не волнуйся ты так, – успокаивала меня Арина, поглаживая по плечу, – они же обещали вернуться. Значит, вернуться.

– Две недели, – в отчаянии воскликнула я, нервно вскакивая с кушетки, – они должны были давно быть дома. Уже третья подходит к концу, а их всё нет. И связи с ними нет, с той стороны полная тишина.

Я промаршировала из угла в угол и развернулась к выходу из комнаты.

– Мне нужно поговорить со старой гнаркой Анкой. Может, она знает ответы.

Выйдя из своей комнаты, быстро пробежала на другую половину здания и постучала в комнату, где когда-то беседовала со старушкой.

– Кто там? – раздался звонкий голосок с другой стороны.

– Это я, Видика, мне нужно поговорить с Анкой.

Не успела я договорить, как дверь распахнулась, и я увидела молодую гнарку, тонкую, как тростинку.

– Росса? – спросила я девушку, невесту Пашки, – я думала ты в другой комнате живёшь.

– Да, в другой, но сегодня помогаю Анке, что-то старушка совсем плоха стала, – тихо шепнула мне Росса, отходя в

сторону, чтобы пропустить меня в помещение.

– Анка, к тебе Алана пришла, – сказала девушка, проходя за ширму в дальнем конце спальни.

– Пусть... подойдёт, – слышался слабый голос. Я не заставила себя ждать – шагнула за занавеску.

На узкой лежанке обнаружилась Анка, ставшая ещё худее, хотя куда уж больше? Запавшие глаза и синие круги говорили о не самом хорошем самочувствии женщины.

– Рада видеть тебя, Видика, – чуть качнула головой старая гнарка, – Росса, выйди.

– Нет, пусть останется, – придержала я за руку девчонку, – я просто хотела задать вам пару вопросов и надолго вас не задержу. Не хочу вас утомлять.

– Хорошо, – старушка качнула кистью и Росса вышла за ширму, – говори.

– Анка, подскажите, – начала я, присаживаясь на низкий табурет, – мои Ка Ассаи ушли на Великую Охоту, обещали через две недели вернуться, но их всё ещё нет. Прошлый раз забыла выведать у вас детали об этой самой охоте. И сейчас хочу восполнить это упущение.

Гнарка лежала и слушала меня с закрытыми глазами.

– Великая Охота – сезон битвы с другими Ассаи и поиск пары, чтобы оставить потомство, – женщина говорила тихо, мне приходилось напрягать слух, чтобы разобрать некоторые слова, – на Охоту разные виды Ассаи уходят каждый в своё время. Я хочу сказать, что вот твои ушли сейчас, а Ро Ассаи

моего сына убежал в осеннее время. Их что-то или кто-то зовёт. Думается мне – это клич Земли Ассаны.

– Но, как же так? – удивленно воскликнула я, – Клык нашёл себе пару – Ло Ассаи. Он мне сказал, что она ему подходит.

– Хах, – рассмеялась женщина, – у Великих Зверей самок и самцов может быть сколько угодно. Это же звери, а не люди-и. Хотя, тут спорно. Расскажу на примере Ассаи-одиночек. Потому что Всадников с несколькими Великими Зверями – не бывает, – женщина запнулась, – ну, кроме тебя. Ты – исключение. Понимаешь?

Понимала я с трудом.

– Вижу, что нет, – Анка посмотрела на меня и снова прикрыла глаза. – Вообще, у тебя и стаи-то не должно было быть. Один Ассаи и всё. Такое количество зверей удержать в подчинении невозможно.

– Сложно, – покачала я головой, – но можно. Как всю эту информацию уложить в схему?

– Та никак, – слабо пожала плечом Анка, – это всё неважно. Где ты нашла своих щенков? – вдруг спросила старуха.

– В лесу, они там были одни. Их родичей мы убили. Ну, я так думаю, что в той стае была их мать.

– Ммм, – старушка распахнула глаза и внимательно на меня посмотрела, – тебе крупно повезло. Если бы стая, в которой родились твои питомцы была жива, вас бы там и порвали. Ка Ассаи – это «групповые» Звери. Люди-и для них де-

ликатес. И твой дар Видики не помог бы остановить родичей Клыка и остальных. Щенки бесхозные – редкость. А в таком количестве – редкость вдвойне.

Анка перевела взгляд на затянутое шкурой окно и пожевала беззубым ртом.

– Многие кланы ходят в леса и сначала истребляют взрослую особь. Убивают её при помощи иномирного оружия, которого тоже мало, но хотя бы несколько штук есть в каждом клане. После забирают молодняк, чтобы отдать чтецу на воспитание. Если их (щенков) много, то стараются на каждого найти Всадника, или выгодно продать.

– А договориться со взрослыми Ассаи нельзя?

– Чтобы отдали своих щенят каким-то люди-ишкам? Ты бы отдала своё дитя?

– Нет, конечно, – я отрицательно покачала головой.

– А чем Великие Звери хуже? Они тоже не отдадут своих детёнышей. Продолжим. Так, на чём я там остановилась? Ах, да. Если у их всадника уже есть питомец, то ищут нового чтеца. Ты же знаешь уже, что чтец и всадник – это одно и то же? – дождавшись моего кивка, старушка продолжила, – а его (всадника) найти – ещё та задачка. Самое сложное – это понять, какой именно люди-ий понимает Ассаи. Каждого члена клана подводят к щенку, чтобы проявился дар. А ежели среди них нет ни одного всадника, приходится выходить в большие города.

– М-да, муторно что-то, – мне было сложно даже предста-

вить, какие сложности вызывает такой путь поиска подобных мне людей.

– И не говори, ещё тот, как там говорит ваша молодёжь – геморрой?

– Ага, – рассмеялась я.

– Но все эти затраты стоят того, клан становится сильнее и, соответственно, богаче.

– Вы не ответили на вопрос, – напомнила я о своей проблеме.

– Если их всё ещё нет, значит, твои Ка Ассаи встретили противников сильнее их. Ты поняла, что это значит?

Выходила я от Анки с тяжёлым сердцем.

– Росса, – окликнула я девушку и поманила за собой. Оказавшись в коридоре, плотно прикрыла дверь и спросила девушку:

– Может Анку посмотрит Ванька? Наш целитель. Лекарства какие даст.

Росса печально покачала головой:

– Видика, он уже приходил. Сказал, что это старость и помочь ничем не сможет. Дал эмм.. вита-ми-ны, – она тщательно проговорила русское слово и добавила, – посоветовал выводить её на свежий воздух почаще и обеспечить чистоту во круг.

– Понятно, – грустно это, Анка мне нравилась, – я пойду, пожалуй, если какая помощь от меня потребуется, ты знаешь, где меня найти.

Но договорить я не успела, раздался громкий рёв рога, который у нас был за сигнал тревоги.

Не раздумывая, я помчалась на выход из дома и прямо в чём была (кофта с высоким горлом, джинсы и сапоги), выскочила на крыльцо. Тут же морозный ветер пробрал до костей. Но я не особо обратила на это внимание. Меня больше тревожил сигнал, поданный дозорными. Мимо промчались Серый и Тимка. Я рванула следом. А когда залезла на самый верх скалы сердце остановилось.

К нашему дому подходила организованная толпа аборигенов. В количестве не меньше пятидесяти люди-ий. Во главе мерно шагал гигантский чёрный медведь, на спине которого восседал тощий Всадник. Разглядеть детали с такого расстояния было сложно. Но я прекрасно помнила, как выглядят людоеды-вассы.

И подходящие к нашему дому враги – были именно ими.

Глава 39 Все дороги ведут в Долину

Интерлюдия

Ассаи Ведок Ноа

Маленькая война с кланом-конкурентом затянулась. Слишком. Частые нападения на шахту, гибель работников – изрядно надоели моему нанимателю и проблему решили устранить кардинально. Пришлось отправиться в Столицу, чтобы разобраться с этим вопросом окончательно.

А чтобы добраться до самой верхушки, потребовалось время на тщательную подготовку. Много-много драгоценного времени.

И всё бы ничего, но тоска и смутная тревога нет-нет – раздирали душу. Лиона пыталась дотянуться сознанием до Аланы, но на таком большом расстоянии у неё ничего не получалось.

К тому же, Ли чувствовала себя неважно. Она была в положении и с каждым днём становилась всё неповоротливее, медлительнее и ленивее. Этот Клык получит у меня, стоит нам встретиться! И когда успели!?

В середине первого месяца зимы я-таки достал главаря враждебного клана. И тут же выехал из Капитола в сторону Армэль. Лиона двигалась медленно, чуть ли не шагом, приходилось просить поторопиться. В сердце словно шип вогна-

ли.

В итоге, на первом же постоялом дворе, купил двух коней и помчался на север. Ли пусть шагает позади, сейчас она мне не помощник.

Путь занял полторы недели. В Армэль я прибыл глубокой ночью и, не дожидаясь утра, поспешил в дом к иномирным.

Света в окнах не было. Такое ощущение, что дом пуст и давно не отапливается. Резко остановив коня у входа, громко стукнул в двери. Тишина. Повторил. Тот же результат.

Нужно заехать к пожилой оркунке, метнулась суетливая мысль. Вскочив на уставшего коня, я направился в начало улицы.

Меня терзали смутные опасения, что оркунки тоже нет дома. Но, заметив слабое жёлтое мерцание в щелях между ставнями, я с облегчением выдохнул.

На мой стук дверь отворилась почти сразу.

– Ноа? – воскликнула Вита, – проходи, – пропустила она меня в дом.

Я шагнул за порог и тут же оценил обстановку в комнате: за столом в центре большой гостиной сидели двое иномирных: Георгий и Василий.

– Мне нужно попасть в вашу Долину. Нарисуйте карту, – сразу переходя к делу, отчеканил я, подходя к сидевшим мужчинам.

– Ноа, рад тебя видеть, – поднялся из-за стола Вася и подал руку для пожатия. Георгий тоже встал и поприветство-

вал меня.

– Тут такие дела завертелись, – начал Василий, предлагая присесть, – неделю назад сын Виты сообщил нам, что город по широкой дуге обошёл большой отряд из пяти Великих зверей и приблизительно шести десятков конных. Все одеты в латы и звери также облачены в броню. Ролан по гербу признал в них столичный клан Могучих Ратов. Очень сильный клан. Мы тут же перебрались к Вите, но, кажется, за нами никто не придёт. Вся вражеская конница давно скрылась в горах. Вот думаем, что нам нужно отправляться на помощь к жителям Долины. Они не справятся с таким количеством нападающих. Вся надежда на огнестрел и Ка Ассаи.

Я слушал, чуть склонив голову.

– И если ты поедешь на своей Лионе, то сильно поможешь.

Моё молчание несколько затянулось, в душе поднялась волна безнадёжности.

– Ли сейчас не помощник. Она в положении и не боец, – сказал я и присел на стул.

Шокированные люди застыли на местах, переваривая полученную информацию.

– Мне нужен сытный ужин и в дорогу припасов, – обратился я к оркунке, – пусть твой сын достанет на меня броню и трёх самых выносливых и быстрых коней. Поторопись!

– Я еду с тобой, – решительно поднялся Георгий, – не могу бросить своих в беде. Моей силы должно хватить, чтобы прилично помочь.

Мне оставалось лишь согласно кивнуть мужчине.

– Вита, две брони.

Пожилая оркунка одобрительно сверкнула глазами:

– Василий, пусть твоя жена накроет на стол и соберёт снеди в дорогу. Я к Ролану, – после чего спешно накинула на плечи шерстяной плащ и вышла из дома.

Интерлюдия

Пётр Паросин

– Петька, – шептал Ромка, – нас точно не прикончат?

– Нет, – отмахнулся Петя и закатил глаза в недоумении, как бы говоря: "зачем я связался с этим дураком?".

– Всё по уговору, я лично показываю путь к Долине, и мне вручают мешок с золотом, после чего могу свалить сразу же или полюбоваться, как полковника и этих никчёмных людишек прикончат. И пока я не решил, что выбрать.

– Петя, а тебе не кажется, что предавать своих земляков – подло и низко? – в который раз спросил Рома и осуждающе посмотрел на дружка.

– Сколько раз тебе повторять – не кажется. Жаль, что Светке удалось сбежать. Это ты, балбес, виноват! Не надо было напиваться накануне. Она обвела тебя вокруг пальца. Лиса, – последнее было сказано с изрядной толикой восхищения.

А Роман в этот момент подумал, что дурак не он, а Пётр. Надо попробовать тихо улизнуть из отряда. Но он сильно

опасался, что одному ему на снежных просторах не выжить.

– Петок, – позвали Петю, и он вздрогнул от неожиданности, – поди к главному костру! Главный тебя зовёт.

Пётр тяжело поднялся, и уверенно пошагал к большому костру, вокруг которого сидели пятеро Чтецов Великих Зверей один из которых являлся главой одного из самых крупных и сильных кланов Королевства – Могучих Ратов.

Ассаи лежали чуть поодаль, но Петя старался на них не смотреть. Несмотря на то, что он привык к таким большим животным, всё же Ка Ассаи росли прямо у него на глазах, эти экземпляры силы и свирепости вызывали в его трусливой душе волну священного ужаса.

По сравнению с волками эти звери были чудовищно опасны. Их аура давила на его нутро, от их взглядов хотелось забиться в самую глубокую нору, чтобы не смогли достать.

Зверь главы клана – носорог, размерами чуть выше двух метров, с огромными острыми клыками, обитым сталью рогом, яростно горящими красными глазами и толстыми пластинчатыми наростами по всему телу. Рино Ассаи. Брр! Петя аж вздрогнул, вспоминая первое впечатление.

Затем шли чуть пониже ростом, но не менее ужасающие животные: два кабана (Ии Ассаи), лев (Ро Ассаи) и лисица (Ли Ассаи).

Все были матёрыми, сразу понятно, что такие же опытные в битвах, как их Всадники.

– Петок, – низким утробным голосом обратился к нему

оркун Агрог, – сколько, говоришь, осталось до твоих земляков?

Пётр задумчиво нахмурил брови, прикидывая:

– Думается мне ещё пару дней пути, и мы будем на месте. Только зря вы, всё же, так много зверей с собой взяли, – вдруг почему-то добавил иномирянин.

– Я привык быть уверенным в своих силах, – вожак зло усмехнулся, оскалив внушительные клыки, – пусть нас будет больше. Иди.

И Пётр пошёл к своему костру. Но краем уха всё же слышал:

– Хоть и пришлось долго ждать, пока мы все соберёмся с разных концов Королевства вместе, но мне лучше так. Неизвестное иномирное оружие – может неприятно нас удивить. Тем более этот анат описал прям чудеса с каким-то агистреллом.

Дальше Пётр не стал слушать, ускоряя шаг. Поскорее бы уже от них отвязаться. Пока шёл чувствовал на своём затылке кровожадный взгляд Рино Ассаи. Мерзкое существо. Брр!

Интерлюдия

– Что будем делать? – Сонг спросил пожилую опытную гнарку, по совместительству его мать, – нас выгнали, работы нет. Свободной землицы – нет. Не помирать же нам с голоду!

Злость снова вскипела в маленьком человечке, и он сжал ладони в кулак, чтобы не сорваться на крик.

– Мне тут шепнула одна давняя хорошая подруга – пожилая оркунка, что на севере есть Долина, там живут хорошие люди и даже гнарки живут. Землицы свободной – пахать не перепахать. Ремёсла чудные развиваются, – начала говорить маленькая женщина, дождавшись, когда сын успокоится.

– Идти по ту сторону гор!?! Ты с ума к старости сошла, – воскликнул мужичок, но всё же присел и задумался. Терять им нечего. Обошли уже несколько городов и крупных, и мелких, к зиме многие работники остались без мест и земли. Год выдался непростым. За клочок пашни шла нешуточная борьба.

– Север, говоришь, – без прежней злости и сомнений пробормотал Сонг, прокатывая эту идею в голове и находя её всё более привлекательной, – земли много? И там уже живут люди-и...

Решение было принято, и он уже обдумывал, что необходимо купить в первую очередь. Жизнь на севере опасна и холодна. Как разместить женщин, детей и стариков, чтобы во время пути никто не замёрз?

– Спроси у своей оркунки, как туда добраться. Поедем. Попросимся к ним в работники. Чай не звери, не погонят.

Алана

Синекожие разбили лагерь вдали от скалы, но так, чтобы мы их видели и понимали – нас берут в осадное положение.

– Ты смогла поговорить с их Ассаи, – спросил Алексей

Сергеевич, стряхивая налипший снег с бороды. Снежинки падали медленно, танцуя на лёгком ветру затейливый танец. Солнце и не думало выглядывать из-за хмурых туч.

– Да, – ответила я, задумчиво прикусив губу, – он сказал, что они пришли нас съесть. Медведь зол и голоден. Хочет отведать такое сладкое мясо люд-ишек. И он пообещал обязательно до нас добраться. Это то племя, у которых я когда-то выкрала гнарку, поминте?

– Помю, такое не забывается. Значит, это не от Петюни. Ещё что-то?

Я помолчала немного, пытаюсь образы Дрэ Ассаи перевести в слова. Он мыслил по-другому, не как мои волки.

– Ммм... в общем это кочевое племя. Рыскают по северным землям в поисках пропитания. На месте не сидят. Нас слопают и пойдут дальше. Как-то так.

– А убедить этого мишку стать на нашу сторону пыталась?

– Конечно, – возмутилась я, – и не раз. Но он лишь показывает мне картинку, как раскалывает человеческий череп и с удовольствием поглощает мозги.

Полковник слегка поморщился и махнул рукой.

– Перестреляем их, как курят. У меня там есть снайперская винтовка. Пуль, конечно, немного. Но на половину этих чудиков хватит. Остальных добьём так. Главное, Дрэ Ассаи завалить. А эти хлюпики нам не страшны. Так, Ром?

Гнарк стоял рядом с нами, внимательно разглядывая врагов.

– Да, среди вассов не бывает нгуву. Но это не факт, как вы говорите. О них мало, что известно. Живут людоеды только по эту сторону гор. Анка говорит ещё, что летом они спят, а зимой пробуждаются. Даже и не знал, что моя тёща такая сведущая. Не особо с ней общался раньше.

Ром почесал отросшую бороду.

– Мне будет её не хватать.

– Что, совсем плоха? – спросил командир, прикладывая к глазам бинокль, – хорошая женщина, знающ... Вот бя!

Полковник замер, словно его сковало льдом, лишь пальцы крепче сжали бинокль.

– Алексей Сергеевич, что там!? – встревоженно воскликнула я.

– За тем пригорком, – отмер полковник и протянул мне бинокль, – за теми холмами я заметил движение, сначала подумал, что мне показалось. Но нет. Не показалось. Там немаленький конный отряд. И мелькнули тени огромных зверей. Сосчитать не успел, но это не так важно, через некоторое время они выйдут на открытую местность, и мы сможем оценить врага, которым нас продал Пётр. А то, что это именно они, не может быть никаких сомнений. Наша Долина, словно центр Вселенной, тянет их всех сюда, что ли? Ничего, прорвёмся! Готовьте камнемёты, ГОСы и весь огнестрел! – крикнул полковник в долину, где засуетились наши, стремясь скорее выполнить приказ командира.

Глава 40 Битва

Интерлюдия

– Думаешь твой Рино сможет растянуть свой дар на всех Ведоков? – спросил Ассаи Ведок Горо, восседая на совей Лишке.

– Должен. Дар моего Ассаи с годами лишь усилился, каким бы чудо-оружием не обладали иномиряне, он должен выстоять. Их ждёт неприятное открытие, – хищно выпятил зубы Агрог, – либо оно ждёт нас. Узнаем...

Алана

Их было слишком много. Моё сердце замирало в тревоге. Я кричала в пустоту, звала своих Ка Ассаи, но в ответ была тишина.

– наших патронов хватит на всех, – говорил полковник, стоя у края скалы, – меня смущает броня на этих, мать его, завоевателях. Если она прочная и выдержит пулю, то патроны кончатся, а враги нет.

– Пока мы не выстрелим – не узнаем, – качнул головой Серый, прижимая бинокль к глазам и оглядывая оба вражеских лагеря.

– Алана, ты уверена? – в сотый раз спросили меня и я раздражённо пробубнила:

– Сколько можно повторять – медведь сказал, что им делить нечего. Они объединятся. Наше оружие после победы, отойдёт пришлым с той стороны горной гряды, а наши тушки – отдадут синекожим и ему на съедение. Я подумать не могла, что мне настолько будет противно общаться с Ассаи. Этот мишка пропитан гнилью. Вот что значит воспитание в определённой среде. Пообщаться этот Зверь обожает.

– Ты до других дотянулась? Которые носорог, лев, кабаны и лиса, кажется?

– Нет, у них какой-то блок стоит и тёмная, липкая энергия сразу лезет в голову, как только я пытаюсь с ними поговорить, – я поёжилась, – я один раз попробовала, больше не хочу.

– Наша стая молчит?

Мне не хотелось больше говорить, и я просто кивнула.

Полковник прохрустел все пальцы и пожевал край усов.

– Хочется материться, но этим делу не поможешь.

– Время уже перевалило за полдень. А они всё не спешат нападать, – раздражённо протянул Сан Саныч.

– Нападение будет завтра на рассвете, – вдруг объявил Алексей Сергеевич.

– Почему? – удивился Тимка.

– Когда самый сладкий сон, – ответил Сергей. – Тянуть нет смысла. Холодно, морозно – им это непривычно. И они поспешат. Вон целый день потратили на разнюхивание местности вокруг скалы. Убедились, что в Долину только один

вход. Лестницы вяжут.

Алексей Сергеевич кивал на каждое слово бывшего полицейского и зло усмехался:

– Мы не дадим им напасть с утра, когда большинство наших нихрена не видит в темноте. Кроме нас четверых. Сейчас подготовим всё и отправим в полёт первый валун. Пристреляемся. А потом градом обсыплем их стоянки. Ждать – не мой метод. Нападать. Мы будем нападать. Парни, броню надели? Возьмите топоры поувесистей и револьверы, проверьте барабаны. Все пули тратить не дам. Половину снимем огнестрелом, остальных порубим в рукопашной. И если всё же, Саныч, Алана, поймёте, что мы проигрываем, соберёте народ и технично свалите через чёрный ход.

Я неуверенно кивнула. Бросать полковника и парней не хотелось. Видя мои сомнения, командир добавил:

– Мы это уже обсуждали. Никаких метаний. Всех спасти всё равно не получится.

Первый камень полетел в лагерь врагов через пол часа и чуть промазал.

– Пять метров вправо! – крикнул Сан Саныч, – правее!

Второй валун полетел во врагов с небольшой задержкой. И на этот раз приземлился, как нужно, придавив своей тяжестью пару человек, прокатился чуть дальше и зацепил по ходу ещё одного. И броня не помогла.

Крики раненых "завоевателей" пролились бальзамом на

мою кровожадную душу! Да-да! Никакой пощады. Сволочи! Мы вам ничего плохого не сделали. А ещё... ещё я хотела, чтобы один из камней придавил и смял в лепёшку Петю-предателя, да так, чтобы он не сразу помер, а прежде помучился.

Тут заработал второй каменьёт посылая снаряд на головы синекожим людоедам.

– Так их! – орал Пашка, торчавший в проёме скалы, чуть ли не по пояс высунувшись наружу.

– Пашка! – крикнул ему Тимка, – а ну спрячься!

Камни полетели с удвоенной частотой. Но враги быстро сориентировались и отступили подальше, туда докуда наши снаряды никак не могли долететь.

Гневный рёв Ро Ассаи огласил местность, и я поёжилась. Великие Звери яростно метались по кромке леса. Кроме Носорога. Тот стоял и сверлил нашу скалу красными горящими глазами, полные бешенства и жажды крови.

– Огонь по синекожим ромам! – скомандовал полковник и все, кто умел пользоваться огнестрелом нажали на курок.

Сплочённый залп прозвучал, как гром среди ясного неба и снёс большинство людоедов, как коса сносит траву: вжик! и все легли штабелями. Дрэ Ассаи обезумел от боли и с оглушительным рёвом помчался в сторону обидчиков.

– Прикончить его! – распорядился полковник и Костя, прицелившись, выстрелил.

Мелкие красные брызги полетели из простреленного глаза и животное, сделав пару шагов, свалилось, забившись в

предсмертной агонии.

Оставшиеся в живых синюшки с громкими криками рванули в сторону леса, оставив раненых и стонущих товарищей на поле боя. Тощие тельца вассов растворились за деревьями, их истошные визги становились всё тише по мере удаления от места схватки.

– Поглядим-ка, – сплюнул полковник и встал на одно колено, вскидывая снайперку и поводя стволом от одной цели к другой.

– Попробуем тебя завалить, носорожек, – тихо пробормотал командир, замирая в неподвижности. Раз, два, три!

Выстрел!

Носорог, словно почувствовавший опасность, вместо того чтобы дать дёру, развернулся навстречу пуле и громко рыкнул.

И что это был за трубный рёв!

Меня мороз продрал по коже! Пуля попала в правое плечо животного, я отчетливо это видела. Высекла искру и срикошетила в сторону.

– Офигеть! – и ещё пара матерных вырвалось из уст Сан Саныча, что прятался рядом со мной за одним из скальных выступов, – непробиваемый, что ли?

Алексей Сергеевич послал ещё несколько пуль, но с тем же результатом. А носорог зверел с каждой пулей всё больше. В итоге, поведя мощной головой, сорвался с места и помчался в нашу сторону.

– Это что же он собрался делать!?! – воскликнул наш строитель.

Ответа долго ждать не пришлось. Этот носорожина со всей дури втемяшился в стену нашей скалы.

И выбил много мелкого щебня.

– Та этот зверь ненормальный! – воскликнул Саныч.

Кажется, Рино Ассаи тоже понял свою ошибку, и, мотая головой из стороны в сторону, потрусил к своим.

– Кто же своей башкой стену бьёт? – продолжал ржать Сан Саныч и многие к нему присоединились.

– С таким противником на поле боя лучше не встречаться, – протянул Ром, присаживаясь рядом с нами, – сильный и бесстрашный.

– Тут я бы с тобой поспорил, – сказал полковник, снова скидывая винтовку, – с такими тупыми проще всего разобраться. А вот хитрые, обладающие опытом и тактикой – опаснее всего. Попробуем завалить его Вedoка.

Алексей Сергеевич целился недолго, выстрел прозвучал ожидаемо, но всё равно неприятно хлопнул по барабанным перепонкам.

Пуля нашла оркуна, но тот даже пальцем не пошевелил, чтобы отскочить. Снаряд также отлетел от него, как до этого от Рино.

– Но, как же так, – изумился полковник, – я ведь стреляю иномирным оружием.

– Командир, – окликнул того гнарк, – кажись, у Рино Ас-

саи дар – щит от иномирного оружия. Предполагаю, что его может победить только другой Ассаи. А дар-то силён, – развёл руками Ром, – ты в других пульки. Если и их ваши пули не возьмут, значит, этот Рино накрыл щитом остальных зверей. Проверь мои слова.

И Алексей Сергеевич попробовал. Пуля попала в Ли Ассаи, но не причинила той вреда.

– Ты, кажется, прав, – кивнул Алексей Сергеевич, глядя, как главный оркун отдал какое-то распоряжение и вся вражья сила отступила ещё дальше, только Ассаи и их всадники остались на поле. Остальные скрылись в лесу.

– Гады! – зло фыркнул полковник.

– Сколько пуль осталось? – спросил Сергей, подходя к нам поближе.

– Хватает ещё, – качнул головой полковник, поднося к глазам бинокль. – Но пристрелить этих зверюг пулями – не получится.

"Ура!" – послышалось в моей голове и сердце радостно метнулось прямо к моему горлу.

– Алексей Сергеевич, мои Ка Ассаи на подходе!

Стая попала в долину через потайной ход.

Пролетев на крыльях счастья наше поселение я мигом оказалась у заблокированного хода. Мой нетерпеливый танец вызвал насмешку на лице Тимура, который, чуть поднапрягшись, сместил валун в сторону.

Не успела преграда полностью открыть проход, как я, втянув живот, протиснулась в образовавшуюся щель. Вырвавшись наружу, юркнула в проход между переплетением тонких ветвей и кинулась обнимать своих любимчиков.

Клык в нескольких картинках рассказал, где они так долго были.

Оказалось, всё просто: стая выиграла три сражения с другими подобными им магическими существами, благодаря чему, каждый из них стал сильнее и выносливее. Их дар тоже претерпел некоторые изменения: кроме общения на любом расстоянии с ведоком, теперь они могли закрываться от других существ и их невозможно было почувствовать.

Затем Белка нашла себе самца и у неё затянулись брачные игры, в результате которых волчица понесла и сейчас не была способна сражаться. Белка стала страшно медлительной и неповоротливой. Из-за неё всей стае пришлось чуть ли не шагом возвращаться домой.

Проведя своих питомцев в поселение, я уже было поспешила к «наблюдательному пункту», чтобы уточнить у Алексея Сергеевича дальнейшие шаги, как Клык «кинул» мне сообщение:

"К нам гости. Ноа и Георгий."

– Ты можешь дотянуться до Ноа и позвать его к тайному ходу? – резко притормозила я.

"Рра! Сделано!" – незамедлительно пришёл ответ.

– Тимка, возвращаемся, к нам пришла подмога! – весело

крикнула я, разворачиваясь назад.

– Кто там? – спросил татарин, побежавший следом.

– Там Ноа и Георгий, – радость так и рвалась наружу, опьяняя и кружа голову. Теперь точно всё должно быть хорошо.

Протиснувшись в щель и, обойдя острые ветки кустов, кинулась на шею парню. Как же я скучала!

– Привет! – выдохнула ему в губы. И никакой обиды на долгое отсутствие – если он не мог прийти раньше, значит, были веские на то причины.

Молодой мужчина, подхватив меня на руки, закружил всё теснее прижимая мою тушку к себе.

– Сердце моё, – шепнули мне в волосы, – пойдём разберёмся с врагами. А потом... потом я тебя никуда не отпущу!

Алексей Сергеевич находился около лестницы, довольно оглядывая волков, что жадно поглощали приготовленную специально для них, пищу и воду. Заметив нашу компанию, бодро выходящую из пещеры, высоко вскинул брови и широко улыбнулся.

Рукопожатие было крепким.

– Рад. Рад, что вы пришли. Супостаты кучкуются у дальней кромки леса, у них там, по всей видимости, военный совет. И лестницы клепать они тоже уже почти закончили. Скоро помчатся штурмовать наши стены. А где Лиона? – заметил он отсутствие питомца у Ведока.

– Она в положении, – Ноа хмуро посмотрел на Клыка, в

ответ тот фыркнул и повернулся к мужчине задом, нахально вильнув хвостом.

– Клык говорит, что знает об этом. И ты ему ничего не сделаешь, – рассмеялась я. Жаль, что счастье не было полным – враги всё ещё были живы.

– Вот, что мы будем делать, – начал Алексей Сергеевич, но меня отвлёк Клык.

"Ура! Близко!" – картинка от любимца ворвалась в моё сознание, как ураган, сметая все остальные мысли прочь.

– Что за хрень!?! – вырвалось у меня.

"Мы встретили его на ледяных пустошах. И он сказал, что у него для вас есть сообщение. Пришёл за нами с небольшим опозданием" – ответ Клыка сбил меня с толку окончательно.

– Ты почему раньше не сказал? – возмутилась я. – Это, получается, – друг?

«Сюррпрриизз! Дрруг!» – довольно оскалился этот шутник, оказавшийся вдруг напротив меня. Я обняла его за шею и прикрыла веки, стараясь рассмотреть картинку незнакомого Всадника и его Ассаи. И то, что я видела, меня впечатлило настолько, что я не выдержала и крикнула:

– Сегодня мы победим!

Мой смех эхом отразился от дальних уголков поселения. А в ошалевших взглядах окружающих людей я прочитала сочувствие вперемешку с изумлением: наша Аланка, кажется, сошла с ума.

Интерлюдия

Гнарк Сонг

К Долине племя гнарков-землепашцев подошло почему-то сбоку. Карта, нарисованная неким анатом со странным именем – Василя, оказалась немного не точной. Но сейчас Сонг был этому несказанно рад. Потому что открывшаяся картина ужаснула его неимоверно: несколько Великих Зверей, синекотие вассы-людоеды и куча оркунов в доспехах – кого хочешь напугает.

– Возвращаемся, – буркнул Сонг своему старшему сыну, с которым отправился на разведку.

– Там целая война, – сказал он своей матери-старушке, – нам надо уходить, пока нас не заметили.

– И куда ты пойдёшь? Запасы еды подходят к концу. Идти снова через ущелье – верная смерть. А тут есть шансы, что Долина победит. Стоит подождать и найти место, куда спрятаться всем нам.

– Что толку прятаться – наследили мы больно, – нахмурился гнарк, – кто угодно по этим следам нас найдёт.

– Не торчать же нам на этой полянке. Давай поищем всё же другое место, – фыркнула женщина, – ты поди к скале, залезь на дерево и смотри, чем свара закончится. Я тут сама разберусь.

Сонг не нашёлся, что возразить и потопал назад. Сын увязался следом. Подходящее дерево с низкорастущими ветвя-

ми нашлось быстро. Подпрыгнуть и оседлать их вышло с первой попытки, а дальше – дело техники.

Устроившись относительно удобно, оба гнарка принялись наблюдать за скалой, на вершине которой почему-то никого не было видно. Пожав недоумённо плечами, Сонг обратил своё внимание на оркунов.

Нападавшие в это время закончили возиться с какой-то конструкцией, чуть прищурившись Сонг опознал в ней лестницу, скорее всего с её помощью враги планировали попасть в поселение.

Вот вроде оба лагеря противников спокойно готовились: одни нападать, другие обороняться (хоть Сонг никого из жителей долины так и не заметил, он был уверен, что они будут защищать своих людей и имущество), как вдруг что-то изменилось. Сам воздух словно подёрнулся рябью и слегка задрожал.

Гном резко повернул голову в ту сторону, откуда почувствовал напряжение и увидел, как на вершине скалы появилось четверо мужчин. В тонких рубашках, без шапок, они стояли на стылом ветру. И улыбались!

– Во дают! – восхитился сынок.

Защитники Долины точно красовались, замерев в полной неподвижности. Секунда... другая... и все одновременно сиганули вниз с огромной высоты совершенно бесстрашно, не боясь разбиться... Приземление вышло не менее эффектным: все приземлились на полусогнутых и тут же выпрями-

лись.

– Нгуву, – дрожащим голосом прошептал Оська, – папа, они все четверо – нгуву! Это же невероятно!

Сонг еле удержал восхищённым возглас – не пристало главе племени так эмоционально выражать свои чувства.

Но действия перед скалой лишь продолжали набирать обороты. Пятеро Всадников-врагов на Великих Зверях, выступили вперёд и гордо остановились на невысоком взгорке, оценивая защитников долины. И тут на вершину утёса, поднялся величественный Ка Ассаи. Серебристо-серая шерсть дыбилась и зубы скалились в хищном оскале. Совершенно белые глаза с чуть заметным мерцанием, заставили гнарка сглотнуть вдруг ставшей вязкой слюну.

И только Сонг выдохнул, сбрасывая с плеч напряжение, как на вершине показался второй Повелитель северных земель: тёмно-коричневого окраса. А потом появился третий... и четвертый...

С каждым новым Зверем гнарк чувствовал нарастающее возбуждение.

Враги-оркуны с каждым появлением нового Ка Ассаи напрягались всё сильнее – это было заметно по вспыхнувшим ненавистью и злостью глазам и яростно затрепетавшим ноздрям.

– Это же Ка Ассаи, – продолжал восхищённо бормотать Оська, высунувшись из ветвей чуть ли не по пояс.

– Ты что! – воскликнул Сонг и за шкуру потянул сына к

себе, – а ну назад! Совсем забыл про всякую осторожность!?

– Отец! Я никогда не видел столько Ассаи в одном месте! И нгуву! – дрожащим голосом отмахнулся от родительской заботы юноша, – если хоть что-то пропущу – не прощу себе и тебе никогда!

– Головы лишишься! – яростно прошептал Сонг, но решил, что сейчас и правда, до них никому нет дела, поэтому замолчал и также подался вперёд, чтобы ничего не упустить.

Гнарк чувствовал – что-то будет!

Ка Ассаи один за другим спрыгнули вниз, приземлившись рядом со своими всадниками. Самого крупного волка оседлал молодой мужчина смесок, на других сели оставшиеся анаты и выдвинулись вперёд.

– Их на один меньше, – тихо комментировал непоседа Оська, – проиграют. У оркунов Рино Ассаи уж больно свирепый.

– Да, матёрый Зверь, – решил всё же ответить старший, – с этим Рино не всё так просто, видишь, какие глубокие борозды на его шкуре? Сколько Великих охот он прошёл и победил? Наверняка, у него дар доведён до самой верхней отметки.

Секунды переходили в минуты. Противники замерли напротив друг друга. Гнарк задержал дыхание: сейчас... сейчас кто-то не стерпит и первым сорвётся навстречу.

Не выдержал носорог. Громко взревев, зверь сорвался с места.

А защитники Долины так и остались стоять на месте.

Ответный рёв раздался откуда-то сбоку. И из-за поворота на всей скорости выскочило огромное мохнатое чудище.

– Это же Маммут (*мамонт*) Ассаи, – прошептал Сонг, да же не заметив, как громко вскрикнул его сын.

А наперерез носорогу и правда бежал тяжеленный, с длинными острыми бивнями древний слон. Животным правил Всадник в меховом плаще с глубоким капюшоном. Лица видно не было. Но это сейчас мало заботило вождя племени гнарков. Он весь был сосредоточен на битве.

Сшибка!

Носорог отлетел в сторону и с громким стоном боли прокатился по земле оставляя чёткий, глубокий след. И, словно это было знаком, стая Ка Ассаи сорвалась с места. Враги замешкались лишь на долю секунды и послали своих зверей навстречу.

– Ооо, – бормотал Оська и Сонг вторил ему в унисон. Оба застыли в напряжённой позе, лишь глаза метались из стороны в сторону, стараясь запомнить это сражение до мельчайших подробностей.

Маммут просто втоптывал носорога в землю, не давая тому подняться. Рядом со зверями бились их Ведоки, короткие сабли блестели в лучах так вовремя выглянувшего солнца.

– Хороши! – одобрительно протянул Сонг, бывший земельный лессор (*арендодатель*) содержал боевую школу и гнарк каждую свободную минуту ходил посмотреть на тре-

нировочные бои. – Но этот, в капюшоне, явно посильнее будет! – азартно вскричал мужичок и чуть не свалился вниз.

– Ух, – облегчённо выдохнул гнарк, успев в последний момент схватиться за соседнюю ветку.

А тем временем хозяин мамонта, сделав обманный полуоборот, воткнул саблю в спину оркуну, проткнув того насквозь. А его Маммут со всей дури прыгнул на голову Рино, превращая череп последнего в блин.

Ка-Ассаи и их всадники в это время сражались с другими животными. Волки действовали слаженно, заметно было, что работают по привычной схеме. Их противники же, наоборот, действовали кто в лес, кто по дрова.

В итоге Ии Ассаи, взвизгнув, как обычные порося, с кровотокающими боками, рванули прочь. Лишка Ассаи сражалась до последнего, как и Ро. Но Казказини было больше, взяли количеством. Оставшиеся без Зверей Ведоки сдались на милость победителя.

Интерлюдия

Пётр Паросин

Пётр сидел за ближайшим деревом и наблюдал за битвой. Земляки побеждали. А это значит, что ему пора делать ноги!

Ромка стоял рядом и заметно было, как он радуется за бывших соседей.

– Сваливаем, – объявил Петя, разворачиваясь к приятелю лицом, – пошли.

– Я здесь останусь, – вдруг воспротивился Рома, – не хочу никуда, пойду своим сдамся, пусть решат, какое наказание я заслужил. Не убьют же они меня, в самом деле.

– Как знаешь, – фыркнул Пётр и сорвался с места, стараясь поскорее ретироваться восвояси.

Бежал так быстро, как мог. Чувствовал, что, если его поймут свои же – ему мало не покажется.

Как его что-то укололо пониже поясницы – он даже не почувствовал. Пробежав ещё несколько шагов, вдруг ощутил, как слабеют ноги и кружится голова.

– Gruk mevo, daska endim, dra sanna yada worka, carri mevo sfara! (*бери его, хоть кого-то съедим, пока сонный яд действует, утащим его подальше*) – раздался противный голос и последнее, что увидел Пётр, прежде чем отрубиться – мерзкую синюю физиономию васса, плотоядно облизнувшего тонкие губы.

– Благодарю вас за помощь! Но, позвольте узнать, как вас зовут? И какое сообщение вы хотели нам передать? – спросил Алексей Сергеевич, подходя к Ведоку, оказавшему неоценимую помощь в борьбе с оркунами-захватчиками.

– Приветствую! – сказал незнакомец и откинул капюшон.

Глава 41 Ритуал

Под капюшоном оказался седой, в годах мужчина. Кустистые брови нависали над бледно-голубыми льдистыми глазами.

– Меня зовут Сома Айхи. Я наёмник и вестник града Сотни Ледяных Озёр. Меня наняли и оплатили мои услуги ваши земляки. Альберт Акакиевич, ваш председатель кооператива собственников квартир, еле запомнил, приглашает вас присоединиться к ним. Сейчас они прекрасно и хорошо устроились в нашей северной столице.

Мужчина, удобно устроившись за столом, помолчал, наблюдая, как перед ним ставят глубокую миску с похлёбкой и горячий травяной взвар.

– У меня для вас есть кое-что, – пожилой Ведок поднялся и вытащил из своей холщовой сумки, набитой сеном и тряпками, кувшин с плотно притёртой пробкой в горлышке, – вот. Угощайтесь.

Сома разлил напиток по стаканам и протянул полковнику. Алексей Сергеевич подозрительно принюхался и округлил глаза в удивлении.

– Это же самогон!

– Да-да, – покивал старик, – ваши гонят, как они говорят. Забористая штука. Они её прозвали огненная вода. Очень

говорящее название.

Командир сделал глоток и отставил кружку в сторону.

– Мне больше не наливай, – покачал он головой, когда Ведок потянулся долить.

– Спасибо за приглашение, – кивнул тем временем полковник. – Но вынужден отказаться: у нас и здесь всё неплохо складывается.

Сома пожал плечами, мол ваше решение.

– Передам. Если не возражаете, я у вас переночую и с утра тронусь в обратный путь.

– Вы наш гость. За помощь благодарим вас от всего сердца! Но можно вопрос? Как вы нас нашли?

Ведок Сома пожевал губами, и ответил:

– Ваши дали точное направление на место попадание дома. А потом сказали двигаться строго на юг. Но если бы не встреча с вашими Ка Ассаи, я бы ещё долго плутал по ледяным пустошам.

– Не верю я ему, – сказал Алексей Сергеевич, наблюдая за отъезжающим на своём мамонте Сому Айхи, – мутный тип. И вообще, как он нас нашёл?

– Так вроде объяснил же: шёл приблизительно, – нерешительно проговорил Тимур, – строго на юг. Может, ему наши земляки компас дали? Али Маммут со встроенным навигатором?

– Притянуто это всё за уши, – хрустнул пальцами полков-

ник и развернулся к нам лицом.

– Он же нам помог, – высоко поднял брови Сан Саныч и также внимательно проводил взглядом неспешно удалявшегося от скалы Вedoка.

– Мне он тоже не понравился, – вдруг заговорил Серый, присаживаясь на корточки, – закурить бы сейчас, иногда нет-нет да тянет. А этот Сома – всё оглядывал наше поселение и наше оружие. Хорошо, что огнестрел я успел припрятать.

– Ну, что же, – продолжал хмуриться полковник, – надеюсь, что мы предвзяты и нам всё это просто показалось. Пойдёмте, нужно решить много дел и готовиться к отъезду. Аланка, – повернулся он ко мне, и вопросительно поднял бровь.

– Клык сядет им на хвост и использует свой дар, чтобы Маммут Ассаи не смог его обнаружить. Не переживайте: проследит – комар носа не подточит.

– Нужно выяснить, куда этот типчик отправился, хотя бы направление, – буркнул Алексей Сергеевич, разворачиваясь к лестнице, – ещё разобраться с пленными надобно, эх, – подул на усы мужчина, – я что-то очень устал.

– Не пойму, чего Алексеич такой хмурый, – развёл руками татарин.

– Выводи! – крикнул полковник и во двор привели двух пленных ведоков-оркунов, бывших всадников Ли Ассаи и Ро Ассаи. А следом вытолкнули Ромку. Парень не выглядел опечаленным, высоко держал голову, я даже его малость за-

уважала.

– Ромыч, зачем ты к нам явился? – спросил Алексей Сергеевич, подходя к парню.

– Не хочу жить, как жил, – ответил мужчина, – простите меня, всё отработаю!

Полковник сцепил руки за спиной и прошелся туда-сюда, задумчиво оглядывая поселение.

– Развяжите его, – кивнул он Санычу и тот шустро перерезал верёвки на запястьях последнего. – Рома, только потому что помог Светлане сбежать, даю тебе свободу и возможность жить среди нас. Но, – командир сделал широкий шаг в сторону Романа, заглянул в глаза и тихо прорычал, – хоть один намёк на что-то, что может навредить нашим людям... ты понял?

– Д-да, – запнулся Ромка и сглотнул, уж не знаю, что он увидел во взгляде полковника, но ему явно стало на мгновение очень страшно.

– Добро, – закончил свою речь Алексей Сергеевич, – можешь идти к тётке Мике, она тебя накормит и даст постельное. И помыться тебе тоже не помешало бы.

– А теперь с вами, – перешёл он на общий язык людей Ассаны, – я переговорил с Ведоком Ноа и он предлагает отправить восточку вашему клану, чтобы они вас выкупили и ещё, чтобы вы принесли клятву на крови земле. Я особо в клятвы не верю, поэтому мне больше нравится другой вариант: отрубить вам руки и языки, после чего выпнуть за стены

скалы в ночь.

У меня брови подскочили до корней волос – не ожидала от полковника такой жестокости. Бывшие враги тоже испугались: причин не верить этому высокому, повидавшему жизнь мужику, у них не было.

Оба всадника переглянулись и один из них заговорил:

– Мы согласны принести клятву земли Ассаны и окропить её кровью.

– А где гарантия, что ваши соклановцы не ринутся сюда, но без вас?

– Мы дадим клятву от всей нашей общины.

Полковник бросил взгляд на Ноа, тот уверенно кивнул.

– Хорошо, – кивнул Алексей Сергеевич, – начинайте.

Обоих оркунов освободили от верёвок и выдали ножи, те сделали глубокие надрезы на ладонях, сомкнули руки в пожатии так, чтобы кровь смешалась и замерли ожидая, когда она стечёт по капле вниз и сделает глубокую ямку в снегу, а затем коснётся ледяной земли. После чего затянули монотонный речитатив и что-то начало происходить.

Люди, окружившие оркунов плотным кольцом, даже рты приоткрыли, чувствуя магию на физическом уровне. Секунда и земля толкнулась раз... два... кто-то от неожиданности едва слышно вскрикнул, кто-то охнул. Когда всё успокоилось я услышала тётку Мику, достаточно громко шепнущую:

– Что это было? Как землетрясение! Меня аж до мозга

костей пробрало, брр!

– Dokudi zhvi (пока живы)! – одновременно выкрикнули Ведоки, резко сели и хлопнули по земле окровавленными ладонями.

Третий толчок был сильнее предыдущих двух, и я точно слышала, как где-то грянул гром.

А оба оркуна бессильно опустили на землю, глаза на обескровленных лицах закатились, и они свалились в снег без чувств.

– В одну из комнат их, – распорядился Ноа, и наши мужики безропотно его послушали, – связывать не нужно, нам они больше не причинят вреда. Такую клятву давать мало, кто соглашается, – добавил он, провожая взглядом кричущих мужиков – оркуны были весьма мускулистыми, – Ассана отнимает много духовной силы. Им год нельзя будет общаться с Ассаи.

– Получается, новых Великих Зверей они пока завести не смогут? – спросила я, подходя к Ведоку вплотную.

– Не смогут, – качнул он головой, – их родичи, если попытаются на вас напасть – будут наказаны, иногда смертельно.

– Сильно, – высказался Сан Саныч, подкручивая ус, – ладно, пойду я, дел куча. Оставлю вас наедине.

И направился в сторону дома, куда уже ушла большая часть жителей общины, а потом вдруг резко повернул ко мне голову и лихо подмигнул.

– Завтра выезжаете? – вздохнула я и потерла замёрзшие

щёки.

– Да, завтра с утра пораньше отправимся в путь.

– Хорошо, кивнула я, – чем займёмся?

– Не знаю, есть предложения? – хитро прищурился Ноа и сграбастал меня в крепкие объятия.

– Дождусь Клыка и можно прокатиться в лес?

– Можно. Твой Пух меня к себе подпустит?

– Конечно, – кивнула я, – они у меня всех подпускают.

Своих.

Клык вернулся, когда совсем свечерело.

"Рра! Ушёл. Дальше на Северр!" – пришла картинка и я отправилась на поиски Алексея Сергеевича – нужно было отчитаться.

Полковник нашёлся недалеко от общинного дома. Он как раз закончил беседовать с Сергеем и, отправив бывшего полицейского с очередным заданием, сосредоточил всё своё внимание на мне.

– Ну это же просто замечательно. Значит, не солгал и поблизости нет ещё врагов, жаждущих заполучить наше оружие. Кстати, – вдруг добавил он и хищно усмехнулся, – мне тут новый гнарк, как его, а, да, Соло...

– Сонг, – поправила я командира.

– Та не важно, – небрежно махнул рукой командир, – в общем, он сказал, что одного мужика, по описанию сильно похожего на Петюню, связали синекожие прямо под тем деревом, где он сидел с сыном. Говорит, уволокли вглубь леса.

Давай вместе прокатимся? Может, хоть на кости полюбуемся?

– А вы злой, Алексей Сергеевич, – покачала я головой.

– А чего мне его жалеть? С-собаку такую...

– Да, и мне его жалеть тоже, что-то не очень хочется, – протянула я и предложила, – вы отдохайте, Алексей Сергеевич, вон на вас, как Лейла смотрит, кажется, она хочет с вами поговорить, – подмигнула я командиру, и он неожиданно покраснел, – а мы с Ноа на Ка Ассаи разведаем, что там, да как.

– Будь осторожна, – кивнул полковник и широким шагом направился к женщине, что замерла на крыльце, крепко сжимая шаль. Похоже, что Лейла, наконец-то, решилась. Я очень рада за нашего командира. Он заслужил быть счастливым.

В лес отправились только мы четверо: я на Клыкe и Ноа на Пухе.

– Клык, – обратилась я к питомцу, – найди стоянку синекожих.

И Ка Ассаи нашёл. Полянка была огорожена высоким колючим кустарником. В её центре тонкой чёрной струйкой дымили остатки большого кострища, вокруг которого валялись начисто обглоданные кости. В воздухе витал чуть сладковатый, прогорклый запах чего-то знакомого.

Въезжать на поляну мне резко перехотелось, и я попросила Клыка замереть на взгорке. Ноа же не стал медлить и направил Пуха вперёд, в самый центр стоянки синекожих.

– Они ушли отсюда недавно, – сказал Ноа, ловко прыгивая с Пуха. Парень потянул воздух носом, – пахнет... люди-ишкиными палёными волосами, – и через секунду присел около костра, откуда-то подобрал длинную ветку и пошерудил в пепелище.

Вот оно! Воняет палёными волосами! И я почувствовала, как к горлу подкатывает тошнота.

– Твоего бывшего земляка съели, – сказал Ноа, через десять минут копошения и изучения поляны. После чего подошёл ко мне и протянул ладонь, в которой лежали почерневшие зубы с несколькими пломбами и даже один золотой, – тебе это нужно? – я покачала головой и, мигом слетев со спины Клыка, устремилась к ближайшим кустам.

Меня всё-таки вырвало. Слезы застили глаза.

– Ноа, – еле слышно выговорила я, когда чуть пришла в себя, – зубы сложи в какую-нибудь тряпицу. Негоже всё же бросать так... и кости нужно подобрать.

Я, пересилив себя, надела перчатки и пошла помогать парню. Похоронить нужно. Это всё же был человек. Думаю, что он заплатил за всё сполна. Это страшная смерть.

Отряд из семи человек: Алексей Сергеевич (румяный и счастливый), Ноа (такой же довольный, как и полковник), Георгий, Тоха, Пашка, двое оркунов-бывших-врагов восседали на конях, которые били копытами землю – чувствуя нетерпение всадников. Сопровождать кавалькаду в течение

всего путешествия до города и обратно будет Пух. И беречь их покой. И как связист между мной и Ноа.

– Ждите нас через месяц, – весело крикнул полковник, махнул на прощанье рукой и отправил лошадь с места в карьер.

Снежная пыль взметнулась и осела.

На этот раз я осталась в Долине, буду ждать своего мужчину, и "пинать" Тимку и Серого, чтобы они нарубили побольше брёвен: Ноа хочет поставить нам отдельный домик в Долине.

И я хочу этого, кажется, даже больше, чем он.

Глава 42 Солнечный луч

Интерлюдия

Город Сотни Ледяных Озёр

– Нашёл?

– Да, – склонил голову Сома Айхи перед правителем северных анатов, – большое поселение. Много иномирного оружия. Ножи, топоры, молоты, чего-то другого не заметил. Сильные, но пока молодые Ка Ассаи. Видика совершенно не обучена. Распознать сущность моего Хока не смогла, посчитала его добряком маммутом, – фыркнул пожилой Ведок.

Ассаи Ведок Ароко провёл огромной ладонью по бороде и кивнул, разрешая Сому говорить дальше.

– У них есть ещё один Всадник, – после этого сообщения Ароко чуть нахмурил кустистые брови, – молод, горяч, но гораздо более опытен. Со мной не разговаривал, лишь следил за каждым моим движением. Хок поставил блок на общение с ним. И, кажется, этому Ноа сие не понравилось. И ещё. Поселением руководит нгуву – все его зовут полковник. Вот он внушает сильные опасения. Такого обмануть сложно. Подозреваю, что этот полковник и их Ведок о чём-то догадались.

Сома, высказав всё, что хотел, почтительно замер, ожидая решения Правителя.

– Обождём, – через минуту молчания сказал Ароко, – все наши сильные Всадники сейчас осаждают восточный город. Пусть живут. Пока.

Пожилой Ведок кивнул, и откланялся. Путь он прошёл просто впечатляющий. Хотелось расслабиться и отдохнуть.

– Карр! – встретил его крик чёрного ворона, сидевшего на тонкой жёрдочке в опочивальне мужчины.

– Мой ты хороший! – воскликнул мужчина и погладил мягкие, отливающие синевой пёрышки питомца, – если бы не ты, век бы искал эту скалу. Заслужил угощение. И где носит мою служанку? – и только мужчина обернулся, чтобы вызвать рабыню, как в дверь осторожно постучали.

– Хозяин, – молодая девушка юркнула в комнату, как ящерка, – я рада, что вы вернулись целым и невредимым.

– Похвально, – улыбнулся Ведок, – готовь умывальню, и сама готовься. Сегодня у меня прекрасное настроение, хочется твоего тела, как можно больше!

Девушка вздрогнула и, опустив голову, быстро кивнула.

– И принеси чего-нибудь вкусного для моего ворона, поторопись. Ты же знаешь, я не люблю ждать.

Только за служанкой-рабыней закрылась дверь, Сома проворчал, обращаясь к чёрной птице, что склонила голову, прислушиваясь к речи хозяина:

– Эта иномирянка вскоре мне надоест. Надо приглядеться к остальным. Ха-ха! Интересно, какими новыми идеями они поделятся с нашим Правителем? Пока всё, что они сделали

– сильно пополнило казну клана. Поглядим, как надолго их хватит.

Мужчина, весело насвистывая незамысловатую мелодию, принялся раздеваться. Его ждала горячая бочка и не менее привлекательная женщина.

Интерлюдия

Город Армэль

Светлана чувствовала, как краски жизни постепенно возвращаются к ней, а с ними и желание жить. И большую роль в этом сыграл Антон. Парень отдавал девушке всю свою накопленную безответную любовь, всегда был рядом и не надоедал болтовнёй. Света получала от Тохи искреннюю заботу, ласку и доброту.

А самое ценное было то, что, зная её прошлое, он продолжал относиться к ней с тем же уважением и трепетом, как и раньше.

– Света, – как-то вечером молодой человек вывел девушку на веранду, взял её руки в свои и проникновенно сказал, – мне не важно, что с тобой было в прошлом. Ты уже должна была это понять. Я всегда был в тебя влюблён. И, чтобы доказать истинность моих чувств, хочу сделать тебе предложение.

Девушка вздрогнула и уже было отрицательно качнула головой, но мужчина притянул её ближе и порывисто обнял:

– Не отказывай мне сразу! Прошу, подумай. Я не тороплю.

Если тебе нужен год, пять лет – я буду ждать.

И девушка сдалась. Расслабившись в крепких объятиях, тихо шепнула:

– Я согласна...

Алана

– Аланка, хватит зло пыхтеть! – окликнула меня тётка Мика, – раз замуж собралась – привыкай. Не всё же тебе по долам и весям скакать.

Им-то весело, подумала я про себя, а вот мне – нет. Не люблю драить полы. Мне проще вымыть посуду. В небольшом количестве.

Сегодня в общинном доме генеральная уборка. И тётке Мике с Лейлой было всё равно, что на дворе зима. Масштабная уборка для них – святое в любое время года. Раньше мне удавалось слинять куда-подальше, но не в этот раз.

Ноа и Алексей Сергеевич отсутствовали больше месяца. Я не переживала, Пух всегда был рядом с ними. По сообщениям от Ка Ассаи выходило, что телеги, гружёные добром до верху тащились очень медленно, и, ко всему прочему, немаловажным тормозящим элементом стала Ло Ассаи Лиона. Большой живот не располагал к быстрому движению.

Белка же пока была вполне стройной волчицей. Но страшно капризной и ленивой. И к ней я подходила крайне редко. Надеюсь, вскорости её перепады настроения хоть немного выровняются.

Было и печальное событие: гнарка Анка на днях покинула этот мир. Мне было грустно, всё же женщина она была светлая и радушная.

За месяц отсутствия командира, мужики смогли сделать большую пристройку к общинному дому, в которой работали наши гончары. Производство керамической посуды шло полным ходом. Стеклом занимался Сан Саныч и гнарк Ром, который влюбился в это дело всей душой. Девчонки-химички тоже тусовались рядом с ними: у них стояла цель сделать приемлемого качества зеркала.

Прибывшие гнарки с трудом, но расселились по комнатам дома. Как сельди в бочке, чесслово!

Кровати спешно переделали в двухъярусные. Сан Саныч на лето запланировал великую стройку. Благо размеры Долины позволяли "поставить" внутри неё небольшую деревушку. Одно "но" – придётся сильно урезать площадь огородов. Хотя и на этот счёт уже было решение: перед скалой огромная равнина, её и будем использовать для посадки овощей и злаковых.

Многие ждали наших, чтобы, наконец-то, сыграть свадьбы: Пашки и Россы, Ваньки и Вики, Алексея Сергеевича и Лейлы, Серого и Катерины. И, конечно же, Ноа и мою. А Тимка вовсю ухаживает за Аринкой Карась, и это меня радовало безмерно: девушка заслужила быть счастливой.

Все свадьбы планировалось сыграть в один день. Дабы сэкономить продукты. Вот такими прижимистыми и прак-

тичными людьми мы стали. Осталось решить зимой это произойдёт или весной. Но тянуть не хотел никто.

Зима нас не баловала, впрочем, как и предыдущая, но тогда мы были сильнее и не болели.

За прошедший после битвы месяц, простудились многие. Рыжий со своими травками, корешками и ягодами (он в тёплое время года не сидел без дела, целыми днями пропадал в лесу с гнарками и, в итоге, собрал внушительную коллекцию растений, обладающих лечебными свойствами) был спасением для простудившихся. К тому же Ванька сберёг все наши лекарства, схоронив их в прохладной пещере. Но антибиотики понадобились лишь раз. В общем, простуды у всех прошли без осложнений. Но это я рано радуюсь – зима ведь только началась. Как мы будем жить, когда запасы лекарств исчерпаются? Придумаем. Дайте только время.

С такими мыслями я возила тряпкой по полу.

А через две недели вернулся мой любимый Ведок.

– Вот, что интересно, – говорил Алексей Сергеевич, сидевший во главе длинного стола в самой большой комнате общинного дома. Были только земляне, ну и Ром затесался среди нас.

– Бывшие наши враги ведь с нами поехали. Так представляете, они напросились к оркунке Вите на постой и там увидели нашу керамическую посуду. Короче, – полковник сделал глоток горячего отвара и продолжил, – эти Ведоки придут к нам в Долину ближе к лету и купят всё, что мы захо-

тим им продать. Нужно постараться и сделать всего, да побольше!

День был пасмурным. Настроение прекрасным.

Я сидела в комнате у Аринки Карась и плела фенички для любимого. Арина, оказывается, прихватила с собой набор для рукоделия и сейчас я всю пользовалась её щедростью. Будет сюрприз для моего Ведока. Сам Ноа в это время трудился на стройке нашего будущего дома.

– Смотрите! – вдруг послышался радостный вопль со двора и я, отложив браслетик, рванула на выход.

Выскочив на крыльцо, столкнулась с Ромом, бережно прижимавшего к груди какой-то предмет.

– Ассаи Видика Алани! – вскричал гнарк, – смотри, куда несёшься! Чуть не выронил!

– Ром, это ты орал, что ли? – позади меня послышался чуть запыхавшийся голос Микаэлы Михайловны.

– Я, я – покивал мужичок и протянул руки столпившемуся у выхода народу, – гляньте, какая красота у нас получилась! – самодовольно воскликнул гном.

В ладонях он держал зеркало размером чуть меньше листа формата а-пять. На его гладкой без единого пузыря и трещины, поверхности отражалось пасмурное небо.

– У нас получилось! – к нам подошли девчонки-химички, разбурмянившиеся от быстрого шага, – не без сложностей, но на сотой попытке всё вышло. Правда, серебра уж больно

много перевели, надо будет в городе купить, – гордо отчиталась Вика, – но вот большего размера зеркала пока сделать никак не получится, только такие или даже меньше.

Не успела девушка договорить, как совершенно неожиданно солнечный луч прорвался сквозь завесу серых облаков и отразился от зеркала снопом ярких искр. И я вдруг подумала, что всё у нас будет хорошо. Мы ведь вместе, плечом к плечу. А, значит, всё у нас получится!

Глава 43 В чём наша сила?

Свадебные дела всё же решено было отложить. Причина была до обидного простой: начались северные метели и бури. Выйти из дома стало проблематично. Окружающие постройки соединили крепкой верёвкой и перемещались держась за них. Ночи стали длиннее и свирепее дня.

– Та зима была мягче, – чесал бороду Алексей Сергеевич, сидя у плотно закрытого окна. – В долине ветер свистит не слабже, чем за ней. Меня, выдавшего многое, эти звуки заставляют покрываться мурашками. Хорошо, что сарай для быков ещё осенью смастерили. И сеновал над ним. Сан Саныч всё же предусмотрительный и очень хозяйственный мужик. А я всё в войнушках, шпионаже и подобном варюсь. И когда всё это кончится уже? Утешает лишь одна мысль: у нас много-много Ка Ассаи и скоро будут щенки. Алана с Ноа воспитают нам защитников. И огнестрел ещё есть.

– Дорогой, – присела рядом с полковником Лейла и погладила мужчину по руке, – мы в безопасности. Всё хорошо.

– Да, всё хорошо, – кивнул командир, – спасибо этой земле за возможность здесь устроиться. Знаешь, о чём я иногда думаю?

– Ммм? – Лейла поднялась со стула и прошла к кровати, стоявшей в комнате. Помещение было небольшим, но от-

дельным и рассчитано лишь на одного человека – для полковника. Но им вдвоём вполне хватало места.

– Я ни дня не жалею, что мы упали сюда. Мне кажется, что никто из наших, за редким исключением, не печалится о прошлой жизни на Земле. Я чувствую, что это моя земля. Как-будто душой всегда принадлежал ей.

– У меня таких ощущений нет, – покачала головой женщина, – я по первости чуть с ума не сошла от этого холода, голода и неизвестности. Сильно боялась за мальчишек.

– Иди ко мне, – позвал полковник и, подхватив женщину, усадил её к себе на колени, – спасибо, – шепнул он Лейле в аккуратное ушко.

– За что? – также шёпотом спросила она.

– За то, что дала согласие быть со мной. Этим ты сделала меня самым счастливым человеком на земле.

Лейла чуть раскраснелась и подумала, что это ей повезло с таким мужчиной. О чём тут же призналась полковнику.

Ночь была наполнена нежностью и страстью. А за стенами бушевала вьюга. И рождалась новая жизнь.

– Лиона, – резко сел в кровати Ноа, разбудив меня своим вскриком.

– Ли? Что с ней? – вскочила я следом.

– Нужно в пещеру, у неё начались роды.

Больше ничего не спрашивая, я поспешила одеться вслед за Ведоком.

Нам выделили маленькую коморку в общинном доме, раньше бывшую кладовой. Но мы не роптали, были рады и этому. Лишь бы не спать в разных комнатах.

Выбравшись наружу, чертыхаясь на чём свет стоит – дверь изрядно завалило снегом, мы-таки смогли сдвинуть её (дверь) с места. Я держала в руках большой фонарь, на солнечных батареях – единственный на всю общину, поэтому его берегли, как зеницу ока. Схватив висящую верёвку, я побрела следом за парнем в сторону пещеры, вход в которую был завешан тяжёлой шкурой буйвола.

Путь занял минут двадцать. А обычно не более пяти-семи.

Ветер был настолько силён, и дул в лицо, что я боялась – унесёт мою тушку ахнуть не успею.

Шла я вперёд, крепко зажмурился глаза. Если бы не бечёвка, не знаю куда бы вышла, но точно не к логову Зверей.

Внутри "убежища" животных было тепло. Горел костёр, который мы на ночь всегда разжигали для питомцев. Чадили факелы, развешанные по стенам.

Хранилище для мяса оборудовали в рукаве пещеры и прикрыли камнем, чтобы Ка Ассаи так просто не могли до него добраться.

Лиона тихо фыркала в дальнем углу и даже иногда раздавались (очень похожие на человеческие) стоны. Клык спокойно дремал рядом, и даже ухом не повёл на моё появление.

– Я тебя плохо воспитала, – сказала я вслух, – даже за свою жену не волнуешься.

"Рфф! Всё-р будет хорррошо!" – ответил мой любимец, на миг приоткрыв один глаз.

– Алана, ты совсем не знаешь законов земли Ассаны, – покачал головой Ноа, – Великие Звери не гибнут от родов. Завтра буду тебя учить.

Мне оставалось лишь развести руками – учить, так учить. Я только "за".

– А чего же ты, – мне было любопытно, – вскочил посреди ночи и помчался к своей Ли? Раз переживать нечего?

– Это в теории Ассаи не гибнут, у меня этот опыт впервые, хочу убедиться воочию, что всё пройдёт, как по писаному, – смутился парень и подошёл к Лионе. – Девочка, давай, потерпи немного.

Я тоже не стала стоять в стороне и погладила красавицу между ушками.

– Белке тоже это предстоит, – вздохнула я. И почувствовала тёплое дыхание позади. Обернувшись, увидела рядом с нами Белочку и улыбнулась ей.

– Я тоже буду с тобой рядом. Всегда.

Ка Ассаи в ответ лизнула меня в щёку и отошла в свой угол.

А на рассвете у Ли родились щенята. Настолько славные и забавные (два чёрненьких и три сереньких), что у меня сердце защемило. И да, глаза они открыли сразу. И даже начали со мной общаться, делясь впечатлениями о пещере.

– Как ты это выдерживаешь? – спросил Ноа, – я блок по-

ставил, у меня от потока их мыслей сразу разболелась голова, – парень поморщился. – И вообще, по законам этого мира у одного Всадника – один питомец. Вот Ли родила и по идее я должен продать щенков через месяц. Как мне теперь быть?

Положив серенький комочек шерсти к матери, я задумалась над словами парня.

– У меня есть теория, по которой можно понять, почему мне удаётся не сходить с ума от "картинок-мыслей" такого количества животных. В моём мире потоки информации льются из всех щелей. Нас там просто закидывают, как та буря во дворе, ненужной инфой и её тоже нужно уметь фильтровать. Как тебе объяснить понятнее? В общем, жизнь здесь размеренная, спокойная. А у нас на земле суетливая, стремительная. Но, может, я ошибаюсь. И я – избранная! – последнее я произнесла голосом переводчика из земных блокбастеров. Лицо у Ноа вытянулось, а я весело рассмеялась.

– Шучу, – успокоила молодого человека, – не обращай внимания. Пойдём, скажем всем радостную весть, после чего сразу лягу спать. Глаза слипаются.

– После «посевной» сразу же сыграем свадьбу, – громко сказал Алексей Сергеевич, стоя на крыльце дома. – Весна в этом году пришла поздно, некогда раскачиваться. Работы – непочатый край! Осенью предлагаю половину овощей и ягод свезти в город на продажу. Остальное оставить на следующий год. И, может, даже на соленья немного выделим, – меч-

тательно протянул командир.

– Вы нападения ещё кого-нибудь не боитесь? – вдруг спросил Серый.

– Опасаюсь. Но ты оглянись! – повёл рукой полковник, показывая на веселящийся народ и упитанных щенков, что росли не по дням, а по часам, – разве нам кто-то страшен?

Все, кто слышал командира покачали головой – нет, не страшен! Пусть боятся нас! Вместе мы – сила!

Эпилог

Несколько пар брачующихся подошли к самому большому дубу, что рос недалеко от скалы, ставшей убежищем для группы попаданцев.

Ноа сказал, что в Ассане брачные узы скрепляются у деревьев. Произносится произвольная клятва и молодожёны должны разом прикоснуться к стволу дерева с чистым сердцем и прозрачными мыслями.

И Ассана либо благословит их, либо нет. И многие из нас, да что уж там, все мы – боялись, что нам откажут некие высшие силы этой суровой, но справедливой Земли.

Мы окружили дерево и по очереди произнесли заранее подготовленные слова.

– Клянусь, любимый мой, – произнесла я громко и чётко, – быть с тобой и в радости, и в горе, и в богатстве, и в бедности. Буду любить тебя и хранить верность до конца наших дней. Моя любовь не угаснет никогда, я хочу прожить с тобой всю жизнь и вместе встретить старость. Ты для меня самый родной и близкий человек. Спасибо, что ты у меня есть!

Ноа мягко улыбнулся мне, и громко торжественно ответил:

– Встреча с тобой – самое замечательное событие в моей

жизни! Благодаря тебе, я ощутил, что такое настоящая любовь. Мои чувства с каждым днём становятся все сильнее. Я готов бросить к твоим ногам весь мир. Защищать тебя до последнего вздоха. Беречь твою любовь. Ты моя единственная, неповторимая и самая желанная. Клянусь в вечной верности и любви!

И мы одновременно приложили ладони к тёплой шероховатой коре могучего дуба. Только мы прикоснулись к дереву, как тепло волнами разошлось по поляне, а в небо взметнулся яркий луч света. Моё сердце пропустило удар, а Ноа, подхватив меня на руки, радостно смеясь, закружил в своих объятиях.

После нас ритуал прошли все остальные. И благословение получила каждая пара.

Когда всё закончилось был пир.

И танцы были.

И мёд мы тоже пили.

И щенки Великих Зверей в количестве двенадцати пострелят всю посуду перебили.

На счастье, не иначе!